

И.Б. Гриншпун

ИДЕИ ДЖЕКОБА ЛЕВИ МОРЕНО

В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ
И СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ
XX СТОЛЕТИЯ

**Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный психолого-педагогический университет»**

ИГОРЬ БОРИСОВИЧ ГРИНШПУН

**ИДЕИ ДЖЕКОБА ЛЕВИ МОРЕНО
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ И
СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ XX СТОЛЕТИЯ**

**Москва
2021**

УДК 159.9
ББК 88.37
Г82

Г82 Гриншпун И.Б. Идеи Джекоба Леви Морено в контексте развития западноевропейской и североамериканской психологии XX столетия. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. – 175 с.

ISBN 978-5-94051-230-1

Эта книга является первым в России глубоким и серьезным исследованием идей одного из самых ярких психотерапевтов двадцатого века – Джекоба Леви Морено, создателя психодрамы и социодрамы. В ней раскрываются антропологические, методологические, теоретико-психологические и психотерапевтические взгляды Морено. Сопоставляются идеи Морено с позициями наиболее известных представителей западноевропейской и североамериканской психологии. Показано, какое влияние оказали идеи Морено на всю мировую психологическую науку и практику.

Книга может быть интересна и полезна ученым-исследователям, студентам психологических специальностей, а также всем, кто интересуется современной психологией и психотерапией.

УДК 159.9
ББК 88.37

ISBN 978-5-94051-230-1

© ФГБОУ ВО МГППУ, 2021.
© Гриншпун И.Б., 2021.

Оглавление

Предисловие	5
Введение	8
Глава 1. Краткий научно-биографический очерк	16
1.1. Европейский период жизни и творчества Дж.Л. Морено.....	17
1.2. Жизнь и деятельность Дж.Л. Морено в США	23
Глава 2. Антропологические, методологические, теоретико-психологические и психотерапевтические взгляды Дж.Л. Морено	31
2.1. Антропологические взгляды Дж.Л. Морено	31
2.2. Научно-методологические взгляды Дж.Л. Морено.....	36
2.3. Теоретико-психологические взгляды Дж.Л. Морено.....	38
2.4. Методы исследования	55
2.5. Психотерапевтические представления Дж.Л. Морено.....	61
Глава 3. Содержательно-хронологический анализ основных идей Дж.Л. Морено в соотнесении с основными тенденциями западноевропейской и североамериканской психологии XX столетия	78
Глава 4. Взгляды Дж.Л. Морено в сопоставлении с основными теориями и практиками западноевропейской и североамериканской психологии	92
4.1. Сравнительный анализ концепций Дж.Л. Морено и У. Джеймса.....	92
4.2. Психодрама и классическая гипнотерапия	97
4.3. Идеи Дж.Л. Морено в соотнесении с психодинамической традицией... 100	
4.3.1. Психодрама и классический психоанализ.....	100
4.3.2. Сравнительный анализ идей Дж.Л. Морено и К. Юнга.....	107
4.3.3. Идеи Дж.Л. Морено в соотнесении с «индивидуальной психологией» А. Адлера	110
4.3.4. Идеи Дж.Л. Морено в сопоставлении с идеями Г.С. Салливена ..	113
4.3.5. Идеи Дж.Л. Морено в сопоставлении с идеями Э. Берна.....	115
4.3.6. Идеи Дж.Л. Морено в сопоставлении с идеями В. Райха.....	117
4.3.7. Идеи Дж.Л. Морено и социально-психологическая традиция в психоанализе	118
4.4. Идеи Дж.Л. Морено в сопоставлении с идеями Дж. Келли.....	123
4.5. Идеи Дж.Л. Морено в сравнении с идеями социобиохевиоризма.....	125

4.6. Идеи Дж.Л. Морено и экзистенциально-гуманистическая психология ...	129
4.6.1. Взгляды Дж.Л. Морено в сопоставлении с основными положениями дазайн-анализа	135
4.6.2. Взгляды Дж.Л. Морено в сопоставлении с логотерапией В. Франкла	140
4.6.3. Психодрама и гештальттерапия	142
4.6.4. Идеи Дж.Л. Морено и американская гуманистическая психология	146
4.6.5. Психодрама Дж.Л. Морено и психосинтез Р. Ассаджиоли	150
4.7. Взгляды Дж.Л. Морено в сопоставлении с традициями гештальтпсихологии	153
Заключение	157
Послесловие	160
Библиография	163

Драма «Психодрамы», или История психологии личности в зеркале Джекоба Леви Морено

Передо мной рукопись монографии Игоря Гриншпуна «Идеи Джекоба Леви Морено в контексте развития западноевропейской и североамериканской психологии XX столетия». Эта рукопись академически названной книги о неакадемическом человеке – поэте науки об обществе и личности и, главное, Человеке Действия, страстно мечтавшем, чтобы его идеи о психодраме, социодраме, социометрии изменили мир.

Его идеология емко передана названием вышедшей в 1934 году в США книги «Кто выживет?». На этот вопрос Морено дает свой ответ: выживет, кто творит.

Книга о Морено, которую я бы по праву мог назвать первой в России краткой энциклопедией психодрамы, написана пером влюбленного в Морено человека – Игорем Гриншпуном, который так и не увидит свое произведение вышедшим в свет.

Если бы мне удалось встретиться с Игорем Гриншпуном, то я в силу своей оптики видения истории психологии рискнул бы обратить внимание на поразительное совпадение ряда моментов судьбы Дж. Леви Морено с судьбой другого психолога – Льва Выготского.

О Льве Выготском в монографии Игоря Гриншпуна не сказано ни одного слова. И это нормально. Нормально, потому что любовь к тому или иному мыслителю, вольная или невольная идентификация с ним рождает разные картины мира. Нормально и потому, что для того, чтобы стать психологом, стать мастером своей профессии, непременно надобно влюбиться в другого Мастера. Мы с Игорем Гриншпуном влюбились в разных мастеров: он – в Морено, я – в Выготского. И потому, хотим мы того или нет, мы по-разному видим эволюцию науки и по-разному превращаем ее в свою «автобиографическую память».

Если бы состоялся диалог двух влюбленных в разных мыслителей исследователей, то я бы рискнул спросить: «Игорь, а Вас не удивляет, что у стартовавших в самом начале бурного XX века корифеев психологической науки и сходные точки отсчета, и сходные мечты?». И применительно к биографии Морено, и применительно к биографии Выготского вполне правомерно было бы использовать следующую формулу: «Вначале был Шекспир. Вначале был театр. Вначале был мир искусства». Мир искусства, помноженный на утопию, согласно которой искусства, породившиеся с наукой, способны переделать мир, подарить людям именно то, чего не хватает измученному противоречиями человечеству – счастье и социальную справедливость. А для того, чтобы осветлить человечество, надо, по мысли и Морено, и Выготского, Действовать.

...Действовать – и Практику положить во главу угла, в основу своего жизненного пути. Эта Практика может именоваться, как у Морено, «терапевти-

ческим театром», или же «театром спонтанности», групповой психотерапией, психодрамой, или же социодрамой. Она может называться, как у Выготского, «инструментальной психологией»...

Эта практика может воплощаться в методах социального измерения межличностных отношений – знаменитой «социометрии» Морено. Или же в не менее знаменитой диагностике «зоны ближайшего развития» Выготского.

Для воплощения этих идей и практик в жизнь и для Морено, и для Выготского прежде всего необходимо прийти на исцеляющую помощь к «униженным и оскорбленным». Прийти с построенными на имитации театра и воображаемых ситуаций развития практиками, порождающими катарсис. И применить эти культурно-антропологические практики к тем, кто оказался обойденным и затравленным обществом и государством – проституткам, иммигрантам в случае Морено; беспризорникам и умственно отсталым детям – в случае Выготского. Прийти и верить, будучи осененными идеями Анри Бергсона и Альфреда Адлера, что каждый ребенок, каждый человек – «потенциальный гений». Только гений – изначально травмированный либо природой, либо обществом. Только гений, испытывающий комплекс неполноценности и находящийся не в ладу с окружающим миром.

...Список поразительных сходств, объединяющих ценностные установки творчества Дж. Леви Морено и Льва Выготского, в моем несостоявшемся разговоре с Игорем Гриншпуном можно было бы без труда продолжить. Но разговор не состоялся, и я так никогда и не узнаю, что бы ответил на этот ассоциативный поток сознания Игорь Гриншпун.

Поэтому повторяюсь, что Игорь Гриншпун был влюблен в Джекоба Леви Морено. И именно благодаря этой влюбленности он создал для нас свой спектакль, пригласив в историю западной психологии личности – «историю психологии от Морено». Игорь Гриншпун строит эту психологию как психологию «встреч» Морено с другими знаменитыми актерами в театре психологической науки и практики, в театре культурной и психологической антропологии. Вся книга Игоря Гриншпуна о Морено чем-то напоминает полифонический роман, роман в диалогах, героями которого становятся самые разные мыслители. Все они втягивались неутомимой энергией Морено в орбиты его творчества, его профессионального жизненного пути. Среди них Мартин Бубер и Анри Бергсон, Альфред Адлер и Гарри Салливан, Гордон Олпорт и Курт Левин...

Список мыслителей, с которыми общался Морено, поражает воображение. Поэтому книга Игоря Гриншпуна, еще раз подчеркну, являет собой энциклопедию истории психологии, антропологии и групповой психотерапии, передающую дух творчества обойденного вниманием отечественных историков психологии мыслителя – Джекоба Леви Морено.

Своей книгой Игорь Гриншпун доказывает, что идеи «Человека Действия» Джекоба Леви Морено не горят. Как и не сгорела, благодаря друзьям Игоря

Гриншпуна, рукопись его книги «Идеи Джекоба Леви Морено в контексте развития западноевропейской и североамериканской психологии XX столетия».

Эта книга выходит в преддверии столетия со дня создания психодрамы – 1 апреля 1921 года. И я счастлив представить эту книгу самому широкому кругу читателей, всем тем, кого волнуют судьбы человека в наше тревожное время.

*Заведующий кафедрой психологии личности
МГУ им. М.В. Ломоносова, директор Школы
антропологии будущего РАНХиГС
Александр Асмолов*

Введение

На рубеже XX–XXI вв. структура отечественной психологии претерпела существенные изменения. Наряду с научно-исследовательской и прикладной психологией, значительное место в ней заняла психологическая практика (В.Ф. Слободчиков, Е.И. Исаев)¹, соотносимая в первую очередь с психологическим консультированием и немедицинской психотерапией, рассматриваемыми как основные составляющие психологической помощи (А.Ф. Бондаренко).² Вместе с тем отечественные работы по истории психологии в основном отражают ее развитие как академической дисциплины, а многие значительные фигуры, чей вклад преимущественно соотносится с практикой (Ф. Перлз, М. Эриксон, Дж. Морено, В. Сатир, А. Лоуэн, В. Райх и др.), остаются на периферии историко-психологического обсуждения, что представляется не вполне адекватным современной ситуации в психологии. Не вполне справедливым мы считаем и некоторое небрежение к теоретическим представлениям создателей практической психологии; не будучи, как правило, столь проработанными и системными в общепсихологическом смысле, как взгляды признанных теоретиков, часто оказываясь более метафоричными и противоречивыми, они тем не менее представляют интерес не только как обоснование (или обобщение) практики, но и как конструкты, частично вошедшие в общую, социальную и другие сферы психологии. Очевидной необходимостью анализа объективного вклада создателей практической психологии в современную психологию в целом определяется **актуальность** избранного нами общего направления исследований.

Среди создателей практической психологии особое место занимает Джкоб Леви Морено (1889–1974).

В настоящее время представленная в психологической литературе оценка личности и идей Дж.Л. Морено парадоксальна. С одной стороны, его имя почти непременно присутствует в основных пособиях по психотерапии (Л.Ф. Бурлачук, Б.Д. Карвасарский, К. Рудестам, А. Хайгл-Эверс, И. Ялом и др.)³, где он, по крайней мере, упоминается в качестве автора психодрамы; с другой стороны, сама психодрама рассматривается либо как особая теория и практика психотерапии, т.е. как отдельное направление, либо как одна из техник, легко входящих в иные – «магистральные» психотерапевтические системы

¹ Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. М.: Школа-пресс, 1995.

² Бондаренко А.Ф. Психологическая помощь: теория и практика. М., 2000.

³ Бурлачук Л.Ф., Грабская И.А., Кочарян А.С. Основы психотерапии. К.: Ника-Центр; М.: Алтейа, 1999; Психотерапия. Под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб: Питер, 2000; Рудестам К. Групповая психотерапия. СПб: Питер, 2000; Хайл-Эверс А., Хайгл Ф., Отт Ю., Рюген У. Базисное руководство по психотерапии. СПб: Речь, 2001; Ялом И. Теория и практика групповой психотерапии. СПб: Питер, 2000.

(К. Рудестам)¹. Его приоритет в создании групповой психотерапии то признается, то отвергается или, по крайней мере, подвергается сомнению (Г. Лейтц, Р.Ф. Марино, С.Р. Славсон и др.).² Социометрия как теория и практика высоко оценивается одними и вызывает скептицизм других. Личность Дж.Л. Морено либо апологетируется, либо рассматривается как патологическая.

В большей части обобщающих работ по истории психологии его имя вообще не упоминается (А.Н. Ждан, Т.Д. Марцинковская, М.Г. Ярошевский, К. Шульц, Г. Шульц).³ Очерк истории социально-психологических исследований малой группы (Р.Л. Кричевский, Е.М. Дубовская)⁴ также не включает упоминаний о Дж.Л. Морено. Вместе с тем психодрама – главное, по-видимому, создание Дж.Л. Морено – вызывает устойчивый интерес, свидетельством чему выступают многочисленные публикации, в том числе в нашей стране; активно действуют институты психодрамы (лишь в Германии их семь); психодрама входит в число учебных дисциплин не только в системы обучения психологов-консультантов и психотерапевтов, но и в ряде случаев – в подготовку психологов системы образования, психологов социальной сферы, активно используется в работе школьных психологов и пр., т.е. реально влияние Дж.Л. Морено на современную психологию ощутимо настолько, чтобы поставить вопрос о целостной оценке его деятельности. На протяжении примерно 60-летнего своего бытия в науке и практике Дж.Л. Морено был современником развития важнейших направлений психологии, и некоторые становились предметом его в различной степени пристрастных суждений; по имеющимся данным, влияние личности и идей Дж.Л. Морено признавали некоторые крупнейшие психологи XX столетия (К. Левин, Г. Салливен, Э. Берн).⁵ Вместе с тем даже социально-психологические идеи Дж.Л. Морено, заслужившие наибольшее признание в российской психологической литературе в связи с широким использованием социометрической диагностической методики (Я.Л. Коломинский)⁶, не обсуж-

¹ Рудестам К. Психодрама. В кн. Рудестам К. Групповая психотерапия. СПб: Питер, 2000. С. 143–168.

² Лейтц Г. Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено. М.: Прогресс, Универс, 1994; Марино Р.Ф. История доктора. М.: Класс, 2001; Slavson, Samuel R. A preliminary note on the relationship of psychodrama and group psychotherapy. *International Journal of Group Psychotherapy*, 5, 1955, 361–366.

³ Марцинковская Т.Д. История психологии. М., 2001; Ждан А.Н. История психологии от античности до наших дней. М., 1990; Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1996; Шульц Д., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб, Евразия, 1998.

⁴ Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Социальная психология малой группы. М.: Аспект-пресс, 2001. С. 18–32.

⁵ Лейтц Г. Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено. М.: Прогресс, Универс, 1994. С. 333.

⁶ Коломинский Я.Л. Социометрия в социально-психологическом исследовании: возможности и ограничения. В кн. Методология и методы социальной психологии. М.: Наука, 1977.

даются и не упоминаются в обобщающих трудах (Г.М. Андреева, Н.Н. Богомолова, Л.А. Петровская, П.Н. Шихирев и др.).¹ Нам представляется в связи с этим целесообразной попытка оценить вклад Дж.Л. Морено в психологию с историко-психологической точки зрения, рассмотреть его идеи в историко-психологическом контексте, прежде всего в соотношении с другими современными ему психологическими системами и идеями. Таких попыток до настоящего времени не было: Дж.Л. Морено оказывался на периферии истории психологии как неявно или фрагментарно присутствующий персонаж.

Таким образом, **актуальность** предлагаемой книги определяется очевидным фактом влияния идей Дж.Л. Морено на современную психологию как теоретическую, так и практическую при отсутствии попыток комплексной оценки его роли в истории психологии.

Целью данной книги является рассмотрение идей Дж.Л. Морено в контексте развития зарубежной психологии XX столетия. В силу специфики избранной темы существенным для нас явился акцент на персоналистическом подходе к истории психологии. Наряду с анализом опубликованных текстов мы имели возможность обращаться в личных беседах к воспоминаниям и суждениям ближайшей ученицы Дж.Л. Морено Г. Лейтц, давшей любезное согласие на использование их в этой работе.

Для оценки индивидуального вклада Дж.Л. Морено в развитие психологического знания и практики и его места в истории психологии мы взяли за основу следующие общие параметры:

1. Специфика содержательного вклада в различные сферы психологического знания, а именно:
 - Антропологическое знание.
 - Методологическое знание.
 - Теоретико-психологическое знание (в соответствии с научными приоритетами Дж.Л. Морено имеются в виду психология личности, социальная психология и психотерапевтическая теория).
 - Методическое знание исследовательского, диагностического и терапевтического плана.
2. Масштаб и степень новизны авторского вклада в психологическое знание:
 - Создание целостной философско-психологической системы.
 - Разработка методологических принципов различного уровня.
 - Создание общепсихологической теории.
 - Создание теории в определенной отрасли (отраслях) психологии.
 - Разработка положений существующих теорий.
 - Генерирование идеи (идей).

¹ Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия. М.: Аспект Пресс, 2001; Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М.: ИПРАН, КСП, Академический проект, 1999.

- Введение новых категорий.
 - Разработка методов (метода) исследовательского, диагностического, формирующего (в частности, психотерапевтического) плана.
 - Создание методики (методик) диагностического и формирующего характера.
3. Место идей автора и его практики в картине основных направлений психологии. В этом плане роль автора может рассматриваться в следующих вариантах:
- Создание оригинального направления.
 - Следование основным идеям и принципам уже существующего направления.
 - Формирование собственных идей на основе оппозиции традициям направления, в русле которого автор первоначально формировался.
 - Интеграция идей различных направлений.
 - Эклектизм.
 - Научная маргинальность, проявляющаяся в колебаниях между направлениями и заимствованиях из них без разработки собственной синтетической или эклектической позиции.
 - Дилетантизм как отсутствие явной позиции по отношению к существующим традициям при нетрадиционном использовании разработанных в них понятий и принципов в возможном сочетании с нестрогими сформулированными собственными.
4. Признание автора современными ему и последующими исследователями и практиками:
- Наличие школы.
 - Официальный статус в профессиональном сообществе.
 - Особенности взаимодействия с профессиональными сообществами и организациями.
 - Использование авторских идей и практических разработок современниками и масштаб их использования.
 - Использование авторских идей и практических разработок в настоящее время и масштаб их использования.
5. Организационный вклад автора в психологию (создание институтов, ассоциаций, организация съездов, симпозиумов, руководство сообществами, организация изданий и т.д.).
6. Влияние личности автора на современников.
- Разумеется, названные параметры (в особенности первые три группы) взаимосвязаны и не статичны относительно творчества автора.

Основные вклады Дж.Л. Морено в развитие психологической науки как в теоретическом, так и прикладном плане можно сформулировать следующим образом.

1. Дж.Л. Морено выступает как оригинальный мыслитель и практик, остро почувствовавший духовный кризис Западной Европы и США первой половины XX века и создавший психодраму как особую практику, интегрировавшую теологию, философию, психологию, медицину, поэзию и театральное искусство в целях преодоления человеческого взаимоотноуждения.

Первоначальные идеи Дж.Л. Морено складывались в ситуации предвоенного, военного и послевоенного кризиса Австрийской монархии и получили относительно завершённую форму в США периода «великой депрессии». Духовный кризис Европы и США, проявившийся в ослаблении веры, дегуманизации культуры и, в частности, науки, во взаимоотноуждении и экзистенциальном вакууме, был осознан Дж.Л. Морено как необходимость *действенного* включения в социальное бытие; из его религиозной, социальной, медицинской, литературной, театральной практики вырастает психодрама как единство социометрии, групповой психотерапии и драматизации.

2. Дж.Л. Морено явился одним из первых западноевропейских и североамериканских авторов, привнесших в практическую психологию духовную антропологию, и первым, в явном виде привнесшим в нее религиозную антропологию.

Общая тенденция развития психологии как самостоятельной дисциплины в конце XIX – начале XX веков заключалась в расширяющемся доминировании естественно-научного подхода, воплотившегося в большинстве ведущих направлений психологии периода «открытого» кризиса. В качестве альтернативного направления, рассматривавшего человека с позиций его духовных ценностей, выступала описательная (понимающая) психология, которая, предложив понимание как метод познания, не обозначила методологической и методической основы построения практики. В области практической психологии доминирующие антропологические идеи, представленные, в частности, в ортодоксальном психоанализе и бихевиоризме, отказывали духовному пространству бытия в статусе реальности, усматривая в нем результат сублимации или вообще не вводя в контекст рассуждений. Вместе с тем в названный период возникают дериваты психоанализа, в которых предпринимаются попытки введения в психологию как науку и практику представлений о духовном плане бытия в качестве важнейшей составляющей понимания человека и психотерапии (Р. Ассаджиоли, 1910 г.; К.Г. Юнг, 1910 г.). Названные направления, однако, могут рассматриваться как концептуально развернутые лишь с 20-х гг. XX столетия, и соотносённость их с религиозностью в целом и религиозностью конфессиональной не проявлена.

Антропологические представления Дж.Л. Морено формировались в 10-е гг. XX столетия и явным образом соотносились с нетрадиционным христиан-

ством; еще не отрефлексированные как психологические и психотерапевтические, они входили в практику его социальной, медицинской, литературной, театральной деятельности. Относительно завершенную форму, непосредственно соотносимую с психологией, они обретают в середине 20-х – начале 30-х гг. одновременно с оформлением духовно-антропологических основ психосинтеза и аналитической психологии, а также с формированием основ экзистенциального анализа (Л. Бинсвангер, В. Франкл).

3. Дж.Л. Морено явился создателем первой эклектической психотерапевтической системы.

Анализ развития психотерапии от ее истоков до конца XX столетия позволяет наметить общую тенденцию, которую можно сформулировать следующим образом: от техник к теориям (школам) и далее – к эклектике и технологиям.

Основы психотерапии, восходящие к деятельности Ф.А. Месмера, в 70-е – 80-е гг. XIX в. оформились в деятельности гипнотерапевтов (Ж. Шарко, И. Бернгейм, Й. Брейер, П. Жане), в ходе которой состоялось открытие катарсического метода (Й. Брейер, 1880–1882 г.), переосмысление которого привело к созданию психоаналитического метода и психоаналитической психотерапевтической теории. На протяжении первых шести десятилетий XX века магистральные психотерапевтические направления формировались на базе психологических теорий и их модификаций (психоанализ, аналитическая психотерапия, индивидуальная психология, характероанализ в различных вариантах, экзистенциальная психотерапия, гуманистическая психотерапия, поведенческая психотерапия). С 50-х гг. наряду с этим возникает очевидная тенденция к интеграции различных направлений, особенно ярко проявившаяся в эклектических работах Ф. Торна и отказе от теоретизирования, открыто заявленного Ф. Перлзом в 70-е гг., что характеризуется продолжением эклектических традиций и возникновением технологических психотерапевтических направлений типа НЛП и эриксоновского гипноза. В этой картине психодраматическая терапия Дж.Л. Морено, в основном оформившаяся в начале 30-х гг. XX века и рефлексивно ориентированная частично на идеи психоанализа, бихевиоризма и экзистенциализма, может быть рассмотрена как основание эклектической традиции в психотерапии.

4. Дж.Л. Морено явился создателем психологии малых групп в зарубежной социальной психологии.

Как правило, история психологии малых групп отсчитывается с исследований Н. Триплета (1898 г.), однако они расцениваются как единичное событие, не повлиявшее серьезно на теоретизирование и практику исследований в данной области. В зарубежной психологии малых групп выделяются девять основных подходов, повлиявших на развитие этой области знаний (Р.Л. Кричевский, Е.М. Дубовская). Исторически более ранними из них выступают социо-

метрическое направление, интеракционистская концепция и психоаналитическая ориентация, концептуальное оформление которых относится к 20-м гг. XX столетия. Социометрия в основах своих, однако, восходит к 1915–1916 гг. и может рассматриваться как наиболее раннее теоретико-практическое направление в области психологии малых групп.

5. Дж.Л. Морено явился родоначальником естественного эксперимента в зарубежной психологии.

Развитие экспериментальной психологии за рубежом шло почти исключительно по линии лабораторного эксперимента, обеспечивающего контроль переменных и основанного на идее воспроизведения события в искусственных условиях. Альтернативными были предложенный В. Дильтеем малотехнологичный метод понимания и метод свободных ассоциаций З. Фрейда, применявшийся, однако, в специфических условиях врачебного кабинета. Социометрический эксперимент, введенный Дж.Л. Морено, предполагает свободное самовыражение не только вербальное, но и акциональное в естественной для испытуемых ситуации. Впервые он был осуществлен в 1915 г. и не имел аналогов в западной психологии того времени.

6. Психодрама Дж.Л. Морено явилась принципиально новым психотерапевтическим методом, основанным на экзистенциальной идее *Встречи* и творческом акциональном самопознании человека в эмпатическом взаимодействии с группой.

В психодраме, создание которой Дж.Л. Морено оценивал как третью революцию в психотерапии после открытий Ф.А. Месмера и З. Фрейда, в психотерапию впервые было введено представление о человеке как творческой личности, раскрывающейся в глубоких межличностных отношениях и действии. Адекватным данному представлению явилось особым образом организованное групповое терапевтическое событие, предполагающее театрализованную форму самоисследования протагониста с участием других членов группы как исполнителей ролей и участников последующего эмпатического обмена чувствами.

7. Дж.Л. Морено явился создателем групповой психотерапии.

Несмотря на то, что психотерапевтическая работа в групповой форме начала использоваться до Дж.Л. Морено (Дж. Пратт, 1905 г.), именно он впервые показал, что группа выступает как особый терапевтический фактор, и дал этому философско-психологическое и методическое обоснование. Дж.Л. Морено ввел термин «групповая психотерапия», а также явился создателем первого журнала, посвященного вопросам групповой терапии («Impromptu», 1931 г.), и организатором первого профессионального сообщества групповых психотерапевтов («Общество психодрамы и групповой психотерапии», 1942 г.).

8. Дж.Л. Морено явился генератором ряда идей в области психологии личности и социальной психологии, наиболее важные из которых на-

шли отражение во введенных им понятиях, в частности, «роль», «межчеловеческие (межличностные) отношения», «социометрия», «социатрия», «социальный атом», «теле».

К таким идеям относятся: рассмотрение человека как Богоподобного творческого существа; расширение понятия «роль» с использованием театральной метафоры до уровня общепсихологической категории; рассмотрение человека в контексте межличностных отношений и группы как системы; введение единицы анализа социума; введение представлений о психологическом здоровье общества; анализ уровней межличностных отношений.

Глава 1.

Краткий научно-биографический очерк

Задачи, которые мы ставим в данной главе, двойки. С одной стороны, мы постараемся отследить возможные линии влияния, которые оказали на мировоззрение Дж.Л. Морено события его жизни, в том числе взаимодействия с современниками – философами, теологами, психологами, медиками и т.д., а также особенности его личности в их формировании; с другой – наметить некоторые возможные направления поиска линий его собственного влияния на современную ему психологию в связи с его взаимодействиями с психологическим сообществом как достаточно авторитетного автора и практика в зрелые периоды его научной жизни. Мы не сочли целесообразным представлять исчерпывающую биографию Дж.Л. Морено. Таковая составлена Р.Ф. Марино¹ на основе многочисленных данных, полученных им в ходе тщательных поисков во многих странах мира, где бывал Дж.Л. Морено. Нам представляется важным выделить те биографические данные, которые наиболее явно соответствуют нашим задачам, стараясь при этом (в отличие от Р.Ф. Марино) интерпретировать их достаточно осторожно. Наряду с названной работой источниками для нас послужили «Автобиография» самого Дж.Л. Морено², данные, приведенные в биографических разделах других изданий³, а также материалы личных бесед с зарубежными психодраматистами, в особенности с ближайшей ученицей Дж.Л. Морено Грете Лейтц, любезно позволившей воспользоваться ее воспоминаниями и проистекающими лично от Дж.Л. Морено сведениями, которыми она располагает.

Рассмотрение жизненного пути и особенностей личности Дж.Л. Морено сложно строить на основе его автобиографии. В отношении целого ряда психологов (например, З. Фрейда, Б. Скиннера) было показано, что их автобиографии содержат ряд фактических неточностей, где желаемое часто выдается за действительное, что порождает своеобразную мифологию, и без того сопутствующую образам харизматических личностей.⁴ В случае с Дж.Л. Морено это выражено, вероятно, в еще большей степени, ибо в силу склонности к ми-

¹ *Марино Р.Ф.* История доктора. М.: Класс, 2001.

² *Moreno, Jacob L.* Preludes to My Autobiography: Introduction to Who Shall Survive? Beacon, NY: Beacon House, 1955; Moreno Jacob L. Autobiography. J. Group Psychotherapy, Psychodrama and Sociometry, 42, 1989.

³ *Барц Э.* Игра в глубокое. М.: Класс, 1997; Келлерман П.Ф. Психодрама крупным планом. М.: Класс, 1998; Лейтц Г. Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено. М.: Прогресс, Универс, 1994; Психодрама: вдохновение и техника. М.: «Класс», 1997; Степанов С.С. Психология в лицах. М.: Эксмо-пресс, 2001.

⁴ *Руткевич А.М.* Психоанализ. М.: Форум, 1997; Шульц Д., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб: Евразия, 1998.

стификации и игре (в общем смысле этого слова) он творил мифы о себе вполне осознанно в тех случаях, когда видел в этом «психодраматическую правду».¹ Это разделение на правду реальности и психодраматическую правду – одно из многих удвоений, которыми изобилуют жизнь и взгляды Дж.Л. Морено.² Ряд фактов, упоминаемых Дж.Л. Морено как более или менее важные события жизни, никак документально не подкреплен и вызывает сомнения исследователей. К таковым относятся, к примеру, единственная встреча с З. Фрейдом (нигде самим З. Фрейдом не упоминаемая, как, впрочем, и имя Дж.Л. Морено вообще), реальность письма, направленного министру внутренних дел Австро-Венгерской империи в 1916 г. с предложением социометрического переустройства общества, и другие.³ Вместе с тем автобиография – при сопоставлении ее с реальными фактами – дает несомненно ценный материал для представления своеобразия личности Дж.Л. Морено.

1.1. Европейский период жизни и творчества Дж.Л. Морено

Якоб Леви (Морено – имя отца – он позже сделал своей фамилией) родился в Бухаресте в 1890 г., что зафиксировано в соответствующих документах. Упомянутый выше бытующий миф о рождении в 1892 г. на корабле, пересекавшем Черное море по направлению от Босфора к Констанце, был создан самим Дж.Л. Морено и нес, по мнению Р.Ф. Марино, символический смысл, весьма для него важный: рождение в пути с родины давних предков на новую родину, иными словами – рождение вне родины, рождение, не связанное с конкретной территорией и ставящее самого Дж.Л. Морено в особую позицию «человека вне мира», «над миром» или «между мирами».⁴ (В каком-то смысле позиция «вне», «над», «между», «везде» будет характерна для Дж.Л. Морено в самых разных отношениях). Миф этот Дж.Л. Морено создал, уже пребывая в США, куда перебрался в 1925 г. и где в начале 30-х гг. сформулировал основы психодрамы как теории и практики. Отметим, что мотив кочевья будет сопровождать Морено в его жизни достаточно долго: начиная с детства, когда семья переберется из Бухареста в Вену, где будет неоднократно менять жилье, затем в Берлин, подростком вернется в Вену, где будет жить у друзей семьи, разлучившись с близкими. Тем не менее реальный факт его рождения зафиксирован документально, и именно эту дату он приводил в официальных документах. Существенно, что имя отца в метрике не указано – существенно с точки зрения дальнейшего бытия Якоба и его самоопределения, а также отношения

¹ *Moreno, Jacob L.; Moreno, Zerka T. & Moreno, Jonathan. New Moreno legends. Group Psychotherapy, 17, 1964.*

² *Марино Р.Ф. История доктора. М.: Класс, 2001.*

³ *Кадыров И.М. Психодрама и психоанализ: два театра для психической драмы. Московский психотерапевтический журнал. 1996. № 1. С. 5–20.*

⁴ *Марино Р.Ф. История доктора. М.: Класс, 2001. С. 25.*

к авторитетам: одновременное наличие и «отсутствие» отца (в дальнейшем отец оставил семью) означало для Дж.Л. Морено возможность и необходимость стать позже одновременно и отцом, и сыном как в отношении семьи, так и в отношении самого себя.

Важным представляется вопрос о вероисповедании, в отношении которого Дж.Л. Морено оказывается своего рода маргиналом. С одной стороны, семья, принадлежавшая к общине евреев-сифардов, исповедовала иудаизм, и сам Дж.Л. Морено в детстве изучал именно его; с другой стороны, в воспитании матери принимали участие католические монашенки, и она чтит Христа, который для Дж.Л. Морено стал главной жизненной моделью.

(Отметим, что некоторые моменты детства Дж.Л. Морено напоминают детство З. Фрейда: «мягкий» иудаизм в семье; большая разница в возрасте родителей – 17 лет, в ситуации Дж.Л. Морено – родители сочетались браком, когда матери было 14, а родила она Морено в 17; оба были первенцами и любимцами у матери; тому и другому в детстве было предсказано, что они станут великими людьми, и оба в это искренне верили; оба – хотя и различным способом – изменили имена. Проблема сложной идентификации Дж.Л. Морено с З. Фрейдом выступает предметом обсуждения и его собственного, и биографов¹).

Идентификация с Богом (то с Богом-Отцом, то с Богом-Сыном) – черта, которой в различных аспектах отмечена вся жизнь Дж.Л. Морено – выявилась достаточно рано. Знаменитая «психодрама падения Бога», как называл ее Дж.Л. Морено, – организованная им в возрасте 4,5 лет игра, в которой он по своему выбору играл роль Бога, а соседские дети играли роли ангелов, закончившаяся падением Дж.Л. Морено с горы стульев, изображавшей рай, и переломом руки², – повторялась, по данным Р.Ф. Марино, неоднократно при одобрении матери. Идентификация с Богом-Отцом явно выявилась в школьные годы, когда он требовал, чтобы его не называли по имени, как не называют по имени Бога. (Традиция анонимности продолжится и дальше, во взрослом индивидуальном творчестве Дж.Л. Морено и в деятельности организованного им общества Встречи). Точно того же он требовал в семье в отношениях с братьями и сестрами, не откликаясь на обращение по имени, но отзываясь на обращение «ты». Исследователи отмечают, что в этот период возникло его двойственное чувство мира – как некоторой обиденной эмпирической реальности и как особого бытия, понимаемого символически, прежде всего через особые действия и чувствования (например, через игру).³

Идентификация с Богом, однако, была неоднозначной. После развода родителей он почувствовал обиду на Бога, и у него даже возникли мысли о перedelке

¹ *Moreno, Jacob L. The Psychodrama of Sigmund Freud. Psychodrama Monographs, 42. Beacon, NY: Beacon House, 1967; Холмс П. Внутренний мир снаружи. М., Класс, 1999.*

² *Морено Я. Психодрама. М.: Апрель-пресс, 2001. С. 15.*

³ Там же, с. 35–37.

мира; это отразилось в бунте против авторитетов и в увлечении различными авторами, среди которых выделились два из тех четырех, кого Дж.Л. Морено назовет своими учителями – Ф. Ницше и С. Кьеркегор (двое других – А. Бергсон и У. Шекспир), а также Э. Сведенборг, с изучения трудов которого начнется увлечение Дж.Л. Морено мистикой и поиск «божественных голосов» в себе, а также биография Будды, с которым, как и со Сведенборгом, произошла идентификация.¹ Впоследствии Дж.Л. Морено признал, что с детства «слышал голоса», но не рассказывал об этом, боясь признания себя психически нездоровым.²

По воспоминаниям Дж.Л. Морено, в этот период, на четырнадцатом году жизни, ему было видение, в котором он, стоя в маленьком парке перед статуей Иисуса, осознал выбор между вселенной и семьей и избрал вселенную. Он осознал себя как человека, которому уготована особая миссия; позже он обозначит это как манию величия, но сочтет ее «нормальной манией величия», считая ее свойственной всем людям, начиная с рождения. С этого момента идентификация с Сыном пришла на смену идентификации с Отцом.³

Таким образом, в раннем религиозно-духовном становлении Дж.Л. Морено очевидна эклектичность; изучение иудаизма и христианства, спонтанные идентификации с Яхве Ветхого завета, Иисусом, Буддой, увлечение мистикой Э. Сведенборга, ранним экзистенциализмом порождают особую индивидуальную систему мировидения и самоопределения. Навряд ли их можно назвать системными и отрефлексированными на данном этапе: речь идет, по сути, о подростке, однако эта эклектичность сохранится и в дальнейшем.

Как уже говорилось, идентификация с Богом была амбивалентна. Божественное творение в школьные годы Дж.Л. Морено видит как хаос, одновременно идентифицируясь с Богом-Сыном. Иногда это последнее предстает в странном виде, например, в появлении перед людьми нагишом (без эксгибиционистических мотивов): Р.Ф. Марино полагает, что, возможно, таким образом Дж.Л. Морено проверял, не является ли вторым пришествием Христа, который, по его мысли, должен прийти в мир нагим. Подобные поступки ряд авторов квалифицируют как проявления пограничных расстройств. (Отметим, что в дальнейшем для Дж.Л. Морено было характерно соотнесение себя с Иисусом, Буддой, Франциском Ассизским, выглядевшими неполноценными, ненормальными, но, по словам Дж.Л. Морено, жившими своей правдой⁴).

¹ *Moreno, Jacob L. The roots of psychodrama: Autobiographical notes: A Reply to Sarró. Group Psychotherapy, 19, 1966, 140–145.*

² *Moreno Jacob L. Autobiography. J. Group Psychotherapy, Psychodrama and Sociometry, 42, 1989, 11–18.*

³ *Moreno Jacob L. Autobiography. J. Group Psychotherapy, Psychodrama and Sociometry, 42, 1989.*

⁴ *Moreno Jacob L. Autobiography. J. Group Psychotherapy, Psychodrama and Sociometry, 42, 1989.*

В 1909 г. Дж.Л. Морено поступил в Венский университет, сначала на философский факультет, где проучился недолго, затем на медицинский. В студенческие годы он с группой товарищей организовал «Дом встречи» – дом для иммигрантов, где те жили и получали поддержку как морального, так и организационного плана. Члены группы были безымянны, Дж.Л. Морено был ее неформальным лидером. В каком-то смысле она оказалась и религиозным сообществом, своего рода сектой, в которой обсуждались вопросы Второго пришествия Иисуса и проповедовалась религия безымянности и Встречи. В начале Первой мировой войны Дом прекратил свою деятельность. Стремление Дж.Л. Морено к безымянности также окрашено амбивалентностью. Как пишет Р.Ф. Марино, он (Морено) стремился к безымянности, но так, чтобы быть лидером; в дальнейшей жизни ряд событий окрашен конфликтами по поводу признания приоритета и авторского права.¹ Вместе с тем, по многочисленным указаниям самого Дж.Л. Морено, один человек не обладает авторитетом, он должен быть голосом группы. В университете (где Дж.Л. Морено часто брал на себя роль посредника в отношениях между студентами и администрацией) он получил классическое медицинское образование, не связывая первоначально свою судьбу с психиатрией. Вместе с тем курс психиатрии (хотя и краткий) он прослушал, поверхностно ознакомившись и с психоанализом на семинарах Ф. Потцеля, ассистентами которого были П. Шильдер и Х. Дойч, в сотрудничестве с которыми Дж.Л. Морено исследовал сновидения. В студенческие годы Дж.Л. Морено посещал лекции З. Фрейда (по одним данным, это происходило в 1912 г., по другим – в 1914 г.). По словам Дж.Л. Морено² (многие авторы высказывают мнение об их субъективности и, возможно, недостоверности)³, он явно обозначил в беседе с З. Фрейдом различия их представлений о том, как нужно работать: не анализировать в «кабинетной тиши», а в естественной ситуации вдохновлять на творческое развитие. Отношение Дж.Л. Морено к психоанализу в дальнейшем было двойственным – во многом в связи с двойственным отношением к самому З. Фрейду, что признавал сам автор психодрамы.

К студенческим годам относится внимание Дж.Л. Морено к детским играм; он рассказывал детям истории в садах Вены и играл с ними, опираясь на их спонтанность. Вместе с тем некоторые игры носили характер своеобразный настолько, что это вызывало протесты родителей: например, он в игре предлагал детям найти себе новых родителей. Внимание Дж.Л. Морено к детям во многом окрашено религиозно-мистическими тонами: он вспоминал отношение Христа к детям, полагая при этом, что задуманная им самим «революция творчества»⁴

¹ Марино Р.Ф. История доктора. М.: Класс, 2001. С. 137.

² Морено Я. Психодрама. М.: Апрель-пресс, 2001. С. 21.

³ Кадыров И.М. Психодрама и психоанализ: два театра для психической драмы. Московский психотерапевтический журнал. 1996. № 1. С. 5–20.

⁴ Moreno Jacob L. The creative revolution. Impromptu, 1931. Vol. 1. P. 4–5.

должна начинаться с детей. Помимо игр и рассказывания сказок, Дж.Л. Морено организовал детский театр, где пьесы импровизировались (прообраз будущего «взрослого» театра спонтанности), ставились пьесы совместного сочинения Дж.Л. Морено и детей и иные пьесы. Известен терапевтический эффект этого театра, например, в отношении будущей актрисы Э. Бергнер.

В предвоенные годы Дж.Л. Морено вместе с двумя помощниками – врачом и журналистом – организовали группы самопомощи для проституток, по 8–10 человек в группе; в этой работе начали складываться представления Дж.Л. Морено относительно возможностей групповой психотерапии. Начавшись как группы с поверхностным уровнем общения в связи с формально-организационными проблемами быта, в дальнейшем они развивались прежде всего в плане отношений взаимопомощи; члены групп открывали возможности «быть терапевтами друг для друга». Свои открытия этого периода Дж.Л. Морено описывает следующим образом: группа автономна; группа обладает своей структурой (групповой диагноз является предварительным условием групповой психотерапии); проститутки представляли собой какой-то общий социальный порядок со своими паттернами поведения, своими ролями, что окрашивало любую групповую ситуацию независимо от конкретной группы в целом; тенденция к безымянности членов группы в том смысле, что важность обретает группа как единое целое, а границы между отдельными Я ослабевают.¹ В период этой деятельности Дж.Л. Морено пишет работу «Приглашение к встрече», свидетельствующую о тенденции к готовности видеть в других не только последователей, но равных партнеров.

В 1915–1918 гг. Дж.Л. Морено (первоначально студент, затем начинающий врач) работал в лагерях беженцев, из которых наиболее известен лагерь в Миттендорфе. Там Дж.Л. Морено столкнулся с тем, что многие недоразумения в бараках (в каждом обитало около ста человек) возникали из-за того, что при заселении не учитывались многие важнейшие факторы, такие как культурные, политические и социальные различия между людьми. В работе с ними у Дж.Л. Морено стала складываться социометрия как теория и практика – социометрия не только в плане выявления и измерения отношений, но и как учение о социальной мере, точнее, соразмерности (второе значение слова «метрия»), социальной гармонии.

Важным эпизодом жизни Дж.Л. Морено было его участие в работе журнала «Daimon» (название, заимствованное у древних греков, означало демона, внутреннего двойника человека, духа, стремящегося выйти за пределы установленного). В журнале сотрудничали многие литераторы и философы из разных стран, в разной степени посвящая ему свое время. Из них выделим Мартина Бубера, чья философия и тексты поразительным образом совпадают иногда

¹ *Moreno Jacob L. Who Shall Survive?: A New Approach to the Problem of Human Interrelations. Washington, DC: Nervous & Mental Disease Publishing, 1934.*

с идеями и текстами Дж.Л. Морено (Г. Лейтц приводит примеры буквального текстуального совпадения стихов того и другого).¹ Факт прямого взаимовлияния исторически не установлен, хотя Дж.Л. Морено утверждал, что его идея Встречи определила искания Бубера.² Существенно и то, что активистом журнала был А. Адлер, в те годы яркий деятель социал-демократического движения. Журнал объединял очень различных по убеждениям людей, служа также своего рода «посредническим пространством»; характерно, что Дж.Л. Морено, неуютно, по выражению Р.Ф. Марино, чувствовавший себя в среде интеллектуалов (сам он был человек действия), парадоксальным образом принял самое активное участие в организационной деятельности: он был «связным» между авторами и издательствами. Именно в этот период Якоб Леви стал называться Якоб Морено Леви. Публикации Дж.Л. Морено в журнале частично повторяли прошлые, за исключением работы «Слова Отца» (1920) и фрагментов «Приглашения к встрече», «Номо Juvenis» и «Мира детей». Одновременно с общением с философами, художниками и литераторами Дж.Л. Морено занимается врачебной практикой общего плана в Бад-Вослау, где проявляет себя очень ярко, в том числе бесплатно оказывая медицинские услуги. Этот период Дж.Л. Морено выделяет как период становления своей целостной философии. К 1921 году относится первое применение им на практике психодраматического метода (термин тогда еще отсутствует) в работе с пациентом, заявившим о желании суицида. В ходе этой работы депрессивный пациент ставил сцены, где проигрывались возможные сценарии поведения. Эффективность проведенной работы (вопреки психоаналитическому мнению о вредности отыгрывания проблем) заставила Дж.Л. Морено обратиться к психотерапии. В некоторых вариантах психологической помощи Дж.Л. Морено практиковал театрализованную работу с семьями (так называемый «реципрокный театр»), что можно считать одним из первых опытов семейной психотерапии (наряду с практикой А. Адлера, строившейся иначе). Согласно Р. Марино, в этот период ярко проявились харизматические свойства личности Дж.Л. Морено, что отразилось на слухах о его «чудотворчестве», а это, в свою очередь, сказалось на его положении в профессиональной среде, не принимавшей его как профессионала.

В 1921 г. Дж.Л. Морено обращается к театру, пытаясь создать принципиально новый способ построения театрального действия. Первая попытка состоялась 1 апреля 1921 г. в Венском театре комедии. Новаторство заключалось в том, что в качестве участников спектакля должны были выступать зрители, которых Дж.Л. Морено приглашал на сцену для разговора об управлении страной (участнику предлагалось сыграть роль короля, по желанию сидя

¹ Лейтц Г. Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено. М.: Прогресс, Универс, 1994. С. 55.

² Moreno Jacob L. Concept of the Encounter. Journal of existential psychiatry. 1960. Vol. 1. P. 144–154.

на стоявшем на сцене троне, но не короля абстрактного, а такого, кто мог бы дать совет в плане жизнеустройства Австрии, находившейся тогда в глубоком кризисе после войны). Импровизируемое драматическое действие, тематически отражающее реальную живую проблему социального порядка, в дальнейшем будет названо социодрамой. Несмотря на неуспех спектакля, Дж.Л. Морено продолжает театральные поиски. В 1922 году начинает работу «театр спонтанности», где актеры импровизировали действие по темам, заявленным зрителями. В работе этого театра был открыт психотерапевтический эффект действенного отыгрывания конфликта (случай Георга и Барбары). Опыт работы в театре Дж.Л. Морено описал в вышедшей в 1924 г. книге «Театр спонтанности»¹, где предлагает четыре формы театра – театр конфликта, театр спонтанности, терапевтический театр и креационный театр (театр творения).

1.2. Жизнь и деятельность Дж.Л. Морено в США

Вторую четверть XX века охватывает жизнь Дж.Л. Морено в США, где его психологические и психотерапевтические представления обретают относительно завершённую форму и организационное воплощение. Дж.Л. Морено эмигрировал под влиянием усложнившихся личных и профессиональных отношений в Европе в 1925 году и после периода бытовых сложностей стал обретать авторитет к концу 1927 года, выступая с лекциями и демонстрацией метода спонтанности в учебных заведениях и церквях, что позволило организовать театр импровизации в Карнеги Холл (официальное открытие в 1931 г.), где импровизации актеров сопровождались анализом Дж.Л. Морено. Тогда же был основан журнал «Impromptu» (журнал был посвящен театру и по выходу двух номеров прекратил существование в связи с ослаблением интереса Дж.Л. Морено к этой проблематике). Создание театра помогло Морено вступить в отношения с учеными – социологами и социальными психологами – и миром искусства. В основном театр реализовывал идею «живой газеты» и импровизировал на темы, предложенные зрителями. Дж.Л. Морено не считал театр своей удачей и обратился к психиатрии (опыт этого театра будет возобновлен в 70-е гг. Джонатаном Фоксом, основавшим движение «play-back»-театров). В 1931 г. Дж.Л. Морено вступает в открытую полемику с А. Бриллом и отчасти с психоанализом как таковым относительно правомерности анализа уже ушедших людей на основе свидетельств.² К этому же году относится его выступление на собрании Американской психиатрической ассоциации в Торонто с предложением использовать метод групповой психотерапии в тюрьмах и проведение исследования в тюрьме Синг-Синг при поддержке У.Э. Уайта. К этому же периоду относится, по-видимому, знакомство с создателем меж-

¹ Морено Дж. Театр спонтанности. Красноярск, Фонд ментального здоровья, 1993.

² Moreno Jacob L. Who Shall Survive? Foundations of Sociometry, Group Psychotherapy and Psychodrama. Beacon, NY: Beacon House, 1953.

личностной теории психиатрии Г.С. Салливаном, признававшим, по указанию Г. Лейтца¹, влияние Дж.Л. Морено и на которое указывал он сам. 1932 г., когда Дж.Л. Морено представил результаты исследования в Синг-Синг, считается формальным годом возникновения термина «групповая психотерапия» (по версии У.Э. Уайта, термин возник годом раньше). В проведенном Дж.Л. Морено исследовании социометрия впервые стала не только методом диагностики, но и методом терапии групп. Исследование Дж.Л. Морено получило поддержку профессионалов различной теоретической ориентации (в том числе Ф. Александра). С 1932 по 1934 гг. Дж.Л. Морено работал в Гудзонской школе для девочек по приглашению Ф. Морз, последовавшему после отчета о работе в Синг-Синг. В работе с девочками были разработаны социометрические тесты и техника социограммы. Там же Дж.Л. Морено начал применять ролевые игры для изменения установок и поведения девочек. После разыгрывания ситуаций зрители давали разыгрывавшим обратную связь, за чем следовал анализ, который осуществлял Дж.Л. Морено; иногда ситуации разыгрывались неоднократно с внесенными изменениями. Таким образом, именно 1932–1934 гг. можно считать зарождением ролевого тренинга и психодраматической терапии – по сравнению с работой с проститутками Вены в данной работе ставилась отрефлексирующая терапевтическая цель, а сравнительно с работой в лагерях беженцев осуществлялась не только диагностика отношений и поведения, но и изменение отношений и поведения.

В 1933 г. Дж.Л. Морено применил вариант социометрического метода при предсказании исхода поединка боксеров-тяжеловесов, полагая, что на исход боя влияют не только физические особенности и техника, но и состояние, соотносимое с межличностной ситуацией каждого из них за пределами ринга. В этом исследовании были заложены основы представлений о социальном атоме. Кроме того, существенным фактором оказался «коэффициент спонтанности» каждого, выведенный Дж.Л. Морено на основе наблюдений. Особо Дж.Л. Морено подчеркивал внимание к работе тела, выражая уверенность в адекватности монистического подхода.

В 1934 г. Дж.Л. Морено опубликовал книгу «Кто выживет?», считающуюся одним из наиболее выразительных и цельных его произведений. В этом труде нашли наиболее полное отражение взгляды Дж.Л. Морено на соотношение науки и религии (противопоставление которых он считал ошибочным), а также выражены его позиции относительно спонтанности и креативности, звучавшие и прежде (например, в работе «Слова отца», где, однако, они были сформулированы не научными, а художественными средствами). На фоне общей идеи (выживет тот, кто творит) работа представляет попытку превращения социометрии из метода в науку. Работа считается ныне классикой ми-

¹ Лейтц Г. Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено. М.: Прогресс, Универс, 1994.

кросоциологии. Она привлекла внимание социологов к психологии, благодаря чему удалось начать издание журналов «Sociometric Review» («Социометрическое обозрение») (1936 г.) и «Sociometry: A Journal of Interpersonal Relations» («Социометрия: журнал межличностных отношений») (1937 г.) и организовать университетское преподавание одноименной дисциплины. Как считает ряд авторов (Р.Ф. Марино, Э. Барц)¹, с изданием второго журнала в научный язык впервые вошло понятие «межличностные отношения». В журнале сотрудничали Г. Оллпорт, М. Мид, Ч. Лумис и ряд других ведущих психологов США, что способствовало распространению идей Дж.Л. Морено в академической среде. (Дж.Л. Морено руководил этим журналом до 1955 г., когда, создав новый – «International Journal of Sociometry and Sociatry» («Международный журнал социометрии и социатрии»), – передал первый Американскому социологическому обществу).

В середине 30-х гг. Дж.Л. Морено взаимодействовал с Куртом Левиным, переселившимся тогда в США и начавшим исследования малых групп и групповой динамики под влиянием Дж.Л. Морено (по собственному признанию К. Левина, на что ссылается Г. Лейтц и указывает С. Степанов).² Вместе с тем Дж.Л. Морено не считал, что идеи К. Левина во всем созвучны социометрии, хотя частично относил его деятельность к социометрической.³

К 30-м гг. относится сотрудничество Дж.Л. Морено с Н. Аккерманом, впоследствии одним из основателей системной семейной психотерапии, рассматривавшим семью как систему диадических отношений. Характерно, что в дальнейшем у Дж.Л. Морено училась В. Сатир, не ставшая, как и Н. Аккерман, психодраматистом, но использовавшая элементы психодрамы в семейной психотерапии.⁴

Биографы Дж.Л. Морено считают важнейшим годом его жизни 1936-й. Он открыл в Нью-Йорке два медицинских офиса, в одном из которых бесплатно лечил малоимущих, в другом зарабатывал себе на жизнь лечением обеспеченных людей. Сформировалась идея открытия своего госпиталя и учебного центра. Такой центр был создан в Биконе (Beacon), где планировалось и создание своего издательства. Лечебница получила название Бикон-Холл (Beacon-Hall) (с 1951 г. – «лечебница Морено»). На пожертвования пациентки Г.Ф. Тот был создан терапевтический театр, названный ее именем. В дальнейшем театр использовался не только в медицинских целях, но и для разрешения конфлик-

¹ Барц Э. Игра в глубокое. М.: Класс, 1997.

² Лейтц Г. Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено. М.: Прогресс, Универс, 1994; Степанов С.С. Психология в лицах. М.: Эксмо-пресс, 2001.

³ Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001. С. 108–111.

⁴ см. Журнал практического психолога, 2002, № 2–3. Специальный выпуск: история психодрамы в России.

тов здоровых людей. В 1938 г. в госпитале поселился Дж.Л. Морено. С 1941 г. началось обучение специалистов по психодраме. (Центр в Биконе перестал функционировать как госпиталь в 1967 г., оставшись учебным и издательским центром. Вместе с Дж.Л. Морено и после его смерти центром руководила его жена Зерка; в 1982 г. центр был закрыт).

Большое развитие социометрические и психодраматические методы получили во время Второй мировой войны, когда Дж.Л. Морено консультировал в госпиталях и сотрудничал с военными, использовавшими его методы для работы с кадрами при отборе и подготовке офицеров. В 1941 г. психодраматический театр был официально открыт в государственном учреждении – Госпитале Святой Елизаветы, где была введена специальная должность специалиста по психодраме. Из ведущих психологов США, активно использовавших психодраму, отметим Генри Меррея, в военные годы занимавшегося в том числе отбором военнослужащих для деятельности в экстремальных условиях. В 1942 г. Дж.Л. Морено открыл в Нью-Йорке институты социометрии, социодрамы и психодрамы и организовал Американское общество психодрамы и групповой психотерапии (с 1950 г. – Американское общество групповой психотерапии и психодрамы). К этому времени были определены принципы построения психодраматической сессии. Отметим, что в военные годы элементы групповой терапевтической работы стал использовать и Э. Берн (E. Berne), впоследствии наблюдавший психодраматическую работу Дж.Л. Морено и усматривавший ее влияние на транзактный анализ.¹

В этот период Дж.Л. Морено общался с П. Сорокиным, считая его величайшим ученым в сфере социальных наук, однако себя все же с ним не идентифицируя в силу приверженности не академическому, а «действенному» способу жизни.²

В 1947 г. Дж.Л. Морено начал выпуск официального издания Американского общества групповой психотерапии и психодрамы – журнала «Социатрия», впоследствии обретавшего иные названия: «Групповая психотерапия: журнал социопсихопатологии и социатрии» (1950), «Групповая психотерапия и психодрама» (1970), «Журнал групповой психотерапии, психодрамы и социометрии» (1976). Наиболее значительной публикацией 1946 г. является первая часть книги – по сути, сборника – «Психодрама», которую можно рассматривать как первую попытку относительно целостного представления психодрамы как терапевтического метода. В этом издании впервые появляются базовые термины (теле, разогрев, вспомогательное Я, социальный атом и др.).

В 1950 г. произошло слияние социометрического и психодраматического институтов в Нью-Йорке в Институт Морено, получивший статус учебного

¹ Берн Э. Групповая психотерапия. М.: Академический проект, 2000; Berne E. Transactional analysis and psychotherapy. NY, 1957.

² Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001. С. 282–286.

заведения. В том же году Дж.Л. Морено неудачно выдвинул свою кандидатуру на пост Президента Американской психиатрической ассоциации. Эта неудача подтолкнула его к попыткам распространения своих идей за пределы США. С начала 50-х гг. Дж.Л. Морено активно пропагандирует свои идеи в Европе, где создаются группы по изучению и использованию социометрии, групповой психотерапии и психодрамы; первой из них была группа, созданная во Франции (особую роль в распространении его идей сыграли А. Шутценбергер и Ж. Гурвич). В 1951 г. Дж.Л. Морено посетил Великобританию, в 1954 г. – Австрию, в 1959 г. – Россию (Москва и Ленинград) через несколько месяцев после публикации на русском языке книги «Социометрия».¹

После посещения в 1951 г. Парижа и Лондона Дж.Л. Морено создал Международный комитет по групповой психотерапии. В 1954 г. в Торонто состоялся 1-й Международный конгресс по групповой психотерапии. В 1964 г. в Париже по инициативе А. Шутценбергера состоялся 1-й Конгресс по психодраме; позже эти конгрессы организовывались в различных странах: при жизни Дж.Л. Морено – в Барселоне (1966), в Бадене (1968), в Буэнос-Айресе (1969), в Сан-Пауло (1970), в Амстердаме (1971), в Токио (1972).

В 1957 г. Дж.Л. Морено создал Академию психодрамы и групповой психотерапии, в 1958 г. – Международный центр групповой психотерапии, социометрии и психодрамы в Нью-Йорке, в 1961 г. – Всемирную Академию психодрамы и групповой психотерапии – впрочем, не получившую на международном уровне официального статуса.

В 1959 г. выходит второй том «Психодрамы»², составленный супругами Морено, представляющий серию дискуссий относительно психодрамы. Среди участников дискуссий – один из основателей системного подхода в семейной психологии Н. Аккерман, психоаналитик Ф. Александер, даэзин-аналитик М. Босс, Г. Оллпорт, П. Сорокин. В этом издании обсуждаются, в частности, вопросы соотношения психодрамы с психоанализом и даэзин-анализом как на уровне общего подхода, так и на уровне соотношения понятий.

Вместе с тем идеи Дж.Л. Морено не были в полной мере восприняты психиатрами США, что во многом было связано с его соперничеством с С. Славсоном.³

Дж.Л. Морено скончался в 1974 г. в окружении родных и ближайших учеников; ведущими непосредственными продолжателями его идей стали его су-

¹ *Moreno Jacob L.* Psychiatric encounter in Soviet Russia. In: J.H. Masserman & J.L. Moreno (Eds.). *Progress in Psychotherapy*, Vol. 4. *Techniques of Psychotherapy*. NY: Grune & Stratton, 1959.

² *Moreno Jacob L. & Moreno Zerka T.* *Psychodrama*, Vol. 2. *Foundations of psychotherapy*. Beacon, NY: Beacon House, 1959.

³ *Moreno Jacob L.* *Psychodrama of Sam Slavson*. In: I.A. Greenberg (Ed.). *Psychodrama: Theory and Therapy*. NY: Behavioral Publications, 1974; Slavson Samuel R. A preliminary note on the relationship of psychodrama and group psychotherapy. *International Journal of Group Psychotherapy*, 5, 1955, 361–366.

пруга 3. Морено, которой, по признанию многих, принадлежит авторство множества технических разработок психодрамы, и его «духовная дочь» Г. Лейтц.

Представляется, что жизнь Дж.Л. Морено в интересующем нас отношении может быть условно разделена на три периода.

Первый период охватывает время до 1925 г. (отъезд Дж.Л. Морено из Европы в США); с 10-х гг. деятельность Дж.Л. Морено связана с медициной, социальной работой, театром, в этих пространствах формируются прообразы социометрии, групповой психотерапии и психодрамы.

Второй период охватывает вторую четверть двадцатого столетия и ознаменован разработкой основных теоретических и практических позиций Дж.Л. Морено.

Наконец, **третий период** – с 1950 по 1974 гг. (год кончины Дж.Л. Морено) – преимущественно был им посвящен пропаганде своих идей в различных странах.

За годы пребывания в Европе Дж.Л. Морено опубликовал 41 работу, до 1918 г. под именем Якоб Леви (Levy, Jacob), далее – под именем Якоб (Якуб) Морено Леви (Levy, Jacob (Joakub) Moreno). В варианте Якоб Л. Морено (Moreno, Jacob L.) он начинает фигурировать в немецкоязычной литературе с 1924 г.

Первые – весьма интенсивные – публикации относятся к 1908–1909 гг. В основном они носят поэтико-философский характер; издания осуществляются автором. Наиболее важная работа этих лет – поэтико-эссеистический сборник «Приглашение к Встрече» (Einladung zu einer Begegnung), в котором нашли отражение формировавшиеся философско-антропологические и религиозные основы мировоззрения Дж.Л. Морено, в будущем составившие базу психодраматической и социометрической теории и практики. Важнейшая из последующих работ европейского периода – «Театр спонтанности» (1923), впоследствии переведенная им на английский язык (Moreno, Jacob L. *Das Stegreiftheater*. Berlin/Potsdam: Kiepenheuer, 1923). С 1922 г. неоднократно издавалась работа «Слова Отца» (первое издание – Levy, Joakub Moreno. *Das Testament des Vaters – Verkuendigung*. Potsdam: Gustav Kiepenheuer, 1922).

Последняя публикация этого периода датируется 1925 г.

Публикации в США начинаются с 1928 г. По 1951 г. включительно опубликовано 86 работ (из них 11 в соавторстве), среди которых важнейшие – «Кто выживет?» (1934), «Психодрама», т. 1 (1946) и «Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе» (1951).¹

С 1951 по 1975 гг. опубликовано около 140 работ, в основном по частным аспектам психодрамы. Среди них выделяются 2-й и 3-й тома «Психодрамы», вышедшие соответственно в 1959 и 1969 гг.²

¹ *Moreno Jacob L. Who Shall Survive?: A New Approach to the Problem of Human Interrelations*. Washington, DC: Nervous & Mental Disease Publishing, 1934; Moreno Jacob L. *Psychodrama*, Vol. 1. Beacon, NY: Beacon House, 1946; Moreno Jacob L. *Sociometry, Experimental Method and the Science of Society*. NY: Beacon House, 1951.

² *Moreno Jacob L. & Moreno Zerka T. Psychodrama*, Vol. 2. Foundations of psychotherapy. Beacon, NY: Beacon House, 1959; Moreno Jacob L. & Moreno Zerka T. *Psychodrama*, Vol. 3. Action and principles of practice. Beacon, NY: Beacon House, 1969.

В рамках этих трех периодов можно выделить рубежные этапы становления идей Дж.Л. Морено:

- 1910-е гг. – формирование духовно-антропологических основ социальной и медицинской практики Дж.Л. Морено; формирование прообразов групповой терапии и социометрии. Первые контакты с психоаналитиками, в том числе, возможно, с З. Фрейдом.
- Начало 1920-х гг. – контакты с М. Бубером; контакты с А. Адлером; формирование прообразов психодрамы в театральной деятельности.
- 1930-е гг. – оформление идей групповой психотерапии, социометрии и психодрамы; публикация основной работы «Кто выживет?» (1934); организация первых журналов; создание терапевтических офисов; создание госпиталя в Биконе; контакты с Ф. Александером, Г. Салливенем, К. Левином, У.Э. Уайтом, Н. Аккерманом, В. Сатир.
- 40-е гг. – использование идей Дж.Л. Морено в работе государственных госпиталей (в частности, Г. Мерреем); выход в свет основной работы по психодраматической терапии («Психодрама», 1946); открытие в Нью-Йорке института социометрии, социодрамы и психодрамы; организация Американского общества психодрамы и групповой психотерапии.
- 50-е гг. – неудачная попытка возглавить Американскую психиатрическую ассоциацию и популяризация психодрамы и социометрии в Европе, в частности, в Великобритании, Франции, России.

Анализ представленных биографических данных и свидетельств современников позволяет сделать некоторые заключения относительно особенностей личности Дж.Л. Морено, его профессионализации в психологии, круга профессионального общения.

Дж.Л. Морено вошел в соотносимые с психологией пространства в период предвоенного кризиса Европы в целом и Австрийской монархии в частности; его деятельность охватывает период военного и послевоенного кризиса Европы, а после переезда в США – период «Великой депрессии». Принадлежит к «потерянному поколению», чья молодость пришлось на предвоенные, военные и послевоенные годы (тому же поколению философов и психологов, что М. Хайдегер, Л. Бинсвангер, К. Левин, В. Райх, Ф. Перлз и др.), Дж.Л. Морено остро чувствовал проблемы времени, усматривая их прежде всего в отчужденности людей и отказе от активной духовной позиции; он старался активно участвовать в разрешении этих проблем, реализуя свои возможности в различных сферах – первоначально в религиозной, медицинской, социальной, театральной и литературной деятельности, позже интегрировав эти пространства в психодраме. Обращает на себя внимание то, что Дж.Л. Морено не имел систематического образования ни в одной из областей, в которых по преимуществу первоначально самоактуализировался – в психиатрии, театре, социологии (биографами отмечается бессистемность

его самообразования).¹ Личность Дж.Л. Морено, противоречивость которой отмечал и он сам, была объектом противоположных отношений современников на всех этапах его жизни. Типичной для него ситуацией было, с одной стороны, утверждение его в качестве харизматического лидера для большей части клиентов (пациентов) и учеников, с другой – отвержение (полное или частичное) со стороны профессиональных сообществ, в которые он включался – как в период врачебной деятельности в Австрии, так и в период театральной деятельности, позже – в период общения с психиатрами США, отвергнувшими его претензию на президентство в Ассоциации. В то же время в круг профессионального общения Дж.Л. Морено входят многие выдающиеся психологи (А. Адлер, Ф. Александер, М. Босс, К. Левин, Г. Меррей, Ф. Перлз, Г. Салливан, У.Э. Уайт, быть может, З. Фрейд и др.), что позволяет говорить если не об интеграции его в область профессиональной психологии, то об активной научной и практической, а также организационной его включенности в пространство профессиональной психологии. Своеобразие профессиональной позиции Дж.Л. Морено в психологии может быть определено, с одной стороны, как своего рода дилетантизм (в силу отсутствия или недостаточности профессионального образования), с другой – как стремление к интеграции в психологию религиозных и театральных представлений в силу исторического становления психодрамы. В следующей главе будет дан содержательный анализ его взглядов. Отметим, что в силу названной позиции научной школы он не создал (ни в одном из пониманий научной школы, предлагаемых В.В. Умрихиным)², но стал создателем школы психотерапевтической.

¹ Марино Р.Ф. История доктора. М.: Класс, 2001.

² Умрихин В.В. Развитие советской школы дифференциальной психофизиологии. М., 1987.

Глава 2.

Антропологические, методологические, теоретико-психологические и психотерапевтические взгляды Дж.Л. Морено

2.1. Антропологические взгляды Дж.Л. Морено

Термином «антропология» мы будем пользоваться в широком смысле, понимая ее как учение о сущности человека и его бытии, не ограничиваясь при этом тем, что со времен М. Шелера¹ обозначается как философская антропология, т.е. учение о самоценности человека как творческой и свободной личности.

В самом общем виде специфику антропологического подхода того или иного автора можно рассматривать по многим критериям, из которых мы считаем важным выделить несколько.

Одним из наиболее существенных из них в XX столетии стало признание или непризнание духовной сущности человека. Внедуховная антропология (например, психоаналитическая или дарвинистская) рассматривает духовность как ложную реальность, при внимательном изучении сводимую к реалиям биологическим и психическим, по выражению Н.А. Бердяева, профанируя духовность. Духовная же антропология (религиозная антропология, экзистенциалистическая антропология в ряде ее вариантов) именно в этом пространстве ищет подлинно человеческую сущность. Отметим (это важно для дальнейшего изложения), что духовная антропология может быть нерелигиозной и религиозной, в последнем случае – конфессиональной или внеконфессиональной (эклектической или мистико-эзотерической).

Следующий важный аспект – отношение автора к проблеме детерминизма, который может отрицаться (индетерминизм) либо – при его признании – рассматриваться как внешний и внутренний (или их сочетание), причинный и целевой (или их сочетание). Это, в свою очередь, ориентирует на рассмотрение человека как существа, детерминированного внешними обстоятельствами (ситуативными или отнесенными в прошлое) или самодетерминирующегося, либо в более или менее сложном сочетании внешней или внутренней детерминации.

Проблема детерминации обращает исследователей к вопросу о детерминирующих факторах, среди которых, в зависимости от понимания сущности человека, выделяются биологические, социальные и духовные, в том числе в полидетерминистических вариантах.

Наконец, во многом в зависимости от конкретизации вышеуказанного, различные авторы делают акцент на определенных моментах бытия как на основ-

¹ Шелер М. Положение человека в Космосе // Мир философии. М., 1991.

ных (человек деятельный, человек созерцающий, человек познающий, человек желающий и др.).

В данном разделе мы рассмотрим антропологические взгляды Дж.Л. Морено вне сравнительного контекста, за исключением общего указания на идеи отдельных авторов (философов и отчасти психологов), влияние которых в этом отношении он сам признавал. Соотнесение антропологических (и других) взглядов Дж.Л. Морено с позициями по этому вопросу ведущих западных психологов XX столетия будет предметом специального анализа в соответствующей главе.

Прежде всего отметим возникший в детстве, обретший зрелые и действенные формы в юности и не прекращавшийся в дальнейшем интерес Дж.Л. Морено к религии, проявившийся, в частности, и в том, что психодраму он называл в том числе «экспериментальной теологией».¹ «...модель Божественной вселенной стала планом, онтологическим руководством, по которому я разрабатывал социометрию – представление об обществе, в котором реализуется наша глубинная Самость... Давняя пропасть между наукой и теологией существует скорее для старомодных теологов и некомпетентных ученых...».² Религиозность Дж.Л. Морено прошла эволюцию от иудаизма в детстве к неортодоксальному христианству³, проявившемуся, в частности, в «религии встречи» и действия; отметим при этом и его интерес к буддизму в связи с принципом «здесь и сейчас». С точки зрения Дж.Л. Морено, существующая религиозная практика упускает (или почти упускает) главное в Боге – Его атрибут как Творца. «Атрибуты добродетели, могущества, святости, мудрости, справедливости способствуют признанию другого статуса Бога, отличного от его статуса Творца, уже на седьмой день Творения, после того, как появилась Вселенная, и Бог установил себя как определенный образ... Все подтверждения и отрицания Бога... вращались вокруг вторичного Божественного статуса... Но есть и другой статус Бога... – в течение процесса созидания и развития миров и Его самого».⁴ Человек как подобие Божье несет в себе Божественное творчество, выступающее его сущностью, тем главным, что предназначено к воплощению; собственно, ценностью выступает творческий процесс как главный момент эволюции человека. Результат (в частности, «культурные консервы») ценен как «разогрев» для дальнейшего творчества. Существующая религиозная практика преподносит акт Творения так, как если бы он уже был завер-

¹ *Moreno Jacob L. Spontaneity training and experimental theology // Sociatry, 1948, 2, P. 170–171.*

² *Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001. С. 282.*

³ *Марино Р.Ф. История доктора. М.: Класс, 2001.*

⁴ *Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001. С. 283.*

шен; с точки зрения Дж.Л. Морено, Творение продолжается и человек – его активный участник; именно в творчестве осуществляется Встреча человека и Бога. Анализируя развитие христианства, Дж.Л. Морено обосновывает идею о движении к этой Встрече: Бог Ветхого Завета отчужден, это – Бог, требующий повиновения, указующий и наказующий (Дж.Л. Морено называет Его «Он-Бог»); Иисус – Богочеловек, Он рядом, с ним можно вступить в диалог («Ты-Бог»); наконец, третий шаг, осуществляемый ныне, обозначается Дж.Л. Морено «Я-Бог» в том смысле, что человек становится соавтором в Божественном Творении. (Отметим удивительное сходство названных идей Дж.Л. Морено с идеями Н.А. Бердяева; факт знакомства Дж.Л. Морено с идеями Н.А. Бердяева подтверждается ссылками на них – как и на идеи В.С. Соловьева – как на источники межличностной теории.¹ Теоретически вполне вероятный факт личного знакомства в период жизни Н.А. Бердяева в Германии не подтверждается ни текстуально, ни доступными нам личными свидетельствами). На уровне религиозно-космологических представлений это воплощается в идее о том, что существует космический источник творческой энергии – Искра Божья, а человек – носитель этой энергии, которая, однако, не накапливается, а нуждается в безотлагательном воплощении «здесь и сейчас». Подобное воплощение Дж.Л. Морено называет *спонтанностью* (отметим, что английский оригинал – *spontaneoty* – означает не только явление или свойство, но и процесс). Спонтанность означает прежде всего действие – не созерцание и не рефлекссию. Философские аналоги идее спонтанности Дж.Л. Морено усматривает прежде всего у А. Бергсона, которому приписывает введение этого принципа в философию (при том, что сам термин использовался им редко), но – с точки зрения Дж.Л. Морено – именно не внимание к *моменту*, а лишь утверждение бесконечной продолжительности не дало А. Бергсону возможности увидеть подлинную сущность креативности человека. Большую роль в развитии идеи спонтанности Дж.Л. Морено признавал за Ч. Пирсом, но критиковал его в этом отношении по тем же основаниям, что и А. Бергсона, а также в связи с тем, что он не различал случайность и спонтанность, что уводит от возможности понимания источника спонтанности. У обоих он видел не действенную, а чисто рефлексивную позицию относительно мира – в отличие от собственной. Войти в сущность возможно, по его словам, лишь действительно – так, как это делали великие религиозные терапевты. Таким образом, сущность человека – Божественное творчество; креативность как свойство дана ему Богом, а спонтанность усиливает креативность. (В данном контексте мы рассматриваем понимание спонтанности и креативности именно в аспекте антропологическом; эти же понятия в более специфических смыслах фигурируют как центральные и на других уровнях знания, что мы рассмотрим далее).

¹ Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001. С. 285.

Именно за отказ от религиозного взгляда Дж.Л. Морено критиковал З. Фрейда, которому отсутствие религиозности не позволило увидеть экзистенциальный вклад в психотерапию великих пророков и святых. В то же время Дж.Л. Морено сочувственно цитирует У. Джеймса, утверждающего возможную погруженность человека в духовное измерение.¹

Таким образом, антропология Дж.Л. Морено может быть определена как религиозно-духовная, склоняющаяся к нетрадиционному христианству. В этом плане его антропологическая позиция может быть сформулирована следующим образом: человек – носитель Божественной творческой силы.

В отношении принципа детерминизма подход Дж.Л. Морено сформулирован не столь четко и развернуто. Несмотря на некоторые сочувственные высказывания о принципе индетерминизма (в отношении того же А. Бергсона), он важен для Дж.Л. Морено не сам по себе, а скорее как аргумент против механицизма и абсолютизации внешнего детерминизма. Вместе с тем и внешний детерминизм в целом, и его механистический вариант также находят поддержку Дж.Л. Морено – иногда на уровне явных утверждений, иногда на уровне рассмотрения методических проблем. Постараемся обозначить основные позиции.

Принцип внешнего детерминизма признается Дж.Л. Морено прежде всего в силу указания на участие человека в Божественном промысле. Спонтанность имеет не внутренний, а внешний – Божественный – источник. Идея внешней детерминации бытия – в ином плане – воплощается и в представлениях о необходимости анализа ситуации, и в требованиях контролируемого эксперимента бихевиористического плана (в противном случае экспериментальная схема нерелевантна). Вместе с тем человек, осознавший ответственность за творческое воплощение и открывающий дорогу спонтанности, оказывается для Дж.Л. Морено и самодетерминирующимся. Самодетерминация оказывается существенной и при бытии человека в группе, где он берет роль, и в относительно ранних размышлениях Дж.Л. Морено о специфике его театра.

Равным образом Дж.Л. Морено признает как причинный детерминизм, так и целевой. Первый воплощается в признании роли прошлого опыта в жизни человека и целесообразности его психодраматической проработки. Вместе с тем человек активен, ценностно ориентирован, целенаправлен в построении бытия; трудности бытия связаны с ограничениями (внешними и внутренними) творческих возможностей и возможностей направленного самодвижения и самораскрытия. «В то время как жизненный акт является элементом в причинной зависимости жизненного цикла реальной личности, в спонтанно-творческом акте кажется, как будто на один момент причинная зависимость нарушается или исключается».² Как указывает П.Ф. Келлерман, Дж.Л. Морено в теории спонтанности пытался создать функциональный, рабочий детерминизм, предпола-

¹ *Джеймс У.* Психология. М.: Педагогика, 1991.

² *Морено Я.* Психодрама. М.: Апрель-пресс, 2001. С. 62.

гающий реальность творческих моментов, за которыми не стоит прошлое, – вопреки тому, как это видел З. Фрейд в интерпретации Дж.Л. Морено.¹ Отметим, однако, что в формулировке Дж.Л. Морено эта реальность существует вообще вне временного континуума и тем самым не подчиняется не только принципу причинности, но и принципу детерминизма вообще.

Таким образом, в отношении детерминации человека единая формулировка затруднительна или же оказывается крайне нечеткой: ***человек существует в единстве внешней и внутренней детерминации, включающей факторы прошлого, настоящего («здесь и сейчас») и будущего (цели), а также в индетерминированной реальности спонтанности и творчества.***

Отметим при этом одно противоречие: если спонтанность – проявление Божественной творческой энергии, то тем самым в человеке она детерминирована.

В отношении биологического, социального и духовного факторов позиции Дж.Л. Морено достаточно объемлющи. Сравнительно меньшее место занимает у него проблема биологизма человека, который он не отрицает как реальность, но которому не придает решающего значения, что воплощается, в частности, в очных и заочных дискуссиях с ортодоксальными психоаналитиками и бихевиористами. Принципиальная позиция отказа от рассмотрения человека как животного, видение в нем сущностно иного смещает акценты в сторону социального и духовного пространств. Вместе с тем человек рассматривается в монистическом плане, что воплощается и в самой идее действия, и в идее физических «стартеров», разогревающих и «запускающих» спонтанность. Отметим и особый тип ролей – соматические роли – с которых, по Дж.Л. Морено, начинается бытие. В рамках рассмотрения этой проблемы Дж.Л. Морено уделяет внимание и проблеме наследственной детерминации бытия человека. В целом он считал большинство психических особенностей человека генетически обусловленными (без уточнения)², однако между генетически обусловленными физиологическими и психическими особенностями, с одной стороны, и социальными силами, основой которых выступает *теле*, с другой – возможны различные сочетания, где решающим оказывается фактор спонтанности. Генетически не могут быть заданы и отношения между индивидами. Таким образом, именно фактор спонтанности представляет основу для развития личности.

Представления о социальности человека прежде всего связаны с идеей Встречи, весьма близкой к представлениям М. Бубера³, прямое влияние которого Дж.Л. Морено в этом отношении отрицал. Под Встречей понимается особое со-бытие людей, глубокое взаимопроникновение экзистенциальных пространств, в котором возникает «Мы», приближающее к Богу. С точки зре-

¹ Келлерман П.Ф. Психодрама крупным планом. М.: Класс, 1998.

² Морено Я. Психодрама. М.: «Апрель-пресс», 2001. С. 84.

³ Бубер М. Два образа веры. М.: «Республика», 1993.

ния Дж.Л. Морено, человек вообще не должен рассматриваться как изолированный индивид – подобное рассмотрение возможно лишь как условность, неадекватная реалиям бытия. Человек по сути – существо межличностное; из этого вытекает важность именно групповой терапии, с этим связано представление о социальном атоме и в целом концепция социометрии, которая будет обсуждаться ниже.

О значимости духовного фактора бытия уже сказано. Отметим также признание Дж.Л. Морено так называемых трансцендентных ролей, соотносимых прежде всего именно с духовными аспектами бытия.

Таким образом, в представлениях Дж.Л. Морено человек может рассматриваться, прежде всего, как **человек духовный и человек социальный**.

В отношении важнейших аспектов индивидуального бытия – в творчестве, по Дж.Л. Морено, – человек выступает, прежде всего, как **человек творящий и человек действующий**.

2.2. Научно-методологические взгляды Дж.Л. Морено

Философско-антропологические принципы, которых придерживался Дж.Л. Морено, несколько парадоксальным образом проецируются на уровень научно-психологической методологии. В данном разделе мы проанализируем его отношение к естественно-научной и гуманитарной парадигмам психологического знания и к соотносимым с ними парадигмам объяснительной и описательной психологии, а также к некоторым другим методологическим принципам.

Методологические позиции Дж.Л. Морено наиболее отчетливо сформулированы в книге «Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе» (1951) и во втором томе «Психодрамы» (1959).¹ Отчетливость формулировок не означает их непротиворечивости.

Интерес Дж.Л. Морено к методологическим проблемам проявляется в работах фрагментарно, однако их значимость для него очевидна не только по регулярным обращениям к методологической проблематике, но и по предложению создать особую область исследований, направленных на анализ возможностей науки.²

Дж.Л. Морено, рассуждая об экспериментальном методе, его истоках и специфике в социометрии и психодраме, пытается отразить его позитивистские истоки и возможные дополнения и модификации исходя из специфики материала. Истоки традиционного исследовательского подхода Дж.Л. Морено усматривает во взаимосвязанных идеях О. Конта и Д.С. Милля, в особенности подчеркивая апостериоризм, пришедший на смену эмпи-

¹ *Moreno Jacob L. & Moreno Zerka T. Psychodrama. Vol. 2. Foundations of psychotherapy. Beacon, NY: Beacon House, 1959.*

² *Морено Дж.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001. С. 81–84.*

ризм, и то, что модель валидации Д.С. Милль заимствовал из естествознания. Дж.Л. Морено задается вопросом относительно того, насколько верна модель, предложенная Д.С. Миллем социальным наукам – с учетом и того, что сам Д.С. Милль считал ее к ним неприменимой в связи со сложностью и изменчивостью объекта; иными словами, Дж.Л. Морено высказывает сомнения в универсальности позитивистских (естественно-научных) принципов исследования. Противоположный подход видит Дж.Л. Морено у К. Маркса, высказавшего в «Тезисах о Фейербахе» представление о человеке как о существе действующем, в частности, действующем социально.¹ С точки зрения Дж.Л. Морено, К. Маркс, не уделяя специально внимания проблемам исследования, дает некоторый принцип, на котором можно строить исследование человека и общества: исследовать человека не как статичное существо, а как существо действующее, т.е. необходимо исследовать его в активном действии. Именно учет специфики объекта (в терминологии Дж.Л. Морено, материальной, конкретной стороны исследования) дает возможность строить специальные методы, отказавшись от идеи универсальной логики исследования, ориентированной на поиски причинно-следственных зависимостей. В связи с этим Дж.Л. Морено ставит задачу построения специальной – независимой от религии и метафизики – области знания: «сверхнауки», которая ставила бы задачей изучение логических рамок науки. Разумеется, на момент высказывания этих идей (1948–1949 гг.) мысль эта была не нова, но нас она интересует как направление методологических исканий Дж.Л. Морено.

Однако в итоге методологические позиции Дж.Л. Морено осознанно эклектичны. С одной стороны, как показано выше, высказываются сомнения в возможности применения к человеку формулировок относительно природных законов; с другой – выдвигается требование следовать естественно-научному подходу, предполагающему строгий контроль переменных и строгость исследовательских процедур.² (Наиболее радикальное воплощение в психологии естественно-научного подхода – бихевиоризм – вызывал интерес Дж.Л. Морено не только в относительно гуманитаризированных вариантах социобихевиоризма, но и в близких к классическим³).

С другой стороны, понимая человека как самоопределяющееся существо, Дж.Л. Морено считает адекватным реализовывать экзистенциальный подход к человеку, предполагающий отказ от центрального для естественно-научного подхода принципа внешнего детерминизма. (М. Босс, в частности, известен своим высказыванием относительно того, что даэрин-анализ никогда не будет

¹ *Морено Дж.Л.* Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001.

² *Moreno Jacob L. & Moreno Zerka T.* Psychodrama. Vol. 2. Foundations of psychotherapy. Beacon, NY: Beacon House, 1959.

³ *Moreno Jacob L.* Behavior therapy // Group Psychotherapy & Psychodrama, 25, 1972, 102–104.

наукой¹). Эти взгляды не позволяют говорить о целостной методологической позиции: декларируемая необходимость сочетания того и другого подхода оборачивается, в частности, дуалистичностью терапевтической позиции, приводящей к дифференциации поведенческой и экзистенциальной психодрамы. В психодраматической теории и практике супруги Морено выделяли две существующие стороны, соотносимые с гуманитарным и естественно-научным подходами, ставя задачу примерения этих двух противоположных позиций: с одной стороны, необходимость видения человеческой реальности как субъективной, с другой – необходимость соблюдения объективных требований научного метода. Центральное для Дж.Л. Морено понятие «роль», понимаемое как единица синтетического опыта, куда вкраплены частные, социальные и культурные элементы, дает, по мнению П.Ф. Келлермана, возможность построения интегративной психодрамы, но для самого Дж.Л. Морено методологическая позиция осталась эклектической. Как указывает П.Ф. Келлерман, пример естественно-научного идеала исследования можно видеть в защите Дж.Л. Морено исследований спонтанности, которая оказывается доступна эмпирической проверке, тогда как гуманитарные склонности очевидны при рассуждениях о Встрече.² Ни объективность, ни субъективность недостаточны: Дж.Л. Морено заявлял принцип квазисубъективности³, формулировка которого, однако, малооперациональна: предполагается, что объективность и субъективность составляют единый континуум.

Отметим еще один важный – сопряженный с методологией – момент, накладывающий отпечаток на все творчество Дж.Л. Морено и существенно затрудняющий анализ его работ. С точки зрения Дж.Л. Морено, чрезмерное требование логической чистоты дефиниций может быть вредным, точно так же чересчур развитые логические системы создают ложное чувство уверенности и научного самолюбования, которое подрывает и сдерживает исследование действием (не уточняя, впрочем, критериев «чрезмерности»). В связи с этим Дж.Л. Морено, как это будет подчеркиваться нами и в дальнейшем, очень нестрог в плане дефиниций, и попытки построить общий тезаурус его текстов обречены на неудачу.

2.3. Теоретико-психологические взгляды Дж.Л. Морено

Теоретико-психологические взгляды Морено в основном относятся к психологии личности и социальной психологии. Дж.Л. Морено считал себя создателем особой теории личности.⁴ Вместе с тем самим понятием «личность» он

¹ *Boss M. Existential Foundations of Medicine and Psychology. L.; NY, 1979.*

² *Келлерман П.Ф. Психодрама крупным планом. М.: Класс, 1998. С. 45.*

³ *Moreno Jacob L. & Moreno Zerka T. Psychodrama. Vol. 2. Foundations of psychotherapy. Beacon, NY: Beacon House, 1959.*

⁴ *Морено Я. Психодрама. М.: Апрель-пресс, 2001.*

пользуется достаточно редко, а определение, им предлагаемое, не содержательно, а функционально: «Р (личность) можно определить как функцию генов, теле и среды»,¹ что позволило Л.Дж. Бишофу отнести его взгляды к теориям биосоциального взаимодействия. С нашей точки зрения, в основных теоретических взглядах Дж.Л. Морено можно выделить три составляющие, которые мы условно назовем теориями: *теорию ролей, теорию спонтанности и социометрию.*

Теория ролей

Отталкиваясь в 20-е гг. от театральных представлений о роли, Дж.Л. Морено в дальнейшем разработал развернутое представление о ролях, вышедшее за пределы собственно театральной метафоры. Первоначальные представления Дж.Л. Морено о роли формировались в связи с «театром спонтанности» (1923 г.), но в относительно зрелой формулировке распространились, согласно Дж.Л. Морено, с 1934 г., когда вышла в свет работа «Кто выживет?». В то же время – и, по признанию Дж.Л. Морено, независимо – формировались ролевые представления Дж. Мида.

Основные определения роли, предлагаемые Дж.Л. Морено, таковы:

- Роль – некоторый обобщенный характер или некоторая функция, существующая в социальной реальности.
- Роль – актуальная на данный момент осязаемая форма, которую принимает наша самость.
- Роль – окончательная кристаллизация жизненных ситуаций человека, т.е. специфической области оперирования, которую человек освоил.
- Роль – это единица консервированного поведения.
- Роль – это единица синтетического опыта, куда вкраплены частные, социальные и культурные элементы.
- Роль – это форма функционирования, которую принимает индивид в определенный момент, реагируя на определенную ситуацию, в которую вовлечены другие лица или объекты.

В связи с этим несправедливой представляется часто высказываемая точка зрения, что, согласно Дж.Л. Морено, человек в каждый момент жизни играет роль, подобно актеру.² Во всяком случае, речь идет о своеобразно понятом актере как возможном творце – авторе и режиссере – собственной роли.

Некоторые определения вызывают очевидные ассоциации из области бихевиоризма, другие адресуют к более широкой сфере опыта, включая не только внешние проявления, но и внутренние движения субъекта (переживания, отношения и др.). По сути, речь идет о явленной позиции субъекта относительно бытия, что выражается, в частности, в предложенных Дж.Л. Морено *ролевых категориях.*

К первичным ролевым категориям относятся соматические, психические, социальные и трансцендентные роли, соотносимые соответственно с телесным, интрапсихическим, интерпсихическим и духовным бытием человека.

¹ Морено Я. Психодрама. М.: Апрель-пресс, 2001. С. 85.

² Гулина М.А. Терапевтическая и консультативная психология. СПб: «Речь», 2001.

В норме в каждый момент жизни (за исключением начальных стадий развития) человек выступает во всех названных ролях. Они взаимопроникают и определяют друг друга, хотя в конкретной ситуации некоторые могут быть более выражены, чем другие. Роли могут *консервироваться*, т.е. закрепляться в стереотипной форме. Консервация ролей препятствует спонтанности.

Как явствует из вышеизложенного, понятие «роль» в теоретических воззрениях Дж.Л. Морено относится ко всем жизненным проявлениям и носит не собственно социально-психологический, а общепсихологический характер. В связи с этим развитие личности видится как *ролевое развитие* (другой его аспект – социозмоциональное развитие). Общие представления Дж.Л. Морено о личностном развитии в связи со спонтанностью соотносятся с весьма широкой областью явлений как собственно психологического, так и социального плана, вплоть до развития человечества.¹ Это накладывает неизбежный отпечаток на его подход к проблемам детского развития, которые занимали Дж.Л. Морено не сами по себе и не в полной мере, а в первую очередь с точки зрения спонтанности, обоснования становления межличностного бытия ребенка и становления ролевого репертуара (что теснейшим образом взаимосвязано). Стадии ролевого развития – эмбриональная стадия (матрица органического развития), стадия «первой вселенной» (с фазами вселенской идентичности и вселенской реальности), стадия «второй вселенной» (дифференциация мира реальности и мира фантазии). Эти стадии, выделенные Дж.Л. Морено отчасти умозрительно, отчасти на основе эмпирических данных, в плане когнитивной психологии сопоставимы с выделенными Ж. Пиаже в первый период его творчества.

Стадии ролевого развития

1. Эмбриональная стадия (матрица органического развития)

Первая – и сначала единственная – роль человека – соматическая роль паразита в материнском теле. Ребенок и мать образуют органическое единство. Уже на этой стадии Дж.Л. Морено видит детскую спонтанность, рассматривая рождение как достижение ребенком цели и не разделяя при этом распространенных представлений о психотравмирующем характере появления на свет. В результате рождения соматическая паразитарная роль сменяется соматической ролью новорожденного.

2. Стадия «первой вселенной»

Эта стадия включает две фазы. На фазе «вселенской идентичности» ребенок не различает себя и мир, равно как для него нет различия психики и соматики. В своей реальности ребенок тождествен с миром. Вместе с тем – в отличие от предыдущей стадии – ребенок вступает во взаимоотношения с миром, в частности, с важнейшей его составляющей – матерью. Теперь мать и дитя образуют интеракциональное единство. В этих отношениях ребенок

¹ *Moreno Jacob L. Who Shall Survive? Foundations of Sociometry, Group Psychotherapy and Psychodrama. Beacon, NY: Beacon House, 1953.*

выступает в психосоматических ролях, самая очевидная из которых – роль воспринимающего пищу. Интеракции с матерью осуществляются благодаря процессам *разогрева* (активизации), которые разворачиваются в интеракционных зонах, включающих на этой стадии определенные телесные элементы ребенка и матери (например, рот ребенка и сосок матери). Разогрев вызывает актуализацию ролей – детской роли сосущего молоко и материнской роли кормящей. В результате возникают взаимные ролевые ожидания. (Разогрев в терапевтическом процессе, бытийный аналог которого только что описан, будет рассмотрен ниже при обсуждении процедур психодрамы). На фазе «вселенской реальности» – второй фазе «первой вселенной» – ребенок начинает различать и узнавать людей и предметы.

3. Вторая вселенная предполагает различие мира реальности и мира фантазии. В нормальном развитии эта дифференциация необходима (опасность представляет возможная фиксация на одном из этих миров). Такая дифференциация приводит к появлению ролей нового типа – психических и социальных (наряду с уже появившимися психосоматическими).
4. Третья вселенная (выделенная Г. Лейтц) соответствует уже обозначенным трансцендентным ролям. Речь идет о новом переживании единства с Космосом, но уже – в отличие от первой вселенной – в форме сознательной ему сопричастности.

Психологическое основание для всех ролевых процессов, а также для таких феноменов, как имитация, идентификация, проекция, перенос – пять стадий младенческого развития, выступающие как стадии исполнения роли другого.

Насколько нам известно, Дж.Л. Морено не осуществлял систематических целенаправленных возрастно-психологических исследований, за исключением изучения развивающихся отношений в группе младенцев; вместе с тем суждения его собственные и его учеников (одобренные самим Дж.Л. Морено) относительно этапов и процессов развития основаны на значительном эмпирическом материале наблюдений (иногда спонтанных) и социометрических исследованиях детей различного возраста, а также на размышлениях о динамике отношений «мать–младенец».

До начала анализа его собственных идей целесообразно рассмотреть его отношение к уже разработанным в других школах представлениям о развитии ребенка. Критика в адрес бихевиористической, психоаналитической и гештальт-тестской моделей разворачивается им в следующих направлениях. Прежде всего, в качестве общего недостатка названных подходов Дж.Л. Морено обозначает рассмотрение ребенка прежде всего как изолированного организма с акцентом на его внутренней дифференциации – через что, в его интерпретации, в названных направлениях понималось развитие личности, причем за основу принималась биологическая модель. Конкретнее эта критика разворачивалась применительно к каждому из направлений следующим образом.

Бихевиоризм (рассматриваемый Дж.Л. Морено через призму павловских идей) строится на сопоставлении человека и животного (в случае младенцев – младенца и молодого животного), в чем Дж.Л. Морено усматривает исходящую из теории эволюции попытку обнаружения пресловутого промежуточного звена между животным и человеком. Не отрицая в целом значения подобных попыток, Дж.Л. Морено обозначает их односторонность и недостаточность. Психоаналитическая теория в интерпретации Дж.Л. Морено пытается понять ребенка через призму нарушений взрослого.

Отметим, что критика со стороны Дж.Л. Морено носит достаточно общий характер – вполне в его духе; примечательно, что он, по сути, игнорирует идеи А. Адлера и Эго-психологии, равно как классическое указание З. Фрейда на опасность так называемой генетической ошибки. Вместе с тем важно, что критика эта вполне созвучна той, что развертывалась в отношении бихевиоризма и психоанализа со стороны гуманистической психологии, чьи идеи, однако, в отчетливо сформулированном виде были зафиксированы позже – в 1962 г. Со своей стороны, Дж.Л. Морено предлагает рассматривать ребенка не со стороны его биологической организации и примитивных психических процессов, но со стороны высших человеческих достижений – как потенциального гения. Ключом к пониманию сущностных характеристик психики ребенка должно стать, по его мысли, рассмотрение спонтанности – спонтанности, находящей у гения наивысшее выражение, но присущей каждому. Спонтанность и креативность – **первичные** феномены, а не производные либидо или аналогичных постулируемых в других направлениях сил. Поняв, что происходит в творчестве и повседневных деяниях гения, можно понять сущностные события в мире ребенка. Следующий важный момент – требование рассмотрения ребенка как единого целостного организма. Наконец, ребенок должен рассматриваться с самого начала в единстве со средой (ситуацией, полем), в первую очередь в аспекте наиболее значимых событий во взаимодействии со средой – в интеракциях. Соответственно, в центре внимания Дж.Л. Морено – этапы и процессы ролевого развития, разворачивающиеся в диадических и внутригрупповых отношениях и являющиеся первичными по отношению к развитию Самости; имея в виду его подход к ролям как к паттернам поведения, с одной стороны, и как к экзистенциальным способам бытия – с другой, можно сказать, что специфика бытия-в-мире, прежде всего бытия-с-другим и способы реализации потенциала бытия являются факторами, определяющими развитие сознания и самосознания. Важно и то, что развитие разворачивается на основе спонтанности, изначально присущей субъекту и воплощающейся в различных формах чувствования мира, чувствования другого и со-бытия с ним. Именно эти формы выступают неформулируемым Дж.Л. Морено критерием периодизации развития.

Напрашивающиеся параллели с процессами идентификации (психоанализ) или имитации (Дж. Мид) как механизмами развития не вполне релевантны

идеям Дж.Л. Морено. Следуя центральной идее спонтанности, Дж.Л. Морено рассматривает в качестве базового механизма спонтанный интерес ребенка к возникающим ситуациям, т.е. речь не идет о том, что А. Бандура¹ обозначал как привлекательность модели. Вместе с тем определенные ассоциации с бихевиористическими взглядами правомерны: первые ролевые ожидания на соматическом и психическом уровнях, по Дж.Л. Морено, возникают при повторении переживаний материнской заботы и теплоты (ср. с идеями инструментального обусловливания).

Проблемы патологии личности в связи с ролевыми представлениями рассматриваются в рамках теории ролей как следствие: а) особенностей ролевого развития; б) специфики ролевого репертуара; в) характера взаимоотношений между ролями. Нормальное ролевое развитие предполагает последовательное продвижение от соматических ролей к трансцендентным; один из критериев здоровья зрелой личности – способность действовать одновременно на соматическом, психическом, социальном и трансцендентном ролевых уровнях. Соответственно, нарушения ролевого развития проявляются в: а) «выпадении» определенного промежуточного ролевого уровня; б) застое ролевого развития; в) частичной или полной ролевой регрессии. Поскольку, по Дж.Л. Морено, личность образуется ролями (Самость возникает из ролей, а не наоборот),² первый вариант означает пробелы в определенных личностных сферах. Застой ролевого развития соответствует различной степени психического недоразвития или задержек развития. Третий вариант, по-видимому, комментариев не требует.

В связи с ролевым развитием в целом и в психодраматической ситуации Дж.Л. Морено обсуждает процессы ролевого обучения, которые в связи с представлением о роли как интерперсональном опыте³ выступают как формы социального развития. К этим процессам относятся восприятие или распознавание роли; ролевая игра, имитация; принятие роли.

С особенностями ролевого развития связана специфика ролевого репертуара. Центральным здесь выступает понятие *ролевого дефицита*, который может быть понят либо как отсутствие того или иного уровня ролей (при том, что возрастная норма их предусматривает), либо как недостаточность ролевого репертуара внутри какого-либо уровня, либо недостаточная освоенность какой-либо роли. Особая проблема (которой Дж.Л. Морено уделяет сравнительно меньше внимания) – проблема ролевой избыточности. Проблемы, связанные с взаимоотношением между ролями, сопряжены с *ролевым конфликтом*. Дж.Л. Морено различает интраролевой конфликт, интерролевой конфликт, интраперсональный и интерперсональный.

¹ Bandura A. Social Learning Theory. NJ Prentice-Hall, 1977.

² Moreno Jacob L. Role theory and the emergence of self // Group Psychotherapy, 1962, 15, 114–117.

³ Moreno Jacob L. & Moreno Zerka T. Psychodrama. Vol. 3. Action and principles of practice. Beacon, NY: Beacon House, 1969.

Теория спонтанности

С теорией ролей связаны несвободные от противоречий представления Дж.Л. Морено о спонтанности, креативности и действии. С одной стороны, спонтанность выступает как психологический эквивалент «Искры Божьей», соотносясь с некоей благодатной космической силой (она выступает в том числе в форме индивидуальной энергии, потенциально доступной чувственному восприятию и контролю). С другой стороны, спонтанность определяется Дж.Л. Морено как «адекватная реакция на новые условия или новая реакция на старые», т.е. как некий конкретный акт, обладающий определенными характеристиками. В то же время Дж.Л. Морено и его последователи указывают, что спонтанность может быть и неадекватной, в частности, деструктивной (что противоречит предыдущему определению), т.е., по сути, речь идет о самопроизвольности как таковой. Так или иначе, спонтанность может быть по контексту рассмотрена либо как некоторый энергетический импульс, определяющий направление и специфику возможного поведения, либо как способность непосредственного следования этому импульсу. Спонтанность, по Дж.Л. Морено, не накапливается и не сохраняется; она появляется, чтобы быть потраченной «здесь и сейчас», уступив место следующим проявлениям. (З. Морено полагает, однако, что спонтанность, понимаемая как энергия, частично консервируется в продуктах, и именно в силу этого последние могут служить функции разогрева¹). Спонтанность может находить себе выход либо подавляться. Последнее означает оскудение индивидуального бытия и обеднение личности («невроз креативности»); вместе с тем высвобождение спонтанности может приводить как к творчеству, так и к деструктивной активности. Высвобождению и контролю спонтанности можно научиться с помощью психодраматических техник.

Спонтанность – катализатор *креативности* (понимаемой как действенное творческое отношение к бытию в различных его ипостасях). Творческий процесс воплощается в появлении того или иного материального или идеального продукта (в том числе роли – см. выше), который может обретать длительно сохраняющуюся форму, т.е. консервироваться. (На уровне человечества речь идет о так называемых *культурных консервах* – продуктах культуры, фиксированных в форме произведений науки, искусства). Консервы не содержат уже ни спонтанности, ни креативности, однако, оживленные в индивидуальной жизни или в жизни новых поколений, они способны побуждать к творчеству, что осуществляется благодаря разогреву.

Следующее важное понятие – понятие *действия*. Так же как спонтанность и креативность, действие – феномен космический; оно – признак материи в целом и живой материи в частности. Как способ человеческого поведения действие старше речевого общения. Человек, по Дж.Л. Морено, постоянно ис-

¹ Морено З.Т. Психодрама: ролевая теория и концепция социального атома // Эволюция психотерапии. Т. 3. М.: Класс, 1997. С. 260.

пытывает акциональный голод, заставляющий его искать ситуации возможно-го самовыражения; этот акциональный голод, выступая и как космический феномен, и как индивидуальная потребность, является предпосылкой нормального ролевого развития, заставляя человека принимать роли, исполнять роли и создавать новые. Вместе с тем акциональный голод может быть чрезмерен или, напротив, редуцирован, что препятствует креативному ролевому развитию. В этом плане психодрама оказывается *акциональным методом* – методом действенного проигрывания событий, не ограничиваясь, как многие другие, рациональной проработкой материала.

Социально-психологические взгляды Дж.Л. Морено развернуто представлены в концепции **социометрии**, выступающей в качестве не только метода, о чем пойдет речь ниже, но и науки об обществе.¹

Отметим, что изложение своих размышлений и исследования в избранной сфере, развивавшиеся в основном на протяжении длительного периода с 1914 по 1950 гг., Дж.Л. Морено предварил декларацией отказа от традиционных понятий и представлений, которые он считал номиналистскими и оттого не отражающими реальности человеческого бытия (если же уже существующее понятие, что неизбежно, использовалось, то с учетом относительности и условности его толкования). Вместе с тем он указывает на предшественников – С. Кьеркегора, Ф. Эбнера, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, М. Бубера, которые, в интерпретации Дж.Л. Морено, в центр новой теории человека на место Я поместили Ты. Собственную позицию Дж.Л. Морено впервые относительно развернуто, но не наукообразно, заявил в 1914 г. «Приглашением к Встрече» и полагал реальным влияние нового ценностного подхода к человеку и человечеству на появление интереса к человеческим отношениям в европейской и американской науке, в частности, на исследования Дж.Г. Мида, В.Дж. Томаса и Ф. Знанецкого, П. Сорокина, Г. Гурвича. Свою роль Дж.Л. Морено видел как новаторскую в том числе и в отношении М. Бубера, считая себя, как человека разнообразных интересов (психиатрия и психоанализ, точные науки, практическая аксиология), способным к синтезу различных научных сфер.²

Дж.Л. Морено полагал, что не следует отделять социальное от психологического, равно как не следует стремиться к логической строгости дефиниций (это создало бы ситуацию ложной уверенности). Введенные им понятия для обозначения общественных наук отражают попытку синтеза социальной психологии и социологии, общей психологии и психиатрии. (Отметим, однако, что, поскольку для Дж.Л. Морено основной идеей было переустройство общества в плане его творческого оздоровления, то психотерапевтическая метафора оказывается центральной).

¹ *Moreno J.L. Sociometry: Experimental method and the science of society. Beacon House inc., NY, 1951.*

² *Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001. С. 286.*

Социономия исследует и объясняет законы, которым подчиняются социальное развитие и социальные отношения. Социономия пользуется метафорическими понятиями (мы, класс, государство, община, общность, масса и др.).

Социометрия – наука о мере (соразмерности) социальных отношений и об их измерении, а также практика таких измерений. Социометрия занимается внутренней структурой общественных групп, которую можно сравнить со строением атома или структурой биологической клетки. Она изучает сложные образования, возникающие из сил притяжения и отталкивания между отдельными людьми определенной группы. При этом наблюдаемые люди становятся участниками проекта, они действуют, познавая себя и других.

Локометрия – наука о местах и позициях. С точки зрения Дж.Л. Морено, каждый предмет является собой в полном смысле слова в том пространственно-временном измерении, которое ему наиболее соответствует; тот же – с формальной точки зрения – объект, оказываясь в ином измерении (иной позиции), оказывается, по сути, другим объектом. Выдвинутая Дж.Л. Морено идея пространственно-временного подхода к проблемам человека (1924 г.), т.е. анализа его бытия в ситуации, опережает по времени теорию поля К. Левина и его же топологию.

Социатрия – социальная медицина, наука об оздоровлении общества. Дж.Л. Морено видел в теории ролей возможность соединить психиатрию и общественные науки.¹ Понятие «социометрия» используется Дж.Л. Морено в двух взаимосвязанных, но различных планах (в чем сказывается осознанная концептуальная нестрогость Дж.Л. Морено). С одной стороны, социометрия представляет собой измерение социальных отношений, в широком смысле – любых социальных отношений.² Именно в этом смысле термин используется чаще всего в настоящее время, как правило, применительно к малым группам. С другой стороны, для Дж.Л. Морено существенно иное значение: «метр» в значении меры, соразмерности, т.е. гармонии; социометрия – учение о социальной гармонии. Несмотря на то, что более общим по отношению к социометрии учением Дж.Л. Морено считал предложенную им науку **социономию**, в реальных текстах они иногда оказываются синонимичны или почти синонимичны, что в том числе проявилось и в приведенном названии одной из центральных его работ.

По Дж.Л. Морено, социометрия имеет три аспекта: *socius* – окружающие люди, *metrum* – измерение и *drama* – действие. В результате появились три сферы исследования: исследование групп, метрическое исследование и исследование действия. Эти три сферы отражаются в терминах и определениях социометрии и смежных областей исследования. Социометрией под-

¹ *Moreno Jacob L. The role concept: A bridge between psychiatry and sociology // American Journal of Psychiatry, 118, 1961, 518–523.*

² *Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001.*

черкивалась связь исследования групп и действия и выявлены два способа метрики: количественная метрика и «локометрика». Понятие социометрии, по указанию Дж.Л. Морено, впервые использовано в 1916 г. в письме Министру внутренних дел Австро-Венгерской монархии (1916) (как мы уже отмечали, достоверность отправления такого письма и его наличия в 1916 г. не установлена), где Дж.Л. Морено, по его словам, утверждает, что «позитивные и негативные эмоциональные потоки, существующие внутри каждого дома и между домами, на любой фабрике, между религиозными, национальными и политическими группами в лагере, можно раскрыть с помощью социометрического анализа отношений, которые царят среди жителей, т.е. при посредстве социометрических методов можно осуществить преобразование существующего сообщества».¹ В литературу США термин вошел в 1932 г. Микросоциология началась с разработки теории **социальной микроскопии**, вместе с социометрической техникой она составляет теоретико-практические основы **микросоциологии**. (Понятие микросоциологии было введено независимо друг от друга Ж. Гурвичем и Дж.Л. Морено).

Уточним вслед за Дж.Л. Морено понимание социометрии и социометрии. Социометрия исследует и объясняет законы, которым подчиняются социальное развитие и социальные отношения. В рамках системы социометрии по-прежнему имеют место метафорические понятия «мы», «масса», «община», «общность», равно как и понятия «класс», «государство», «церковь» и многие другие, обозначающие сообщества различного типа. Под социометрией понимается измерение социальных отношений, в самом широком смысле – любое измерение любых социальных отношений. Социометрию Дж.Л. Морено считал диалектической наукой, имея в виду, что развитие социометрического сознания может потребовать сглаживания противоречий и уравнивания многочисленных социальных параметров, гибкости позиции и определений. Дж.Л. Морено вводит также понятие «социометрическое сознание», отчетливого определения которому не дает, но по контексту можно понять, что имеется в виду знание о сути межчеловеческих отношений и способах их улучшения, т.е. о своего рода социально-психологической культуре общества.

До тех пор, пока уровень социометрического сознания населения является низким, проведение различий между психологическими и социальными качествами населения, по Дж.Л. Морено, бесполезно.

Приведем еще несколько замечаний Дж.Л. Морено о социометрии: социометрия занимается внутренней структурой общественных групп, сравнимой со строением атома или физиологической структурой клетки. Она изучает сложные образования, возникающие из сил притяжения и отталкивания между отдельными людьми определенной группы. Ее основное внимание направлено

¹ *Moreno Jacob L. Who Shall Survive?: A New Approach to the Problem of Human Interrelations. Washington, DC: Nervous & Mental Disease Publishing, 1934.*

не только на различные процессы, из которых возникают социальные образования, например, «отношения» и «интеракции» между людьми и группами, но в первую очередь на сами возникающие образования.

«Социометрия занимается математическим изучением психологических свойств популяции, экспериментальными методами и результатами применения количественных и качественных принципов анализа».¹ «Соучаствующий наблюдатель в социальной лаборатории, в противоположность наблюдателю-ученому в физической лаборатории, меняется сам... Наблюдаемые люди становятся открытыми участниками проекта и выдвигают это изменение как общую задачу. При этом проживаются и одновременно изучаются как собственные проблемы, так и проблемы других».²

«Настоящая социометрия – это всегда наука о действии». «Социометрический тест – это в первую очередь исследование способов действия и поведения социальных групп».³

В литературе имя Дж.Л. Морено и социометрия связываются чаще всего с психологией малых групп, что справедливо, однако не исчерпывает круга социально-психологических интересов Дж.Л. Морено. Собственно, первые его изыскания в данной области относились не к малым, а к большим контактным группам (в лагере для беженцев в Миттендорфе в годы Первой мировой войны он работал с группами численностью около 100 человек); в целом же его размышления относились к человечеству как к сообществу, которое, по его утопической идее, должно превратиться (на основе социометрии, групповой психотерапии и психодрамы) в терапевтическое сообщество. В этом плане сверхзадачей можно считать психологическое оздоровление человечества (критерием здоровья является сплоченность, не препятствующая спонтанности); наука о психическом здоровье общества – социатрия.⁴

Социометрия представляет собой учение о межлических отношениях. Традиционный перевод введенного Дж.Л. Морено понятия *interpersonal relations*, вошедшего в название основанного им в 1937 году журнала «Sociometry, A Journal of Interpersonal Relations» – межлические отношения – не вполне точно отражает суть дела: понятию «личность» соответствует английское *personality*. Это учение возникло из эмпирики – наблюдений за взаимосвязью отношений и здоровья в группах и данных исследований, осуществленных на основе вариантов социометрического теста. Тем не менее Дж.Л. Морено, опираясь на общие – в основном философско-религиозные –

¹ Psychological Organization of Groups in the Community. Year Book of Mental Deficiency, Boston, 1933, p. 1.

² “Sociometry In Relation to Other Social Sciences”, Sociometry. 1937. Vol. V. № 1–2, p. 209–210.

³ “Sociometry in Action”, Sociometry. 1942, Vol. V. № 3, pp. 299, 301.

⁴ *Moreno Jacob L.* Foundations of sociatry: An introduction. Sociatry, 1, 1947, p. 10–15.

представления о человеке и человечестве, распространил выделенные им принципы на межчеловеческое бытие в целом. Отметим и то, что основные понятия социометрии – теле, социальный атом, сети (обсуждение их см. ниже) – он считал возможным распространять и на сообщества высших млекопитающих, в частности, приматов.

Ниже мы рассмотрим центральные понятия, лежащие в основе социально-психологических взглядов Дж.Л. Морено, и на этой базе представим социометрию прежде всего с теоретической стороны, т.е. именно как некоторую систему представлений (или попытку таковой), лежащую в основе учения об обществе и отношениях в обществе в целом и отдельных сообществах в частности – тем более, что сам Дж.Л. Морено полагал, что важнейшие основания социометрии лежат не в эмпирической, а в теоретической области.

С точки зрения Дж.Л. Морено, сама природа человека предполагает его включенность как в Космос, так и в мир других людей (социальный космос). В социальном космосе действуют силы, аналогичные мировым (природным) – силы притяжения и отталкивания, в переводе на язык отношений означающие явный или потенциальный выбор и отвержение.

Соответственно, рассмотрение человека как изолированного индивида неправомерно: сама суть человека направляет исследователя в пространство анализа межчеловеческих связей, что позволит, с одной стороны, избежать ошибки социологов, не видящих человека за групповыми процессами (с этой точки зрения Дж.Л. Морено критикует К. Маркса), с другой – ошибки современной становлению идеей Дж.Л. Морено психологии 20–30-х гг., вырывающей человека из контекста его со-бытия с другими людьми и работающей с индивидуальным внутренним миром (в первую очередь критика Дж.Л. Морено направлена на психоанализ). Социометрию Дж.Л. Морено видит как своего рода синтез психоанализа и гештальтпсихологии – в том, что касается общего принципа целостности (отметим, что в качестве социометрических он рассматривал и исследования К. Левина). Такая постановка вопроса ставит проблему о единице анализа межчеловеческого бытия индивида, в качестве каковой выступил для Дж.Л. Морено **социальный атом** (понятие введено Дж.Л. Морено). Понятие «атом» в данном случае не вполне аналогично физическому. Несмотря на то, что, по словам Дж.Л. Морено, микрофизика и микросоциология в системном отношении аналогичны, исчезновение атомизма в физике нельзя переносить на социальную реальность (за что Дж.Л. Морено критикует гештальтпсихологов и теорию поля¹). Данное утверждение Дж.Л. Морено, впрочем, ничем не обосновано; распространение на большие (в том числе условные) группы законов, открытых в работе с малыми и большими контактными группами – например, распространение их на человечество – подкреплено лишь умозрительными и философско-этическими рассуждениями.

¹ Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001.

По словам Дж.Л. Морено, социальный атом – это наименьший (далее не делимый) жизнеспособный социальный элемент, но это не индивид – представление об обособленном индивиде является фикцией; филогенетически, полагал Дж.Л. Морено, индивид представляется более поздним образованием, чем агрегат индивидов.¹ Социальный атом как наименьший элемент структуры отношений состоит из всех отношений между человеком, называемым «центральным индивидом», и окружающими его людьми, которые в данный момент тем или иным образом с ним связаны. Конфигурация притяжений и отталкиваний, действующих внутри социального атома, представляет социальное единство. (Отметим некоторое сходство представлений о системе притяжений и отталкиваний у Дж.Л. Морено и представлений о валентности объектов поля у К. Левина; различие, однако, в том, что К. Левина интересуют основания индивидуального поведения здесь-и-сейчас, и в классической – немецкого периода – теории поля люди не выступают как социальные объекты; дальнейший же перенос теории поля в сферу групповой динамики произошел у К. Левина в американский период творчества под влиянием общения с Дж.Л. Морено²). Отметим и влияние на идеи Дж.Л. Морено представлений о целостности и принципа изоморфизма классической гештальтпсихологии, на которую он ссылается, иногда называя себя гештальтистом, не вполне корректно – расширительно – трактуя этот термин, но одновременно, как указано выше, подвергая гештальтпсихологию критике. В целом социальные структуры могут быть разноразмерными; социальный атом – наименьшая из них: в пространстве социального атома разворачивается конкретная жизнь человека начиная с раннего детства, когда в социальный атом входят люди, непосредственно вовлеченные в уход за ребенком, а в дальнейшем в него вовлекаются иные люди по иным критериям. Внешняя, периферическая «оболочка» социального атома ограничивает то, что Дж.Л. Морено назвал **«объем знакомств»**, однако социальный атом обладает структурой соответственно близости и степени эмоциональной включенности в жизнь индивида тех или иных людей, и не все знакомые оказываются включенными в социальный атом («переступают порог социального атома»). (В некотором смысле здесь тоже можно усмотреть аналог теории поля: по К. Левину, не все реально окружающие индивида объекты влияют на него, а лишь те, что становятся частью психологической ситуации – психологического поля). В собственно социальном атоме выделяются **внутреннее ядро** (лица, с которыми поддерживаются взаимоотношения) и **внешнее ядро** (лица, с которыми хотелось бы поддерживать взаимоотноше-

¹ *Морено Я.Л.* Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001. С. 115–125.

² *Moreno Jacob L.* How Kurt Lewin's "Research Center for Group Dynamics" started and the question of paternity: A session from the sociometric movement. *Group Psychotherapy*, 1952, 5, 1–4.

ния, они потенциально могут стать составляющими внутреннего ядра). Непременным условием вхождения во внешнее и тем более во внутреннее ядро является эмоциональная окрашенность отношений. Периферический слой, как уже говорилось, составляют люди, знакомство с которыми для индивида не имеет эмоционального значения. Вне социального атома оказывается область массовых контактов, носящих символический, а не межличностный характер. Социальный атом состоит из многочисленных систем отношений, описываемых не только на основе обозначения притяжений-отталкиваний, но и по уровневому критерию. В частности, Дж.Л. Морено выделил три типа отношений, обозначив их как *перенос*, *эмпатию* (*вчувствование*) и *теле*.¹

Перенос понимается им в смысле, близком психоаналитическому, хотя и несколько шире, скорее соотносясь с понятием «проекция», и представляет собой наиболее примитивный тип отношений, при котором не происходит Встреча и на основе которого невозможно сплочение группы. Эмпатия понимается им несколько иначе, чем у автора этого понятия Т. Липпса, и рассматривается как «вчувствование» в другого. Теле – понятие, введенное Дж.Л. Морено для обозначения «взаимовчувствования», собственно, и означающего Встречу.² «Я вижу в теле объективный социальный процесс с патологическим (перенос) и психологическим (эмпатия) ответвлениями. Несмотря на позитивную роль эмпатии, по своему смыслу она не отражает взаимности процесса. Перенос играет отрицательную роль и способствует прекращению и разрушению социальных отношений. Теле же, наоборот, только укрепляет взаимодействие между членами группы».³ Заметим, что эмпатия предполагает не только непредвзятости, но и чувствования себя – как и другого – неповторимой индивидуальностью. Отметим, однако, что эмпатия и теле не предполагают непременно позитивно-го знака отношений.

Социальный атом в своем внутреннем бытии стремится к равновесию в соответствии с принципом **социостаза** (термин Дж.Л. Морено, говорившего в связи с этим о **социальной экономике**, что вызывает ассоциации с психоаналитической сексуальной экономикой). Каждый человек, входящий в социальный атом, несет для центрального индивида свое уникальное значение. В связи с этим социальный атом при распаде стремится к регенерации,

¹ Moreno Jacob L. Inter-personal therapy and the psychopathology of interpersonal relations // Sociometry, 1, 1937, 9–76. In: J.L. Moreno (Ed.). Psychodrama and the psychopathology of interpersonal relations. Psychodrama Monographs, 16. Beacon, NY: Beacon House. 1945; Moreno Jacob L. Transference, countertransference and tele: Their relation to group research and group psychotherapy // Group Psychotherapy, 7, 1954, 107–117; Moreno Jacob L. Some comments on the trichotomy: Tele-transference-empathy // Group Psychotherapy, 5, 1952, 87–90.

² Moreno Jacob L. Concept of the Encounter // Journal of existential psychiatry, 1960, 1, 144–154.

³ цит. По: Барц Э. Игра в глубокое. М.: Класс, 1997, с. 69.

обусловленной притяжением других социальных атомов. Моменты распада связаны с уходом из социального атома тех или иных людей в связи с разрывом отношений, обусловленным эмоциональной или физической их утратой; регенерация означает, что на место ушедшего приходит кто-то другой. Вместе с тем с возрастом регенерация оказывается все затруднительней (аналог возрастных регенеративных возможностей организма), потери невосполнимы или недостаточны; это было названо **социальной смертью**, часто предваряющей физическую или духовную смерть. Начало социальной смерти видится Дж.Л. Морено в трех основных вариантах утраты: в утрате любви, в неадекватной замене ушедшего из пространства социального атома и в его кончине. По словам Дж.Л. Морено, мы отчасти умираем вместе с теми, кого любим.

Социальные атомы объединяются на основе спонтанных взаимных выборов, что составляет структуру группы. «Сцепление» социальных атомов образует сложные цепи отношений – **психосоциальные сети**. По Дж.Л. Морено, можно предположить, что силы притяжения и отталкивания, действующие между индивидами, имеют социофизиологический коррелят, как бы по-разному они ни проявлялись, – как страх, злость или симпатия».¹ Эмоциональный поток, направленный от одного индивида к другому, должен преодолеть при этом определенную пространственную дистанцию. Для описания эмоционального единства между двумя индивидами используется понятие «теле». Теле имеет два компонента: проективный (исходящий от индивида) и «ретроективный» (возвращающийся). Дж.Л. Морено следующим образом формулирует свои представления в этой области: «Я выдвигаю следующую гипотезу: человеческие и нечеловеческие социальные структуры, образуемые реальными индивидуумами, имеют характерную форму организации, которая значительно отличается от “случайно” образуемых структур или структур, существующих в воображении. Эксперименты, а также статистические и математические анализы подтвердили это для человеческих групп. Должен существовать фактор “теле”, действующий между индивидами (например, при поиске подходящих партнеров) и побуждающий их – причем не случайным образом – к позитивным или негативным отношениям, парным отношениям, к образованию треугольников, цепей, четырехугольников, многоугольников. Соответствующий процесс может быть обнаружен также и в нечеловеческих группах».²

Именно взаимодействие индивидуумов придает группам социальную реальность в относительной независимости от влияния наследственности и среды. Определенные социальные конфигурации обнаруживают случайную структуру, другие, напротив, структурируются, приближаясь к наибольшей сплоченности. Фактор теле (Т-фактор) более действен там, где проявляется

¹ *Moreno Jacob L. Who Shall Survive?: A New Approach to the Problem of Human Interrelations. Washington, DC: Nervous & Mental Disease Publishing, 1934, p. 159.*

² *Two Sociometries, Human and Subhuman, Sociometry, 1945, VIII, № 1, p. 75.*

сравнительно высокая гибкость межиндивидуальных связей, чем в структурах, склонных к жестким и традиционным социальным порядкам.

Предполагается, что теле отвечает за групповую сплоченность. Вместе с тем теле соотносится с Космосом, с со-бессознательным, выводя индивидуального человека на уровень всечеловеческий, Божественный.

Применительно к обществу США социометрические идеи виделись Дж.Л. Морено весьма актуальными в силу низкой его сплоченности. Социометрия, групповая психотерапия и психодрама рассматривались Дж.Л. Морено как средства сплочения общества, но без ущемления свободы и спонтанности малых групп. Сплоченность (в том числе сплоченность нации) выступала критерием социального здоровья. Сплоченность группы измеряется степенью сотрудничества и взаимодействия возможно большего числа подгрупп и их членов ради цели, для которой группа была образована.¹ Проблемой выступила возможность совмещения сплоченности и свободы в обществе (такое совмещение расценивалось Дж.Л. Морено как цель). Диктатура – подавление спонтанности (даже при «добром» диктаторе). Для нации недостаточно иметь диктатора, распоряжающегося ее спонтанностью и творчеством; необходимо иметь правительство, побуждающее спонтанность. Здоровье нации зависит от патологии и терапии **нормальных** групп (не групп психически больных): именно они порождают социальные болезни (войны, революции). Социометрическая демократия провозглашалась как оппозиция коммунизму.

Группа представляет собой целостность, образующуюся спонтанно, но не случайно в том смысле, что существуют объективно действующие силы притяжения–отталкивания. Группы образуются на основе теле. На индивидуальном уровне теле может рассматриваться как нечто исходящее от индивида и направленное на других людей или объекты; на социометрическом уровне теле рассматривается как общий эмоциональный поток, как интерперсональная структура. Каждый социальный атом состоит из многочисленных структур теле. Социальные атомы являются частями психосоциальных сетей, связывающих или разделяющих большие группы индивидов соответственно их отношениям теле. Психологические сети являются частями психологической географии сообщества; последние входят в состав человечества как самой крупной конфигурации.

Оценивая вклад Дж.Л. Морено в теоретическую психологию личности и теоретическую социальную психологию, отметим, что он не получил большого признания. Исследователи достаточно редко говорят о созданной Дж.Л. Морено теории личности или социально-психологической теории; в частности, наиболее авторитетные обобщающие работы по теориям личности – С. Мадди, Л. Хьелл и Д. Зиглер, К. Холл и Г. Линдсей, Р. Фрейджер и Д. Фейдимен –

¹ Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001.

вообще не содержат упоминаний Дж.Л. Морено. (Известным нам исключением является работа Л.Дж. Бишофа¹, указывающего на принадлежность теории Дж.Л. Морено к теориям биосоциального взаимодействия). Представления Дж.Л. Морено не вполне соответствуют условным общим критериям формальной адекватности, относительно которых существуют договоренности в американской персонологии (С. Мадди, Л. Хьелл, Д. Зиглер). К этим критериям относятся:

- существенность теории, понимаемая, с одной стороны, как соотнесенность ее с проблемами современности, с другой – как нетривиальность;
- операциональность, предполагающая соотнесенность категорий с измерительными операциями;
- экономичность, т.е. использование минимума недоказуемых допущений;
- точность и ясность, предполагающие четкие дефиниции и взаимосвязанность категорий;
- стимулирующая сила, побуждающая к развитию своих положений или к оппозиции.²

Действительно, в некоторых случаях теоретические представления Дж.Л. Морено этим критериям не соответствуют. Прежде всего это относится к критерию точности и ясности, на что указывают, в частности, Р.Ф. Марино, П.Ф. Келлерман, Э. Барц³ и др. Выше мы уже говорили, что концептуальная строгость не только не была присуща произведениям Дж.Л. Морено, но и признавалась им вредной в силу того, что ограничивает свободу исследователя. Эта позиция проявляется в многообразии и частой противоречивости базовых определений. С этой особенностью связано и то, что воззрения Дж.Л. Морено трудно оценить с точки зрения операциональности, а также с точки зрения экономичности. В этом плане оправдано утверждение Э. Барц о том, что нельзя говорить ни о теории, ни о системе Дж.Л. Морено.

Подчеркнем, однако, что речь идет о некоторых традиционных критериях, условность которых признана в том числе теми, кто пытается ими оперировать. Строго говоря, им не соответствует в полной мере ни одна теория, ориентированная на экзистенциализм. По стилистике теоретические воззрения Дж.Л. Морено можно рассматривать как преимущественно интуитивное знание, более характерное для художника.

Метафоричность концептуальных построений отражает поэтический стиль научного мышления Дж.Л. Морено, его пренебрежение к самооценности «культурных консервов», каковыми являются традиционные теории, стремление сблизить психологию и социологию с живыми человеческими переживаниями-

¹ *Bishop L.J.* Interpreting personality theories. NY, Harper and Row, 1970.

² *Мадди С.* Теории личности. СПб: «Речь», 2002. С. 466–482.

³ *Барц Э.* Игра в глубокое. М.: Класс, 1997; *Келлерман П.Ф.* Психодрама крупным планом. М.: Класс, 1998.

ми, не умертвляя их в рациональных концептуальных схемах – но и не отрицая необходимости осмысления. Характерно, что социально-психологические представления Дж.Л. Морено также мало повлияли на развитие социально-психологической теории, в частности, теории малых групп. Как указывают Р.Л. Кричевский и Е.М. Дубовская,¹ к началу 70-х гг. (на которые приходится завершение деятельности Дж.Л. Морено) в зарубежной психологии выделились девять подходов в области психологии групп: теория поля, интеракционистская концепция, теория систем, социометрическое направление, психоаналитическое направление, общепсихологический подход, эмпирико-статистический подход, формально-модельный подход, теория подкрепления, позже к ним добавилось социально-когнитивное направление. Как подчеркивают авторы, ссылаясь также на зарубежные обобщающие работы, при том, что социометрия стимулировала множество эмпирических работ, влияние ее на развитие теории групп оказывается минимальным.

Вместе с тем теоретические идеи Дж.Л. Морено оказываются вполне соответствующими критерию существенности и критерию стимулирующей силы.

Первые его концептуализации, как и практики, из которых они выросли, соотносятся с трагической ситуацией предвоенной, военной и послевоенной Австрии, испытавшей тяжелый кризис, воплотившийся в переживании экзистенциальной проблематики одиночества, непонятости и бессилия, что отразилось в философии, искусстве, психиатрии. Дж.Л. Морено вошел в эту проблематику через работу с социально изолированными группами, через призыв решать средствами нетривиального театра социальные проблемы, через создание философии и практики Встречи, через утверждение сопричастности человека Богу. Быть может, наиболее яркой его чертой была вера в возможность изменения общества и превращения его в «терапевтическое сообщество» с сохранением ценности каждого как творческого уникального существа. Эта вера была не пассивна, а действенна; в этом плане его теория не может быть рассмотрена отдельно от практики психодрамы. Нетривиальность же его позиции в том, что он обозначил как «революции» – в видении человека как спонтанного, креативного, социального по сути существа, раскрывающегося во Встрече – т.е. в первую очередь в исповедуемой Дж.Л. Морено антропологии. Стимулирующая сила его идей также проявила себя – и в прикладных исследованиях в области педагогики, военной психологии, управленческой деятельности, и в разработке проблем социальной психиатрии.

2.4. Методы исследования

Описанные выше антропологические взгляды Дж.Л. Морено, в которых, с одной стороны, человек выступает как детерминированно-индетермини-

¹ Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Социальная психология малой группы. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 28–29.

рованное существо, творческое, целенаправленное и действующее, и методологические его позиции, пафосом которых в ряде случаев было неприятие естественно-научной методологии в отношении социальных и психологических исследований; с другой стороны, продекларировано требование строгого контроля переменных, что воплотилось в нескольких предложенных им исследовательских методах и методиках. С точки зрения Дж.Л. Морено, как указывалось, классический эксперимент в полном смысле слова не может рассматриваться как адекватный задачам исследования людей и сообществ, и исследования классического типа, где методы исследования понимались как методы выявления причинно-следственных связей на основе воспроизведения событий в искусственной экспериментальной ситуации, как минимум, недостаточны.

В этом плане Дж.Л. Морено одобрительно отзывается о практике З. Фрейда, который отказался от эксперимента в понимании Г. Фехнера или В. Вундта и ввел в практику содействие клиенту в спонтанном высказывании мыслей и их анализе. Однако, с точки зрения Дж.Л. Морено, З. Фрейд остановился на полпути, не увидев в человеке того спонтанного существа, которое увидел Дж.Л. Морено¹, и не включив его в свой метод (свободные ассоциации, с точки зрения Дж.Л. Морено, не вполне раскрывают спонтанность). Недостатком исследований З. Фрейда виделось и то, что они осуществляются в искусственной ситуации врачебного кабинета и в подчеркиваемых ею ролевых отношениях «врач-больной».

Таким образом, исследовательская ситуация должна быть живым событием, раскрывающим человека в его подлинной, спонтанной, социальной и действительной сути. Иными словами, Дж.Л. Морено объявляет себя сторонником естественного эксперимента (без использования этого термина), начало которого видел в социометрических процедурах, опробованных им в годы Первой мировой войны в лагерях беженцев.

Предложенные Дж.Л. Морено методы можно разделить на методы исследования личности (реализуемые, как правило, в групповой ситуации) и методы исследования группы. В данном контексте – вне отчетливой естественно-научной парадигмы – достаточно трудно различимы исследование и собственно диагностика в силу того, что в работах Дж.Л. Морено, как указывалось, не отдается явного предпочтения идиографическому либо номотетическому подходу. Понятие «тест» активно им используется, но наполняется иным – в сравнении с традиционным использованием – смыслом. «В ситуативных тестах ситуация, подлежащая измерению, не является заданной... Прежде, чем можно будет произвести измерение и оценку, индивид должен разогреться, проявить себя или, что лучше, взаимодействовать с другими индивидами».² Кроме того, ряд понятий, относимых к ситуативным групповым тестам, оказываются взаимо-

¹ Морено Дж. Театр спонтанности. Красноярск: Фонд ментального здоровья, 1993.

² Морено Я.Л. Сравнение теста ситуации в англо-американской и немецкой военной психологии // Морено Я.Л. Социометрия. М.: Академический проект, 2001. С. 276.

перекрывающими (социодрама, психодрама, жизненная практика, акциональная практика, ролевая игра, ролевая практика).¹

Первичным методом исследования личности, по Дж.Л. Морено, выступает терапевтическая Встреча.² Этот метод в полном смысле трудно формализовать, т.к. Встреча всегда уникальна, и исследование реализуется на основе отношений *теле* в направлении от психотерапевта к протагонисту. Вместе с тем возможны определенные принципы и процедуры, предполагающие активность клиента в предлагаемых ситуациях. Исследовать индивида, по Дж.Л. Морено, необходимо в конкретной действительности, т.е. тогда, когда он спонтанно содействует раскрытию отношений с другими.

В психодраматическом методе человек был выведен как из искусственной ситуации классического эксперимента, так и из искусственно конструируемых отношений «врач-больной». Человек, по Дж.Л. Морено, был возвращен в естественные условия, где мог естественно и до определенной степени спонтанно мыслить и действовать. Сконструированная экспериментальная ситуация должна была явиться для индивидуума отображением жизни, а от клиента требовалось не столько говорить, сколько действовать. («Словесная ассоциация дополнялась ассоциацией действия»³). Отметим, что в случае терапевтической ситуации (в отличие от собственно социометрической) декларируемая Дж.Л. Морено «естественность» условий, строго говоря, достаточно относительна – за возможным исключением ранних его терапевтических опытов, когда Встреча происходила вне врачебного кабинета, специально организованных групп и тем более специально организованных помещений. Вместе с тем воспроизведение в искусственной ситуации реальных фрагментов феноменальной или социальной жизни, а также создание вероятных версий прошлого и будущего – в отличие от построения специфической деятельности в классическом эксперименте или беседе (а не действий) в психоаналитическом исследовании – было ближе к тому, что Дж.Л. Морено считал психодраматической правдой или правдой жизни. Таким образом, сама психодрама во всех ее фрагментах – разогреве, психодраматическом действии, шеринге – выступает методом исследования (диагностики) личности. (Отметим, что ряд авторов относят психодраму к проективным психодиагностическим методам⁴, и на нее распространяются общие претензии к большинству проективных техник в плане их валидности).

В соответствии с представлениями Дж.Л. Морено о личности, одним из основных направлений диагностики выступает *тест спонтанности*, основанный на наблюдении за поведением испытуемого в смоделированной ре-

¹ Там же, с. 277.

² *Moreno Jacob L.* Concept of the Encounter. *Journal of existential psychiatry*, 1960, 144–154.

³ *Морено Я.Л.* Социометрия. М.: Академический проект, 2001. С. 88.

⁴ См. *Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М.* Словарь-справочник по психодиагностике. Киев, 1990.

алистической ситуации при инструкциях, определяющих изменение ситуации (введение нового элемента или элементов), при этом ситуация постепенно усложняется. Показателем спонтанности в этом случае выступает степень адекватности поведения, определяемая экспертами (членами группы). Одним из показателей адекватности, в свою очередь, выступает соответствие эмпирически выявленной норме времени реагирования. С тестом спонтанности связан *тест креативности*, предполагающий оценку творческой продуктивности в процессе реагирования, а также ситуационный и фрустрационный тесты, акцентирующие внимание на поведении в данной ситуации (без обобщения показателей за ее пределы) и поведении в специфических ситуациях возникновения препятствий – преимущественно межличностного или более широкого социального характера.¹

Наряду с тестами спонтанности и креативности, Дж.Л. Морено активно использовал ролевой тест в двух основных вариантах – тест исполнения роли и тест восприятия роли. Тест исполнения роли предполагал оценку адекватности исполнения предлагаемых ролей, тест восприятия роли – соответственно, оценку адекватности восприятия чужого исполнения, т.е. адекватность узнавания. Оценки относятся к полноте исполнения или восприятия роли, уровню осознания и богатству выразительных средств (в данном контексте означющему психофизическую интеграцию при исполнении). Данный тест, в частности, использовался в работе с детьми, и результаты его соотносились с показателями интеллекта и социометрического статуса.

По сравнению с индивидом группа представляет особый объект: ее структура усложняется пропорционально размерам. Эта структура лишь в редких случаях видится на поверхности социального взаимодействия (да и то неясно, насколько полно и адекватно). Для того, чтобы исследование было возможно, необходимо совместное действие, совместное творение. Социометрические методы представляют, по Дж.Л. Морено, синтез субъективных и объективных методов исследования. В этом плане Дж.Л. Морено обсуждает достоинства социометрического эксперимента и социодрамы. Социометрический эксперимент обеспечивает автономию и сосуществование уникальных индивидов; их наблюдение и взаимооценку; измерение субъективных и объективных моментов их поведения; автономию отдельных групп и взаимодействие между ними. Целью социометрического эксперимента является **переустройство и перестройка группы** таким образом, чтобы ее формальная структура максимально соответствовала глубинной. Отметим еще раз: по Дж.Л. Морено, социометрический эксперимент является не только диагностической, но и – прежде всего – формирующей процедурой. Два основных правила, которым следует социометрический эксперимент:

¹ *Moreno Jacob L. Situation test. Sociometry, 9, 1946, 166–167.; Moreno Jacob L. Psychodramatic frustration test. Group Psychotherapy, 6, 1954, 137–167.*

1. Он должен проводиться в том месте, где индивиды развивают наибольшую спонтанность, в том окружении, где они более всего разогреты, и в тех условиях, которые им больше известны по собственному опыту.
2. Все члены группы или сообщества являются исследователями общей для них ситуации.

Исторический, по мнению Дж.Л. Морено, момент – переход от методов наблюдения В. Меде к акциональным, действенным методам исследования отношений.¹

Основные особенности социометрического метода по отношению к остальным Дж.Л. Морено сформулировал в 1941 г. Исследование, по Дж.Л. Морено, должно быть сконструировано таким образом, чтобы оно мотивировало испытуемого, побуждало к достижению цели, причем не навязанной экспериментатором, а жизненно важной для индивида. Таким образом, речь идет прежде всего об активности самого испытуемого, и именно эта активность дает материал для социометриста. Этому требованию соответствуют два теста, разработанных Дж.Л. Морено. Первый из них носит название социометрического теста, и при его использовании принципиально важно то, что для испытуемого он не является тестом – испытуемый ведет себя так или иначе, осуществляя естественные выборы в конкретной значимой для него ситуации. Таким образом, на место типичных тестов приходит естественная процедура. Второй тест – упоминавшийся выше тест спонтанности, предполагающий, что психолог создает ситуации, которые сами испытуемые признают для себя значимыми и которые отражают реальные жизненные проблемы – групповые или индивидуальные; эти ситуации могут отбираться по инициативе испытуемых либо по усмотрению экспериментатора.

Дж.Л. Морено не отрицает значимости психометрических методов, однако подчеркивает их односторонность в том плане, что испытуемый выступает в них не активным субъектом, а объектом – объектом исследования; в то же время чем более комплексную проблему пытается решить экспериментатор, тем ближе к реальности должна быть ситуация и тем больше активности и заинтересованности должен проявлять индивид. Такая позиция, по сути, сходна с высказанными задолго до Дж.Л. Морено представлениями А.Ф. Лазурского о естественном эксперименте; однако данных относительно знакомства Дж.Л. Морено с работами А.Ф. Лазурского (что теоретически могло быть, так как они переводились и издавались, в частности, в Германии) нет.

Дж.Л. Морено обозначил следующие типы социометрических процедур:

1. Процедура для исследования организации группы.
2. Диагностическая процедура для исследования положения индивидов в группах и положения групп в сообществах.

¹ Морено Дж. Театр спонтанности. – Красноярск, Фонд ментального здоровья, 1993.

3. Терапевтическая и политическая процедуры для оказания индивидам помощи в адаптации.
4. Полная социометрическая процедура, представляющая синтез вышеназванного, когда каждый метод связан с другим и зависит от него.
В этом контексте в качестве методов он выделял:
 - Запись движений и пространственного взаиморасположения индивидуумов. Данный метод наименее дифференцирован. Применялся Дж.Л. Морено по отношению к группе младенцев и их воспитателей, когда регистрировались повороты головы, направление взгляда, взаиморасположение людей и предметов.
 - Квазисоциометрический метод, предполагающий со стороны исследователя позицию наблюдателя или человека, осуществляющего опрос. В данном случае речь идет о сугубо диагностическом методе, формально использующем социометрический тест.
 - Собственно социометрический метод, предполагающий активную позицию социометриста в плане помощи членам группы в реализации их интересов и удовлетворения потребностей. В этой ситуации люди становятся активными участниками «проекта», а социометрист оказывается в позиции вспомогательного Я.

С названным различием связано обсуждение трех видов групповых тестов, названных Дж.Л. Морено *тестом невмешательства* (*laissez-fair*, что можно перевести как «тест попустительства»), *автократическим групповым тестом* и *демократическим групповым тестом*.¹ (По Дж.Л. Морено², идеи К. Левина относительно стилей лидерства были вторичны по отношению к его собственным). (Отметим, что классическое исследование К. Левина, Р. Липпита и Р. Уайта осуществлено в 1939 г.).

Групповой тест невмешательства (попустительства) предполагает предоставление членам группы возможности организации подгрупп по своему усмотрению в конкретных условиях, в ряде случаев ограничивающих величину подгрупп (к примеру, размещение за обеденными столами в столовой).

Автократический групповой тест предполагает организацию подгрупп по усмотрению одного человека без учета желаний остальных членов группы.

Оба названных метода не соответствуют основной идеологии Дж.Л. Морено; оттого он отдает предпочтение собственно социометрическому тесту (демократическому групповому тесту), не ограничиваясь собственно диагностической симпатий и антипатий, но осуществляя в соответствии с ними оптимальную организацию микрогрупп.

¹ *Морено Я.Л.* Три экспериментальных теста: тесты невмешательства, автократический и демократический. 1936 г. (См. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001. С. 138).

² *Moreno Jacob L.* How Kurt Lewin's "Research Center for Group Dynamics" started and the question of paternity: A session from the sociometric movement. *Group Psychotherapy*, 1952, 5, 1–4.

Тест первого (попустительского) типа Дж.Л. Морено рассматривает как вариант естественного эксперимента; тест второго типа – как ценностно-нормативный эксперимент.

Вместе с тем Дж.Л. Морено (отчасти противореча самому себе) выдвигает к методам подобного рода требование свободы от идеологии. Так, он утверждает, что существует большая опасность предвзятости экспериментатора в отношении ценностей того или иного рода, и эта предвзятость может явно влиять на результаты эксперимента. Предпочтение авторитарного (авторитарного) способа управления приведет к постановке эксперимента, подтверждающего именно его эффективность: предпочтение демократических ценностей (как это было у К. Левина) приведет к экспериментальному результату, соответствующему этой идеологии.

Таким образом, речь идет о следующем:

1. Исследование должно осуществляться в естественной (относительно естественной) для испытуемого обстановке.
2. Исследование должно (или может) осуществляться в ситуации групповой в силу того, что человек по природе является социальным существом.
3. Исследование должно строиться на основе спонтанной активности испытуемых.
4. В исследовании должны моделироваться реальные или типичные жизненные ситуации, важные для индивида или группы.
5. Задачей исследования в полном смысле должны быть не только диагностика, но и формирование.
6. Методами, удовлетворяющими этим требованиям, являются социометрический тест и тест спонтанности (ролевая игра).
7. В силу названного, экспериментатор должен быть не отстраненным «объективным» исследователем, а сотрудником испытуемых в конструировании жизни.

2.5. Психотерапевтические представления Дж.Л. Морено

Рассмотренные теоретические представления Дж.Л. Морено в области психологии личности и социальной психологии дают основания для следующих обобщений, непосредственно сопряженных с практикой *психодраматической терапии*.

Критерии психического здоровья (в полном, экзистенциальном, смысле) – спонтанность и креативность, адекватность реагирования на ситуацию и способность к выработке новых адекватных средств реагирования, богатство и гармоничность ролевого репертуара, адекватность восприятия себя, других и отношения к себе со стороны других, взаимодействие с другими на основе вчувствования (эмпатии) и теле. Соответственно, основные задачи психотерапии – высвобождение спонтанности, ее конструктивное направление, обога-

шение и гармонизация ролевого репертуара, проработка ролевых конфликтов различного типа с целью личностной интеграции.

Способ решения названных задач – особым образом организованное групповое терапевтическое действие, стержнем которого является ролевая игра в форме, близкой к театральной; группа выступает как развивающееся терапевтическое сообщество, движущееся в направлении взаимоотношений по типу теле. По ходу этой работы участники *проживают* ситуации; «консервы» (в частности, консервированные роли) становятся начальным материалом для творческого продвижения, обогащения ролевого репертуара и оптимизации межличностных взаимодействий; возникающий катарсис (очищение) может рассматриваться не только как особое эмоциональное состояние, но и как освобождение от неадекватных экзистенциальных ограничений, налагаемых прошлым опытом («Каждый истинный Второй Раз есть освобождение от Первого»).

Хотя психодраматические техники возможно применять и в индивидуальной работе, общепризнано, что она гораздо эффективнее в форме групповой терапии, что соответствует классическим психодраматическим принципам Дж.Л. Морено, утверждавшего, что психодрама предполагает терапию в группе, посредством группы, для группы и терапию самой группы. Кроме того, наряду с психодрамой, ориентированной на протагониста, выделяется психодрама, ориентированная на группу: психотерапевтическая группа, как и любая другая, выступает как особый организм, в котором происходят социоэмоциональные процессы; специфика такой группы в том, что она является психотерапевтическим сообществом в целом – и развитие ее определяется прежде всего совершенствованием в этом качестве; группа же выступает как коллективный терапевт для протагониста. Оптимальное количество участников и состав психодраматической группы определяются прежде всего ее предназначением и адресатом. Часто указывается на целесообразность гетерогенного в различных отношениях (пол, возраст, социальный статус, характер недугов и т.д.) состава группы; впрочем, указывается и на ограничения в этом отношении, которые должны соотноситься с задачами психодраматической группы (например, психопатические личности могут нарушать групповую ситуацию, слишком большая разница в возрасте между отдельными членами может порождать специфические проблемы при межличностном общении, распределении ролей в группе и т.п.). В целом же гетерогенность дает возможность обогащения опыта каждого участника за счет исполнения разнообразных новых для него ролей и обеспечивает более полное и адекватное моделирование жизненных ситуаций и социума. В ряде же случаев определенная гомогенность группы определяется самим ее предназначением – например, в группах для наркотизирующихся подростков, матерей-одиночек и т.д. Как правило, психодраматические группы собираются регулярно на протяжении некоторого времени, продолжительность которого, равно как частота встреч и продолжительность каждой встре-

чи, определяется контрактом между участниками группы и ведущим. Участники группы руководствуются определенными предварительно оговоренными принципами, к которым относятся, в частности, принцип конфиденциальности (неразглашение за пределами группы того, что произошло на ней – Дж.Л. Морено применял специальную клятву, которую давал каждый новый член группы) и принцип безоценочных суждений, сходные с тем, что принимаются в любой форме гуманистической психотерапии. Группа – развивающийся социальный организм, становящийся психотерапевтическим сообществом, в котором усиливается взаимная открытость и доверие; этому способствует регулярная психодраматическая проработка внутригрупповых проблем, соотносимая с особенностями групповой динамики, отслеживаемой ведущим на основе социометрии наблюдений и рефлексии по этому поводу членов группы. В этом плане уместно говорить о степени терапевтической зрелости группы, в зависимости от которой строятся действия терапевта. Обозначая социометрию как методическую и частично теоретическую основу психодрамы, Дж.Л. Морено тем самым ориентировался на работу с групповой динамикой. (Отметим при этом, что ориентации на работу с групповой динамикой, адекватной идеям Дж.Л. Морено, придерживаются сейчас далеко не все психодраматисты¹).

Основные элементы психодрамы

Дж.Л. Морено выделял пять основных элементов психодрамы. К ним относятся протагонист, директор, вспомогательные (дополнительные) Я, зрители и сцена.

Протагонист – тот член группы, который на данной сессии оказывается центральным субъектом психодраматического действия, выступая, по словам Дж.Л. Морено, как драматург, режиссер и актер в одном лице. На протяжении сессии он исследует собственную личность и взаимоотношения. С помощью директора (ведущего) и других членов группы он на основе особых техник (см. ниже) осуществляет импровизационную постановку сцен собственного опыта, разнообразно проживая «здесь и сейчас» сцены своей социальной и внутренней жизни, реальные или воображаемые, относящиеся к прошлому, настоящему или будущему; он получает возможность изменить свое понимание и отношение к себе, событиям и людям. Протагонист выступает в качестве клиента; терапевтом выступает директор. В психодраме, где основными ценностями выступают спонтанность и творчество, протагонист обладает большой свободой: он вправе избирать тот психодраматический путь, который сочтет нужным, отказываться от предложений директора, назначать исполнителей на любые роли и менять назначаемых на роли членов группы. Его свобода ограничивается лишь некоторыми очевидными требованиями – например, при физическом взаимодействии с партнерами не причинять им боли (такая

¹ Рудестам К. Психодрама // Рудестам К. Групповая психотерапия. СПб: Питер, 2000. С. 143–168.

опасность может возникнуть в силу особого характера психодраматических переживаний).

Руководитель психодраматической группы – директор (режиссер, ведущий). Он организует деятельность группы, управляя занятием, побуждая участников к исследованию своих психологических проблем, к игре, определяя вместе с протагонистом направление процесса и создавая условия для постановки любой индивидуальной драмы, помогая перевести чувства и мысли на язык сценического действия. На нем лежит ответственность за то, как протекает данное занятие и весь цикл занятий, он отвечает за всех членов группы. Дж.Л. Морено выделял три основные его функции – постановщика, главного терапевта и социального аналитика.¹ Выделены три основные позиции: позиция интервью, позиция наблюдателя, позиция зрителя. В отношении взаимодействия директора с протагонистом, вспомогательными Я и аудиторией Дж.Л. Морено в характерном для него противоречии указывает, с одной стороны, на эмоциональную эмпатическую сопричастность директора, с другой – на то, что он должен работать с минимальной степенью эмоциональной вовлеченности.² Представляется, что в противоречащих утверждениях речь идет о разных вещах; в частности, утверждая необходимость минимального эмоционального вовлечения директора, Дж.Л. Морено в первую очередь ориентирован на то, чтобы ведущая роль в построении действия принадлежала протагонисту. К личности директора предъявляется ряд требований. Сам Дж.Л. Морено говорил о методической компетентности, искренности, открытости и мужестве, достаточном, чтобы справляться с непредвиденными ситуациями, о творческой фантазии и гибкости. По его словам, директор должен быть самым спонтанным человеком в группе. П. Холмс и М. Карп, обсуждая спонтанность директора и его задачу воодушевлять других, указывают на то, что директор должен:

- 1) иметь твердый и оптимистичный взгляд на потенциал группы;
- 2) быть уверенным в себе и создавать ощущение, что в группе происходят какие-то позитивные изменения;
- 3) творить моменты, когда все становится возможным: директор должен быть в состоянии создать атмосферу волшебного творчества;
- 4) создавать атмосферу, в которой неизвестное, непроговоренное, нерожденное, неслучившееся оказывается столь же важным, как и все, что в жизни произошло...;
- 5) обладать подлинным ощущением игры, удовольствия, свежести и уметь воплощать и юмор, и пафос;
- 6) знать изначальные идеи, мечты и фантазии Дж.Л. Морено и быть способным воплотить их в действии;

¹ Морено Я. Психодрама. М.: Апрель-пресс, 2001, С. 329.

² Там же. С. 335.

- 7) иметь склонность к риску; уметь оказать поддержку, стимулировать, а иногда и провоцировать клиента на терапевтическую работу;
- 8) уметь индуцировать в других ощущение спонтанности и творческого полета, которые приводят к личностным изменениям».¹

Вспомогательное Я (партнер, вспомогательное лицо) – член группы, избранный протагонистом для исполнения той или иной роли (в том числе, быть может, роли самого протагониста) в его драме. Дж.П. Морено указывает на три взаимосвязанные основные функции вспомогательного Я: функцию актера, функцию терапевтического агента и функцию социального исследователя. В последнем случае он оказывается включенным наблюдателем, а также соучаствующим актером, осуществляя это на основе эмпатии и действия.²

3. Морено говорит о пяти основных функциях вспомогательных Я:

1. Войти в роль, нужную протагонисту, будь то иллюзия, галлюцинация, животное, предмет, идея или ценность, голос, часть тела, дублирование частей личности протагониста.
2. Следовать восприятию протагониста, по крайней мере, вначале.
3. Понимать природу взаимодействия между протагонистом и своей ролью.
4. Понимать взаимодействия и отношения и, по возможности, выносить их на сцену.
5. Вести пациента к более удовлетворительным отношениям и взаимодействиям».³ С точки зрения Г. Лейтц, вспомогательные Я выполняют тройную задачу. Во-первых, они изображают реальных или воображаемых лиц, имеющих отношение к протагонисту, и становятся носителями его переносов и проекций (а играя самого протагониста, они становятся представителями его Я); во-вторых, они являются посредниками между директором и протагонистом, оказывая помощь тому и другому и выступая в известном смысле как ко-терапевты (в некоторых случаях возможно задействование специально подготовленных ассистентов, выступающих в роли вспомогательных Я). В-третьих, они выполняют социотерапевтическую функцию.

Вспомогательные Я в своих действиях спонтанны, однако, как уже указывалось, первоначально следуют тому, чем наделил их протагонист; в дальнейшем же их спонтанность может либо поощряться протагонистом и директором, либо ограничиваться тем либо другим – первым, если это противоречит его видению ситуации и он не готов к ее включению в свою драму, вторым – если он усматривает в ее проявлениях в конкретном случае опасность для терапевтического процесса; драма всегда строится в интересах протагониста.

¹ Холмс П., Карп М. Вдохновение и техника. В кн. Психодрама: вдохновение и техника. М.: «Класс», 1997. С. 19–20.

² Морено Я. Психодрама. М.: Апрель-пресс, 2001. С. 335.

³ Морено Зерка Т. Психодрама: ролевая теория и концепция социального атома // Эволюция психотерапии. Т. 3. М.: Класс, 1998. С. 268.

Желательно, чтобы каждое вспомогательное Я играло в драме только одну роль; на практике, однако, возможно исполнение и нескольких ролей – новая роль может возникнуть при переходе к новой сцене или просто в связи с недостаточностью количества исполнителей.

Зрители – те члены группы, которые на данном сеансе не принимают непосредственного участия в драме в качестве исполнителей ролей. Они находятся за пределами пространства сценического действия и выступают в качестве аудитории, реагируя на происходящее на сцене, однако иногда, с разрешения или по инициативе директора, могут участвовать в дублировании (см. ниже о техниках психодрамы). Дж.Л. Морено выделял две основные функции аудитории: функцию выражения отношения к субъекту и происходящему на сцене и функцию выражения отношения к себе самой. Наличие аудитории, репрезентирующей мир, расширяет, по Дж.Л. Морено, спектр поведенческих проявлений протагониста; специально он подчеркивает значение аудитории для людей, переживающих в жизни эмоциональную или социальную изоляцию. Вместе с тем аудитория может рассматриваться и как своего рода пациент или ученик, и изменения ее в этом отношении порождают в длительных группах особую структуру.¹

Сцена – пространство, на котором разворачивается сценическое действие. Первоначально психодраматическая сцена предполагала специальное устройство помещения с использованием следующих принципов: терапевтический принцип круга, вертикальную размерность сцены, наличие четырехуровневой сцены, включая балкон в качестве четвертого уровня. Описано несколько основных вариантов такой сцены терапевтического театра – в Вене (1924 г.), Биконе (1936 г.), госпитале Св. Елизаветы (1940 г.), Нью-Йорке (1942 г.). В дальнейшем, однако, непереносимое требование специально сконструированной сцены отпало, и в простых вариантах сцена обозначается внутри круга (этот вариант используется нечасто, т.к. возникает смешение группового и сценического пространств) или образуется размыканием первоначального группового круга в полукруг, благодаря чему очерчивается условная граница развертывания психодраматического действия. (Конкретное расположение этого пространства определяется, как правило, по желанию протагониста). Возможны, впрочем, и иные варианты – например, использование реальной сцены, если группа работает в залах наподобие театральных или в специально подготовленных для этого помещениях, как это было у самого Дж.Л. Морено в терапевтическом театре в Биконе, где сцена не просто наличествовала, а была организована в трехъярусную конструкцию (каждый ярус имел округлую форму) с полукруглым балконом над ней; различные этапы работы директора с протагонистом происходили на различных ярусах (на первом ярусе происходило вхождение в само пространство психодрамы, на втором – разогревающая

¹ Морено Я. Психодрама. М.: Апрель-пресс, 2001. С. 240.

беседа, на третьем же, имевшем диаметр 4 м, происходило само психодраматическое действие). В целом речь идет о некоем пространстве, достаточно просторном для осуществления перемещений и взаимодействий и свободном от предметов, которые могут им помешать. Предметы могут вводиться на сцену по ходу действия по инициативе протагониста или по предложению директора, выступая как в своем непосредственном качестве, так и символически. В качестве простейшего реквизита используются стулья, верхняя одежда участников, любой доступный материал; помимо этого, психодраматист может использовать специально подготовленные полосы разноцветной материи, грим, краски, пластилин, бумагу – вообще все, что сочтет возможным и целесообразным на той или иной фазе психодраматического процесса.

Основные виды психодрамы

Различают *психодраму, центрированную на протагонисте, и психодраму, центрированную на группе.*

Психодрама, центрированная на протагонисте, предполагает, что групповая работа ориентирована на его проблемы; с помощью директора и партнеров он, выступая как главное действующее лицо, исследует свой внутренний мир или отношения за пределами группы. Этот вид психодрамы в целом наиболее типичен, и дальнейшее описание будет строиться преимущественно относительно него. Психодрама, центрированная на протагонисте, может быть интрапсихической (ориентированной на его внутренние конфликты и предполагающей работу с чувствами, сублимностями, идеями и пр.) либо интерпсихической (ориентированной на проработку межличностных отношений за пределами группы).

Психодрама, центрированная на группе, ориентирована на проработку межличностных отношений в группе, т.е. на работу с групповой динамикой. Базой для такой работы является социометрия. Психодрама такого рода может определяться актуальным состоянием группы «здесь и сейчас», т.е. спонтанными конфликтными проявлениями или запросами на прояснение внутригрупповых отношений на первой стадии психодраматического процесса – при разогреве (см. ниже), либо планироваться директором, считающим важной проработку групповых проблем на данной стадии развития группы и в этом случае организующим соответствующий разогрев – например, в форме социометрического тестирования.

Кроме того, говорят о психодраме, центрированной на теме, предполагающей, что в отсутствие актуального внутригруппового конфликта или протагониста возможна работа по поводу общей для всех членов группы темы. В этом случае участники в предложенной директором форме (например, в форме виньеток, т.е. постановки небольших сценических эпизодов) поочередно работают с данной темой, привлекая других.

Основные фазы психодрамы

В классической психодраме описываются три стадии – разогрев (разминка), собственно действие (игра) и обмен чувствами или шеринг. Дж.Л. Морено говорил также о четвертой стадии – анализе, который предполагался как ориентированное на познание дополнение к стадии обмена чувствами, включающее рассмотрение точности ролевой игры, интерпретацию и т.п. Вместе с тем Дж.Л. Морено эту стадию специально не описывал, в связи с чем чаще всего рассматриваются три вышеназванные. Мы рассмотрим их, ориентируясь на психодраму, центрированную на протагонисте.

Разогрев может быть определен как процесс активизации членов группы для участия в предстоящем действии. Как уже говорилось, Дж.Л. Морено полагал такие процессы необходимыми для совершения любого действия и вне терапевтической работы (начиная с интеракций младенца с матерью). П. Холмс указывает следующие основные функции разогрева в психодраматической группе:

1. Он способствует возникновению спонтанности и творческой активности участников группы.
2. Он облегчает общение между участниками, усиливая чувство доверия и групповую сплоченность. (К. Рудестам обращает, в частности, особое внимание на преодоление членами группы страха показаться наивными, неинтересными, беспокойство по поводу актерских способностей и др.).
3. Он помогает членам группы сконцентрировать свое внимание на личностных проблемах, с которыми они хотели бы поработать на предстоящей сессии.

Длительность, темп и интенсивность разогрева зависят от многих факторов – от того, насколько знакомы между собой участники группы, особенностей групповой динамики в целом и состояния взаимоотношений на данный момент, от физического и психического состояния участников группы, зрелости группы, силы сопротивления и др.

По Дж.Л. Морено, процесс разогрева (не только в психодраме, но в целом) приводится в действие физическими или душевными *стартерами*.¹ К физическим стартерам относят движения различного типа (ходьба, бег, танцы, дыхание, пение и т.п.), к душевным – различные переживания, образы, побуждения, интеракции и т.п. Стартеры того и другого типа могут побуждать как физические, так и душевные явления. В психодраме разогрев предполагает некоторые организуемые директором события, служащие «запуску» активности его самого и членов группы.²

Директор должен быть достаточно разогрет, чтобы выстраивать свои действия, адекватно и гибко реагируя на происходящее в группе и – конкретно во время драматического действия – с протагонистом, вспомогательными Я и ау-

¹ Морено Я. Психодрама. М.: Апрель-пресс, 2001. С. 296.

² Там же. С. 297.

диторией. Соответственно, разогрев директора должен предшествовать началу работы с группой. Он может осуществляться в различной форме, включая физическую активизацию посредством легкой разминки, формулы самовнушения, воспоминания о событиях предшествующей встречи, представления образов участников группы, мысленные разговоры с ними; он продолжается во время предваряющих работу в кругу взаимодействий с участниками сессии (например, во время приветствий), а в дальнейшем – в ходе разогрева группы одновременно с ним.

Начальные моменты разогрева группы заключены уже в первых моментах сеанса, когда участники группы сидят в кругу, а директор обращается с просьбой к каждому рассказать (или выразить в иной, предложенной директором форме) о своем состоянии и ожиданиях от занятия. Уже на этом этапе могут выявиться потенциальные протагонисты, либо непосредственно заявляющие о своем желании выступить в этой роли, либо отмечаемые про себя директором по косвенным признакам. Затем включается разогрев на основе избранных директором техник. Техники разогрева разнообразны; здесь открывается широкое поле для творчества директора. Они могут быть первоначально ориентированы на повышение физической активности участников в индивидуальной форме или в форме физических взаимодействий (телесно ориентированные упражнения, игры, танцы и пр.), на интрапсихическую сферу (имагинирование, воспоминания, осознание и предъявление эмоционального состояния и т.п.), интерпсихическую сферу (прояснение отношений, в том числе с возможным использованием социометрии, разговоры и т.п.); возможен последующий переход к комбинированным действиям различной сложности (например, постановка небольших сцен всей группой или в подгруппах, импровизации на заданную тему, этюды по типу актерских, групповое сочинение и разыгрывание историй и т.п.). Разогрев может быть *общим* в том смысле, что целью его является общая активизация участников группы, либо *тематическим*, призванным актуализировать переживания определенного типа, важные, с точки зрения директора, на данном этапе группового развития, соотносимые с тематикой предыдущей встречи или исходя из иных соображений; разогрев может быть ориентирован на группу в целом либо (несмотря на то, что в нем задействована вся группа) неявно ориентирован по содержанию и интенсивности на отдельных членов группы, заранее определенных директором как потенциальные протагонисты.

Чаще всего в результате разогрева выявляются потенциальные протагонисты (несколько или один), которые выражают желание выступить в этой роли. Если претендентов на роль протагониста несколько, происходит *выбор протагониста*, осуществляемый чаще всего социометрически.

Выдвижение члена группы на роль протагониста не означает, что он оптимально разогреет; по усмотрению директора осуществляется дополнительный

разогрев протагониста или, напротив, его «охлаждение», если он разогрет настолько, что аффективное состояние помешает построению психодраматического действия. В любом случае проводится дополнительная работа с протагонистом, завершающаяся уточнением проблемы, с которой тот хотел бы работать.

Стадия *психодраматического действия* обычно начинается с того, что директор просит протагониста определить сценическое пространство и приглашает его на сцену. Далее уже в этом пространстве он еще раз уточняет с протагонистом тему (протагонист определяет ее несколько более развернуто – фокусировка проблемы) и ожидания протагониста от работы, т.е. заключается контракт. Отметим, что по ходу работы контракт может открыто или неявно меняться; например, проблема, которая виделась протагонисту как межличностная, может в действительности, как это выявится по ходу действия, оказаться внутриличностной, и, соответственно, запрос на прояснение реальных отношений может стать формулируемым или неформулируемым запросом на работу с внутренним конфликтом; переформулирование контракта по инициативе протагониста или директора либо фиксируется по ходу работы, либо констатируется на заключительной фазе.

Вслед за фокусировкой проблемы протагонисту предлагают вспомнить ситуацию из собственного опыта, с ней соотносимую. Чаще всего это оказывается реальная ситуация из недавнего прошлого, но это может быть сон, фантазия, литературная ассоциация или что-то еще – протагонист волен в этом отношении, как, впрочем, и во всех остальных. После краткого обозначения ситуации или по ходу рассказа о ней протагониста просят приступить к ее постановке. Для этого он при помощи условного реквизита организует пространство, воссоздавая значимые элементы ситуации, и вводит действующих лиц (которыми могут быть не только люди, но и животные, вещи, чувства, фантастические персонажи и вообще что угодно в зависимости от содержания сцены), назначая по мере обозначения ролей их исполнителей из числа членов группы, находящихся вне сценического пространства (вспомогательные Я). В своем выборе протагонист не должен непременно руководствоваться соображениями относительно идентичности пола, внешнего сходства и т.д.; он осуществляется интуитивно, часто на основе «теле». Равным образом его не должна заботить мысль о том, что избираемый на ту или иную роль может быть обижен выбором. Обычно первоначально избирается член группы, предназначенный для исполнения роли самого протагониста, часто его называют двойником или дублем. Как правило, он вводится в действие не сразу, а с согласия протагониста приглашается директором на сцену при необходимости, в частности, при работе в технике «зеркала» (см. ниже), хотя может так и не принять участия в действии. Остальные вспомогательные Я вводятся на сцену по мере назначения на роли, взаимодействуя с протагонистом и друг с другом на основе предлагаемых директором техник, о которых будет рассказано ниже. Протагонист при помощи директора и вспомогательных Я осуществля-

ет постановку сцены, наделяя персонажи словами и действиями или позволяя вспомогательным Я действовать спонтанно, либо комбинируя то и другое.

Уже при постановке первой сцены у хорошо разогретого протагониста может возникнуть инсайт; в этом случае по согласию между протагонистом и директором драматическое действие может завершиться, и процесс переходит на заключительную стадию шеринга. Чаще, однако, первая сцена, порождая новые чувства и ассоциации, приводит к постановке следующей сцены, в ходе чего осуществляется углубление и обогащение чувств и отношений протагониста. В классической психодраме такой следующей сценой обычно бывает сцена из отдаленного прошлого протагониста (вспомнить такую сцену просит директор или она возникает у протагониста спонтанно), чаще всего из детства – считается, что, прорабатывая детские истоки нынешних чувств и отношений, протагонист тоньше и глубже понимает их природу. (По указанию П. Холмса, каждая сцена драмы должна соответствовать всплывающим в памяти протагониста эпизодам его прошлого¹). Не имеет значения при этом, воспроизводит ли та или иная сцена реальные события и характеры прошлого – в психодраме мы имеем дело с «дополнительной реальностью» и не с реальными героями, а с интроектами. Кроме того, драма может перейти в пространство так называемой «сверхреальности», т.е. в пространство заведомо невозможных в прошлом или будущем отношений и событий (например, новорожденный может разговаривать с матерью, возможна беседа с оставившим мир человеком и т.п.).

В этом странствии по своему прошлому возможно обнаружение базовой сцены, где произошла психическая травма, связанная с заявленной проблемой. На этом этапе вероятен *катарсис* (не обязательно бурно протекающий и вообще, вопреки широко распространенному мнению, не обязательный, хотя, несомненно, его возникновение имеет сильный терапевтический эффект и оттого желательно) и возможен инсайт, т.е. действие достигает своего пика. После этого возможно возвращение к исходной сцене; изменившееся отношение к ситуации позволяет, если это необходимо, осуществить психодраматическое изменение настоящего (в сценической реальности) и опробовать возможные до того не видевшиеся способы поведения и стили отношений в будущем (так называемый «ролевой тренинг» в случае интерпсихической драмы и проработка отношений между протагонистом и его субличностью или чувствами в случае интрапсихической драмы).

Психодраматическое действие не обязательно подчинено описанной схеме. Его построение во многом определяется спонтанностью протагониста, директора и вспомогательных Я; предварительные сценарии – в прямом смысле этого слова – отсутствуют.

В зависимости от индивидуального стиля директора, особенностей протагониста, его опыта и специфики заявленной им темы и протекания драмы взаимо-

¹ Холмс П. Внутренний мир снаружи. М., Класс, 1999.

действие между директором и протагонистом может быть различным. Так, директор может быть инициатором происходящих событий, активно предлагая протагонисту направления и способы продвижения, либо идти за протагонистом; он может работать в непосредственной близости от протагониста или на дистанции; вступать с ним в контакт «лицом к лицу» или находиться за его спиной и т.д.

В настоящее время термин «шеринг» используется в несколько разных смыслах. В широком смысле термином *шеринг* обозначается завершающая стадия психодраматической процедуры, содержащая непосредственное постпсиходраматическое сопереживание с протагонистом, выражение членами группы близости и сочувствия протагонисту в непосредственной вербальной или невербальной форме или на основе идентификаций. Шеринг осуществляется в групповом пространстве. На этой стадии присутствующие делятся друг с другом возникшими по ходу драмы переживаниями и ассоциациями из реальности психодраматических ролей и из реальности собственного опыта. Важным условием является отсутствие интерпретаций проявлений протагониста во время драматического действия, его проблем и способов подхода к ним; в противном случае протагонист, воспринимающий это как попытку судить его, теряет контакт с группой. Шеринг преследует несколько целей. Во-первых, протагонист (равно как и вспомогательные Я), вернувшись в пространство групповых отношений, должен выйти из роли, сыгранной на сцене. Во-вторых, он должен, включаясь в процесс обмена эмоциями и ассоциациями, почувствовать, что его проблема разделяется другими и, следовательно, не является только его проблемой, а он не уникален в своих переживаниях. В-третьих, групповая поддержка позволит ему войти в состояние эмоциональной стабильности, способствующее самопрियाтию и возможности смотреть в будущее.¹ В-четвертых, полученные протагонистом обратные связи помогут ему увидеть проблему глубже и объемней, соотнося ее с чужим опытом переживаний. В-пятых, в процессе шеринга протагонист децентрируется, сочувствуя другим в их переживаниях. В-шестых, члены группы имеют возможность отреагировать собственные – иногда очень тягостные – чувства, возникшие по ходу исполнения ролей в драме или в позиции зрителя. Наконец, шеринг способствует углублению видения и чувствования членами группы друг друга, их взаимоприятию и групповой сплоченности. В связи со сказанным шеринг часто обозначается как стадия интеграции.

Шеринг предполагает несколько процедур; различают *шеринг из ролей* (ролевая обратная связь) и *шеринг «от себя»* (идентификационная обратная связь); первый, как правило, предшествует второму.

Шеринг из ролей предполагает, что члены группы, выступавшие как вспомогательные Я, поочередно описывают чувства, возникавшие у них при исполнении ролей – тех, на которые их назначил протагонист, и в роли самого про-

¹ *Kunner Д.* Клинические ролевые игры и психодрама. М.: Класс, 1993.

тагониста при обмене ролями; равным образом протагонист делится своими переживаниями в тех ролях, которые он играл. Подобная процедура позволяет протагонисту прояснить скрытые от него возможные аспекты ситуации и реальности чувств прототипов участвовавших в сценах персонажей. При шеринге из ролей часто возникает раздвоение описаний на то, что участник испытывал непосредственно в роли, т.е. выступая в лице того или иного персонажа, и на то, что он испытывал по отношению к этой роли. Последнее, по сути, означает нечто промежуточное между шерингом из ролей и шерингом «от себя».

Шеринг из ролей завершается *деролингом*, т.е. символическим снятием ролей со вспомогательных Я, которое осуществляет протагонист. Считается, что эта процедура важна, т.к. позволяет членам группы «освободиться» от ролей, выступая в дальнейшем «от себя» и не неся остатки ролевых переживаний, часто тягостных, во внегрупповое пространство.

Шеринг «от себя» предполагает обмен чувствами, которые члены группы испытывали, идентифицируясь с протагонистом или с кем-то из персонажей его драмы, а также воспоминаниями из собственного опыта, возникшими по ассоциации с драмой, и чувствами по поводу этих ситуаций. На этом этапе возможность поделиться чувствами получают и те члены группы, которые не принимали непосредственного участия в действии, выступая в роли зрителей.

Кроме того, шеринг «от себя» предполагает выражение чувств по отношению к протагонисту, сочувствие ему, принятие его (шеринг в узком смысле слова).

Основные техники психодрамы

Техники психодрамы разнообразны, в настоящее время существует множество подходов к их классификации. Три техники являются классическими, их рассматривал как основные Дж.Л. Морено. Это техника «дублирования», техника «зеркала» и техника «обмена ролями». Наряду с ними Дж.Л. Морено называет техники самопрезентации, монолога, использование вспомогательного Я и разнообразные театральные техники. Нам представляется удачной классификация, которую, следуя за Дж.Л. Морено, предложил Д. Киппер.¹

Дублирование предполагает временное присоединение к протагонисту другого члена группы, выступающего как его alter ego; его функция – поддержать протагониста и помочь ему выразить его актуальное состояние, например, озвучивая подавляемые протагонистом мысли и чувства (или давая начало озвучиванию, которое продолжает протагонист). Протагонист вправе принять или отвергнуть сказанное дублем (в первом случае он повторяет высказанное им); при всех случаях дублирование служит помощи протагонисту в его продвижении в ситуации и самоосознании. В качестве дубля может выступить и сам директор, и ко-терапевт, и – по инициативе директора либо по собственной инициативе с согласия директора и протагониста – любой член группы,

¹ Киппер Д. Клинические ролевые игры и психодрама. – М., Класс, 1993.

включая зрителей. Дубль действует на основе эмпатии, иногда для лучшего чувствования копируя позы и жесты протагониста.

Техника *зеркала* предполагает, что протагонист со стороны наблюдает за разыгрыванием поставленной им сцены, а его роль исполняет другой участник группы. В целом задача вспомогательного Я, выступающего в качестве «живого зеркала», – возможно более точное копирование поведения протагониста, но иногда оказывается важным акцентирование некоторых элементов его поведения, что осуществляется с позволения или по инициативе директора. Основное предназначение техники – позволить протагонисту более объективно отнестись к своей позиции в отношениях с окружающими или увидеть свою внутреннюю ситуацию.

Во время *обмена ролями* протагонист временно принимает роль, отданную им вспомогательному Я, а вспомогательное Я в это время играет роль протагониста. Техника служит децентрации, дает возможность прожить чувства введенного персонажа «изнутри» и увидеть – благодаря вспомогательному Я – собственную реакцию на него. Затем каждый возвращается к исходной роли. Такой обмен ролями во взаимодействии протагониста со вспомогательным Я может быть многократным – например, при разыгрывании взаимодействий, когда протагонист, поочередно принимая ту и другую роль, обе наделяет словами (вспомогательное Я, как правило, при смене ролей повторяет слова и действия, только что произнесенные и осуществленные протагонистом, но возможны и спонтанные слова и действия).

Д. Киппер относит названные техники к специфическим базовым техникам, дополняя их еще шестью. Отметим, что обозначенные ниже техники могут частично пересекаться. Театральные аналоги этих техник очевидны.

Самопредставление предполагает короткое ролевое действие или серию действий, в которых протагонист представляет себя или кого-то иного из своего социального атома. Вариантом самопредставления Д. Киппер считает *монодраму*, т.е. вариант драмы, в которой все роли играет протагонист (вспомогательные Я не вводятся).

Исполнение роли, как следует из названия, означает акт принятия роли кого-то другого – не обязательно человека, а, как уже было сказано выше, животного, субличности, части тела, предмета, понятия и т.д.

Диалог в специфическом понимании Д. Киппера предполагает, что во взаимодействии между двумя членами группы каждый играет роль самого себя, что важно, например, при психодраматической работе с конфликтующими внутри себя супружескими парами.

Монолог означает, что протагонист вслух выражает свои чувства и мысли, как бы советуясь сам с собой. Может выглядеть как комментирование своих действий на разных этапах драмы.

Реплики в сторону. Техника предполагает, что протагонист прерывает свои действия или слова, отворачиваясь в сторону и обращаясь вовне («ни к кому»)

с иными словами, содержательно и интонационно выражающими его истинные, но скрытые в данной сцене чувства.

Техника пустого стула. Протагонист в данном случае взаимодействует с какими-то воображаемыми персонажами (все в том же широком понимании этого слова, но чаще всего речь идет о людях), не вводя вспомогательных Я, а используя вместо каждого из них пустой стул. Это целесообразно, например, если протагонист не готов встретить ситуацию в собственно драматической форме в силу ее субъективно угрожающего характера.

Помимо названных «специальных» техник, Д. Киппер выделяет так называемые общие базовые техники. В данном случае речь идет об отношении элементов психодраматической практики к «универсальным величинам» времени и действительности.

Шаг в будущее предполагает разыгрывание ситуации из ожидаемого или воображаемого (желаемого или нежелаемого) будущего.

Возврат во времени предполагает воссоздание картин прошлого, но разыгрываемых, соответственно принципам психодрамы, «здесь и сейчас».

Тест на спонтанность означает, что директор при помощи вспомогательных Я стремится поставить протагониста в неожиданную ситуацию; эпизоды, отражающие такие ситуации, подготавливаются заранее, включая действия вспомогательных Я, планируемые как независимые от действий протагониста. Протагониста же просят действовать как можно естественнее.

Техника «сновидение». Содержание сновидения разыгрывается, как если бы это была реальная ситуация; при этом задача работы со сновидением видится не только в толковании его символов и понимании смысла (не в психоаналитическом, а в экзистенциальном плане), но и в том, чтобы научить протагониста видеть более приятные сны, если данный и сходные с ним его мучают.

Психодраматический шок – техника, используемая при работе с психотическими приступами (галлюцинациями и видениями), применяется по окончании приступа. Протагониста просят воспроизвести галлюцинацию при помощи вспомогательных Я, как бы вернувшись в нее.

Гипнодрама означает, что с определенного момента директор начинает гипнотическую индукцию, распространяемую только на протагониста и не распространяемую на вспомогательные Я; драматическое действие при этом осуществляется по обычным принципам. Гипнотическое состояние протагониста поддерживается вплоть до шеринга. С точки зрения Д. Киппера, техника может быть использована и в терапевтических, и в диагностических целях.

Каждая из психодраматических техник имеет особенности применения и свои противопоказания; кроме того, возможны (но не всегда) комбинации техник.

Сферы применения психодрамы

Как подчеркивал сам Дж.Л. Морено, психодрама практически не имеет ограничений с точки зрения круга психологических проблем, на разрешение

которых может быть направлена психотерапевтическая работа. В этом плане она применялась и применяется для работы с психотическими и невротическими нарушениями различного типа, в работе с соматическими больными, зависимостями и созависимостями, последствиями физического и психологического насилия.¹ Наряду с клинической сферой, психодрама применяется в сфере образования, в семейном консультировании, в управленческой сфере, в сфере профессионального консультирования. Социодрама направлена на проработку социальных, политических, межэтнических проблем.

Таким образом, нам представляются обоснованными следующие выводы относительно содержательных аспектов представлений Дж.Л. Морено.

1. Дж.Л. Морено привнес в практическую психологию развернутую духовную антропологию, выступающую как нетрадиционная христианская.
2. В области методологии Дж.Л. Морено предстает как эклектик, настаивавший на неадекватности противопоставления естественно-научного и гуманитарного подходов и пытавшийся объединить и тот, и другой в вариантах, соотносимых с бихевиоризмом, с одной стороны, и понимающей и экзистенциальной психологией – с другой. Этот эклектизм вполне отрефлексирован.
3. В области психологического теоретизирования основные интересы Дж.Л. Морено концентрируются вокруг проблем психологии личности и социальной психологии.

Теоретические взгляды Дж.Л. Морено в области психологии личности во многом метафоричны и концептуально нестроги, что по формальным признакам не дает возможности квалифицировать их как теорию традиционного типа.

4. Базовым концептом, применяемым в отношении структурных и содержательных аспектов личности, у Дж.Л. Морено выступает «роль» как единица синтетического опыта, причем понятие это у Дж.Л. Морено носит не столько социально-психологический, сколько общепсихологический характер.
5. В качестве динамических (мотивационных) аспектов личности Дж.Л. Морено рассматривает спонтанность и креативность, отражающие космичность человека, и мотивацию «бытия-с-другим». Концепция спонтанности, понимаемой Дж.Л. Морено как следование Божественной творческой силе и выступающей как готовность к определенному поведению в изменяющейся ситуации, в психологии является оригинальной.
6. Социометрическая концепция может рассматриваться в качестве системного подхода к группе; существенно выделение «социального атома» как единицы анализа социума. Введенное Дж.Л. Морено понятие «межличностные (межчеловеческие) отношения» и представление о человеке как межличностном существе предположительно оказали влияние на формировавшиеся параллельно взгляды Г. Салливена и К. Левина. Попытки

¹ *Лейтц Г.* Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено. М.: Прогресс, Универс, 1994; Психодрама: вдохновение и техника. М.: «Класс», 1997.

распространения социометрических идей на большие группы не нашли широкого применения за пределами воззрений Дж.Л. Морено и его непосредственных последователей; в приложении к психологии малых групп социометрический метод нашел широкое применение в военной психологии, медицинской психологии, педагогической психологии, пенитенциарной психологии.

7. Дж.Л. Морено выступил как инициатор анализа проблемы психологического здоровья общества, что нашло отражение в концепции социатрии.
8. Среди введенных Дж.Л. Морено (или специфически использованных) понятий основными выступают «спонтанность», «роль», «межличностные отношения», в более специализированном контексте – «социометрия», «социометрический статус», «социальный атом», «теле».
9. В области методов исследования Дж.Л. Морено может рассматриваться как создатель естественного эксперимента, в качестве которого выступает социометрический метод, а психодрама – в том ее аспекте, в котором она выступает как исследовательский и психодиагностический метод – явилась оригинальной проективной техникой, отличающейся тем, что испытуемому предоставляется не только вербальная свобода, но и свобода творческого действия в сотрудничестве с другим (другими). То же относится к тестам спонтанности и креативности.
10. В области психотерапевтического теоретизирования Дж.Л. Морено может рассматриваться как автор оригинальной концепции, в которой проблемы критериев здоровья и терапевтических механизмов соотносятся со своеобразной духовной антропологией, новаторскими представлениями о человеке как включенном в межличностное бытие и о группе как системе.
11. В качестве психотерапевтического метода психодрама выступает как оригинальная система, отличительная особенность которой – соединение психологии, социологии, медицины, религии и театрального искусства.

Глава 3.

Содержательно-хронологический анализ основных идей Дж.Л. Морено в соотнесении с основными тенденциями западноевропейской и североамериканской психологии XX столетия

В данной главе мы проанализируем становление представлений Дж.Л. Морено в контексте важнейших (соотносительно с содержательной спецификой интересов Дж.Л. Морено) событий западноевропейской и североамериканской психологии XX столетия с целью установления его приоритетов в основных сферах его деятельности.

Формирование взглядов Дж.Л. Морено происходило на протяжении длительного периода начиная с 10-х гг. XX столетия и завершилось с его кончиной в 1974 г. В основе своей они сложились, однако, в период с середины 20-х по 50-е гг., когда получила оформление социометрия как теория и практика, и «триединая система», оставаясь в целом достаточно противоречивой и метафоричной, была уточнена в отношении всех трех ее компонентов. Таким образом, основное становление представлений Дж.Л. Морено – как теоретического плана, так и практического – охватывает последние годы периода, обозначаемого в отечественной истории психологии как «открытый кризис»¹ и вместе с тем – как период расцвета психологии², и последующие, когда наметились контуры сближения между ведущими направлениями хотя бы на уровне эклектики. В данном разделе мы сочли целесообразным представить это в хронологическом плане, соотнеся возникновение основных идей Дж.Л. Морено и основных событий его практической деятельности с тем, что происходило в те же годы в психологии в целом и в психотерапии в частности. Вместе с тем, учитывая, что идеи Дж.Л. Морено формировались на фоне определенных сложившихся психологических и психотерапевтических традиций – не обязательно им воспринятых, но соотносимых с его взглядами и в ряде случаев косвенно или прямо, в позитивном или эвристическом плане влиявших на него или испытывавших его влияние, – мы представим хронологию с того времени, когда психотерапия начала формироваться, и отследим основные идеи, с которыми соотносятся ведущие положения Дж.Л. Морено. Сразу отметим, что идеи Дж.Л. Морено, не имевшего в собственном смысле ни психиатрического, ни психологического, ни социологического, ни философского образования, развивались в известном смысле на периферии названных дисциплин, и в некоторых случаях иссле-

¹ Гальперин П.Я., Ждан А.Н. История психологии. XX век. М.: Академический проект, 2002.

² Зинченко В.П. История психологии в лицах. Видеозапись лекций. М.: МПСИ, 2000.

дователи отрицают даже поверхностное знакомство Дж.Л. Морено с важными психотерапевтическими идеями, ему современными. Сам же Дж.Л. Морено, как уже говорилось, полагал себя достаточно просвещенным в названных и иных областях – настолько, чтобы синтезировать теологию, социологию, психологию и психиатрию. Ниже мы покажем, какие влияния достаточно очевидны – в первую очередь в силу того, что это с большей или меньшей обстоятельностью обсуждается самим Дж.Л. Морено или авторами, признающими его влияние, – а какие гипотетичны и должны рассматриваться скорее как параллели в силу отсутствия взаимных или односторонних ссылок.

Сам Дж.Л. Морено весьма высоко оценивал свой вклад в психиатрию, психотерапию и социальные науки, рассматривая свои идеи как революционные, и отстаивал – особенно в 50-е–70-е гг. – свои приоритеты в самых различных отношениях. «Исторически психодрама являет собой важнейший поворотный пункт от лечения отдельных индивидов к лечению индивида в группах, от терапии человека посредством вербальных методов к терапии действием. В ней разработана теория личности и теория группы, и это ее достижение глубже, шире и практичнее успехов ее предшественников».¹ Свой вклад в психиатрию и психотерапию он неоднократно обозначал как «третью революцию» после теории и практики Ф. Месмера и возникновения психоанализа. При этом Дж.Л. Морено полагал, что споры между З. Фрейдом, А. Адлером и К. Юнгом не меняли сути психоаналитического метода, а касались лишь теоретического оформления взгляда на человека, а также формально-процедурного аспекта терапии. Собственную революцию Дж.Л. Морено видел в радикальном изменении процедуры, сопоставимой с отказом З. Фрейда от гипноза – в предоставлении пациенту свободы действия и в превращении терапии в групповую терапию.² В области социальных наук он настаивал на своем приоритете в обращении к проблемам межлических отношений даже по сравнению с М. Бубером, не интегрировавшим в своей «ретроспективной прогностике» данные психологии и психиатрии, и указывал на влияние своей традиции на американскую социальную психологию.³ Вместе с тем оценка его приоритетов в литературе не столь однозначна: так, в американской групповой психотерапии приоритет в обращении к проблематике межлических отношений часто отдается Г. Салливену и основное влияние признается за ним⁴; открытие групповой психотерапии признается заслугой А. Адлера или С. Славсона⁵;

¹ Морено Я. Психодрама. М.: Апрель-пресс, 2001. С. 89.

² Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001. С. 174.

³ Там же.

⁴ Ялом И. Теория и практика групповой психотерапии. СПб: Питер, 2000.

⁵ Slavson Samuel R. A preliminary note on the relationship of psychodrama and group psychotherapy. International Journal of Group Psychotherapy, 5, 1955, 361–366.

Дж.Л. Морено обозначается – по крайней мере, в европейский период творчества – как неотрефлексированный¹ и т.д. В данной главе мы попытаемся на основе содержательно-хронологического анализа соотнести эволюцию взглядов Дж.Л. Морено и время появления его основных идей с важнейшими интеллектуальными событиями западноевропейской и североамериканской психологии, которые могли повлиять на него или испытать его влияние. При этом нас преимущественно будут интересовать три области, в отношении которых самоопределялся Дж.Л. Морено – психотерапия, психология личности, социальная психология. Период начиная с конца XIX в. мы разобьем на десятилетия, и в тексте шрифтом будут выделены события, относящиеся непосредственно к жизни и деятельности Дж.Л. Морено.

Конец XVIII в. – неотрефлексированная практика индивидуальной и групповой психотерапевтической работы на основе гипноза (без использования термина). «Флюидная теория» Ф. Месмера.

1801 г. – обоснование и практическое воплощение необходимости отношения к психически больным именно как к больным. Возникновение психиатрии. (Выход в свет «Трактата об отчуждении» Ф. Пинеля).

1843 г. – появление термина «гипнотизм» и попытка научного обоснования гипноза. (Выход в свет «Неврогипнологии» Д. Брэда).

1850-е гг. – обоснование методологии позитивизма. Возникновение социологии. (Выход в свет последнего тома «Системы позитивной политики» О. Конта, 1854 г.).

1860-е гг. – возникновение принципа историзма в анализе культуры. Противопоставление «духа народа» и «индивидуального духа». (Начало выпусков М. Лацарусом и Г. Штейнталем «Журнала психологии народов и языкознания», 1860 г.).

Начало экспериментальной психологии (выход в свет «Элементов психофизики» Г. Фехнера, 1860 г.).

1870-е гг. – появление термина «психотерапия». Предпосылка выделения психотерапии в особый раздел медицины. (Выход в свет книги Д. Тьюка «Иллюстрации влияния разума на тело», 1872 г.).

Оформление идеи интенциональности сознания. (Выход в свет книги Ф. Brentano «Психология с эмпирической точки зрения», 1874 г.).

Становление экспериментальной психологии (выход в свет книги В. Вундта «Физиологическая психология, 1873–1874 гг.; открытие им экспериментальной лаборатории в Лейпциге, 1879 г.).

Возникновение физиологической концепции гипноза. Открытие стадий гипноза (формирование школы Сальпетриер Ж. Шарко, 1878 г.).

1880-е гг. – открытие катарсического метода в работе Й. Брейера с Анной О. (1880–1882 гг.). Признание гипноза со стороны официальной медицины. Пред-

¹ Овчаренко В.И. Психоаналитический глоссарий. Киев, 1989.

ставление о гипнозе как внушении. Исследование феноменов постгипнотического внушения. Открытие возможности припоминания событий, происшедших в гипнотическом транс, без повторного погружения в транс (признание идей О. Льебо Дюмоном и И. Бернгеймом. Возникновение Нансийской школы гипноза, 1882 г.).

Исследование истерических параличей Ж. Шарко (1884–1885 гг.). Профессиональные занятия психопатологией со стороны психологов (П. Жане).

Открытие психических автоматизмов и гипнотических методов работы с ними. Идея подхода к психическим отклонениям через представления о диссоциации, утрате чувства реальности и слабости Я (без использования терминов). Указание на «подсознательные фиксированные идеи» как детерминанты поведения. Представления о чувстве неполноценности (недостаточности, незавершенности). Указание на необходимость исследования жизненной истории пациента (выход в свет книги «Психические автоматизмы» П. Жане, 1889 г.).

1890-е гг. – начало теоретической психологии личности. Идея адаптивной функции сознания. Психическое здоровье как субъективное чувство единства с миром. Подход к личности через самосознание. Первое представление о структуре личности. Идея уникальности индивидуального видения мира. Понимание психологической проблемы как несоответствия субъективной реальности потребностям. (Выход в свет книги «Основы психологии» У. Джеймса, 1890 г.).

Общепотребительность термина «психотерапия» в связи с гипнозом.

Возникновение «понимающей психологии». Представление о переживании как центре психической истории. Идея неприменимости причинного детерминизма к явлениям душевной жизни. Противопоставление описательного метода объяснительному. Представление о методе понимания как альтернативе экспериментальному. Начало целостного подхода в психологии (публикация статьи В. Дильтея «Идеи описательной психологии», 1894 г.).

Введение представлений о коллективном сознании и зависимости от него сознания индивидуального. Формирование Французской социологической школы. Введение идеи «коллективных представлений». (Выход в свет работы Э. Дюркгейма «Правила социологического метода», 1894 г. и работы «Индивидуальные и коллективные представления», 1898 г.).

Описание катарсического метода и признание его неуниверсальности. (Выход в свет работы «Очерки истерии» И. Брейера и З. Фрейда, 1895 г.).

Появление термина «психоанализ» для обозначения терапевтического метода, основанного на осознании бессознательного, не сводимого к катарсическому проживанию (1896 г. – первое использование З. Фрейдом).

Формулирование основных законов научения. (Диссертация Э. Торндайка «Интеллект животных», 1898 г.).

Первое эмпирическое исследование в области психологии малых групп. (Публикация работы Н. Триплета «Динамогенные факторы соревнования», 1898 г.).

1-е десятилетие XX в.

Оформление психоаналитической теории на основе представлений о психической энергии, динамике взаимоотношений между бессознательным и сознательным, причинной детерминации. (Выход в свет работы З. Фрейда «Толкование сновидений», 1900 г.).

Первое использование И.П. Павловым термина «условный рефлекс» (1901 г.).

Формирование первого психотерапевтического сообщества – кружка З. Фрейда «Общество психологических сред» (1902 г.) и его преобразование в Венскую психоаналитическую ассоциацию (П. Федерн, В. Щтекель, О. Ранк, А. Адлер, Ф. Виттельс, Ш. Ференци, М. Эйтингон, К. Юнг, Л. Бинсвангер, К. Абрахам, Э. Джонс, А. Брилл, Г. Сакс и др., 1908 г.).

Первый опыт терапевтической работы в группах (Джератт, 1905 г.).

Выпуск первого периодического издания по психоанализу (1907 г.).

Формулировка идеи необходимости опоры на нравственные чувства в психотерапии. (Выход в свет работы А. Яроцкого «Идеализм как физиологический фактор», 1908 г.).

Гормическая теория социального поведения У. Мак-Даугалла. (Выход в свет книги «Введение в социальную психологию», 1908 г.).

Представление о социальном бытии как основанном на подражании. (Выход в свет книги «Социальная психология» Э. Росса, 1908 г.).

Формулирование представлений о необходимости духовного аспекта психотерапии, психотерапевтической идеи «поднятия над миром», ощущения себя частью Человечества и Природы. (Выход в свет книги «Просветительно-воспитательное лечение» Г. Марциновского, 1909 г.).

Утверждение аутосуггестивной психотерапии (открытие Э. Куэ клиники в Нанси с лечением на базе метода самовнушения, 1910 г.).

Формулирование идей относительно недостаточности аналитической работы и необходимости активного строительства личности. Начало психосинтеза. (Р. Ассаджиолли, диссертация 1910 г.).

1910-е гг.

«Первый кризис» психологии.

Оформление «индивидуальной психологии» А. Адлера (1911 г. – разрыв отношений с З. Фрейдом). Идея социальной детерминации психических нарушений. Представление о целях, компенсаторно определяющих жизнедеятельность в соответствии с переживанием неполноценности.

Введение в психотерапию метода убеждения, основанного на эмоциональной поддержке пациента и доверии пациента к врачу (Э. Дежерен, 1912 г.).

Формулирование представлений о симультанном формировании образа сразу как целого в противопоставление идее синтеза. Первоначальные представления об инсайте и принципе «здесь и сейчас». Изучение продуктивных процессов. (Формирование гештальтпсихологии, первые эксперименты, 1912 г.).

Выход психотерапии за пределы медицины. Попытки использования психоанализа в общественных науках. (1912 г. – основание посвященного этому журнала ИМАГО (Г. Сакс, О. Ранк)).

Протест против экспансии иррационализма в психотерапии. Возникновение «рациональной психотерапии». (Выход в свет книги П. Дюбуа «Психоневрозы и их психическое лечение», 1912 г.).

Первоначальная разработка идей коллективного бессознательного в аналитической психологии (1913 г. – уход К. Юнга из психоаналитического сообщества; относительно завершенное оформление теории в начале 30-х гг.).

Оформление бихевиоризма. (Выход в свет работы Д. Уотсона «Психология с точки зрения бихевиориста», 1913 г.).

Годы Первой мировой войны – терапевтическая работа с группами А. Адлера.

Становление детского психоанализа (статья М. Клейн «Влияние сексуального просвещения и отказа от авторитета на интеллектуальное развитие ребенка», 1917 г.).

Формирование духовно-антропологических основ социальной и медицинской практики Дж.Л. Морено. Идея Встречи; формирование преобразов групповой терапии и социометрии (работа «Приглашение к встрече», 1914 г.). Первые контакты с психоаналитиками; возможно, с З. Фрейдом (1912 или 1914 гг.). Участие в журнале «Даэмон» (с 1918 г.). Контакты с А. Адлером, М. Бубером, М. Шелером.

20-е гг. XX в.

Развитие эмпирических исследований в социальной психологии. (Выход в свет книги В. Меде «Экспериментальная психология масс», 1920 г.).

Возникновение социально-психологических идей в психоанализе. (Публикация работы З. Фрейда «Психология группы и анализ Я», 1921 г.).

Первая половина 1920-х гг. – формирование преобразов психодрамы в театральной деятельности. Идея спонтанности. Первоначальные представления о роли. (Публикация работы «Театр спонтанности», 1924 г.). Практика семейной терапии.

Появление первых вариантов проективного тестирования (Г. Роршах).

Оформление первоначальных представлений Ж. Пиаже о развитии детского интеллекта.

Возникновение фрейдомарксизма. Сексуально-экономические учения В. Райха (выступление на Венском психоаналитическом объединении, 1923 г.).

Акцентирование внимания на сознательной воле и творческом импульсе в психоанализе. («Волевая терапия» О. Ранка: «Родовой травматизм», 1924 г.).

Переезд Дж.Л. Морено в США (1925 г.).

Введение термина «групповой анализ» (Т. Барроу, 1925 г.).

Формулирование идеи воспитывающего характера терапии. Введение в психотерапию понятия «психагогика» (А. Кронфельд, 1927 г.).

Оформление психосинтеза Р. Ассаджиоли (1926 г. – открытие Института психосинтеза, 1927 г. – книга «Новый метод лечения – психосинтез»).

Отражение кризиса психологии в работах К. Бюлера («Кризис психологии», 1927 г.).

Разработка метода прогрессивной мышечной релаксации (Э. Джекобсон, «Прогрессивная релаксация», 1929 г.).

Формирование идей символического интеракционизма Дж. Мида. Систематическое использование им понятия «роль». (Конец 20-х гг.; выход в свет работы Дж. Мида «Сознание, самость и общество» – посмертно в 1934 г.).

Знакомство Дж.Л. Морено с У.Э. Уайтом и начало утверждения interpersonalной теории.

30-е гг. XX в.

1-я половина 1930-х гг. – оформление идей Морено в области групповой психотерапии, социометрии и психодрамы. Официальное открытие театра импровизации (1931 г.). Социометрические исследования в Синг-Синге (1931 г.). Создание первого журнала, посвященного групповой терапии (Impromptu, 1931 г.). Публикация основной работы – «Кто выживет?» (1934 г.). Контакты с Ф. Александером, К. Левином, предположительно – Г.С. Салливаном.

Становление необихевиоризма.

Интенсивное развитие и организационное оформление психоанализа в США. (Открытие Нью-Йоркского психоаналитического института, 1931 г. Открытие Чикагского психоаналитического института, 1932 г.).

Возникновение метода аутогенной тренировки (Д. Шульц, «Аутогенная тренировка», 1932 г.).

Начало эмиграции психоаналитиков из Европы (преимущественно в США и Англию, 1933 г.). «Коллапс» психоаналитического движения в 30-е гг.

Оформление основных идей аналитической психологии К.Г. Юнга. (Тавистокские лекции, 1935 г.).

Становление экзистенциального психоанализа (Л. Бинсвангер, «Сновидение и бытие», 1935 г.).

Становление вегетотерапии В. Райха («Психический контакт и вегетативный поток», 1935 г.) и его оргонной теории (первые исследования – конец 30-х гг., выход в свет работы «Функция оргазма» – 1942 г.).

Становление эго-психологии. (Выход в свет книг А. Фрейд «Психология Я и защитные механизмы», 1936 г. и Г. Хартманн «Эго-психология и проблема адаптации», 1939 г.).

Формирование социально-психологических идей К. Левина в американский период его творчества. Развитие идей групповой динамики (1936 г. – основание К. Левином «Общества психологического исследования социальных проблем» (США)).

Становление «теории черт» Г. Оллпорта. Развитие идей о принципиальном различии психики животных и человека, ребенка и взрослого, здорового и больного. (Выход в свет работы Г. Оллпорта «Личность», 1937 г.).

Пересмотр психоаналитических идей на основе принципа социокультурной детерминации личностных проблем. (Выход в свет работы К. Хорни «Невротическая личность нашего времени», 1937 г.).

Формулирование основных идей оперантного бихевиоризма. (Публикация работы Б.Ф. Скиннера «Поведение организма», 1938 г.).

Развитие межличностной теории психиатрии Г.С. Салливена. (Публикации в журнале «Психиатрия», 1938 г.; работа «Межличностная теория психиатрии» опубликована посмертно в 1953 г.).

Оформление «организмического подхода». (Публикация работы «Организм» К. Гольдштейна, 1939 г.).

Возникновение в США института религиозного попечительства и социальных работников.

Возникновение бихевиористических социально-психологических теорий. Формулировка основ теории агрессии-подражания (первая крупная публикация – книга Н. Миллера, Д. Долларда «Социальное научение и имитация», 1941 г.).

2-я половина 30-х гг. Организация Дж.Л. Морено журналов; создание терапевтических офисов. Создание госпиталя в Биконе (1936 г.).

40-е гг. XX в.

Создание Института социометрии и Театра психодрамы в Нью-Йорке (1942 г.). Создание Общества психодрамы и групповой психотерапии (1942 г.).

Развитие идей неопсихоанализа (К. Хорни, Э. Фромм).

Возникновение «Активной групповой психотерапии» С.Р. Славсона, ориентированной на психоаналитическую парадигму.

Развитие динамической теории личности К. Левина. Применение идей теории поля к групповой работе. Изучение групповой динамики. (Создание Центра по изучению групповой динамики в Массачусетсе, 1945 г.).

Разработка основ экзистенциального психоанализа (Ж.-П. Сартр).

Становление психотерапии К. Роджерса. («Консультирование и психотерапия», 1942 г., «Терапия, центрированная на клиенте», 1951 г.).

Оформление основных идей логотерапии В. Франкла. (Первая работа утрачена).

Начало разработки гештальттерапии Ф. Перлза. (Выход в свет работы «Эго, голод и агрессия», 1941–1942 гг.).

Начало даэин-анализа М. Босса (его знакомство с М. Хайдеггером в 1946 г.).

Начало Балинтовских групп (1949 г.).

Появление Терапевтических социальных клубов Д. Бирера (1948 г.).

Использование идей Дж.Л. Морено в работе государственных госпиталей. Выход в свет основной работы по психодраматической терапии

(«Психодрама», 1946 г.). Открытие в Нью-Йорке института социометрии, социодрамы и психодрамы, организация Американского общества психодрамы и групповой психотерапии. Контакты с Г. Мерреем, Н. Аккерманом, К. Витакером.

50-е гг. XX в.

Становление поведенческой психотерапии как отдельного направления.

Интенсивная психотерапия Ф. Райхман-Фромм (1951 г.).

Оформление идей гештальттерапии. (Выход книги Ф. Перлза и соавторов «Гештальттерапия», 1951 г.; создание Института гештальттерапии, 1952 г.).

Становление психоаналитических социально-психологических теорий. (Выход в свет работы У.Р. Биона «Групповая динамика», 1952 г.).

Систематическая десенсибилизация А. Вольпе, 1952 г.

Становление чикагской и айовской школ символического интеракционизма. (Выход в свет работ Г. Блумера «Психологический смысл человеческих групп», 1953 г., М. Куна и Т. Мак-Партленда «Эмпирические исследования самоотношения», 1954 г.).

Становление ролевых социально-психологических теорий. (Выход в свет работы Т. Сарбина «Теория ролей», 1954 г.).

Биоэнергетический анализ А. Лоуэна (1953 г. – основание Института биоэнергетического анализа).

Популярность групповой психотерапии. Первый Международный конгресс по групповой психотерапии (Торонто, 1954 г.).

Транзактный анализ Э. Берна (1-я группа – 1954 г.).

Рационально-эмоциональная психотерапия А. Эллиса (1955 г.).

Начало семейной психотерапии (Н. Аккерман).

Теория личностных конструктов и терапия фиксированной роли по Дж. Келли («Теория личностных конструктов», 1955 г.).

Эклектическая система психотерапевтической практики Ф. Торна.

Обоснование деятельности Т-групп в теории группового развития У. Бенниса и Х. Шепарда. (Выход в свет их работы «Теория группового развития», 1956 г.).

Участие Дж.Л. Морено в создании Международного совета по групповой психотерапии и исполнение обязанностей его президента (1957 г.).

Становление когнитивистских теорий в социальной психологии. Теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера. (Выход в свет его работы «Теория когнитивного диссонанса», 1957 г.). Теория структурного баланса Ф. Хайндера. (Выход в свет его работы «Психология межличностных отношений», 1958 г.). Теория В. Шутца. (Выход в свет его работы «FIRO: Трехмерная теория межличностного поведения», 1958 г.).

Становление антипсихиатрии. (Выход в свет работы Р. Лэнга «Расколотое Я», 1959 г.).

Становление социобихевиоризма. (Выход в свет работы А. Бандуры и Р. Уолтерса «Подростковая агрессия», 1959 г.).

Становление теорий диадического взаимодействия. (Выход в свет работы Г. Келли и Д. Тибо «Социальная психология групп», 1959 г.).

Популяризация идей психодрамы, социометрии и групповой психотерапии в Европе. Контакты с Ж. Гурвичем, А. Шутценбергер, В. Сатир.

60-е гг. XX в.

Теория элементарного социального поведения Дж. Хоманса (публикация работы «Социальное поведение: его элементарные формы», 1961 г.).

Когнитивная психотерапия А. Бека (первые статьи – 1963 г.).

Оформление гуманистической психологии как «третьей силы» (1964 г.).

Первый Международный конгресс по психодраме, 1964 г.

Оформление трансперсональной психологии. (Термин введен в 1966 г. С. Грофом).

Популярность гештальттерапии.

Психоделическая психотерапия Ш. Саважа (1964 г.).

Системная семейная психотерапия. (Выход в свет книги В. Сатир «Совместная семейная терапия», 1964 г.).

Концепция объектных отношений.

«Первичная терапия» А. Янова.

Терапия реальностью по У. Глассеру. (Открытие Института терапии реальностью в 1968 г.).

70-е гг. XX в.

Когнитивно-аналитическая психотерапия А. Райла (1979 г.).

НЛП (с 1975 г.).

Позитивная психотерапия по Н. Пезишкиану и Х. Пезишкиану (с 1972 г.).

Телесно-ориентированная терапия Рольф, Фельденкрайза.

Философская психотерапия по Саакяну (1976 г.).

Эриксоновский гипноз.

1974 г. – кончина Дж.Л. Морено.

80-е гг.

Интегративная психотерапия (Б. Бейтман, М. Голдфрин, Дж. Норкосс, 1989 г.).

Процессуально-ориентированная психотерапия А. Минделла (с 1981 г.).

Эклектическая психотерапия. Создание Международной академии эклектических психотерапевтов. Издание «Журнала интегративной и эклектической психотерапии».

В числе основных тенденций развития психологии и психотерапии в указанный период нам представляется важным выделить тенденции гуманизации психологии и ее «одоуховления», все более интенсивного вхождения в нее духовно-антропологических основ, включения в пространство психологии про-

странств, традиционно соотносимых с религией и искусством. Эти тенденции весьма разнообразно воплощаются. О.И. Генисарецкий¹, отождествляя светский гуманизм и светскую духовность, указывает на несколько вариантов: 1) светский гуманизм в собственном смысле слова, без ссылок на религиозные, мистические и оккультные основы; 2) «неопаганизм», ориентированный на конкретные языческие истоки; 3) признание правомерности любых духовных традиций. Отметим наряду с этим формирование религиозных психотерапевтических традиций в конфессиональных или нетрадиционных вариантах, а также тенденцию к рассмотрению человека как социального существа, тенденцию к методологическому и теоретическому эклектизму, а в психотерапии, наряду с эклектизмом, – тенденцию к отказу от «школьных» теорий и переход к технологиям.²

Дж.Л. Морено вошел в пространство психологии в период наиболее интенсивного ее формирования как в общепсихологическом плане, так и в плане формирования основных ее отраслей (в частности, социальной психологии и психологии развития), в том числе в период становления отраслей прикладных. Косвенно входя в пространство психологии и психотерапии в первой четверти XX столетия и непосредственно – во второй, он включился (рефлексивно и неререфлексивно) в пространство диалогов, разворачивавшихся в предыдущие времена, в современных ему психологических и психотерапевтических концепциях и в тех, что последовали за становлением его основных взглядов в прямой или косвенной, реальной или возможной связи с ними. Обозначим основные из этих диалогов философско-антропологического, методологического, теоретико-психологического и практико-психологического плана, ориентируясь на работы М.Г. Ярошевского, А.Н. Ждан, Т.Д. Марцинковской, Е.Е. Соколовой, Г. Оллпорта, Э. Боринга, К. Холла, Г. Линдсея и др. и дополнив своими представлениями. Основными оппозициями в этих диалогах выступают:

- Признание духовного пространства как необходимого ориентира психологической теории и практики – принципиальный отказ от рассмотрения духовных проблем в рамках психологии.
- Методологическое и теоретическое единство – эклектизм.
- Идеографизм – номотетизм.
- Объективизм – феноменологизм.
- Ментальность – поведенчество.
- Холизм – элементаризм.
- Холизм – изоляционизм.
- Интрапсихологизм – интерпсихологизм.
- Детерминизм – индетерминизм.

¹ *Генисарецкий О.И.* События на гребне второй психотерапевтической волны. В кн. «Эволюция психотерапии», т. 3. М.: «Класс», 1997. С. 5–8.

² *Сосланд А.* Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или как создать свою школу в психотерапии. М.: Логос, 1999.

- Причинный детерминизм – целевой детерминизм.
- Естественно-научный подход – гуманитарный подход.
- Экспериментализм – экспириентализм.
- Рационализм – иррационализм.
- Биогенетизм – социогенетизм.

Отдельно выделим оппозиции, обозначившиеся в психотерапии и отмечаемые рядом исследователей в данной области¹:

- Ориентация на теоретическое обоснование – отказ от теоретического обоснования.
- Директивность – недирективность.
- Ориентация на осознание – ориентация на проживание.
- Ориентация на научение – ориентация на становление.
- Персонализм – трансперсонализм.

Формирование первоначальных философско-антропологических и психологических взглядов Дж.Л. Морено приходится на период зарождения и активизации подавляющего большинства названных диалогов, но некоторые из них в этот период только обозначаются, не выходя на первый план. В частности, духовная антропология в этот период в психологии практически отсутствует, за исключением не признанных широко попыток введения ее в психотерапевтический контекст А. Яроцкого и Г. Марциновского. Экзистенциализм входит в психотерапию через феноменологический подход К. Ясперса, однако еще не становится действенной силой. Понимание человека и развития личности в плане межличностного бытия оформляется в позициях А. Адлера, но не находит в данный период последовательного воплощения за пределами его концепции. Дж.Л. Морено, не рефлексировав свои представления как собственно психологические, оказывается новатором в смысле введения духовной религиозной антропологии в психологическую, по сути, практику, в подходе к группе как особому системному образованию и к групповым формам работы. Открытие терапевтических возможностей нетрадиционного театра также является заслугой Дж.Л. Морено.

Деятельность Дж.Л. Морено с конца 20-х по конец 40-х гг. связана с его профессионализацией как психотерапевта и формированием собственной системы психотерапии, определяемой как единство социометрии, групповой психотерапии и психодрамы. Идея групповой психотерапии была заявлена им в 1931 или 1932 гг. и явилась новаторской прежде всего потому, что обрела концеп-

¹ Александров А.А. Современная психотерапия. СПб: Академический проект, 1997; Бондаренко А.Ф. Психологическая помощь: теория и практика. М., 2000; Васильюк Ф.Е. На подступах к синергичной психотерапии: история упований. Московский психотерапевтический журнал. 1997. № 2. С. 5–24; Психотерапия. Под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб: Питер, 2000; Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека. М.: Академия, 2002; Сосланд А. Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или как создать свою школу в психотерапии. М.: Логос, 1999.

туальные основания. В этот же период оформляется социометрия, различные аспекты которой стали основой психологии малых групп, межличностных отношений и представлений о психологическом здоровье общества (социатрия). В этот период на первый план в психологии выходят экзистенциально-гуманистические традиции и отчетливо актуализируются диалоги «духовность психологии–внедуховность», «экспериментализм–экспириентализм», «холизм–изоляциялизм», «интрапсихологизм–интерпсихологизм», «естественно-научный подход–гуманитарный подход». В отношении духовно-религиозного осмысления психологии и в видении человека как межличностного существа («социальный атом») Дж.Л. Морено выступает как новатор, стоящий у истоков новой волны психотерапии. В то же время специфика позиции Дж.Л. Морено заключается в ее выраженной и отрефлексированной эклектичности; в этом плане он оказывается создателем первого отрефлексированно эклектического подхода к личности, методологии исследования и психотерапии.

Таким образом, Дж.Л. Морено может рассматриваться как новатор в следующих отношениях.

В сфере психологической антропологии Дж.Л. Морено явился одним из первых представителей западной психологии XX столетия, привнесших в практическую психологию развернутую духовную антропологию (наряду с К. Юнгом, Р. Ассаджиоли, Л. Бинсвангером и В. Франклом). Вместе с тем он выступает как первый психолог, исповедовавший христианскую антропологию.

В области психологического теоретизирования Дж.Л. Морено может считаться одним из первых авторов, кто начал систематически использовать понятие «роль» как психологическую категорию.

Концепция спонтанности и креативности, развивавшаяся Дж.Л. Морено в контексте духовной антропологии, в психологии является оригинальной и лишь частично соотносима с представлениями А. Адлера о творческом (креативном) Я.

Социальная мотивация, связанная в представлениях Дж.Л. Морено с идеей Встречи и представлениями о социальной природе человека, соотносима в первую очередь со взглядами М. Бубера, А. Адлера и Л. Бинсвангера, хотя наиболее вероятно влияние первых двух.

В области социальной психологии Дж.Л. Морено выступает как основатель психологии малых групп. Не будучи первым экспериментатором в этой области, он предложил концептуальную основу их изучения; существенно выделение «социального атома» как единицы анализа социума. Введенное им понятие «межличностные отношения» и представление о человеке как межличностном существе предположительно оказали влияние на формировавшиеся параллельно взгляды Г. Салливена и К. Левина. Попытки распространения социометрических идей на большие группы не нашло широкого применения за пределами воззрений Дж.Л. Морено и его непосредственных последовате-

лей; в приложении к психологии малых групп социометрический метод нашел широкое применение в военной психологии, медицинской психологии, педагогической психологии, пенитенциарной психологии.

Дж.Л. Морено выступил как инициатор анализа проблемы психологического здоровья общества, что нашло отражение в концепции социатрии.

Дж.Л. Морено ввел понятия, оказавшиеся принципиально важными для развития психологии. Среди введенных им (или специфически использованных) понятий в языке психологии широко используются «спонтанность», «роль», «межличностные отношения», в более специализированном контексте – «социометрия», «социометрический статус», «социальный атом», «теле».

В области методов исследования Дж.Л. Морено может рассматриваться как новатор в следующих отношениях:

Социометрический метод явился первым в западной психологии вариантом естественного эксперимента.

Психодрама, наряду с собственно терапевтическим ее применением, явилась оригинальной проективной техникой, отличающейся тем, что испытуемому предоставляется не только вербальная свобода (как при свободном ассоциировании в психоанализе), но и свобода творческого действия в сотрудничестве с другим (другими). То же относится к тестам спонтанности и креативности.

Оригинальность психодрамы как терапевтической квазитории и особого метода определяется ее духовно-религиозными основами и соединением в ней психологии, социологии, медицины, религии и театрального искусства. Непосредственные предшественники психодрамы – катарсический метод (И. Брейер) и его аналоги (П. Жане), предполагавшие воссоздание и проигрывание сцен прошлого в состоянии гипноза, и метод свободных ассоциаций З. Фрейда, предполагавший свободу вербальных высказываний пациента. Дж.Л. Морено, однако, может рассматриваться как один из основателей новой волны в психотерапии, представители которой усматривали проблемы человека в его межличностном бытии и сложностях творческого самовоплощения.

В контексте общих тенденций развития психотерапии XX столетия (от техник к теориям, от теорий – к эклектике и технологиям) психодрама Дж.Л. Морено может рассматриваться как первая эклектическая психотерапевтическая система, в которой, наряду с оригинальными теоретическими и методическими разработками автора, дифференцированно используются элементы психодинамического и поведенческого подхода.

Как организатор Дж.Л. Морено явился создателем первого периодического издания по вопросам групповой психотерапии («Impromptu», 1931 г.) и первого профессионального сообщества групповых психотерапевтов («Общество психодрамы и групповой психотерапии», 1942 г.).

Глава 4.

Взгляды Дж.Л. Морено в сопоставлении с основными теориями и практиками западноевропейской и североамериканской психологии

В данной главе мы соотнесем взгляды Дж.Л. Морено со взглядами психологов – его предшественников и современников, ориентируясь прежде всего на тех авторов, влияние которых на Дж.Л. Морено признавалось им самим, и на тех, кто признавал его влияние, а также на тех, чьи позиции выступали в его или их оценке как находящиеся в оппозиции. Наряду с содержательным анализом, это позволит уточнить ряд приоритетов Дж.Л. Морено, отмеченных в предыдущей главе.

4.1. Сравнительный анализ концепций Дж.Л. Морено и У. Джеймса

У. Джеймс (1842–1910) – один из немногих психологов, частичное влияние которых признавал сам Дж.Л. Морено.¹ Вполне вероятно, что влияние это не ограничивалось только философско-психологическими идеями: судьба У. Джеймса во многом перекликается с жизненным путем Дж.Л. Морено. Не имея конкретных данных относительно того, знаком ли был Дж.Л. Морено с биографией У. Джеймса, проведем некоторые аналогии.

Тот и другой имели медицинское образование, но в практической работе стремились уйти от традиционной медицины. Тот и другой серьезно интересовались философией (У. Джеймс – создатель философского направления). Тот и другой достаточно долго самоопределялись и пришли к тому, что в относительно законченном виде составило их основные представления, примерно в одном возрасте – к 40 годам.² Того и другого характеризует противоречивость и некоторая двойственность теоретических представлений, у У. Джеймса проявляющаяся, в частности, в отношении к материализму и идеализму.³ Идеи того и другого парадоксально соотносимы и с бихевиоризмом, и с гуманистической психологией (У. Джеймс выступает как один из предшественников того и другого). Тот и другой проявляли интерес к «особым состояниям сознания»⁴ (У. Джеймс – в своем интересе к религиозным переживаниям и состо-

¹ *Морено Я.* Психодрама. М.: Апрель-пресс, 2001.

² Великие психологи. Ростов-на Дону: «Феникс», 2000.

³ *Джеймс У.* Психология. М.: Педагогика, 1991; *Джемс В.* Многообразие религиозного опыта. СПб.: «Андреев и сыновья», 1992.

⁴ *Фрейдджер Р., Фейдимен Дж.* Личность. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, М.: Олма-пресс, 2001.

яниям, возникающим под влиянием психотропных веществ, Дж.Л. Морено – в обращении к состояниям катарсиса, спонтанности).

Дж.Л. Морено адресуется к двум его работам, которые и в целом выступают как знаковые для позиции У. Джеймса: «Основы психологии» и «Многообразие религиозного опыта». По всей вероятности, в период психологического самообразования Дж.Л. Морено «Основы психологии» У. Джеймса стали для него первой систематизированной работой по психологии (во всяком случае, это единственная фундаментальная сводка по психологии, на которую он ссылается).¹ Сам Дж.Л. Морено в качестве наиболее важной для себя идеи У. Джеймса выделил идею множественности субъективных миров, однако, как представляется, можно найти и иные параллели, предположив влияние У. Джеймса на Дж.Л. Морено.

Прежде всего подчеркнем многими отмечаемую двойственность взглядов У. Джеймса, воплощающуюся, в частности, как в частом расхождении его философской и психологической позиций, так и в непоследовательности самих психологических воззрений вплоть до того, что иногда возникает подозрение на то, что работы Джеймса написаны разными авторами.² Открытое противостояние Джеймса-философа материализму не мешает ему как психологу рассматривать, например, психофизическую проблему с позиций примата телесных явлений в отношении психических. Характерно, что и влияние У. Джеймса на развитие последующей психологии также оказывается весьма противоречивым (бихевиоризм заменяет «поток сознания потоком активности», сохраняя идею прагматизма и адаптивности³; гуманистическая психология принимает идею активности и уникальности внутреннего бытия; трансперсональная психология называет его одним из предшественников в связи с интересом к особым состояниям сознания и самоэкспериментированием в этой области⁴). Подобная противоречивость весьма характерна и для Дж.Л. Морено, принимающего то бихевиористическую позицию («роль как поведенческий паттерн», спонтанность как характеристика поведения, соответствующего ситуации – т.е. адаптивного), то позицию экзистенциально-гуманистическую (роль как способ бытия, спонтанность как проявление космического творчества). Уместно упомянуть и о том, что В. Вундт не считал возможным вообще рассматривать «Основы психологии» У. Джеймса как психологическую работу, видя в ней скорее художественное произведение. Аналогичные упреки

¹ Марино Р.Ф. История доктора. М.: Класс, 2001.

² Зарубежная философия XX столетия. М.: «Мысль», 1981.

³ Уотсон Дж. Психология с точки зрения бихевиориста // Гальперин П.Я., Ждан А.Н. История психологии. XX век. М.: Академический проект, 2002.

⁴ Гроф С. За пределами мозга. М.: 2001; Дзури Н. Трансперсональная психология. Львов: «Инициатива», Институт общегуманитарных исследований, 2001.

обращены и к Дж.Л. Морено, вполне в духе эссеистики не утруждавшего себя обоснованием собственных идей, считая их самодостаточными.¹

В содержательном плане в качестве основных положений У. Джеймса выделим следующие, условно объединив как его философские, так и психологические идеи. (Избежать противоречий нам при этом не удастся в силу указанной противоречивости идей самого У. Джеймса).

Существенно, что сознание для У. Джеймса – не замкнутый в себе самостоятельный мир. Его неправомерно рассматривать вне того, кому оно принадлежит (в этом плане Джеймса можно рассматривать как предшественника субъектного подхода в психологии и личностного подхода к мышлению – см. работы В.В. Селиванова). Важной представляется и другая мысль, нашедшая, правда, у У. Джеймса лишь общие очертания: мысль о наличии континуума космического сознания, в который индивидуальное сознание погружено, как в материнское море, и от которого отделено лишь тонкими перегородками.² Идеи Дж.Л. Морено созвучны тому и другому.

Как функционалиста и прагматиста, У. Джеймса интересует не столько строение сознания, сколько то, что оно дает человеку и как это происходит. Укажем, что эта позиция относится не только к сознанию, но и к подходу к онтологическим и религиозным проблемам (вопрос о существовании Бога – вопрос о том, что мысль о Боге дает человеку). Основная функция сознания – адаптивная: сознание должно помочь человеку приспособиться к миру. В свою очередь адаптированность в полном смысле означает чувствование себя в мире своим, переживание единства с миром – то, что Э. Фромм существенно позже назвал «чувством укорененности». Именно это чувство выступает для У. Джеймса как критерий психического здоровья человека.³ (Аналог у Дж.Л. Морено – причастность Божественному творчеству, спонтанность). В редких случаях это чувство оказывается врожденным; в целом для его обретения требуется проживание особого опыта, в частности, опыта религиозных переживаний: тогда происходит «второе рождение» человека. (Аналог у Дж.Л. Морено – психодрама как «экспериментальная теология»; повторное проживание – «истинный второй раз» как избавление от первого). Созвучными идеям Дж.Л. Морено являются представления У. Джеймса о том, что религия может рассматриваться не только как социальная организация, но и в плане интраиндивидуального пространства, как характеристика его гармоничности.

В целом сознание, по У. Джеймсу, стремится представить субъекту мир в соответствии с его потребностями, дабы человек мог чувствовать себя максимально комфортно.⁴ Механизмом выступает вычерпывание сознанием из

¹ Келлерман П.Ф. Психодрама крупным планом. М.: Класс, 1998.

² William James on Psychological Research. Viking, 1960. Ed. G. Murphy, R. Ballou. P. 302.

³ Джэмс В. Многообразие религиозного опыта. СПб.: «Андреев и сыновья», 1992.

⁴ Джэймс У. Психология. М.: Педагогика, 1991.

потока ощущений (более высокий уровень сознания – «личное сознание» – взаимодействует с первичным сенсорным потоком) наиболее значимых и организация их в субъективное предметное пространство, максимально соответствующее актуальным потребностям. Таким образом, сознание активно: субъективная реальность возникает как результат субъективного же творчества. В силу индивидуальности потребностного мира субъективные реальности, созданные из одного исходного материала, неповторимы. (Аналог у Дж.Л. Морено – почти дословное повторение идеи множественности субъективных миров с прямой ссылкой на У. Джеймса). Вместе с тем люди, наделенные, в отличие от животных, интеллектом (в понимании Джеймса – умением ставить проблемы и разрешать проблемные ситуации) и речью, могут договориться «что и как называть» и тем самым попытаться понять друг друга. (Аналог у Дж.Л. Морено – способность к эмпатии, с той существенной разницей, что она во многом деинтеллектуализирована). Такое понимание, однако, не может быть полным в силу того, что существует нечто уникальное в абсолютном смысле – различие Я и не-Я (Мое и не-Мое). Такая постановка вопроса выводит У. Джеймса на проблемы личности, понимаемой им через призму самосознания.

Различая чистое и эмпирическое Эго, Я-субъект и Я-объект, У. Джеймс обозначает то, что выступает принципиально важным для большинства психотерапевтов будущего, в том числе для Дж.Л. Морено: возможность самоисследования. Я-объект (личность) видится У. Джеймсом в трех основных аспектах: с точки зрения состава, с точки зрения отношения и с точки зрения поведения; точнее, о личности можно судить по составу, по отношению к этому составу и по поведению, отстаивающему этот состав.

Под личностью с точки зрения состава У. Джеймс понимает «все, что человек может назвать своим» в полном смысле, т.е. то, утрата чего означает утрату частицы самого себя. В этом плане им выделяются три пространства личности: личность физическая, личность социальная и личность духовная. Физическая личность включает те физические объекты, включая тело, одежду, домашний очаг, плоды труда и др., без которых человек себя не мыслит. (Отметим, здесь и далее речь идет о каждом конкретном человеке и, соответственно, об уникальности состава каждой личности). Подобная постановка вопроса предполагает возможность (У. Джеймсом не сформулированную) работы с личностью через проработку предметного («физического») окружения и через работу с телом. Психодрама как практика не только предполагает использование такой возможности, но ориентирована на условное и символическое воссоздание значимых моментов предметной ситуации при возможности изменения этой ситуации в случае необходимости.

Наибольшее влияние идей У. Джеймса на идеи Дж.Л. Морено видится в плане размышлений первого о социальной личности.¹ К социальной лично-

¹ *Джеймс У.* Психология. – М.: Педагогика, 1991, С. 83–85.

сти, по мысли У. Джеймса, относятся люди, значимые для субъекта (точнее было бы – образы, внутренняя репрезентация этих людей). В каком-то смысле для У. Джеймса личность оказывается ареной встречи различных персонажей, с которыми индивид себя идентифицирует; в этом плане личность множественна и может быть противоречива, как противоречат друг другу сами эти персонажи. Наряду с тем, что к социальной личности относятся отдельные люди, к ней, по У. Джеймсу, относятся группы людей, с которыми индивид себя соотносит. В связи с этим возникает множество проблем, соотносимых с тем, что в более поздней психологии стало обозначаться как «идентичность» (Э. Эриксон), под которой, с одной стороны, подразумевается чувство внутренней целостности, интегрированности, единства в пространстве и времени, с другой – соотнесенность с определенной группой людей (религиозной, национальной, политической и т.д.). Представляется, что с этими размышлениями У. Джеймса напрямую соотносятся представления Дж.Л. Морено о социальном атоме как о наименьшей единице социума, включающей индивида (как «ядро» атома) и людей, включенных в круг его реальных или интенциональных взаимодействий. Кроме того, выделение Дж.Л. Морено роли «вспомогательного Я» в психодраматической сессии означает, по сути, что персонажи психодрамы, выводимые протагонистом на сцену, являются составляющими его личности – точно так же, как персонажи социальной личности у У. Джеймса.

Под духовной личностью У. Джеймс понимает совокупность духовных устремлений и психических образований субъекта, объединенных внутренней активностью. Внимание к активности субъекта, к его творчеству как сущностной характеристике сближает позиции Дж.Л. Морено и У. Джеймса.

В меньшей степени в идеях Морено можно найти отзвук разработанных У. Джеймсом положений относительно самооценки и ее детерминант (самооценка рассматривается им через соотношение успехов и притязаний), за исключением одного момента более общего плана. В рассуждениях Джеймса прослеживается мысль о том, что личностный рост (сам термин не используется) возможен в том случае, если индивид открывает свои сильные стороны, и его притязания и успехи именно в этом случае оказываются притязаниями и успехами в личностном смысле; однако и неудачи оказываются в этом случае личностными, т.е. подлинное развитие предполагает риск (позднее это стало обозначаться как «экзистенциальный риск»). Рискованным в этом плане – и, следовательно, подлинно развивающим – оказывается любое значимое творчество, означающее выход в неизвестные пространства и «опробывание» себя в новой ситуации. Психодрама предполагает нечто близкое – самоисследование в творчестве, предоставляя протагонисту возможность драматического построения новых (или видимых по-новому) пространств.

4.2. Психодрама и классическая гипнотерапия

Психотерапевтические идеи Дж.Л. Морено начали формироваться в период получения медицинского образования (10-е гг. XX столетия) и недолгой работы в Институте психоанализа, и период этот совпал по времени со сменной основной парадигмы психотерапевтической практики, завершением «золотого века»¹ гипноза и международного признания психоанализа как теории и практики. Вместе с тем именно в практике использования гипноза были совершены важнейшие открытия (в частности, открытие бессознательного²), и некоторые теоретические и методические принципы гипнотерапии в XIX в. могут рассматриваться как частичные прообразы психодрамы, что отчасти признавал сам Дж.Л. Морено.³

Отметим, что идеям Дж.Л. Морено на уровне метафор созвучны уже представления ранних магнетизеров, чьи взгляды проанализировал – в основном применительно к психоаналитическим идеям – Г. Эллиенбергер. В частности, в персонажах сновидений ими часто виделось проявление того, что позже было названо диссоциациями, и Г. Эллиенбергер приводит фрагмент описания сновидений Рейлем (1803 г.): «Появляются актеры, распределяются роли; сновидец берет на себя только ту роль, которую он связывает с собственной личностью. Все другие актеры и роли являются для него настолько чуждыми, что происходящее выглядит так, как будто он с ним вовсе незнаком, хотя и сами актеры, и их действия созданы собственной фантазией сновидца».⁴ С позиций психодрамы речь идет о своего рода вспомогательных Я, выводимых на сцену при драматизации.⁵

Ниже мы рассмотрим в этом плане принципы работы и открытия Й. Брейера и П. Жане, относящиеся к 80-м гг. XIX в. и ставшие принципиально важными для понимания природы истерических заболеваний и способов психотерапевтической работы в более широком плане, и соотнесем их с принципами психодраматической терапии. В отношении профессиональной деятельности Й. Брейера Дж.Л. Морено высказывался как о драматизации; идеи и практика П. Жане им фактически не обсуждаются.

П. Жане, чья принципиальная роль на пути становления психологии и психотерапии XX столетия признается многими авторами⁶ (в частности, влияние его идей на концепции К. Юнга и А. Адлера и противоречивость отношений

¹ Лоренцер А. Археология психоанализа. М.: Прогресс-Академия, 1999.

² Эллиенбергер Г.Ф. Открытие бессознательного. СПб.: Академический проект, 2001.

³ Moreno Jacob L. Hypnotherapy and psychodrama: Introduction // Group Psychotherapy, 1950, 3, 1–10.

⁴ Эллиенбергер Г.Ф. Открытие бессознательного. СПб.: Академический проект, 2001. С. 191.

⁵ Холмс П. Внутренний мир снаружи. М.: Класс, 1999.

⁶ Лоренцер А. Археология психоанализа. М.: Прогресс-Академия, 1999.

с З. Фрейдом), в конце 1880-х гг. опубликовал материалы ряда случаев, в которых обосновывал идею психических автоматизмов и возможность работы с ними посредством суггестивных манипуляций. К заслугам П. Жане того времени, в частности, относят тщательное исследование истории жизни пациента для понимания истоков заболевания, выдвижение (в иной терминологии) идей о синтезирующей роли Я, роли чувства неполноценности, формулирование образов идеи комплексов («фиксированные идеи»), обращение к символизму образов сознания, в дальнейшем – формулирование идеи высших психических функций (и в целом создание уровневой концепции психики¹) и их социального происхождения. Не вдаваясь в данном контексте в подробности концепции П. Жане, рассмотрим некоторые принципы его практической работы с гипнозом. Считая источником истерических нарушений травматические переживания прошлого, П. Жане обращался к гипнозу как средству обнаружения этих событий, на уровне сознания пациентов не соотносившихся с проблемами настоящего, средству исследования этих событий и средству изменения психологического прошлого пациента. Ярким примером в этом плане является работа со случаем Марии, где средством избавления пациентки от истерических симптомов явилось воссоздание под гипнозом травматической ситуации, внушение отсутствия в ней травмирующих факторов и в некоторых случаях – действий, направленных на изменившихся персонажей ситуаций (например, объятие с персонажем, чьи пугающие внешние признаки были под гипнозом модифицированы). В интересующем нас отношении обращают на себя внимание, как минимум, два момента. Первый – то, что пациенту предлагалось действовать, т.е. пациент в этом плане был активен. Второй – то, что эти действия внушались, как и изменения субъективной реальности, и в этом плане пациент выступал как объект манипуляций врача. Сравнительно с подобной позицией психодраматист выступает сторонником действия (в том числе и направленного на изменение отношения к прошлому), но не как внушающий его, а как вдохновляющий.

Деятельность Й. Брейера в во многих смыслах существенно отлична от того, что делал П. Жане.

Классический случай Анны О. (Берты Паппенхейм), опубликованный (1895 г.) много позже того, как непосредственно имел место (1880–1882 гг.), действительно может быть рассмотрен как прообраз психодраматической работы, и не только в плане техник. С технической точки зрения открытый Й. Брейером катарсический метод означал повторное проживание пациентом под гипнозом ситуаций прошлого, в которых появлялись невротические симптомы, вследствие чего происходило высвобождение аффекта; иными словами, осуществлялось своего рода проигрывание жизненной истории так, как она представляла в субъективной реальности пациентки, что приводило к освобождению от напряжения и изживанию влияния травматического собы-

¹ *Роговин М.С.* Введение в психологию. М.: 1969.

тия. Как уже говорилось, для Дж.Л. Морено катарсис выступает как один из основных механизмов психодраматической терапии, и слова о том, что каждый истинный второй раз есть освобождение от предыдущего, подтверждают частичное происхождение психодрамы от катарсического метода Й. Брейера. Вместе с тем понятие «катарсис» для Дж.Л. Морено обретает смысл, близкий к аристотелевскому, что вполне понятно, учитывая происхождение психодрамы и от традиций античного театра, с той существенной разницей, что катарсис, по Дж.Л. Морено, происходит в сознании не зрителя, а актера. Наряду с технической стороной дела, не меньшее значение имеет проявившаяся в случае Анны О. проблема взаимоотношений терапевта и клиента (пациента). Эта проблема была отрелексирована Дж.Л. Морено в двух планах – непосредственно как проблема активной соучаствующей роли терапевта во взаимоотношениях с клиентом, обсуждавшаяся в заочной полемике с психоаналитической концепцией нейтральности, и как проблема уровней межлических отношений, что было им реализовано в концепции «перенос – вчувствование (эмпатия) – теле», обсуждавшейся выше. Особым аспектом этой проблемы выступает проблема власти терапевта над клиентом и проблема директивности психотерапии.

Отметим в этом плане, вслед за А. Лоренцером, принципиальное отличие метода, использовавшегося Й. Брейером, от внешне сходного метода, применявшегося П. Жане. П. Жане, по существу, конструировал субъективную реальность, вводя в состоянии гипноза новые составляющие ситуации, т.е. направленно создавая ложные воспоминания. Й. Брейер же шел за субъективной реальностью пациентки, давая ей свободу переживаний в гипнотическом состоянии. Это новаторство в плане построения психотерапевтических отношений (и шире – отношений «врач-больной») А. Лоренцер оценивает как переворот, усматривая его прежде всего в том, что инициатива переходит к пациенту, и теперь не пациент следует диагностико-терапевтической схеме врача, а схема и интерпретации врача следуют в своих вариациях за активностью пациента. Такое представление вполне созвучно идеям Дж.Л. Морено в их экзистенциально-гуманистическом аспекте.

Вместе с тем неизбежная директивность классических гипнотических процедур побудила Дж.Л. Морено к высказываниям о том, что гипнотическая процедура может рассматриваться как предварительная фаза психодраматической сессии, т.к. подлинная спонтанность проявляется не в гипнотическом состоянии (где роль внушена), а после пробуждения.¹ Отметим и то, что гипноз по преимуществу является методом индивидуальной работы.

¹ Морено Я. Психодрама. М.: Апрель-пресс, 2001. С. 214.

4.3. Идеи Дж.Л. Морено в соотношении с психодинамической традицией

4.3.1. Психодрама и классический психоанализ

Исторически психодрама оказалась во многих отношениях противопоставлена психоанализу, прежде всего в связи с высказываниями самого Дж.Л. Морено, не принимавшего на декларативном уровне многих его общетеоретических и частнотеоретических положений. Вместе с тем иногда бытует мнение – нечасто, впрочем, встречающееся, – что Дж.Л. Морено находился под сильным влиянием психоанализа и даже рассматривался как своего рода неофрейдист.¹ Отчасти это противоречие смягчается словами самого Дж.Л. Морено, указавшего, что его протест против психоанализа связан не столько с несогласием с ним как с системой теоретической и практической, сколько с неприятием личности Фрейда.² Встречное же долгое неприятие идей Дж.Л. Морено со стороны современного ему психоанализа было, по-видимому, следствием нечеткости и недостаточной аргументированности формулировок, что не могло устраивать естественно-научно ориентированных и старающихся (не всегда успешно) соблюсти концептуальную определенность психоаналитиков, на что указывает П. Холмс.³ Помимо этого, не вполне понятно, насколько ведущие психоаналитики интересовались трудами и деятельностью Дж.Л. Морено; в частности, автобиографический рассказ самого Дж.Л. Морено о встрече и беседе с З. Фрейдом ничем не подтвержден, а его имя не упоминается ни в одной работе З. Фрейда. По мнению П. Холмса, негативное отношение Дж.Л. Морено к З. Фрейду распространялось и за пределы классического психоанализа, отвращая его от восприятия новых психоаналитических идей. Наиболее важные высказывания относительно З. Фрейда и психоанализа содержатся в «Автобиографии» Дж.Л. Морено⁴, книге «Психодрама»⁵ и в работе «Психодрама Зигмунда Фрейда».⁶ Он следующим образом описывает беседу с З. Фрейдом (повторим, не подтвержденную никем, кроме самого Дж.Л. Морено). Согласно этой версии, после лекции З. Фрейда, на которой присутствовал Дж.Л. Морено, первый подошел к нему с вопросом о его деятельности, в ответ на что Дж.Л. Морено обратился к создателю психоанализа со следующими словами: «Доктор Фрейд, я начинаю с того момента, где Вы завершаете. Вы встречаете людей в искусственной обстановке своего кабинета, я же встречаюсь с ними

¹ Степанов С.С. Психология в лицах. М.: Эксмо-пресс, 2001.

² *Moreno Jacob L.* Discussion of Ehrenwald's dialogue "Psychoanalyst vs psychodramatist" // *Group Psychotherapy*, 13, 1960, 74–75.

³ Холмс П. Внутренний мир снаружи. М.: Класс, 1999.

⁴ *Moreno J.L.* *Autobiography.* // *Group Psychotherapy, Psychodrama and Sociometry* / 42 / 1989, p. 1–125.

⁵ Морено Я. Психодрама. М.: Апрель-пресс, 2001.

⁶ *Moreno J.L.* *The Psychodrama of Sigmund Freud.* Beacon House, 1967.

на улице или у них дома, в естественной ситуации. Вы анализируете их сновидения, я же стараюсь вдохновить их на то, чтобы видеть их вновь. Вы анализируете их (людей – И.Г.) и разрываете на части, я же помогаю им отыграть конфликтующие роли и внутренне воссоединиться».¹ Как отмечают И.М. Кадыров и Р.Ф. Марино, складывается впечатление сопротивления Дж.Л. Морено попыткам З. Фрейда «завербовать» его, в известном смысле «психологически усыновить». Подобная достаточно обоснованная интерпретация подтверждает, что отношение Дж.Л. Морено к психоанализу было опосредовано его личным отношением к З. Фрейду; в свою очередь, отношение к З. Фрейду было обусловлено, по-видимому, сложными идентификациями и проецированием отношений с собственным отцом, что попытался проинтерпретировать Р. Марино и не беремся интерпретировать мы.² По словам самого Дж.Л. Морено, он чувствовал и себя, и Фрейда «отцами», несмотря на свою молодость, и не был готов уступать его позиции. Неприятие психоанализа, по его мнению, было не неприятием системы как таковой, а неприятием в первую очередь терапевтической позиции («роли») самого Фрейда, который не был спонтанным, креативным протагонистом в группе, а в силу занимаемой вне поля зрения пациента позиции избегал взаимодействий с ним; при этом перенос оказывался не моментом Встречи (что было бы возможно при взаимном проживании трансферентных отношений как реальности «здесь и сейчас»), а служил лишь фоном для развертывания интерпретаций «нейтральным» терапевтом. (Используемое Дж.Л. Морено в данном контексте понятие «протагонист» несет здесь, с нашей точки зрения, не традиционный для психодраматической терапии смысл, а означает буквально «первое действующее лицо»). Подобная критика, с нашей точки зрения, предвзята и оттого справедлива лишь отчасти; насколько нам известно, Дж.Л. Морено лишь теоретически представлял себе психоаналитический процесс и имел возможность оценить психотерапевтическую ситуацию психоанализа лишь на основе книг и лекций. Превосходный, с нашей точки зрения, анализ реального соотношения психодрамы и психоанализа в этом (и других) отношении дан И.М. Кадыровым; позже мы к нему обратимся. В отношении психоаналитической теории Дж.Л. Морено преимущественно высказывает критические суждения в плане его сосредоточенности на проблемах прошлого, а не интересующей его самой ситуации «здесь и сейчас»; аргументация, однако, достаточно абстрактна и условна.

На духовно-философском уровне различия между идеями Дж.Л. Морено и З. Фрейда представляются нам достаточно очевидными и существенными. Строго говоря, З. Фрейд не только не обозначает этого уровня в своих работах,

¹ Морено Я. Психодрама. М.: Апрель-пресс, 2001. С. 21.

² Кадыров И.М. Психодрама и психоанализ: два театра для психической драмы // Московский психотерапевтический журнал. 1996. № 1. С. 5–20; Марино Р.Ф. История доктора. М.: Класс, 2001.

но и намеренно его избегает, в том числе ссылок на философские системы, казалось бы, вполне соотносимые с его идеями. Отсутствие «духовной вертикали» (Б.С. Братусь)¹ неоднократно вызывало если не критику, то сомнение в отношении правомерности применения психоанализа по отношению к духовно-нравственной проблематике (К. Льюис); последняя по преимуществу предстает у атеиста Фрейда через представления о сублимации, проецировании родительских образов в виде религиозных символов и интроецировании родительских позиций в форме Сверх-Я в индивидуальном развитии в ходе проживания эдиповых проблем, иными словами, высшие стремления человека Фрейд трактует как порождение низших влечений (в связи с чем Н.А. Бердяев трактовал идеи З. Фрейда о сублимации как профанацию, опрошение). В то же время для Дж.Л. Морено духовно-нравственная проблематика, в частности, религиозная, связана с утверждением онтологической реальности Божественного, живущего в том числе в человеке как «искра Божья» (спонтанность). Эти различия, спроецированные на психологическое знание и практику, порождают существенные различия в их базовых основаниях.

На **научно-методологическом** уровне различия видятся в том, что классический психоанализ в теоретических построениях реализует естественно-научный подход, пытаясь представить человека как существо прежде всего подчиняющееся природным закономерностям, в частности, физическим и биологическим. Проблемы человеческого бытия описываются через трансформации энергии, катектирование и антикатектирование, развитие человека описывается с позиций биогенетического подхода, одним из базовых оснований психоаналитической теории З. Фрейд считает теорию Ч. Дарвина и непосредственно из представлений последнего заимствует первоначальную идею о влечении к самосохранению и сексуальном влечении (стремления к сохранению индивида и сохранению вида), «миф первобытной орды» и т.д. Наиболее явно естественно-научная установка З. Фрейда реализуется, с нашей точки зрения, в общей идее причинного детерминизма, на основе которой прорабатываются и теоретические, и терапевтические его идеи. Позиции Дж.Л. Морено в этом плане более двусмысленны, однако в целом, как мы показывали выше, он придерживается экзистенциально-гуманистической ориентации, в частности, идеи целевого детерминизма и творческой мотивированности человека на самостроительство (самоосуществление) как соучастника Творения.

Основные общепсихологические представления З. Фрейда неоднократно описаны и проанализированы и не нуждаются в данном контексте в специальном анализе; человек для него предстает прежде всего как энергетическая система, в которой – в связи с базовыми и частичными влечениями – осуществляется накопление напряжения, что вызывает стремление к его снижению соответственно принципу энергетического баланса. Функцию снижения напря-

¹ Братусь Б.С. Русская, советская, российская психология. М., МПСИ, 2000.

жения, не осуществляемого биологическим путем, берет на себя психический аппарат, от успешности функционирования которого зависит психическое здоровье и здоровье физическое в психосоматическом его аспекте. Психический аппарат и его функционирование описываются З. Фрейдом с нескольких взаимосвязанных позиций, а именно – со структурной точки зрения, предполагающей рассмотрение основных подсистем психики; с так называемой экономической точки зрения, предполагающей анализ распределения и использования энергии со стороны основных подструктур психики (личности), ее инвестирование в определенные объекты или их образы (в англоязычной литературе – катектирование) и отъятие (антикатектирование), отвлечение от одних структур и привлечение к другим; с динамической точки зрения, предполагающей анализ взаимодействия различных инстанций личности, и генетической точки зрения, соотносимой не столько с общепсихологической, сколько с возрастнопсихологической проблематикой. Структурная точка зрения включает рассмотрение первоначально выделенной Фрейдом системы «сознание – предсознательное – бессознательное» и сформулированной в дальнейшем (в середине 20-х гг. XX столетия) триады «Оно–Я–Сверх-Я». В ходе развития первоначально всей энергией владеет Оно, использующее ее для осуществления рефлекторных актов и реализации «первичного процесса» в соответствии с принципом удовольствия. В дальнейшем относительная монополия на энергетику переходит к Я, осуществляющему более эффективное снятие напряжения и использующему энергию частично на помощь Оно в удовлетворении базовых влечений посредством «вторичного процесса», частично – на перевод психических процессов на более высокий уровень, частично – на сдерживание иррациональных импульсов Оно (антикатексис), частично – на выработку и функционирование психологических защит, а также – после формирования Сверх-Я – на интеграцию всех трех подструктур. В свою очередь, Сверх-Я получает доступ к энергии Оно посредством идентификации ребенка с родителями. Основным внутрличностным конфликтом в классическом психоанализе выступает конфликт желания и запрета, наиболее драматическим образом проявляющийся в противостоянии Оно и Сверх-Я и в попытках Я интегрировать всю систему в единое целое, что в основном составляет личностную динамику. Существенно для личностной динамики и противостояние угрозам среды, выступающей двояким источником удовлетворения и тревоги. Сам З. Фрейд считал, что психоаналитик должен признавать четыре базовых положения: ведущую роль сексуальности и соответствующей либидозной энергетики, наличие бессознательного, универсальность эдипова комплекса и наличие защит и сопротивлений. Представления З. Фрейда о базовых влечениях и содержании бессознательного прошли существенную трансформацию. Первоначально выделенная пара влечений – влечение к самосохранению и сексуальное влечение – были в дальнейшем объединены под

названием «влечение к жизни», которому противостоит в сложном и неоднозначном взаимодействии «влечение к смерти», реализующееся в тенденциях к саморазрушению и гетероагрессии. Первоначальное же представление о бессознательном как едином пространстве, содержащем влечения и вытесненные переживания, под влиянием практики также изменилось и трансформировалось в представление о том, что Оно бессознательно целиком, а Я и Сверх-Я бессознательны частично. Жизнь человека по преимуществу обусловлена прошлыми бессознательными переживаниями и желаниями, связанными прежде всего с отношениями с родителями и не исполненными в силу внутренних запретов и внешних обстоятельств; эти переживания и желания сопряжены преимущественно с сексуальностью и агрессией.

Соотношение основных теоретических представлений З. Фрейда и Дж.Л. Морено мы рассмотрим сравнительно подробнее, чем в отношении других авторов в силу принципиальности противостояния психодрамы психоанализу. Они видятся следующим образом.

З. Фрейд	Дж.Л. Морено
Человек – существо в первую очередь биологическое.	Человек – духовное богоподобное существо.
Жизнь человека детерминирована биопсихическими влечениями и соответствующей энергетикой.	Жизнь человека детерминирована его сущностными свойствами – креативной мотивацией и спонтанностью, выступающими как воплощение вселенской энергии творчества.
Человек и мир противостоят друг другу; человек стремится защититься от мира.	Человек стремится к единству с миром как соучастник Творения.
Приход человека в мир – «травма рождения», связанная с разлучением с матерью.	Приход человека в мир – первая совместная победа матери и ребенка, их совместный творческий акт.
Психологические проблемы человека в настоящем определяются преимущественно неосознаваемыми событиями прошлого.	Психологические проблемы человека в настоящем определяются, наряду с событиями прошлого, сложностями в спонтанной креативной самореализации «здесь-и-сейчас» и ролевым дефицитом.
Человек неизбежно внутренне конфликтен. Основной конфликт – конфликт желания и запрета.	Человек внутренне конфликтен в силу межролевых и внутриролевых конфликтов.
Отношения людей должны рассматриваться как амбивалентные в силу противоречивых проекций и двойственной эрото-танатической природы человека.	Отношения людей должны рассматриваться как Встреча, в которой они взаимораскрывают пространства Бытия на уровне «Мы».

Очевидно, что между взглядами З. Фрейда и Дж.Л. Морено есть существенные различия, но они не абсолютны. Так, оба автора признают наличие бессознательно-го; оба автора считают человека внутренне конфликтным. То и другое определяет и некоторые общие тенденции в построении психотерапевтической практики.

И.М. Кадыров следующим образом видит понимание Дж.Л. Морено соотношения психоанализа и психодрамы (именно в плане психотерапии):

Психоанализ	Психодрама
Происходит в искусственной обстановке кабинета.	Протекает в естественной среде (на улице, дома и т.д.).
Анализируется и разрывается на части психический мир пациента.	Отыгрываются конфликтующие роли, что помогает снова собрать все части воедино.
Привержен принципу детерминизма, ориентирован на прошлое.	Базируется на принципе спонтанности, интересуется отношениями «здесь-и-теперь».
Строится на искусственных отношениях перенесения. Терапевтическая процедура полностью исключает любые аспекты реальных отношений.	Основывается на реальной, творческой встрече. Понятие «теле» как единица такого реального двустороннего взаимодействия заменяет понятие трансфера.
Пациент пребывает в пассивной позиции, лежа на кушетке.	Протагонист активно играет на сцене, исследуя «правду» драматическими средствами.
Аналитик невидим и избегает взаимодействия.	Режиссер – спонтанный, креативный протагонист в гуще группы.

Данный анализ основывается на словах Дж.Л. Морено, высказанных на вышеупомянутой гипотетической встрече Дж.Л. Морено и Фрейда, состоявшей не позже начала в 1912 или 1914 гг. Отметим, что в это время психодрама не представляла еще даже относительно целостной системы; собственно, не возникло еще и само слово «психодрама», и психотерапевтическая практика Дж.Л. Морено состояла преимущественно в неглубоко отрефлексированных попытках осуществления «психотерапевтического театра», отчасти проходившего в естественной обстановке. Действительно, в то время подобные слова вполне могли были прозвучать с достаточным основанием, однако последующее развитие психодрамы позволяет усомниться в правомерности подобного противопоставления сейчас, и И.М. Кадыров показывает достаточную его условность. Ниже мы последуем логике рассуждений И.М. Кадырова, однако, в силу специфики нашей работы, будем, в отличие от него, акцентировать внимание именно на классическом психоанализе и представлениях Дж.Л. Морено, а не на последующих изменениях в психоанализе и психодраме.

Противопоставление искусственности (в психоанализе) и естественности (в психодраме) терапевтической среды представляется попросту неверным. Отметим вслед за И.М. Кадыровым, что собственно психодраматическая работа самого Дж.Л. Морено осуществлялась во вполне искусственной с формальной точки зрения среде – в специально оборудованном помещении с нетрадиционной сценой. В этом плане кабинет психоаналитика и психоаналитическая кушетка ничем не «искусственнее». Равным образом психодрама требует специальной организации как в плане состава группы, так и в плане пространственно-временных параметров. Противопоставление анализа и син-

теза как основных стратегий соответственно психоанализа и психодрамы также некорректно. Известное высказывание З. Фрейда относительно целей психоанализа («На место Оно должно прийти Я») по сути означает, что речь идет именно о синтезе, возникающем благодаря осознанию и соответствующему повышению возможностей саморегуляции. Иное дело, что синтетическая работа не осуществлялась особыми средствами и в этом смысле специально не обсуждалась – в классическом психоанализе подразумевается, что осознание уже есть синтез, поскольку устанавливаются сознательные связи между диссоциированными психическими образованиями (в отличие, например, от психосинтеза Р. Ассаджиолли, где осознание считается лишь первым моментом психосинтетической работы). В психодраматической работе такая работа специально осуществляется как в ходе сценического действия, так и в ходе шеринга; тем не менее при первоначальном обозначении проблемы и ее аспектов, равно как в начальные моменты построения сценического действия и определения «вспомогательных Я», осуществляется, несомненно, работа аналитическая. Эта работа может иметь место и при шеринге – в ряде случаев обратные связи из ролей и из собственного опыта разрушают переживание протагонистом завершенности ситуации и разрешенности проблемы, порождая новую неопределенность.

Ориентация на прошлое в психоанализе и настоящее в психодраме, в плане теоретических установок обозначенная выше, выглядит несколько иначе на уровне практики. Действительно, в психоанализе главный акцент делается на необходимости проработки с пациентом его прошлого; однако это прошлое реанимируется и проживается через состояния в настоящем. Так, перенос является событием настоящего; невроз переноса (трансферентный невроз) прорабатывается как «второе издание» инфантильного невроза. Отношения переноса не становятся Встречей, с точки зрения Дж.Л. Морено, но от этого не перестают быть фактом настоящего (что, с нашей точки зрения, принципиально отличает психоаналитическую работу от ранних революционных опытов Й. Брейера или П. Жане по воспроизведению и проживанию под гипнозом событий прошлого и изменению – в практике П. Жане – воспоминаний об этих событиях). Равным образом обязательный момент конфронтации со своими переживаниями (например, при анализе сопротивлений) также является событием «здесь-и-сейчас». Несомненно, однако, что эти события в психоанализе исследуются и интерпретируются вместе с пациентом в свете причинно-следственных отношений, предполагающих поиск причины в прошлом.

Пассивность пациента в психоанализе, противопоставляемая активной позиции протагониста в психодраме, также отчасти условна. Речь, скорее, идет о требовании физической неподвижности, но оно, по З. Фрейду, должно способствовать речевой активности. З. Фрейд, по сути, создал особый метод исследования внутреннего мира пациента, основанный на предоставлении последнему свобо-

ды высказываний, не ограниченной привычными рамками нормативных требований («основное правило психоанализа»). Вместе с тем свободные ассоциации пациента психоаналитика сложно обозначить как творчество, тогда как не подлежит сомнению творчество протагониста, созидającego сценическое действие.

В отношении позиций терапевта в классическом психоанализе и психодраме противопоставление нам кажется действительно важным и принципиальным. Психоаналитик, по З. Фрейду, представлял собой своеобразный экран для проекций пациента, и в связи с этим как один из основополагающих выдвигался принцип нейтральности психоаналитика и его анонимности. Более того, в соответствии с правилом абстиненции психоаналитик (точнее, его нейтралитет) является источником страданий для пациента, но при этом обязан сохранять нейтральность, не отзываясь на чувства пациента. (В настоящее время представления о нейтральности психоаналитика претерпели изменения). Ведущий психодрамы – активный член группы, переживающий и сопереживающий, стремящийся к отношениям «теле»; как уже говорилось, Дж.Л. Морено противопоставлял перенос и теле как соответственно поверхностный и «истинный» уровень взаимоотношений.

4.3.2. Сравнительный анализ идей Дж.Л. Морено и К. Юнга

К.Г. Юнг (1875–1961) идеи аналитической психологии первоначально – в самых общих набросках и без использования термина – сформулировал в 1910 г. в работе «Трансформации либидо», послужившей одним из поводов его разрыва с З. Фрейдом; в более системном виде в работе «Психологические типы» (1921 г.), в относительно завершеном виде – в Тавистокских лекциях 1935 г.¹ Таким образом, формирование его оригинальных взглядов незначительно опережает во времени формирование взглядов Дж.Л. Морено. Отметим, однако, что к моменту встречи с З. Фрейдом в 1907 г. К. Юнг уже обладал весьма значительным психиатрическим опытом, в том числе опытом сотрудничества с Э. Блейлером и П. Жане, тогда как Дж.Л. Морено в начале 30-х гг. лишь входил в пространство профессионального психиатрического сообщества. Судя по всему, Дж.Л. Морено в период своего становления не был знаком с работами К.Г. Юнга (Э. Барц утверждает, что не только с работами, но и с идеями).² В работах 40–70-хх г. Дж.Л. Морено иногда ссылается на К.Г. Юнга, но лишь в общем виде, без развернутого соотнесения его и своих идей, в основном в плане противопоставления. С точки зрения Дж.Л. Морено, К.Г. Юнг не изменил принципиально метод работы З. Фрейда³ и на него распространяется критика психоанализа в целом. В свою очередь, К.Г. Юнг

¹ Юнг К. Тавистокские лекции. М.: «Глас», 2000.

² Барц Э. Игра в глубокое. М.: Класс, 1997. С. 21.

³ Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001. С. 174.

обращался к идеям Дж.Л. Морено в общем виде, через обозначение отношения к групповой психотерапии. Несмотря на кажущуюся альтернативность позиций К.Г. Юнга и Дж.Л. Морено по различным поводам, начиная с общей интровертивной обращенности первого и явной экстравертивности второго и, соответственно, различных ценностных ориентаций, между их идеями обнаруживается ряд общих моментов, позволяющих, в частности, успешно синтезировать идеи того и другого в так называемой юнгианской психодраме (Э. и Х. Барц).

Отметим прежде всего, что тот и другой рассматривают человека в пространстве духовности, причем духовности религиозной, и рассматривают задачи терапии в связи с этим. В том и другом случае речь идет об открытии Бога через себя. К.Г. Юнг рассматривал Самость как архетип Бога; собственно, Самость дана индивиду через образ Бога или образы космической гармонии. Встреча с коллективным бессознательным – это встреча с миром вне пределов привычного пространства и времени, встреча с общечеловеческим. Для Дж.Л. Морено, как уже говорилось, божественная природа человека – основополагающее утверждение; задачу терапии он видел в возвращении человека Космосу; наряду с пространством, временем и причинностью действует четвертое, космическое измерение. Духовность антропологических установок сказывается и в организации терапии, приобщение к которой для клиента К.Г. Юнг рассматривал как аналог инициации при вхождении в храм.

Методологические позиции того и другого эклектичны и вступают в противоречие с практикой. К К.Г. Юнгу может быть обращено замечание, адресованное психоанализу З. Фрейда А. Башлярмом в том отношении, что естественно-научные принципы построения теории никак не обосновывают принципов терапевтической работы со свободными ассоциациями. Для К.Г. Юнга это противоречие представляется еще более острым: принцип причинности, традиционный для естественно-научного подхода, вступает в явное противоречие с принципом синхронии, рассмотрение энергетических основ психической жизни и применение к ней закона сохранения энергии и второго закона термодинамики не дают юнгианского понимания природы символов, само утверждение реальности, где отсутствуют «здесь и там», «раньше и позже», явно выходит в сферу вне традиций ортодоксальной науки.

Можно усмотреть явные параллели в основах представлений о личности. Так, по К.Г. Юнгу ведущим мотивом оказывается изначальное стремление к индивидуации, обретению целостности через самоосознание. Индивидуация означает тем самым обретение новых возможностей и в силу изменения содержания сознания, и в силу высвобождения связанной энергии и интеграции ее в энергию сознания, и в силу приобщения к опыту человечества, данному в архетипах коллективного бессознательного. В сущности, проявление изначально заданного может рассматриваться в терминах спонтанности; самоосознание обретается через активность, главным образом – через активное

воображение, т.е. творчество в широком смысле. Вместе с тем в отношении К.Г. Юнга часто звучит упрек в том, что его теория сугубо интрапсихична и практически не рассматривает социального бытия человека. В индивидуации человек утрачивает зависимость от конкретного социума (научаясь контролировать иррациональные силы коллективного бессознательного, обретая опору на себя), приобщаясь к всечеловеческой мудрости. В этом отношении позиция К.Г. Юнга и позиция Дж.Л. Морено выглядят действительно принципиально различными, однако представляется, что это не совсем так. Уделяющая этому специальное внимание Э. Барц приводит следующее замечание К.Г. Юнга: «Очень важны позитивные отношения между индивидом и обществом или группой, потому что ни один индивид не живет сам по себе, он находится в зависимости от принадлежности к какой-то группе»¹. Впрочем, по замечанию Э. Барц, это может рассматриваться как уступка времени. В основном в представлениях К.Г. Юнга отношения с другим важны в первую очередь потому, что он (другой) может выступать для индивида как символизирующий архетипы, т.е. он важен не как самооценность. Это трудно согласуемо с идеей Встречи, однако характерно, что аналитика и клиента К.Г. Юнг рассматривает как двух партнеров, движущихся к индивидуации – в совместном пути, но каждый по-своему. Эти различия в представлениях К.Г. Юнга и Дж.Л. Морено проецируются на их подход к терапии и, в частности, на отношение К.Г. Юнга к групповой терапии. Последний относился к групповой терапии неоднозначно. Так, он видел в ней очевидную опасность регрессии, переноса на группу родительских образов и актуализации детского архетипа, т.е. опасность инфантилизации, прямо противоположной индивидуации. Вместе с тем, в силу того, что невроз характеризуется нарушением социальных отношений, групповая терапия целесообразна, но как дополнение к индивидуальной.

По справедливому замечанию Э. Барц, психодрама может быть рассмотрена как встреча с самим собой, в том числе так называемая интерпсихическая драма. В этом плане психодраматическая терапия и аналитическая вполне совместимы. Психодраматическое действие может быть рассмотрено как экспликация и особая форма активного воображения; в ней могут быть реализованы (и реализуются) разнообразие форм терапевтического взаимодействия сознательного и бессознательного, практикуемые в классическом юнгианском анализе – как диалоги, так и невербальные средства взаимодействия, в том числе арттерапевтические. Разумеется, в психодраме представимы и чуждые юнгианскому анализу бытовые проблемы и проблемы реальных взаимодействий без их символического видения; вместе с тем введение Дж.Л. Морено представления о сверхреальности и реализация его в психодраматическом действии показывают, что в психодраме проявляется и нечто близкое юнгианской глубинной психотерапии.

¹ Барц Э. Игра в глубокое. М., Класс, 1997. С. 73.

4.3.3. Идеи Дж.Л. Морено в соотношении с «индивидуальной психологией» А. Адлера

А. Адлер взаимодействовал с Дж.Л. Морено в период их сотрудничества в журнале «Дэмон» в 20-е гг. XX столетия. По мнению Г. Лейтц (материалы личных бесед автора), А. Адлер может считаться единственным психологом, кто оказал прямое и явное влияние на становление теоретических и терапевтических идей Дж.Л. Морено. Ко времени их знакомства А. Адлер уже сформулировал основные положения своей теории и активно практиковал в отрыве от психоаналитического движения в организованной им группе «индивидуальной психологии».

Основные идеи «индивидуальной психологии», отношение к которым З. Фрейд выразил, отлучив А. Адлера от психоанализа, положили начало так называемому «социально-психологическому психоанализу» (К. Хорни, Э. Фромм, Г. Салливан и др.), а также повлияли на становление идей американской «гуманистической психологии», в частности, К. Роджерса и частично – на логотерапию В. Франкла. Вместе с тем влияние их на Дж.Л. Морено было, по-видимому, самым ранним, состоявшимся еще в тот период, когда он не посвятил себя непосредственно психотерапии, но пробовал себя в ее ранних аналогах. Сведениями о том, встречались ли Дж.Л. Морено и А. Адлер в период их одновременного проживания в США (с 1932 г., когда А. Адлер начал обретать там относительно стабильный статус, до его смерти в 1937 г.), мы не располагаем.

Духовно-философский уровень в работах А. Адлера явным образом не представлен. Вместе с тем разработанное им представление о врожденном каждому человеку «социальном интересе» – чувстве принадлежности к человечеству, готовности к сотрудничеству, – является, по сути, развитием идеи Ж.-Ж. Руссо об исконной нравственности каждого человека; по А. Адлеру, человек по природе социален¹. Это дает основание некоторым естественно-научно ориентированным критикам заявлять о том, что А. Адлер – не столько психолог, сколько моралист.² Убежденность в исконной социальности человека приводит А. Адлера к представлению о психическом здоровье, основанном на критерии социальном и нравственном – подлинно здоровый человек представляет собой гармонично развивающуюся личность при непременно условии развитого социального интереса.

Внимание А. Адлера прежде всего к социально-психологическому аспекту бытия задает некоторую парадоксальность методологического подхода. С одной стороны, А. Адлер отчасти следует естественно-научной традиции, заимствуя из теории эволюции идею приспособления, а идею неполноценности выводя по аналогии с описанной им с позиций общей медицины в 1907 г.

¹ Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Прогресс, 1995.

² см. Холл К., Линдсей Г. Теории личности. М.: Апрель-пресс, Эксмо-пресс, 1999.

органической неполноценностью. Вместе с тем принципиально, что человек в представлениях А. Адлера не просто адаптируется к условиям, но преодолевает препятствия, стремясь к совершенству, активно формируя собственную личность, чем принципиально отличен от животных. В этом плане он явно вводит в психоанализ гуманитарный подход к человеку и пониманию его психики. В своих представлениях этого уровня А. Адлер находился под влиянием двух философов, чьи идеи повлияли также на другие направления психологии. В представлениях Х. Вейхингера на человека оказывает влияние не столько прошлый опыт, сколько надежды на будущее; в связи с чем в адлеровской психологии причинный детерминизм дополняется целевым, что является принципиальным изменением ортодоксальной психоаналитической позиции. Идея «фикционного финализма» Вейхингера позволила также поставить вопрос относительно реалистичности целей и – более широко – реалистичности видения бытия, т.к. деятельность человека с этой точки зрения детерминирована именно его субъективной реальностью. Эта сформировавшаяся под влиянием идей Вейхингера феноменологическая философско-методологическая позиция сближает А. Адлера не только с собственно феноменологами, ему современными, но и с некоторыми аспектами прагматизма У. Джеймса, экзистенциалистами, более поздней гуманистической психологией.

Вторым философом, повлиявшим на становление идей А. Адлера, был Ян Смутц, который ввел в философию понятие «холизм», применив его к проблемам эволюции. Принцип холизма был введен А. Адлером в его систему как основополагающий: человек должен рассматриваться, во-первых, как целостное психофизическое существо и, во-вторых, как уникальная целостность (индивидуальность). По словам А. Адлера, наиболее важной задачей индивидуальной психологии является видение единства в каждом конкретном человеке, в различных его проявлениях, в том числе в бессознательном.¹ Отметим, что принцип холизма в целом сильно повлиял на психологию XX столетия, в частности, на идеи В. Райха, гештальтпсихологов и приложившего их идеи к неврологии К. Гольдштейна, в дальнейшем – на А. Ангяла и А. Маслоу и в целом на подавляющее большинство теорий личности. Три названных философско-методологических принципа – принцип детерминации поведения субъективной реальностью, принцип целевого детерминизма и принцип холизма – присутствуют и в позиции Дж.Л. Морено.

На уровне общепсихологических взглядов А. Адлер, разделяя представления Фрейда о наличии бессознательного, иначе его понимает. С точки зрения Адлера, человек руководствуется бессознательным стремлением к превосходству (другие варианты на различных этапах становления адлеровских идей – к власти либо к совершенству), выступающим в качестве компенсаторного в отношении чувства неполноценности. Термин «стремление к превосход-

¹ Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Прогресс, 1995.

ству», как показала Е. Сидоренко¹, не вполне адекватно интерпретируется критиками: с ее точки зрения, А. Адлер имеет в виду прежде всего превосходство человека над самим собой, превосхождение себя, т.е. стремление стать больше, совершеннее, чем в настоящий момент; точнее, в каждый момент времени человек больше, чем он есть. Такому пониманию стремления к превосходству вполне соответствуют идеи Дж.Л. Морено о творческой сущности человека. С точки зрения А. Адлера, З. Фрейд не уделил должного внимания или просто проигнорировал такие качества личности, как уникальность, ясность сознания и способность быть хозяином своей судьбы. Прочитируем фрагмент, даже по метафорическому строю очень близкий Дж.Л. Морено: «В каждом индивиде одновременно представлено и единство личности, и индивидуальная форма этого единства. Поэтому индивид одновременно **и актер, и его роль**. (Выделено нами – И.Г.). Он творец своей собственной личности».² Отметим, что представление о стремлении к совершенству А. Адлер заимствовал у Пьера Жане.³

Как уже говорилось, человек посредством целей обращен в иллюзорное будущее. Цели и избираемые человеком способы их достижения (жизненный стиль) индивидуально уникальны, в то время как стремление к превосходству универсально. (Аналоги у Дж.Л. Морено: креативность и спонтанность как свойства универсальны, их конкретные проявления через ролевые позиции уникальны).

Представление А. Адлера о чувстве неполноценности, вызывающем стремление к компенсации, также понимается чаще всего не вполне адекватно. Сама по себе неполноценность (т.е. неполнота, недостаточность) вполне позитивна, т.к. означает потенциал развития. Чувство же неполноценности может переживаться по-разному, в том числе болезненно (в результате чего формируется комплекс неполноценности), что, в свою очередь, означает опасность бессознательного избрания деструктивного компенсаторного пути (жизненного стиля) в связи с тем, что не получает подкрепления и развития социальный интерес, в этой ситуации вытесняемый. Формирование жизненного стиля связано с опытом первых пяти лет жизни, в ходе которых формируются базовые апперцептивные схемы, определяющие отношение к миру, причем именно инфантильный опыт практически окончательно определяет характер. Решающей системой факторов развития (в качественном его аспекте) оказываются отношения в семье⁴ – отношения между родителями и детьми и между сиблингами; отвержение или балование ребенка, в ряде случаев отягощенные реальным физическим или психическим дефектом, оказываются основными факторами угаса-

¹ Сидоренко Е. Психотерапия по А. Адлеру. СПб.: 2001.

² приводится по: Друри Н. Трансперсональная психология. «Инициатива». Львов: Институт общегуманитарных исследований, 2001. С. 47.

³ Лоренцер А. Археология психоанализа. М.: Прогресс-Академия, 1999.

⁴ Адлер А. О воспитании детей. Ростов-на-Дону: 1988.

ния социального интереса и формирования деструктивного жизненного стиля; в противоположность этому, демократические отношения оказываются определяющими для конструктивного развития. Таким образом, А. Адлер выводит систему поиска факторов формирования личности из психосексуальной сферы в сферу межличностных отношений – ту, которая для Дж.Л. Морено становится сферой наивысшего интереса. Таким образом, для Дж.Л. Морено оказываются близки оба основных постулата А. Адлера – о социальной сущности человека и его стремлении к совершенству, самостроительству. Семья, по Дж.Л. Морено, выступает как первый социальный атом ребенка, и в этом отношении сходство с идеями А. Адлера также достаточно очевидно. Вместе с тем Дж.Л. Морено не разделяет идей о предопределенности развития характера инфантильным опытом, полагая возможным изменение на различных этапах жизни.

4.3.4. Идеи Дж.Л. Морено в сопоставлении с идеями Г.С. Салливена

Г.С. Салливан (1892–1949 гг.) начал свои разработки в области межличностных отношений примерно в одно время с Дж.Л. Морено. С 1938 г. начал выходить журнал «Psychiatry» (Г. Салливан – его соиздатель, позже – издатель), отражавший основные положения разрабатывавшейся им межличностной теории психиатрии. Среди многочисленных линий влияния, определивших его позицию (К. Ясперс, Дж. Мид, Э. Сепир, К. Левин, З. Фрейд, А. Адлер), отмечается и влияние Дж.Л. Морено¹, что обуславливает целесообразность соотнесения их взглядов. Не ставя перед собой задачу рассмотрения идей Г.С. Салливена в их полноте, выделим в его творчестве то, что наиболее явно перекликается с идеями Дж.Л. Морено. Отметим, что вопрос о приоритетах не может быть разрешен однозначно. Сам Дж.Л. Морено утверждал, что Г.С. Салливан воспринял, а впоследствии – в силу приверженности некоторым психоаналитическим принципам – частично присвоил его идеи.² Действительно, самые ранние публикации, отражающие теоретические и методические представления Г.С. Салливена, относятся к 1938 г., когда базовые социометрические представления Дж.Л. Морено были уже заявлены в печати, книга «Концепции современной психиатрии» издана в 1947 г., а книга «Межличностная теория психиатрии» вышла посмертно в 1953 г. Вместе с тем эта публикация, организованная учениками, представляет материалы его лекций, точная датировка которых затруднительна. Во всяком случае, показательно, что Р. Марино не решается обозначать приоритеты, говоря о том, что Дж.Л. Морено и Г.С. Салливан начали разработку своих концепций примерно в одно и то же время. Подтверждений личного их знакомства нам обнаружить не удалось, но оно вполне вероятно в силу принадлежности к единой психиатрической ассоциации и опосредующей фигуре У.Э. Уайта.

¹ Лейбин В.М. Психоанализ и философия неофрейдизма. М., 1979.

² Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001. С. 291.

Как правило, Г.С. Салливена относят к неофрейдистам, но с оговорками относительно иных влияний, в частности, философско-экзистенциалистская и социологических. Как уже указывалось, подобное высказывается иногда и относительно Дж.Л. Морено. Отметим наиболее существенное из того, что, на наш взгляд, объединяет и разделяет их позиции.

Прежде всего отметим, что индивидуальная личность, с точки зрения Г.С. Салливена, может рассматриваться лишь как нечто условное, в реальности не наблюдаемое. Эта абстракция обнаруживается лишь как отношения человека к другому или другим. Соответственно, «личность» как научный конструкт есть нечто, конституируемое на основе межличностных событий. Следовательно, единицей анализа она не имеет права выступать: единица анализа – межличностная ситуация (ср. представления Дж.Л. Морено о социальном атоме). При этом любая человеческая ситуация по сути межличностна, независимо от того, присутствует ли в данный момент в «объективной реальности» кто-либо в общем с индивидом физическом пространстве. Более того, эти другие фигуры могут быть абсолютно иллюзорны, но они наличествуют в субъективной реальности, даже в ней не проявляя себя явным образом на уровне сознания. Собственно человеческими являются те динамизмы, которые типичны для межличностных отношений. Под динамизмом понимается привычный паттерн поведения, носящий энергетический – по Г.С. Саллиvenu – характер (своеобразное соединение представлений Дж.Л. Морено о роли и представлений К. Левина о квазипотребности).

По Г.С. Саллиvenu, уже первые взаимодействия младенца с матерью должны рассматриваться как межличностные, причем не только в плане диадных отношений, но и в более широком контексте – в плане проекции на эту ситуацию социокультурного пространства матери за пределами непосредственного контакта с ребенком. В этом детско-родительском взаимодействии осуществляются первые персонификации. (Ср. идеи Дж.Л. Морено о первых соматических и психологических ролях в их становлении в рамках первой и второй вселенной).

В области психотерапии взгляды Дж.Л. Морено и Г.С. Салливена наиболее близки в отношении позиции терапевта. По Г.С. Саллиvenu, психотерапевтическая ситуация – это ситуация межличностная, и терапевт – активный участник межличностного взаимодействия, «соучаствующий наблюдатель». В данном случае реализуется идея Встречи, воспринятая Салливенем из работ К. Ясперса; последний, в свою очередь, разрабатывал идеи М. Бубера, о взаимовлиянии которого с Дж.Л. Морено уже говорилось. Активная терапевтическая позиция отстаивается и Дж.Л. Морено: как уже говорилось, именно в различии представлений о позиции психотерапевта во многом он видел свое несогласие с психоаналитическим лечением. Соучастие, которое во многих отношениях правомерно рассматривать как эмпатию, оказывается тем не менее чем-то большим, чем просто сопереживание: соучастие предполагает

активное действие в межличностной психотерапевтической ситуации. В процессе разработанного Г.С. Салливаном психиатрического интервью на первый план выходит «реципрокная эмоция» – общее чувство, на фоне которого разворачивается содержательная работа; центральным при этом, однако, часто оказывается не проблема содержания, а проблема способа общения.

Вместе с тем разработанная Г. Салливаном психотерапия не является групповой, что не только формально, но и по сути отличает ее от психодраматической терапии.

4.3.5. Идеи Дж.Л. Морено в сопоставлении с идеями Э. Берна

Эрик Берна (1910–1970 гг.), влияние на которого идей Дж.Л. Морено отмечается рядом авторов, начал практиковать групповые формы психологической работы в годы Второй мировой войны вне зависимости от психодрамы и групповой терапии в понимании Дж.Л. Морено. Первоначально эта работа строилась как беседы с группами военнослужащих относительно вреда использования алкоголесодержащих веществ. Собственно теоретические и психотерапевтические идеи, послужившие основой транзакционного анализа как такового, сформировались к 60-м годам, причем не были первоначально позитивно восприняты профессиональным сообществом. При этом Э. Берна проанализировал и свой опыт в качестве участника и наблюдателя сессий различных терапевтов группового направления, в том числе побывал на нескольких сессиях Дж.Л. Морено.¹ Основное внимание Э. Берна обращено к межличностной жизни индивида. В основе транзакционного анализа лежит представление о том, что жизнь человека в том виде, в каком она складывается в межличностных взаимодействиях вербального и невербального плана (транзакциях), а также жизненный путь личности (без использования этого термина) определяются сценариями – своего рода программами, складывающимися в детстве в результате повторяющихся в структурно-содержательном плане родительско-детских интеракций. Убеждения Э. Берна относительно фатальной предопределенности психологического пути человека детским опытом, неоднократно подвергавшиеся критике – в том числе со стороны его последователей – и родственные представления А. Адлера об общих закономерностях формирования жизненного стиля, аналогичны идеям Дж.Л. Морено относительно консервированных ролей. Само представление о *сценарии* могло бы послужить основанием для предположения о заимствовании психодраматических идей, однако – с учетом отсутствия отчетливых указаний на это у Э. Берна – мы считаем это недостаточно обоснованным, тем более, что аналоги можно найти не только в идеях Дж.Л. Морено, но, к примеру, в персонологии Г. Меррея (так называемые *сериальные темы*). Общность или сходство терминологии в концепциях Дж.Л. Морено и Э. Берна обманчивы. Наиболее очевидно это проявляется в использовании центрального для того и другого понятия **игра**:

¹ Берна Э. Групповая психотерапия. М.: Академический проект, 2001.

для Дж.Л. Морено игра – проявление спонтанности и креативности, т.е. сущностного человеческого, роднящего с Божественным творчеством; для Э. Берна игра – серия скрытых трансакций, направленная на выигрыш в виде определенного эмоционального состояния и осуществляющаяся за счет проигрыша другого. Равным образом мы не считаем возможным утверждать кажущуюся достаточно очевидной параллель между ролевой теорией Дж.Л. Морено и идеями Э. Берна относительно трех эго-состояний (Родитель, Взрослый, Дитя), с позиций которых осуществляются трансакции, в связи с тем, что у Берна эти эго-состояния выступают не в качестве обозначений ролевых позиций, а как реальные структурные элементы личности, находящиеся в динамических взаимоотношениях.

Таким образом, в теоретическом отношении общность концепций Дж.Л. Морено и Э. Берна ограничивается вниманием к межличностным отношениям, представлениями о фиксированных – и могущих быть неадаптивными или деструктивными – формах бытия, в этих отношениях складывающихся.

Э. Берн, основываясь на наблюдении некоторых демонстраций психодрамы, осуществленных Дж.Л. Морено, следующим образом обозначает связь транзактного анализа и психодрамы.

1. Психодраматист дает клиенту возможность вновь пережить часть его жизненной истории – транзактный аналитик рассматривает то, что происходит спонтанно во время групповой встречи, как полное или частичное воспроизведение жизненного сценария не в символической – подчеркивает Э. Берн – форме, а в форме реальных взаимодействий.
2. В транзактном анализе возможны постановки, аналогичные психодраматизации.
3. Сходство с психодрамой наблюдается в тех случаях, когда катектируются эго-состояния терапевта с целью катектирования эго-состояний клиента.
4. Эго-состояния не являются ролями. Вместе с тем в различных эго-состояниях возможно исполнение ролей, обозначаемых через другие эго-состояния.
5. Различные эго-состояния клиента могут катектироваться посредством разыгрывания ролей.

Психотерапевтические аспекты той и другой концепции сходны в следующих отношениях.

Та и другая ориентированы на расширение возможностей самопознания и взаимодействия. В терминах Дж.Л. Морено это означает расширение ролевого репертуара, в терминах Э. Берна – пересмотр сценариев. В том и другом случае имеет место групповая терапия с активным использованием проработки межличностных взаимодействий и моделированием коммуникативных ситуаций. В том и другом случае в качестве материала для проработки выступают как взаимоотношения вне группы, так и непосредственные внутригрупповые межличностные отношения.

Вместе с тем наиболее явным различием выступает то, что транзакционный анализ представляет собой директивную терапию, в ходе которой осуществляется обучение транзакциям с позиции Взрослого. Психодрама же – при несомненной возможности использования психодраматических техник в директивном плане – исходно представляет недирективную психотерапию, ориентированную на инсайт исходя из признания уникальности субъективной ситуации протагониста и не допускающую ее оценки и интерпретации.

4.3.6. Идеи Дж.Л. Морено в сопоставлении с идеями В. Райха

Основатель телесно-ориентированной психотерапии Вильгельм Райх (1897–1957 гг.), принадлежавший к тому же поколению, что и Дж.Л. Морено, выступил как своеобразный реформатор психоанализа. Не причисляемый к основным «еретикам» психоанализа, он тем не менее сформулировал ряд теоретических и методических (в смысле терапии) идей, позволяющих рассматривать аналогии его позиции с позициями Дж.Л. Морено.

Духовное пространство В. Райх специально не обсуждает.¹ Тем не менее основная его идея – идея оргонной энергии – непосредственно соотносится с идеями восточной философии, но понимаемой, по-видимому, хотя и мистически, но с «материалистическим акцентом». Оргонная энергия, по В. Райху, – естественная (природная) энергия космоса, пронизывающая каждого человека и нуждающаяся в немедленной реализации. Эта энергия не накапливается, но может – в случае сдерживания – застаиваться, что и вызывает осложнения психической жизни. Невозможность спонтанного проявления энергии связана, по В. Райху, с социальными условиями, начиная с семейных традиций патриархального общества, где – по В. Райху – главой семьи оказывается доминантный отец. Свободное проявление оргонной энергии означало бы возможность здоровья – здоровой любви, дружбы, творческого труда. Именно оргонный энергетический уровень В. Райх считает основой личности. Агрессия в его представлении оказывается не однопорядковым явлением с сексуальностью, но извращенным проявлением оргонной энергии. В сущности, мысли Дж.Л. Морено во многом сходны, с той существенной оговоркой, что он рассматривает эту энергию как божественную; идея же необходимости спонтанного проявления «искры Божьей» как условия подлинного психического здоровья для Дж.Л. Морено, как говорилось, является центральной.

На антропологическом уровне важнейшим принципом, которого придерживается В. Райх, является принцип холизма. Человек рассматривается им как единое психофизическое существо, на чем базируется сама идея телесно-ориентированной работы. Этот принцип не развивается им в плане общепсихологической теории (такой теории В. Райх, как и Дж.Л. Морено, не создал), но проецируется непосредственно на частнопсихологические рассуждения и методы работы. Основная терапевтическая идея заключалась в высвобождении

¹ Reich W. Selected Writings. NY: St. Martin Press, 1969.

связанной оргонной энергии и повышении спонтанности. В этом плане аналогии с Дж.Л. Морено вполне адекватны: Дж.Л. Морено активно использовал телесные упражнения, полагая, что «физические стартеры» могут приводить к активизации психической, равно как психологические стартеры могут активизировать физические процессы. Дж.Л. Морено не обсуждал идеи В. Райха, но ссылаясь на Ф. Перлза, на которого В. Райх оказал влияние. Оснований говорить о непосредственном влиянии в том или ином направлении нет.

4.3.7. Идеи Дж.Л. Морено и социально-психологическая традиция в психоанализе

В работах З. Фрейда обозначены основы психоаналитической традиции в социальной психологии, начиная с работы 1921 г. «Психология масс и анализ человеческого Я», интересующей нас более всего в силу общности проблематики с Дж.Л. Морено. Как показывают Г.М. Андреева, Н.Н. Богомолова и Л.А. Петровская¹, З. Фрейд переносит на представления о группе знания, полученные при работе с невротической личностью. Основным механизмом, определяющим связи людей в группе, оказывается идентификация каждого члена группы с лидером, в свою очередь, выступающая результатом переносов. Отношения с лидером строятся по типу отношений с отцом, они амбивалентны и конкурентны. Межличностные идентификации оказываются опосредованы идентификацией с лидером; лидер же нарциссичен и в силу этого независим от членов группы. В группе, указывал З. Фрейд, психические надструктуры отходят на задний план в связи с «упразднением» механизма вытеснения в группе и неструктурированной группировкой регрессивных явлений. З. Фрейд полагал, что групповые феномены представляют оживление филогенетической памяти о первобытной орде: внутригрупповые связи порождают желание овладеть групповым идеалом в виде группового вождя, способного уравнивать в правах остальных членов группы. Борьба за внимание вождя приводит к компромиссному образованию – стремлению к равноправию в группе.

Позиции Дж.Л. Морено, как было показано, иные. Социометрические выборы могут основываться на переносе в том случае, если отношения поверхностны и не могут рассматриваться как Встреча. Однако развитие группы (как терапевтического сообщества) предполагают особые законы, в которых группа выступает в качестве особого организма, и объяснение внутригрупповых межличностных отношений не может строиться на основе простых аналогий с диадными взаимоотношениями.

Социально-психологическая ориентация в психоанализе, начавшаяся с работ З. Фрейда «Тотем и табу» и «Психология масс и анализ человеческого Я», получила дальнейшее развитие в трудах его последователей, в частности, англо-американского психоаналитика У.Р. Биона (1897–1980 гг.), собственные

¹ Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия. М.: Аспент-пресс, 2001. С. 159.

разработки которого относятся к началу 50-х гг. и рассматриваются критиками и историками психологии как наиболее авторитетные в данной области. Его основные труды относятся к психологии групп и психологии психотического мышления. Анализ именно концепции У.Р. Биона в сравнении с концепцией Дж.Л. Морено обусловлен, в частности, тем, что между ними существовало интеллектуальное сотрудничество, на которое указывает Дж.Л. Морено, ссылаясь в 1949 г. на деятельность майора Биона в одном из британских госпиталей, где он организовал малые группы для выявления паттернов межчеловеческих напряжений и отношений, а также называя У.Р. Биона в числе тех, кто активно использовал социометрические методы отбора.¹

У. Бцион полагает, что группа может быть рассмотрена по аналогии с индивидом, и, соответственно, явления и механизмы индивидуального поведения и интраиндивидуального бытия (цели, психологические защиты) могут быть экстраполированы на бытие групповое. В основу им положены представления М. Клейн. У. Бцион разделяет представления З. Фрейда о базальном присвоении, считая, что в результате интроекции и проективной идентификации группа сосредоточивает базальное присвоение на фигуре лидера, способного сплотить группу через формирование коллективного Сверх-Я, что способствует чувству общности и неповторимости группы. У. Бионом описаны два основных явления, характерные для каждой группы. Он обозначает их как модус рабочей группы и стиль базисных допущений (присвоений). Модус рабочей группы предполагает, что группа определяет задачи, разрабатывает цели, что способствует кооперации членов группы, по аналогии с тем, как целенаправленность способствует индивидуальной интеграции. Вместе с тем часто в группах не вырабатывается рабочий модус, и это выступает одним из предметов исследования в концепции У. Биона. Базисные допущения, выделенные У. Бионом, обозначаются как зависимость, борьба-избегание и спаривание, причем установки на соответствующее поведение не реалистичны, а фантазийны и направлены внутрь индивида. Эти допущения представляют отвергаемую часть индивида, могут препятствовать достижению модуса рабочей группы, вызывают страх, но связанная с ними энергетика может быть продуктивно использована. Групповая ситуация рассматривается У. Бионом как регрессивная, реактивирующая психозоподобную тревогу и примитивные защиты (проективную идентификацию и расщепление), приближаясь к паттернам психотического поведения.² Подобные нарушения влияют на понимание индивидом как межличностной реальности, так и реальности интрапсихической, дезорганизуя как восприятие, так и самосознание.

¹ Морено Я.Л. Сравнение теста ситуации в англо-американской и немецкой военной психологии // Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001. С. 271–275.

² Bion W.R. Group Dynamics. International Journal of psychoanalyses. 1952. Vol. 33. P. 181.

Общим в этих позициях и позициях Дж.Л. Морено выступает, по-видимому, лишь тенденция рассмотреть группу как единый организм. Вместе с тем если У. Бион идет от индивида к группе, то Дж.Л. Морено делает обратное – идет от межличностного бытия к индивиду, от ролей к самости, и суть реального – не абстрактного индивида – социальный атом. Во-вторых, групповое бытие для Дж.Л. Морено – не условие личностной регрессии, а условие прогрессирования, подлинного самораскрытия – при должной организации. Отметим, однако, что ряд авторов отмечают по этому и иным поводам, что в реальности взгляды Дж.Л. Морено не противоречат, в частности, названным психоаналитическим – группы могут быть тонко дифференцированы, в частности, по стилистике (стилистике управления и стилистике отношенческой), и в зависимости от этого на разных стадиях группового развития возможны различные варианты интериндивидуального и интраиндивидуального бытия.

К психоаналитической традиции в социальной психологии относят «трехмерную теорию межличностного поведения» У. Шутца¹, в которой осуществлена попытка соединения психоаналитического подхода с рассмотрением групповой динамики. В данном случае имеет место прямая аналогия между биологическими потребностями и так называемыми межличностными – прежде всего в том, что те и другие направлены на обретение равновесия со средой, в первом случае – биологической, во втором – социальной. Трехмерная теория строится на основе представлений о трех типах потребностей, существующих в пространстве межличностных отношений индивида. К ним относятся потребность во включенности в отношения (потребность быть включенным в группу), потребность в контроле над ними и потребность в любви. Постулируется наличие оптимального диапазона удовлетворения названных потребностей и, соответственно, отклонений в плане недостаточности или избыточности. Межличностная ситуация взрослого, по У. Шутцу, может воспроизводить межличностную ситуацию детства, и взрослое межличностное поведение может быть репродукцией детского. Патология личности генетически связывается с неадекватностью удовлетворения потребностей в детстве и выработкой специфических адаптивных поведенческих форм, сохраняющихся во взрослом возрасте в силу преемственности и непрерывности развития.

Так, потребность во включенности предполагает построение субъективно удовлетворительных отношений в группе и поддержание этих отношений. Отношения с родителями в детстве могут, наряду с относительно оптимальными, быть излишне интенсивными или недостаточными. Как следствие, могут возникнуть три варианта межличностного поведения: социальное (относительная норма), недосоциальное (недостаточная интеграция) и сверхсоциальное (избыточная обезличивающая интеграция). Норма (социальное поведение)

¹ Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия. М.: Аспект пресс, 2001.

представляет собой гармонию бытия-с-собой и бытия с другими; то и другое не представляет для субъекта проблемы и строится адекватно ситуации. Важнейшим моментом при этом является чувство субъективной значимости для других: оно и есть критерий включенности.

Недосоциальное поведение проявляется в интровертивных тенденциях ухода от группы в связи с чувством отсутствия значимости для других и соответствующей тревогой. Избегание взаимодействий означает невозможность проверки реалистичности тревоги и замыкает субъекта вне межличностного пространства. Сверхсоциальное поведение экстравертивно, субъект зависим от подтверждений своей значимости и ищет этих подтверждений, включаясь в большой объем межличностных отношений и презентуя себя соответствующим образом – через интенсивную общую внутригрупповую активность или обозначение своей значимости для группы в определенном отношении. В обоих случаях неадекватного межличностного бытия отсутствует уверенность в своей значимости для других, приводящая в одном случае к отчуждению, в другом – к поиску доказательств значимости. Эти тенденции, по У. Шутцу, во многом аналогичны двум из трех невротических типов по К. Хорни¹, характеризующихся невротической направленностью соответственно «от людей» и «к людям».

Потребность в контроле и ее реализация в группе зависят от меры родительского контроля за ребенком. Детская ситуация избыточного контроля (принуждающие отношения) репродуцируется как стремление к подчинению, отказ от власти и ответственности за себя и группу («поведение отказа»), в вариантах принятия чужой власти и пассивного протеста против сверхконтроля. Ситуация недостаточного контроля приводит к автократическому поведению, стремлению к власти и контролю за другими, активному протесту против чужой власти и борьбе за нее. Как тенденция к доминированию, так и отказ выступают как неадекватные защитные формы поведения, направленные на снижение тревоги, связанной с детским переживанием сверхконтроля или неопределенности при отсутствии контроля. Этим двум типам поведения противопоставляется демократический, предполагающий возможность как принятия на себя ответственности, так и включения в отношения подчинения в зависимости от ситуации. Если в случае потребности во включенности основным оказывается чувство своей значимости, то в данном случае – чувство состоятельности, не нуждающееся в специальном подтверждении. Очевидны параллели с идеями А. Адлера, К. Хорни и представлениями Э. Фромма о механизмах и формах «бегства от свободы».

Потребность в любви в здоровом ее проявлении предполагает уверенность субъекта в том, что он при всех случаях достоин любви. Избыточность или недостаточность позитивных эмоциональных связей с родителями порождает

¹ Хорни К. Наши внутренние конфликты. Соч., т. 2, 1998.

ют тревогу относительно отсутствия или возможности утраты любви и приводят к появлению «недоличностного» или «сверхличностного» поведения. «Недоличностное» поведение строится как избегание эмоциональных связей и тесных взаимоотношений, тенденция сохранения эмоциональной дистанции (аналог невротической направленности «от других» по К. Хорни), «сверхличностное» – как тенденция устранять дистанцию и выстраивать близкие эмоциональные отношения (один из вариантов невротической направленности «к людям» по К. Хорни). «Личностное» поведение гармонично, предполагает возможность разнообразного построения отношений – и дистанцированных, и близких – адекватно ситуации.

В зависимости от индивидуального проявляемого и ожидаемого от других поведения обозначаются возможности диадной совместимости в области включенности, контроля и любви по типу обмена, иницирующему типу и реципрокному типу.

Групповое развитие также описывается У. Шутцем в связи с включенностью, контролем и любовью. С его точки зрения, оптимум развития группы соответствует тесным эмоциональным связям, к которым группа в своем развитии приходит (если приходит) через этапы построения отношений включенности и власти. Аналогично регресс группы предполагает переход от эмоциональных отношений к формально-властным и уход (выключение) людей из группы.

У. Шутц в 1960-е гг. стал одним из лидеров группового движения, в частности, движения групп встреч. (Центр по изучению человеческого потенциала был организован в Эсалене в 1962 г.). Его подход был назван «открытая встреча», и встреча была определена им как «способ установления отношений между людьми, основанный на открытости, честности, уверенности в себе, чувстве ответственности перед собой, самоконтроле, внимании к чувствам и сосредоточенности на “здесь и теперь”».¹ Основное влияние на практику групп встреч в этом варианте оказали традиции телесно-ориентированной терапии, однако логическими предшественниками групп встреч в целом и в варианте «открытой встречи» в частности считаются психодраматические группы и гештальт-группы.²

К позиции У. Шутца – при достаточной ее авторитетности – высказывались претензии, часть из которых соответствует подходу к аналогичной проблематике со стороны Дж.Л. Морено. Одна из них обращена к слишком прямо выраженной «генетической ошибке», об опасности которой предупреждал З. Фрейд и которой теоретически противостоял Г. Оллпорт в сформулированном им тезисе «функциональной автономизации». Идея о фатальности предопределенности настоящего прошлым и сохранения значения прошлых событий в настоящем неоднократно вызывала возражения Дж.Л. Морено, и, соответ-

¹ Приводится по: Рудестам К. Групповая терапия. СПб.: «Питер», 1998. С. 81.

² Ялом И. Теория и практика групповой психотерапии. СПб.: «Питер», 2000.

ственно, в полном смысле базовые представления У. Шутца отличны от таковых у Дж.Л. Морено. Отметим и то, что диадные отношения, которым главным образом уделяет место У. Шутц, для Дж.Л. Морено выступают лишь как один из вариантов наряду с рассмотрением других социометрических конфигураций. Вместе с тем внимание к различным уровням развития группы, на высшем из которых она определяется близкими эмоциональными отношениями и совпадением ожиданий (аналог эмпатии и теле), внимание к различным сторонам межличностных отношений и их динамике, стилистике властных отношений, акцент на демократических ценностях, несомненно, близки его позициям.

4.4. Идеи Дж.Л. Морено в сопоставлении с идеями Дж. Келли

Джордж Келли (1905–1965 гг.) определил свое создание – теорию личностных конструктов – как теорию осуществления человеком самоисследования и – в ходе этого процесса – возможного совершенствования средств самоисследования, познавательных конструктов, выступающих как составляющие личности в его понимании.

В качестве особенности становления теории Дж. Келли (в основном описанной в 1955 г. в двухтомнике «Психология личностных конструктов»¹) исследователи отмечают отсутствие явных линий влияния со стороны других авторов.² Открытое неприятие бихевиоризма и психоанализа³ поставило его в позицию своеобразного исследователя, осуществляющего свое научное продвижение вне традиций. Отметим, что Келли свои идеи развивал прежде всего в ходе практики, которую можно назвать тренинговой – при обучении актерскому мастерству и ораторскому искусству.⁴ Основы его теории и психотерапевтической практики складывались с 1931 по 1942 гг., т.е. в те же годы, когда Дж.Л. Морено сформулировал свои идеи относительно групповой психотерапии и психодрамы. Дж.Л. Морено оказывается одним из немногих, чье влияние (хотя и непринципиальное) Дж. Келли открыто признает.

Прежде всего речь идет о внимании к спонтанности, которую стимулирует исполнение роли. Не обсуждая подробно концептуальные основы психодрамы, Келли обращается к ее основным понятиям, используя их вне философского и религиозного контекста, столь важного для Дж.Л. Морено. Открытие терапевтического эффекта роли возникло у Дж. Келли в ходе театральной деятельности (аналогично тому, как это произошло у Дж.Л. Морено), а понятие *роль* стало центральным при рассмотрении отношений личности с социальным окружением; характерно и использование термина «репертуар» в тех же

¹ The Psychology of Personal Constructs. NY: Norton, 1955.

² Фрейдджер Р., Фейдимен Дж. Личность. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, М.: Олма-пресс, 2001.

³ Kelly G.A. A Theory of Personality. NY: Norton, 1963.

⁴ Фрейдджер Р., Фейдимен Дж. Личность. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, М.: Олма-пресс, 2001.

целях. Роль понималась Дж. Келли как способ самоконструирования в межличностных отношениях.

Ниже мы рассмотрим те аспекты концепции Дж. Келли, которые соотносимы с идеями Морено наиболее очевидным образом.

В антропологии Дж. Келли духовный уровень не рассматривается. Человек предстает как исследователь, осуществляющий – не всегда осознавая это – построение гипотез относительно мира и проверку этих гипотез. Основной предпосылкой философского плана для Дж. Келли выступает постулат альтернативности конструирования, в свою очередь апеллирующий к феноменологии, а также к прагматизму, в частности, в варианте У. Джеймса (влияние того и другого направлений на Дж.Л. Морено мы отмечали). Альтернативность конструирования предполагает, во-первых, что человек должен рассматриваться в первую очередь в связи с его субъективной реальностью. Обсуждение объективной реальности, по Дж. Келли, бессодержательно в силу того, что она человеку непосредственно дана быть не может (в этом плане не имеют смысла и рассуждения об истинности). Во-вторых, человек рассматривается Дж. Келли как активный строитель этой субъективной реальности. Важно, что в этой реальности не может быть окончательной однозначности, для любой интерпретации существует альтернатива, и количество вариантов бесконечно. Представления о многообразии возможных путей движения человека и его возможностях в этом направлении – при том, что Дж. Келли рассматривает прежде всего когнитивную сферу, а Морено – поведенческую и экзистенциальную, – в известном смысле аналогичны у того и другого. Другим сходным с идеями Дж.Л. Морено антропологическим положением Дж. Келли является представление о человеке как социальном существе; социальная жизнь основана на *отношениях*, базирующихся на понимании того, как другой понимает мир (т.е. на конструировании системы конструктов другого) – аналог представлений Дж.Л. Морено об эмпатии.

И Дж. Келли, и Дж.Л. Морено пользуются понятием *роль*, однако для первого роль производна от центрального обсуждаемого им образования – конструкта. Центральное теоретико-психологическое понятие Дж. Келли – *конструкт* – содержательно не соотносится напрямую с понятийным аппаратом Морено, будучи связанным с той сферой, которую Дж.Л. Морено непосредственно специально не обсуждал – со сферой когнитивной. Вместе с тем не содержательно, но в функциональном и структурном плане сходство усматривается. Нам представляется, что понимание Келли конструкта и роли может рассматриваться как дифференциация (хотя и неполная) представлений о роли у Дж.Л. Морено. Конструкт есть нечто, стоящее за поведением; роль, с учетом неоднозначности терминологии Морено, также есть нечто, стоящее за поведением (как способ экзистенциального бытия), но и являющееся поведенческим событием (как паттерн поведения). Конструкт применим при ожи-

дании какого-либо ограниченного набора событий (т.н. *следствие диапазона* по Дж. Келли), при этом конструкт имеет *фокус применимости*. Аналогично, роль соотносима с определенным диапазоном ситуаций, в которых может воплощаться адекватно. Система конструктов, по Келли, определяет индивидуальность человека. Такое же значение имеет роль в представлениях Дж.Л. Морено. Человек, по Дж. Келли, стремится к расширению и совершенствованию системы конструктов. По Дж.Л. Морено, человек (в норме) стремится к творческому расширению и адекватизации ролевого репертуара различных уровней.

Человек, по Дж. Келли, может принимать продуктивное участие в жизни другого настолько, насколько может конструировать конструктивные процессы этого другого. По сути, это может быть обозначено как когнитивная составляющая эмпатии – одного из центральных для Дж.Л. Морено отношенческих явлений.

Творчество Дж. Келли рассматривает как отказ от фиксированных конструктов; для Дж.Л. Морено творчество – отказ от консервированных ролей.

Внутри системы конструктов, по Келли, выделяется ядерная структура, соотносимая с наиболее фундаментальными планами природного мира, социального мира и интрасубъектного мира. Внутри ядерной структуры выделяются конструкты, соотносимые с интеракциями: они, в терминологии Дж. Келли, образуют *ядерную роль*. Соответственно, в его понимании роль следует за конструктом (например, за конструированием себя и своей семьи). Неудачи в поведении – следствие неадекватности ролевых конструктов.

Наряду с теоретическими аналогиями, можно усмотреть прямое сходство терапевтических идей Дж.Л. Морено и Дж. Келли – сходство в некоторых аспектах настолько явное, что П.Ф. Келлерман усматривает в нем одну из причин трудности, возникающей при попытках увидеть специфику психодрамы как самостоятельного вида психотерапии.¹ Действительно, *терапия фиксированной роли*, предложенная Дж. Келли, предполагает, что клиент активно экспериментирует с принимаемыми ролями гипотетических персонажей. Вместе с тем ряд отличий очевиден. Прежде всего, у Дж. Келли о роли речь идет только в том смысле, что человек руководствуется предвидением того, каким образом другой конструирует события. Терапия фиксированной роли – индивидуальная терапия, тогда как для Дж.Л. Морено принципиальна работа группы. Далее, роли проигрываются вне стен специального помещения, в пространстве реальной жизни. Акцент в терапии фиксированной роли делается на перцепции роли, а не на возникающем состоянии, тогда как у Морено основное внимание уделяется не рационализации, а проживанию и, в частности, катарсическому состоянию.

4.5. Идеи Дж.Л. Морено в сравнении с идеями социобихевиоризма

Мы не сочли целесообразным подвергать дополнительному анализу идеи Дж.Л. Морено в сравнении с основными принципами бихевиоризма – это сле-

¹ Келлерман П.Ф. Психодрама крупным планом. М.: Класс, 1998.

лано выше при рассмотрении методологических и теоретических взглядов Дж.Л. Морено, и, как представляется, именно двойственными методологическими позициями определяется его внимание к ортодоксальному бихевиоризму. Вместе с тем идеи социобихевиоризма (интеракционизма) требуют сопоставления их с основами ролевой теории Дж.Л. Морено.

Социально-психологические теории интеракционистской ориентации интересуют нас постольку, поскольку по проблематике они непосредственно созвучны вопросам, затрагиваемым Дж.Л. Морено, а также потому, что в работах авторов этого направления часто используется понятие «роль».

Г.М. Андреева, Н.Н. Богомолова и Л.А. Петровская¹ подразделяют теории интеракционистской ориентации на три группы – символический интеракционизм; ролевые теории; теории референтной группы. Мы сочли целесообразным рассмотреть первые две, как претендующие на раскрытие более обобщенных механизмов взаимодействия, во-первых, и более созвучные теоретическим рассуждениям Дж.Л. Морено, во-вторых. Отметим также, что интеракционистские теории первого и второго типа могут отчасти рассматриваться как взаимодополнительные, хотя перспективы их интеграции, как указывают названные авторы, неочевидны.

Ключевой фигурой символического интеракционизма признается Дж. Мид (1864–1931 гг.), идеи которого активно обсуждаются Дж.Л. Морено. Именно за Дж. Мидом в настоящее время чаще всего признается заслуга первого систематического использования или даже введения категории «роль».² Отметим, что сам Дж.Л. Морено настаивал на взаимной независимости разработки теорий ролей Дж. Мида и его собственной³, а вопрос о приоритете, как и в ситуации с интерперсональной теорией Г.С. Салливена, разрешить затруднительно в силу того, что невозможно установить датировку первого использования Дж. Мидом понятия «роль»: его основные идеи опубликованы посмертно на основе сделанных слушателями конспектов прижизненных устных выступлений. Подчеркнем также отмечаемую многими недостаточную оформленность и структурированность позиции Дж. Мида, неопределенность и содержательную изменчивость понятий, в том числе отсутствие определения понятия «роль».

Отметим вслед за Дж.Л. Морено, что, если ориентироваться на основные публикации, в которых нашла отражение концепция ролей, то работа «Кто выживает?» вышла в свет на полгода раньше, чем работа Дж. Мида «Сознание,

¹ Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия. М.: Аспент пресс, 2001.

² см. Словарь практического психолога. Минск: Харвест, 1998. С. 576; Культурология XX век. Энциклопедия. Том второй. СПб.: Университетская книга, 1998.

³ Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001. С. 190.

самость и общество» (соответственно март и декабрь 1934 г.). Если иметь в виду более ранние формулировки, то датировать их в отношении Дж. Мида, как уже говорилось, сложно, а у Дж.Л. Морено они восходят к периоду его театральной деятельности, хотя в то время роль понималась им несколько иначе, ближе к театральной традиции. Знакомство Дж.Л. Морено с теорией Дж. Мида также трудно датировать: в 1949 г. он писал, что ознакомился с книгой Дж. Мида «несколько лет назад».¹ В концепции Дж. Мида мы выделим то, что наиболее созвучно по проблематике идеям Дж.Л. Морено.

Во-первых, базовым положением является положение о социальной сущности человека и о невозможности формирования личности вне социальных взаимодействий, под которыми понимаются, по сути, межличностные отношения. Социальное взаимодействие символично. Под символом при этом понимаются определенные действия, посредством которых передается (в которых отражается) значение объекта – при предельно широком понимании объектов, к которым относятся как предметы материальные, так и идеальные, а также социальные образования, жизненные ситуации и др. (Строго говоря, перевод термина *thing* в данном контексте скорее близок к *нечто*, чем к вариантам *объект* или *вещь*). Со своей стороны, значения объектов – продукт социальных взаимодействий; они значимы постольку, поскольку включены в социум. Значения изменчивы – как изменчиво отношение человека к объектам и, соответственно, видение и интерпретация объектов. Символы – как обобщенные посредующие звенья – интенционально порождают общие или ожидаемые реакции. Таким образом, символ является и порождением коммуникации, и важнейшим звеном в ее организации. По сути, развивающаяся символическая система образует стержень развития личности в социуме: социальное существо, личность отличается способностью отнестись к себе как к объекту. Основа диадной коммуникации – принятие роли другого (понятие «роль» у Дж. Мида не определено), т.е. успешное прогнозирование его переживаний и поведения в данном символическом контексте. Принятие роли другого Дж. Мид иллюстрировал детскими ролевыми играми, которые считал важнейшими формами социализации.

Вместе с тем символическая система не единственная основа развития личности. Есть и интрапсихическое основание – творческое импульсивное начало, обозначаемое у Дж. Мида как Я (I) и существующее в психике наряду с нормативным началом (me) и интегративной подструктурой (self).² В этом смысле наличие творческого Я у индивида является основой не только индивидуальных, но и социальных изменений – в частности, ролевого поведения и символических систем. По этой логике изменения в обществе производны от индивидуальных изменений.

¹ Морено Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001. С. 277.

² Mead G.H. Mind, self and society. Chicago, 1934.

Дж.Л. Морено, обсуждая соотношение своих позиций и позиций Дж. Мида, отмечает, что их объединяет общая цель – подготовка креативно развивающегося общества, причем и у того, и у другого источником является креативность индивидуальной личности, понимаемая как ее сущность. Вместе с тем он видит многие различия. Они касаются прежде всего позиций, занимаемых тем и другим по отношению к реальности: активной позиции действующего человека у Дж.Л. Морено и позиции «философа-наблюдателя» у Дж. Мида. Это различие проявляется не только в том, что Дж. Мид остается на уровне спекулятивных размышлений. Дж. Мид стоит на позициях «социального бихевиориста», тогда как свою позицию Дж.Л. Морено обозначает как позицию «социального активиста». Другое отличие Дж.Л. Морено усматривает в отношении категории настоящего. В интерпретации Дж.Л. Морено, *настоящее* у Дж. Мида выступает формальной, статичной и пассивной категорией, соотносимой с любым опытом, тогда как понятие *момента* у Дж.Л. Морено представляет категорию творческую, динамичную и активную. При общей с Дж. Мидом интенции рассмотреть человека в его творческом бытии Дж.Л. Морено считал своей заслугой выход за пределы отстраненного наблюдения и разработку акциональных методов, позволивших говорить не о творческой эволюции, а об «эволюции творца». В отношении теории ролей Дж.Л. Морено усматривал существенное различие в способах ее разработки. Так, Дж. Мид ввел понятия «усвоение роли (ролей)» и «принятие роли другого», т.е., в интерпретации Дж.Л. Морено, интересовался культурной консервацией ролей, тогда как его самого интересовала игра в более широком контексте, начиная с их возникновения до стереотипизации, что проявилось, в соответствии с общим подходом, в разработке как самого понятия «роль», так и таких понятий, как «ролевая игра», «исполнитель роли», «ролевой тест».

Еще одно существенное различие Дж.Л. Морено видел в понимании механизмов социальной коммуникации. Так, в его интерпретации, Дж. Мид не относил к собственно человеческим невербальные формы общения (по Дж.Л. Морено, жест как символ вербален). По Дж.Л. Морено, *теле* не представляет вербальной формы взаимодействия; наоборот, теле означает такой уровень отношений, при котором вербальные средства не нужны.

Идеи Дж. Мида нашли продолжение в Айовской и Чикагской школах символического интеракционизма, по-разному разрабатывающих проблему творчества и роли. То, за что Дж.Л. Морено укорял Дж. Мида – акцент на пассивном аспекте ролевого поведения (принятие роли, исполнение роли, проигрывание роли) – нашло отражение у представителей Айовской школы, тогда как Чикагская школа делает акцент на делании роли. Отметим, что все эти термины активно используются Дж.Л. Морено при описании различных аспектов человеческого бытия как в реальной жизни, так и в психодраматической ситуации. Так, описывая процессы ролевого обучения, Дж.Л. Морено использует те же понятия, что представители Айовской школы (role-taking,

role-playing), при рассмотрении активного, творческого бытия – role-making. Вместе с тем при очевидно общих моментах в представлениях Дж.Л. Морено и исследователей данного направления, на наш взгляд, следует особо отметить следующее отличие: в символическом интеракционизме практически не уделяется внимания чувственно-эмоциональному компоненту отношений. Понятие «роль» соотносится с социальными поведенческими паттернами различной степени генерализованности, тогда как у Дж.Л. Морено оно связано с попыткой рассмотрения синтетического опыта человека, в том числе экзистенциальных аспектов бытия.

В целом понятие «роль» весьма широко используется в североамериканской и западноевропейской социальной психологии, как показано, в частности, в работе Т. Сарбина.¹ Г.М. Андреева и др. подробно анализируют различные подходы к данному понятию (вплоть до предложений отказаться от определения). Характерно, что во многих случаях авторы используют термины, близкие к используемым Дж.Л. Морено (ролевой конфликт, межролевой конфликт, внутриролевой конфликт – Джетцельс, Мертон и др.). При всех случаях, однако, речь идет о социальных или социально-психологических ролях либо о преимущественно внешнем аспекте межличностных взаимодействий, хотя в качестве механизмов выделяются в числе прочих понимание, эмпатия, рефлексия. Иными словами, в настоящее время категория «роль» существенно уже, чем предлагавшаяся Дж.Л. Морено, и в теоретическом плане следует, вероятно, отметить незначительное его влияние в этом отношении на западноевропейскую и североамериканскую социальную психологию, в большей степени ориентированную на традицию Дж. Мида. Использование понятия «роль» Джорджем Келли подвергнуто нами специальному анализу в рамках общего соотнесения его идей и идей Дж.Л. Морено.

4.6. Идеи Дж.Л. Морено и экзистенциально-гуманистическая психология

Под экзистенциально-гуманистической психологией мы будем понимать достаточно разнообразные направления психологии XX века, выдвинувшие в качестве философской основы то или иное течение экзистенциализма либо некоторые важнейшие общие его положения. Такое достаточно общее определение оправдано тем, что одно из влиятельных направлений психологии XX столетия – американская гуманистическая психология – в лице таких ведущих ее представителей, как А. Маслоу и К. Роджерс, не является в строгом смысле психологией экзистенциальной, оказываясь, в противовес идеям европейского экзистенциализма, теорией человеческой успешности и возможной полной состоятельности, существенно более оптимистичной и прагматичной. Вместе с тем представления о свободе, ответственности и становлении, не-

¹ Sarbin T., Allen V.L. Role theory. In The handbook of social psychology. Cambridge, 1968.

сомненно, роднят ее с экзистенциальной психологией и философией, что позволило И. Ялomu¹ обозначить гуманистическую психологию «двоуродной сестрой» психологии экзистенциальной, как и некоторые направления неопсихоанализа. А. Маслоу обозначает следующие общие моменты гуманистической психологии и экзистенциализма:

1. Сходство методологии – в интраиндивидуальном подходе к человеку исходя из его самости, его данности.
2. Признание того факта, что каждый индивид находится в постоянном развитии.
3. Признание ведущей роли смысла, который индивид придает своей жизни или ищет в жизни.
4. Признание значимости ценностей, в особенности этических, эстетических, познавательных и религиозных.
5. Признание того, что индивид постоянно находится в ситуации выбора, принятия решения и последующей ответственности.
6. Стремление к полноте понимания мотивации, определяющей выбор и решение.
7. Признание глубины и серьезности человеческой жизни, места в ней тревоги и неизбежности страдания.
8. Акцент на будущем и его динамической роли в отношении настоящего.
9. Признание уникальности каждого индивида.

В литературе встречаются указания на то, что Дж.Л. Морено начинал свой путь в психологии как неофрейдист, а затем обратился к традициям экзистенциализма.² Как мы уже отмечали, первое сомнительно (недолговременное сотрудничество с Институтом психоанализа не означает исповедование психоаналитических идей, а близость к А. Адлеру в этом плане не может быть аргументом в пользу идейной или теоретической близости Дж.Л. Морено к психоанализу, в том числе потому, что А. Адлер лишь формально может быть назван неофрейдистом – его идеи формировались независимо от Фрейда, и встречающиеся попытки видеть в нем ученика З. Фрейда несостоятельны). С нашей точки зрения, которую мы постараемся обосновать ниже, Морено с первых своих – еще не отрефлексированных им самим – шагов в пространствах, близких психологии, в своей теории и философии уже был, по сути, экзистенциалистом.

Возникновение собственно психологического экзистенциализма, берущего, как и философский, начало с идей С. Кьеркегора (впрочем, свое учение так не называвшего), истории экзистенциализма датировать затрудняются.³ С нашей точки зрения, он начал оформляться как некое особое направление после выхода феноменологических работ К. Яспера по психопатологии («Об-

¹ Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: Класс, 1999.

² Овчаренко В.И. Психоаналитический глоссарий. Киев, 1989.

³ Тихонравов Ю.В. Экзистенциальная психология. М.: Бизнес-школа Интел-Синтез, 1998.

чая психопатология», 1913 г.) и далее – с 20-х гг. XX столетия – с формулировкой положений «субъективной антропологии», где важнейшим событием стало появление работы М. Хайдеггера «Бытие и время», идеи которой были восприняты, в частности, дазайн-аналитиками как основа построения новой психологии и психологической практики, психолого-антропологических работ Ж.-П. Сартра («Бытие и ничто»), а также многие философско-эссеистические работы феноменологов и философов-экзистенциалистов, выступивших во многих отношениях как создатели нетрадиционных психологических взглядов: в ряде случаев философию экзистенциализма трудно отличить от теоретической психологии (с уже приведенной оговоркой относительно неортодоксальности таких теорий). Отмечается также влияние на формирование экзистенциальной психологии классического психоанализа и раннего неофрейдизма (А. Адлер, К. Юнг)¹, а также использовавших феноменологический метод для анализа психических явлений гештальтпсихологов (М. Вертхаймер, В. Келер, К. Коффка и особенно К. Гольдштейн, который ввел в психологию понятие «самоактуализация»). Исторически экзистенциальная психология возникла в европейской психиатрии, затем распространилась на США; разработанный в ней нетривиальный подход к проблеме психического здоровья позволил ей выйти далеко за пределы медицины, став сферой гуманитарной практики.

При всех различиях течений экзистенциализма представляется возможным обозначить общую проблематику и основные принципы экзистенциальной психологии, а также основные понятия, вошедшие в теорию и практику психологии.

Проблематика экзистенциализма была, с нашей точки зрения, отчетливо сформулирована И. Яломом как «предельные данности бытия». К ним он относил проблемы жизни и смерти, свободы, одиночества и смысла жизни. С этими данностями сопряжена проблематика любви, ответственности, становления, самореализации, которую мы ниже рассмотрим, обратившись к психологам-экзистенциалистам, чьи идеи наиболее очевидно соотносятся с идеями Дж.Л. Морено.

Некоторые важные в данном контексте черты экзистенциальной психологии можно свести к следующему.

Прежде всего, она принципиально антинаучна, если под «научностью» понимать выработанный в естественных дисциплинах подход, базирующийся на представлениях о детерминизме и возможности воспроизведения событий в искусственных условиях для экспериментального, «объективного» изучения, а также требование формулировки системы строго определенных базовых понятий и правил работы с ними, правил соотнесения эмпирики и теории. Это не означает отсутствие теоретизирования, однако оно осуществляется не традиционными средствами, оказываясь, скорее, формулированием некой общегуманитарной позиции. Равным образом она не избегает понятия объективности, но и

¹ Руткевич А.И. От Фрейда к Хайдеггеру. М.: Политиздат, 1985.

это понятие наполняется иными смыслами. Характерно высказывание М. Босса о том, что он надеется, что экзистенциальная психология никогда не создаст теории типа естественно-научной; экзистенциальная психология должна научить ученых не уходить от переживаемых феноменов и позволить феноменам «открыться» науке, обретя статус объективности. Гуманитарная позиция позволяет психологам-экзистенциалистам широко вводить в контекст своих размышлений и практики духовно-нравственную проблематику, включая религиозную (не во всех случаях), что вызывает, как и в ситуации с рядом неопсихоаналитиков, многочисленные возражения; они вполне последовательно не принимаются экзистенциалистами во внимание, так как, с их точки зрения, психология должна прежде всего ориентироваться на смыслжизненные явления человеческой реальности.

Основное в экзистенциальном понимании человека – признание его свободы как от внешней детерминации, так и от прошлого. (Последнее, как мы покажем далее, не обязательно означает отсутствие психологического прошлого как модуса). Человеческое бытие определяется смыслом, существующим не как рационалистически понятая цель деятельности, а как нечто коренящееся в бытии в плане переживания его (бытия) полноты и ценности. Отрицание эволюционизма в его биологическом понимании соответствует представлениям о человеке как уникальном существе, а о человеческой ситуации – как об уникальной ситуации («здесь-бытие»). Человек не может быть понят на основе изучения животных (бихевиоризм), т.к. отличен от них принципиально; человек не может быть понят на основе своего прошлого (психоанализ), т.к. ситуация «здесь-и-сейчас» к нему не сводится и ею не детерминирована. В связи с этим в экзистенциальной психологии не признается правомерность экспериментирования с человеком как с объектом (естественно-научная доктрина, в частности, бихевиористическая); ведущим методом выступает феноменологический, как на уровне общей методологии, так и на уровне ряда частных методик.

Базовые понятия экзистенциальной психологии метафоричны и несистемны, что не рассматривается авторами как недостаток. Связанность предзаданными смыслами, как и жесткими теориями, ограничивает возможности понимания человека как живого, меняющегося существа и мешает психологии поддерживать контакт с реальностью человеческих переживаний. Ниже мы рассмотрим наиболее включенные в работу психологов-экзистенциалистов понятия.

И общий подход, и ценностное видение человека через призму его предназначения, и отказ от экспериментирования традиционного типа – замена его «естественными» экспериментальными процедурами, где человек оказывается свободен, и фактический отказ от теоретизирования, непоследовательность взглядов и нестрогость терминологии весьма характерны для Дж.Л. Морено.

Основные понятия философии экзистенциализма, вошедшие в психологическую теорию и практику, были выделены А.Ф. Бондаренко.¹ К таковым

¹ *Бондаренко А.Ф.* Психологическая помощь: теория и практика. М.: Изд-во Института психотерапии, 2000.

он относит: *диалог (встреча), опыт, переживание, аутентичность, самоактуализация, ценность, бытие (в мире), жизненный (феноменологический) мир, событие (жизненная ситуация)*. Со своей стороны добавим понятия *свобода* и *ответственность*. Отметим, что многие из этих понятий не имеют четких и общепринятых определений, оставаясь в высокой степени метафоричными, за что экзистенциалисты многократно критиковались.

Понятие «встреча», как принято считать, было разработано М. Бубером в начале 20-х гг. (Оговорка «принято считать» связана с тем, что Дж.Л. Морено, тесно с М. Бубером общавшийся в это время, утверждал свое влияние на М. Бубера. Выделенные М. Бубером дуальные «основные слова», не обозначающие ничего реального в «расщепленной форме», порождают нечто, будучи произнесенными в цельности. «Я-Оно» порождает опыт; «Я-Ты» порождает отношения. Я определяется через отношение к Ты. Таким образом, подлинная – человеческая – жизнь есть Встреча, которая порождает бытие. Возникающее в диалоге Мы представляет особую реальность, не сводимую к простой сумме Я и Ты. (Отметим, что подобным образом проблема Я-Ты, выступающая краеугольным камнем экзистенциализма, решалась не всеми экзистенциальными психологами – например, Ж.-П. Сартром). К. Ясперс, отталкиваясь от идей Бубера, рассматривал как одну из основных проблему открытости людей друг другу, видя ее в контексте «экзистенциальной коммуникации», основанной на эмпатии (вчувствовании). В противном случае другой оказывается объектом, теряя свою жизненность (образ Горгоны у Сартра). Та же идея – базовая для Дж.Л. Морено в построении групповой работы. Именно этим обусловлено его представление о необходимости именно групповой психотерапии. С этим соотносится его видение подлинных отношений как «теле», когда психологическое взаимопроникновение настолько полно, что образует новое уникальное единство. В главе, посвященной жизненному пути Дж.Л. Морено, мы говорили о том, что для него Встреча исполнялась высшим смыслом и возносились на уровень особой религии: Встреча людей виделась им как путь к Богу и к Встрече с Ним, что вполне в духе М. Бубера.

Понятие «опыт» в экзистенциализме означает, по сути, «проживание». Речь не идет о взаимодействии с объективным миром как таковым. Имеется в виду феноменальный опыт, происходящее в субъективной реальности, в том пространстве, которое К. Роджерс назовет «феноменальное поле».¹ Каждый опыт уникален и неповторим; он в полном смысле открыт лишь субъекту и не может быть верным или неверным: он есть. И именно он есть реальность в экзистенциальном смысле. Этому представлению в полной мере соответствует убеждение Морено относительно множественности субъективных миров, обсуждавшееся нами в связи с соотношением взглядов Морено и Джеймса. Понятие *experience* имеет еще и оттенок «переживание»,

¹ Роджерс К. Взгляд на человека. М., 1987.

в данном случае делается акцент на происходящем непосредственно в данный момент, здесь и сейчас.

Понятие «аутентичность» – в значении «подлинность» – введено М. Хайдеггером для различения «подлинного» и «неподлинного» бытия; оно было подробно разработано К. Ясперсом уже на философском этапе его творчества. Центральная характеристика подлинного – аутентичного – бытия – открытость опыту и полнота самоосознавания, свобода от манипулирования со стороны окружающих и от аутоманипулирования. По словам А. Маслоу, экзистенциализм дал толчок новому направлению психологии – психологии полностью развитого и аутентичного Я («Психология бытия», 1968 г.). Этому понятию адекватно представление Морено о спонтанности как о соответствии подлинной сути человека и критерия подлинного здоровья.

Понятие «самоактуализация», строго говоря, было введено не философами-экзистенциалистами и не психологами этого направления, а К. Гольдштейном, у которого оно было заимствовано А. Маслоу, некоторое время с ним сотрудничавшим. Маслоу определил самоактуализацию как «стремление быть всем, чем возможно»; это понятие – в иной вербальной форме – отражает представления Хайдеггера о становлении и потребности каждого человека «быть всем», с невозможностью удовлетворения которой связываются основные проблемы человека с точки зрения даэин-аналитиков. Представления Дж.Л. Морено о креативности и неврозе креативности созвучны этим идеям (по Маслоу, креативность – одна из сущностных характеристик «самоактуализирующейся личности»).

Ценность в экзистенциально-гуманистической психологии рассматривается двояко. В общем виде под ценностью понимается нечто, придающее жизни направленность и целостность. В собственно экзистенциализме в качестве ценности рассматривается целостность бытия; вместе с тем в гуманистической психологии широко распространено предложенное А. Маслоу деление ценностей на В (becoming) и D (deficit) ценности, соответствующие потребностям становления (роста) и дефицитным потребностям; с первыми связано подлинное психическое здоровье, со вторыми – преимущественно здоровье физическое, хотя и более высокие – соответственно «лестнице потребностей» – базальные потребности, за исключением связанных с самоактуализацией, могут относиться как к тому, так и к другому разряду. Как уже говорилось, в качестве ценности у Морено выступает спонтанность, в которой реализуется креативность, с чем связан гармоничный ролевой репертуар.

Бытие в экзистенциальной традиции выступает как базовая и оттого в целом нечетко очерченная категория, соотносимая, однако, не с онтологией, а с феноменальной реальностью: речь идет о самоосуществлении (Ш. Бюлер) и проживании этого самоосуществления в мире. Вместе с тем экзистенциальная позиция не тождественна чистому субъективизму: утверждается

не самодостаточность субъективного мира и тем более не позиция субъективного идеализма, а данность мира человеку через индивидуальный опыт последнего, «высвечивающий» реальность. Представления М. Хайдеггера (и – от него – Л. Бинсвангера и М. Босса) о человеке как бытии-в-мире подчеркивает слиянность того и другого; становление человека осуществляется как развертывание себя в мире и трансцендирование. На этом уровне позиции Морено и экзистенциалистов аналогичны, однако необходимо уточнение: если в нерелигиозном экзистенциализме акцент делается на субъективном движении индивида без обсуждения Абсолюта как цели движения, то у Морено бытие рассматривается как реализация Божественного. В этом плане Морено ближе к тем из экзистенциалистов, кто утверждает неразрывную связанность становления человека и становления мира, понимаемого как Божественное творение.

Представление о человеческой свободе – одно из центральных в экзистенциализме. Как уже говорилось, принципиальный отказ от доктрины внешнего детерминизма, равно как детерминизма эволюционного – одна из характерных черт данного подхода. В каждый момент времени человек свободен в выборе и, следовательно, ответствен за него; существующие ограничения (например, наследственность) не означают предопределенности. «Я свободен» означает «Я полностью ответствен за свое существование». Отказ от свободы и ответственности – одна из главных проблем человека; выбор стереотипных способов бытия – источник неврозов. Аналогии у Дж.Л. Морено – представление о «консервированных ролях» и неврозе креативности.

Ниже мы конкретнее соотнесем взгляды Дж.Л. Морено со взглядами ведущих психологов-экзистенциалистов. При этом мы заранее исключаем из обсуждения так называемый «атеистический» экзистенциализм, в частности, взгляды Ж.-П. Сартра.

4.6.1. Взгляды Дж.Л. Морено в сопоставлении с основными положениями дазайн-анализа

Как уже говорилось, Дж.Л. Морено нечасто напрямую адресовался к каким-либо направлениям психологии в плане сопоставления позиций. Одним из таких направлений стал дазайн-анализ, которому мы посвятим основное содержание данного раздела. При этом существенно, что и Л. Бинсвангер, и М. Босс были знакомы с психодраматическими идеями Дж.Л. Морено. В работах Л. Бинсвангера нам не удалось найти непосредственного обсуждения психодрамы, однако с ним некоторое время сотрудничала Г. Лейтц, что же касается М. Босса, то он принимал участие в дискуссиях относительно психодрамы, зафиксированных во втором томе «Психодрамы» Дж.Л. Морено и З. Морено. Это представляется тем более целесообразным, что на взгляды ведущих представителей дазайн-анализа, в частности Л. Бинсвангера, повлияли, наряду с идеями М. Хайдеггера, взгляды М. Бубера, сходство с положениями философии которого идей Дж.Л. Морено мы уже не раз подчеркивали.

Дазайн-анализ (daseinanalyse) в основном связан с именами швейцарских авторов Л. Бинсвангера и М. Босса, опиравшихся на философию М. Хайдеггера и многие идеи вырабатывавших совместно с ним; в этом плане многие положения М. Хайдеггера могут рассматриваться как теоретическая психология, как ее понимают дазайн-аналитики. В психологии США близким к этому направлению оказывается Р. Мэй. Не касаясь в данном контексте различий между позициями М. Босса и Л. Бинсвангера, приведем сравнительный анализ их общих представлений и идей Дж.Л. Морено.

Внимание к духовно-нравственной проблематике – одна из характерных черт дазайн-анализа. Дазайн-анализ Л. Бинсвангера и М. Босса не является религиозным направлением экзистенциализма, однако смысложизненное пространство, выступающее на первый план независимо от религиозности авторов, выводит психологическое видение человека в пространство духовности. Выделяемая специально проблема становления человека и его ответственности за собственные жизненные выборы ориентирована, вопреки ортодоксальной критике, отнюдь не на индивидуалистичность жизненной позиции: полнотой своего бытия человек «высвечивает» пространство и для другого при Встрече с ним. Осознание ответственности за себя означает в этом плане и помощь другому. Л. Бинсвангер подчеркивал светский характер своей философии и психологии, однако его разрыв с ортодоксальным психоанализом был обусловлен именно неприятием идеи о том, что нравственные и религиозные феномены можно вывести из влечений. С его точки зрения, психоанализ показывает, как инстинктивность, выходя за свои пределы, восходит до вершин духовности (что соответствует некоторым относительно ранним высказываниям З. Фрейда); духовность же, выходя за свои пределы, нисходит до глубин витальности. Этот уровень размышлений Л. Бинсвангера соотносится с учением о любви, в которой преодолевается изоляция и конечность человека, осуществляется восхождение к «Мы», которое первично по отношению к Я и Ты. В экзистенциальной коммуникации возникает модус «бытия-с-другим», где исчезают пространство и время (аналог у Дж.Л. Морено – представление о «теле»).

Философско-методологические позиции дазайн-анализа чужды позитивизму в любых его проявлениях. В плане методологии дазайн-аналитики решительно не принимают перенос в психологию естественно-научных принципов, в частности, причинного детерминизма, в том числе и в том его понимании, которое исповедуется в бихевиоризме и ортодоксальном психоанализе. (Отметим, что и Л. Бинсвангер, и М. Босс – в прошлом психоаналитики; первый из них считался «кронпринцем» З. Фрейда после расставания того с К. Юнгом). Субъективный смысл и каузальность несовместимы. Экзистенция вообще не сводима к универсальным законам. Так, поведение представляет собой ряд событий, но эти события нельзя универсально рассматривать как связанные причинно-следственно. Вместе с тем следует отметить, что Л. Бинсвангер

не противопоставляет резко философское знание научной рациональности, равно как отказывается от последовательной феноменологии, избегая солипсизма и проистекающего из него агностицизма. Эта позиция аналогична позиции Дж.Л. Морено, хотя у последнего она менее рефлексивна и более эклектична. В частности, мы указывали, что у Дж.Л. Морено можно найти как требования строго контролируемого эксперимента естественно-научного типа, так и высказывания об ограничениях такого подхода.

Психология, с точки зрения дазайн-аналитиков, не объясняет феномены и не должна объяснять; ее задача – описание феноменов (прямое влияние «описательной (понимающей) психологии» В. Дильтея и гуссерлианской феноменологии, выступающей не только философским, но и методическим обоснованием дазайн-анализа). Реальность есть то, что видится как реальность. Эта позиция, несомненно, близка Дж.Л. Морено, работающему как психодраматист с предъявляемой ему протагонистом реальностью без обсуждения того, насколько она соответствует объективным жизненным событиям (если подобная проблема не возникает в субъективной реальности протагониста) и в ситуации «здесь-и-сейчас». Вместе с тем отказ дазайн-аналитиков от поиска причин, стоящих за феноменами, в частности, от представлений о Я, энергии, неясность обсуждений бессознательного и др. находятся в противоречии и с теоретическими, и с методическими идеями Дж.Л. Морено как терапевта. В частности, представления об энергии творчества, о ее нереализованности как основе невроза, об энергетической роли разогрева, о катарсисе и др. предполагают признание возможности не просто постулирования, но и поиска реальности, стоящей за феноменами.

Общетеоретические представления дазайн-аналитиков в силу названных особенностей психоанализа сложно представить в системе. Они могут быть рассмотрены – с известными оговорками – как теория личности, однако неслучайно, что многие авторы фундаментальных аналитических работ в этой области дазайн-анализ игнорируют (как и взгляды Дж.Л. Морено), не решаясь возводить его в ранг психологической теории. Центральное место в трудах дазайн-аналитиков занимает проблема мотивации, однако мотивацию они рассматривают внутри феноменальной реальности, в плане целевого детерминизма; причинный детерминизм, ориентированный на идею внешнего воздействия и ответа на него, не принимается принципиально, прежде всего, в связи с тем, что мир человека (бытие-в-мире) не определяется его материальными условиями: экзистенциальные феномены не определяются внешним по отношению к ним пространством.

Причинный детерминизм не принимается дазайн-аналитиками и с точки зрения времени: события прошлого не определяют события настоящего; переживания детства, формально повторяясь в настоящем, имеют совершенно другой смысл. (Подобные возражения, часто выдвигаемые против психоана-

лиза представителями экзистенциально-гуманистической традиции, не вполне справедливы – З. Фрейд предупреждал против «генетической ошибки», предполагающей буквальное видение повторения прошлого в настоящем). Соответственно, происходящее является уникальным субъективным событием «здесь-и-сейчас», и именно с этой реальностью имеет дело феноменологически ориентированный дазайн-аналитик. Эти взгляды непосредственно близки Дж.Л. Морено: классическая психодрама не предполагала «ухода в прошлое», если воспоминания о тех или иных событиях того времени не выступали как феноменальное переживание, событие «здесь-и-сейчас» (отметим, что в настоящее время это не так, и в психодраме проигрывание событий детства в ряде случаев предлагается ведущим). Стоит заметить, однако, что Л. Бинсвангер и М. Босс не отрицали бессознательного, но не признавали за ним динамических функций. Человеческое существование видится Бинсвангером как «забота» о единстве трех модусов – прошлого, настоящего и будущего, представленных в каждом моменте настоящего. Доминирование модуса, соответствующего настоящему, означало бы обезличивание.

Декларируемое дазайн-анализом единство человека в мире конкретизируется на уровне отказа от дуализма тела и духа. Телесность распространяется за пределы физического тела: границы телесности равны границам открытости миру. По этому вопросу позиция Дж.Л. Морено не высказана вполне явно: различение соматических и психологических ролей допускает возможность их диссоциации; однако, говоря о здоровом человеке как о проживающем одновременно роли всех уровней, в том числе соматические, Дж.Л. Морено близок позициям дазайн-аналитиков.

Центральным моментом дазайн-анализа является утверждение единства бытия-в-мире. Как люди не имеют существования, отдельного от мира, так мир не имеет существования, отдельного от человека. Мир человеческого существования объемлет три пространства: физическое окружение, человеческую среду и самого человека. Наряду с бытием-в-мире есть бытие-за-пределами-мира, т.е. реальность человеческих возможностей в плане трансценденции. Речь идет о реализации всех возможностей бытия, что означает возможность аутентичности. Самоограничение или подверженность ограничению со стороны других (что также представляет вариант индивидуального выбора) приводят к неаутентичному существованию. По М. Боссу, бытие означает возможности, и именно так должно прежде всего пониматься. Отказ от свободы ведет к невротическим нарушениям, проявляющимся во всех пространствах «бытия-в-мире». Основной индивидуальный модус «бытия-в-мире» Л. Бинсвангер называет миро-проектом, существенными характеристиками которого являются широта границ и их консерватизм, открытость либо закрытость, а качественно миро-проект связан с теми реалиями, с которыми прежде всего индивид соотносит свое бытие. Модусов бытия-в-мире множество.

По Бинсвангеру, основными вариантами являются сингулярный модус (модус одиночества), модус анонимности («растворения» в толпе), множественный модус (модус широких формальных межиндивидуальных взаимодействий), дуальный модус (модус, при котором Я и Ты становятся Мы). Последнее непосредственно апеллирует к М. Буберу и близко представлениям Дж.Л. Морено о Встрече как взаимоотноисценденции. Аутентичный способ бытия – «бытие-друг-с-другом». Отметим, что звучащая иногда критика дазайн-анализа в плане обвинений его в солипсизме опровергается, в частности, утверждением о том, что бытие человека – это всегда бытие с другими, что вполне адекватно идеям Дж.Л. Морено.

Существование человека видится как непрерывные выборы, в связи с чем возникают проблемы смысла, свободы и ответственности. Согласно обсуждаемым авторам, человек «заброшен» в мир без своего желания, и его предназначение – быть всем, чем возможно. Следование этому стремлению означает выбор аутентичного способа бытия, отказ – выбор в пользу бытия неаутентичного. Для первого необходимо осознание человеком своих возможностей. Возможности эти чрезвычайно широки и не зависят от формальных условий; в каждый момент бытия человеку открыты многие возможности выбора. Однако, совершив выбор, человек отказывается от остальных возможностей (в новом «здесь-и-сейчас» возникнут иные, но утраченное в полном смысле невозвратимо). Это означает, с одной стороны, ответственность за совершенный выбор, а с другой – нетрансцендируемое чувство экзистенциальной вины за невозможность полностью состояться. Развитие есть череда выборов – и череда отказов; в каждом «здесь-и-сейчас» представлены прошлое и будущее. Развитие, однако, не тождественно становлению, которое предполагает трансцендирование. Отказ от становления субъективно ослабляет чувство вины, т.к. является и отказом от ответственности; но он же означает отказ от свободы, неизбежно означающей чувство вины в ситуации выбора. Отказ от свободы означает, что человек избирает ограниченный консервативный миропроект с закрытыми границами и вводит в свою жизнь систему жестких правил – либо позволяет сделать это другому. В данном случае нам видится наибольшее сходство идей дазайн-аналитиков и Дж.Л. Морено: в терминах последнего речь идет о сужении ролевого репертуара до ограниченного набора консервированных ролей и об отказе от креативности и спонтанности, что в его представлениях тождественно отказу от человеческого предназначения.

Подлинное бытие, по Л. Бинсвангеру, – свобода от причинных связей с миром, осознание своего существования как результата собственных выборов. В этом плане бытие в социальном пространстве Бинсвангер представляет как игру ролей. (Понятие роли у Дж.Л. Морено более универсально). Аутентичный модус бытия, как уже говорилось, дуален, но в дуальности роль исчезает, как и пространственно-временные параметры мира.

Как терапевтический метод дизайн-анализ представляет собой анализ личности во всей полноте и уникальности; это – феноменологический анализ актуального человеческого существования. В качестве цели провозглашается реконструкция внутреннего мира. Основной принцип – углубление пациента в себя для выбора независимого от внешних сил жизненного плана. Наличие жизненного плана означает открытость будущему. Невроз представляет собой сужение внутреннего мира и невидение возможности развития. При закрытости по отношению к будущему настоящее субъективно воспринимается как фатально детерминированное прошлым, а не как результат собственного выбора; происходит прерывание самостановления, что приводит к депрессии и тревоге.

4.6.2. Взгляды Дж.Л. Морено в сопоставлении с логотерапией В. Франкла

Одним из распространенных вариантов экзистенциальной психологии выступает экзистенциальный анализ (и соответствующая ему логотерапия) Виктора Франкла, психологические и психотерапевтические идеи которого начали складываться почти одновременно с идеями Морено. Логотерапия (как часть экзистенциального анализа) была основана В. Франклом в конце 20-х гг. в Вене, обретя относительно заверченный вид незадолго до депортации В. Франкла в концентрационный лагерь (1941 г.). (Рукопись заверченной к этому времени работы, по указанию В. Франкла, утрачена). Таким образом, время создания логотерапии фактически совпадает со временем, когда были сформулированы основные положения Дж.Л. Морено. Непосредственную психотерапевтическую подготовку В. Франкл прошел у О. Шварца и Р. Аллера, входивших тогда (как и В. Франкл) в общество индивидуальной психологии А. Адлера, однако в 1927 г. был вынужден уйти в связи, в частности, с занимавшей его идеей «депсихологизации психотерапии». Под депсихологизацией он имел в виду необходимость вывести психотерапию за пределы того, что понималось под интрапсихическим в трактовке психоаналитиков-традиционалистов и адлерянцев, расширив ее на пространство духовности. Психологизм (как апелляцию к внутренним динамическим силам и структурам) он считал редуccionизмом. Вместе с тем временное присутствие его в группе именно А. Адлера (а не З. Фрейда) существенно: внимание к социальному плану бытия, перенос (сравнительно с фрейдовским анализом) акцента на отношения и цели повлияли на идеи Франкла. Мы выше уже говорили о сотрудничестве Дж.Л. Морено с А. Адлером в журнале «Даэмон» и о вероятном влиянии его на Дж.Л. Морено.

Логотерапия В. Франкла сначала создавалась в целях «коррекции» редуccionистской психотерапии, делающей акцент на частных внутренних аспектах психической жизни: одной из ведущих тогда идей В. Франкла была идея регуманизации психотерапии, возвращение к подлинно человеческому. В дальнейшем логотерапия, определившись как самостоятельная терапия, трансформировалась в экзистенциальный анализ.

Под экзистенцией В. Франкл понимал подлинную целостную (аутентичную) жизнь. Человек, по Франклу, целостен не в себе и не для себя, а там, где он полностью предан другому человеку или делу.

В данном случае достаточно очевидны параллели в идеях В. Франкла и Дж.Л. Морено: человек не может быть понят сам из себя и не может быть аутентичен, не открываясь другому, не действуя, не встречаясь с другим. Цель экзистенциального анализа – помочь человеку научиться жить в состоянии внутреннего согласия с жизнью, но согласия не пассивного, а активно утверждающего.

В. Франкл рассматривает человека как триединое существо (тело, душа, дух), причем единство определяется противостоянием духовного психофизическому. Человек должен управлять результатами взаимодействия духовно-экзистенциального измерения и измерения психофизического. В каждой из трех сфер действуют особые мотивационные силы: в духовном измерении – ценностно-смысловые, в психическом – желания, в телесном – физические потребности. Каждое из трех измерений имеет свою динамику. Гармонизировать триединую жизнь, по В. Франклу, возможно на основе самодистанцирования, за счет чего возможны определенные действия по отношению к себе. Открытость человека по отношению к себе – одна из сторон духовного интереса; другая сторона – мирооткрытость. Мирооткрытость означает возможность трансценденции, преодоление замкнутости в мире желаний, т.е. мире психическом (интрапсихическом). Самотрансценденция означает диалог с миром. В данном случае созвучной мыслью Дж.Л. Морено является идея о трансцендентных ролях как необходимых для здорового существования. По Франклу, здоровый человек – человек, ориентирующийся не на приятное, а на осмысленное, т.е. относимое к духовному измерению. Важно, что именно к духовно-умеренности В. Франкл относил личность.

Экзистенция, по В. Франклу, может оказаться блокированной. Причины этого – груз прошлого, мешающего настоящему; опора на внешние, а не внутренние силы, отсутствие контакта с собственными чувствами, возможностями, стремлениями; отсутствие ориентиров в жизни. Таким образом, терапия – это прежде всего поиск собственного пути в жизни, т.е. ставится не собственно аналитическая, а прежде всего синтетическая задача. Душевная болезнь понимается в логотерапии как следствие частичной изоляции (т.е. прекращения диалога) и абсолютизации частных потребностей. Человек же ищет экзистенции. Таким образом, антропологические взгляды В. Франкла оказываются близки идеям М. Шелера (с которым Дж.Л. Морено был знаком и лично, и по работам) и диалогической антропологии М. Бубера (о взаимовлиянии М. Бубера и Дж.Л. Морено мы упоминали).

Логотерапия осуществляется как индивидуально, так и в группах, хотя более распространена индивидуальная работа. Терапевт выступает как ак-

тивный участник диалога, направленно делаясь чувствами, идеями, впечатлениями, т.е. позиция терапевта в этом отношении видится Дж.Л. Морено и В. Франклом идентично.

Клиент имеет возможность обрести смысл¹, если он может принять ситуацию, если он затронут определенной ценностью, переживает поведение как свое и осознает призыв, который ситуация обращает к нему. Главным в работе является поиск ценностей, через их воплощение наполняется жизнь. Собственно, жить осмысленно означает делать то, что переживается как ценность. В. Франкл обозначал три ценностных категории: ценности переживания, ценности творчества и ценности позиции. Для нахождения экзистенциального смысла необходима позиция самодистанцирования. Вместе с тем, наряду с экзистенциальным смыслом, можно говорить об онтологическом смысле (философско-онтологическом или религиозном), который изначально есть в ситуации.

В качестве базовых понятий логотерапии В. Франкл обозначал три: свобода воли, воля к смыслу и смысл жизни. Смысл не может быть выдуман, он объективен и находится вне индивида. Экзистенциальный смысл жизни – в состоянии открытости миру, а не в самореализации как таковой. Человек, по В. Франклу, должен не ставить перед жизнью вопросы, а отвечать на вопросы жизни и перед жизнью. Дж.Л. Морено не обозначает своей позиции о смысле столь отчетливо, однако общий контекст о причастности человека Божественному творению и осознании этой своей миссии близок. Отметим и еще одну близкую Дж.Л. Морено мысль В. Франкла – о вреде гиперрефлексии (по В. Франклу даже жестче – о необходимости дерефлексии). Морено делал акцент на переводе активности из ментального плана в план действий.

4.6.3. Психодрама и гештальттерапия

Гештальттерапия Ф. Перлза (1893–1970) (в ряде случаев в качестве полноправного соавтора называют его супругу Л. Перлз) чаще всего рассматривается либо как направление, в основном развивающее традиции психоаналитической терапии, либо как вариант экзистенциальной психологии и психотерапии. С нашей точки зрения, первая позиция верна скорее исторически, чем содержательно, и мы будем рассматривать ее как вариант психологического экзистенциализма. Соотнесение гештальттерапии и психодрамы представляется целесообразным по нескольким причинам. Во-первых, есть указания о влиянии Дж.Л. Морено на Ф. Перлза (см. Г. Лейтц) и о личных встречах (Р. Марино). Во-вторых, Дж.Л. Морено, хотя и вскользь, отзывается о гештальттерапии, называя ее эклектической (ПД). В свою очередь, Ф. Перлз обобщает психодраму в сопоставлении с базовыми идеями гештальттерапии.²

¹ *Бондаренко А.Ф.* Психологическая помощь: теория и практика. М.: Изд-во Института психотерапии, 2000.

² *Perls F.S.* The Gestalt approach: Eyewitness to therapy. NY: Science and Behavior books, 1973.

Наконец, многие специалисты указывают на известное сходство гештальттерапии и психодрамы, вплоть до попыток их синтеза.¹

Начало разработки гештальттерапевтических идей ряд авторов относят к 1947 г., когда вышла в свет первая книга Ф. Перлза «Эго, голод и агрессия», где были обозначены расхождения с психоаналитической парадигмой; вместе с тем ее относительно концептуализированный вариант относится к 1951 г., когда появилась работа Ф. Перлза, Р. Хафферлина и П. Гудмена «Гештальттерапия: пробуждение и рост человеческой личности» (F.S. Perls, R.P. Hefferline, P. Goodman. *Gestalt therapy*. NY: Dell, 1951). В наиболее завершенном виде концепция Ф. Перлза отражена в работе «Гештальтподход», вышедшей посмертно в 1973 г. и отредактированной Р. Бэндлером. Наибольшую популярность эта концепция обретает в 1960-е годы в период работы Ф. Перлза в Эсалене. Таким образом, гештальттерапия формируется позже психодрамы и широко распространяется в период, когда Дж.Л. Морено уже сформулировал свои основные взгляды и в основном пропагандировал их в США и Европе, и говорить о влиянии гештальттерапии на психодраму нет оснований. В данном случае существенны не только хронологические различия, но и то, что в итоговой формулировке основные идеи Ф. Перлза оформлялись в особых условиях, возникших в США в 60-е гг. XX столетия, когда популярны стали тенденции эскапизма различного типа, в том числе увлечение эзотерическими теориями и практиками, восточной философией в различных вариантах и связанной с ними трансперсональной психологией. Идеи Ф. Перлза, впитавшие, наряду с отдельными психоаналитическими и искаженными гештальтпсихологическими представлениями, некоторые позиции дзен-буддизма (возможность толковать Ф. Перлза и развивать его мысли с этих позиций показал, в частности, Энрайт) и «опрошенного экзистенциализма» (Е.Т. Соколова²), а также относительно длительная близость Ф. Перлза трансперсональным психологам в Эсалене составили основу популярности его учения – наряду с часто упоминающейся неортодоксальностью его личности.

Первоначальные идеи Ф. Перлза апеллировали к биологической сущности человека, в некоторых аспектах явственно воспроизводя ортодоксальную психоаналитическую антропологию, тем более, что Ф. Перлз активно использует энергетическую метафору. Так называемые «социальные роли» выступают для него как средства удовлетворения биогенных потребностей, называемых «конечные цели». Удовлетворение потребностей составляет условие поддержания целостности организма. Подлинное бытие предполагает следование «мудрости организма» на основе осознания меняющихся потребностей. В определенном смысле призыв следования актуальным на данный момент

¹ Долгополов Н.Б. Футуропрактика: опыт взаимодействия гештальтметода и психодрамы // Гештальт и психодрама в работе со взрослыми и детьми. М.: Новосибирск, 1998.

² Соколова Е.Т. Психотерапия: теория и практика. М.: Академия, 2002.

потребностям аналогичен призыву быть спонтанным у Дж.Л. Морено с той существенной содержательной разницей, что для Дж.Л. Морено спонтанность носит Божественный вселенский характер. Вместе с тем позиция Ф. Перлза в данном отношении не сводится к биологизму. Так, нахождение опоры в себе самом явным образом выходит за рамки биологизма и заставляет рассмотреть принцип психофизического холизма на ином – экзистенциальном уровне.

Психически здоровый человек, по Ф. Перлзу, – это человек, ответственный за себя, полностью себя осознающий в каждый момент бытия, т.е. человек целостный, человек развивающийся, открытый собственным изменениям и принимающий за них ответственность. Вместе с тем зрелость предполагает и отказ от ответственности за кого бы то ни было другого. В данном случае очевидна связь идей Ф. Перлза с идеями европейского экзистенциализма. Отказ от ответственности за себя порождает ложный план существования, фантазийную одномерную реальность (майя), в которой невозможно аутентичное существование, которое, по Ф. Перлзу, диалектично и образуется полярностями. Ролевое поведение возникает как проявление поверхностного невротического уровня, следующего за уровнем клише. Ролевой или игровой уровень предполагает бытие по принципу «как будто» и нуждается в терапевтической реорганизации.

Антропологические, методологические, теоретико-психологические идеи и терапевтико-методические основы системы Ф. Перлза сформулированы в виде принципов, которые он считал основополагающими для гештальттерапии. В качестве основных принципов, на которых строится гештальттерапия, Ф. Перлз называл следующие.

1. Принцип холизма. Данный принцип разворачивается в двух вариантах: как принцип психофизического холизма, унаследованный Ф. Перлзом прежде всего от В. Райха, и как принцип единства человека и ситуации, заимствуемый у К. Левина. Принцип психофизического холизма предполагает видение проблемы человека в телесно-душевном отчуждении и необходимость воссоединения этих пространств в терапевтической работе. Принцип единства человека и ситуации, представляющей мир здесь и сейчас, ориентирует на проблему «открытости-резистентности», переходу от понятия границы к понятию контакта и контактной границы. Здоровое бытие предполагает адекватный режим контактов-уходов, или возможность формирования и завершения гештальтов. Незавершенность гештальтов порождает дисфункцию контактной границы. Дисфункция контактной границы означает патологические отношения с миром, выступающие как невротические механизмы интроекции, проекции, конфлюенции и ретрофлексии. Соответственно, задачи терапии видятся в завершении незавершенных гештальтов. Дж.Л. Морено не формулирует свои идеи подобным образом, однако указывает на психофизическое единство человека и соответствующие возможности терапевтической работы, что проявляется, наряду с прямыми указаниями, в частности, в классификации ролей и способах разогрева.

2. Принцип «здесь и сейчас». Данный принцип носит для Ф. Перлза как общепсихологический, так и методический характер. В общепсихологическом плане он соответствует принципам ряда направлений восточной философии и означает признание того, что единственная реальность – это реальность настоящего, и подлинное существование происходит в данный момент. В этом смысле воспоминания и представления о возможном будущем выступают неподлинным планом бытия и затрудняют его, отвлекая энергетику. Тревога возникает между «здесь» и «там», «теперь» и «тогда». Дж.Л. Морено также отводит большое значение принципу «здесь и сейчас» и также в этом плане ценит буддизм, однако для него он не выступает жизненным принципом – скорее методическим, требованием работать с субъективной реальностью клиента «в данной ситуации». Его позиции ближе к точке зрения Л. Бинсвангера о единстве трех временных модусов бытия.
3. Принцип «как важнее, чем почему». В данном принципе воплощаются как методологическая установка Ф. Перлза на отказ от теоретизирования традиционного типа, предполагающая обозначение причинно-следственных связей, так и представление о том, что подлинное бытие должно быть ориентировано не на интеллектуализацию и объяснение, а на проживание и действие. Не в столь резкой форме Дж.Л. Морено также основное внимание уделяет переживанию и действию, однако предупреждает против неверного толкования его идей и противопоставления чувственного бытия интеллектуальному (ПД).

Возможности психодрамы Ф. Перлз рассматривал в связи со сформулированным им терапевтическим принципом «челночного движения», предполагающим попеременное переключение внимания (осознания) с одного аспекта бытия на другой и тем самым их воссоединение. В частности, речь идет о переживаниях и выражении этих переживаний. В этом плане отыгрывание, в том числе психодраматическое разыгрывание, оказывается эффективным, и Ф. Перлз полагал психодраматический метод Дж.Л. Морено наиболее ярким примером возможности индивидуальной интеграции. Методически это осуществлялось в условиях группы, однако группа выступала скорее как фон, на котором разворачивались монодраматические действия клиента (Энрайт по этому поводу отмечает, что группа была нужна Ф. Перлзу в качестве зрителей прежде всего его собственной – Ф. Перлза – терапевтической деятельности). Среди близких психодраме техник, применявшихся Ф. Перлзом, выделим следующие:

1. Диалог полярностей, в котором клиент попеременно играет роль подавляющих и подавляемых инстанций.
2. Игра в персонажей, включенных в проективно-интроективные или конфлюэнтные отношения.
3. Игра в превращения (вариант психодраматической игры в антироли).
4. Репетиция роли.

Таким образом, между психодрамой и гештальттерапией есть ряд общих концептуальных моментов.

4.6.4. Идеи Дж.Л. Морено и американская гуманистическая психология

Гуманистическая психология, организационно оформившись в начале 1960-х гг. в США и объединив таких авторов, как Г. Оллпорт, Ш. Бюлер, А. Маслоу, К. Роджерс, Р. Мэй и др., заявила о себе как о «третьей силе» в американской психологии, альтернативной бихевиоризму и психоанализу, прежде всего, в плане антропологии. В гуманистической психологии человек рассматривается как изначально благое существо, стремящееся к творческому саморазвитию, проблема которого – в социально обусловленной невозможности следовать своей природе. Психическое здоровье рассматривается как соответствие бытия творческой природе человека. Ряд авторов считают, что гуманистическая психология привнесла в психологию США европейский экзистенциализм, и именно это отличает ее от двух других «сил». Вслед за И. Яломом¹, считавшим гуманистическую психологию «двоюродной сестрой» экзистенциализма, согласимся с этим отчасти – строго говоря, из упомянутых авторов последовательным экзистенциалистом, близким даэзин-анализу, был лишь Р. Мэй, который, собственно, познакомил американских психологов с экзистенциализмом² и вызвал дискуссию по этому поводу; взгляды же ведущих представителей гуманистической психологии формировались в своей основе с 30-х гг. XX столетия. Основное отличие видится в том, что в трудах таких психологов, как А. Маслоу и в несколько меньшей степени К. Роджерс, одной из основных выступает идея обретения человеком состоятельности в ее полном, относительно завершенном варианте («самоактуализировавшаяся личность» по А. Маслоу, «полностью функционирующий человек» по К. Роджерсу), тогда как европейский экзистенциализм исповедует идею принципиальной незавершаемости человека. Вместе с тем видение человеческой ситуации во многом сходно, прежде всего, мы имеем в виду акцент на проблеме разрушающихся ценностей и на проблеме аутентичного бытия, внимании к уникальности каждого человека, ориентации на будущее, представленной в настоящем.³ Общей видится и тенденция к опровержению «сайентизма» в психологии – отказу от идей жесткого детерминизма, строго объяснительных тенденций и последовательных понятийных систем.

Ниже в соотнесении с позициями Дж.Л. Морено мы рассмотрим идеи ведущих представителей американской гуманистической психологии – А. Маслоу и К. Роджерса. Выбор именно этих авторов диктуется тем, что идеи А. Маслоу

¹ Ялом И.Д. Экзистенциальная психотерапия. М.: Класс, 1999.

² Мэй Р. Происхождение экзистенциальной психологии. // Экзистенциальная психология. М.: Апрель-пресс, 2001. С. 9–42.

³ Маслоу А. Экзистенциальная психология – что в ней есть для нас? // Экзистенциальная психология. М.: Апрель-пресс, 2001. С. 42–48.

и К. Роджерса большинством критиков рассматриваются как наиболее репрезентативные в отношении этого направления.

Основные идеи А. Маслоу (1908–1970), по исходным интересам бихевиориста, начали формулироваться во второй половине 30-х гг. под влиянием сотрудничества с европейскими психологами-эмигрантами и в особенности в 40-е гг. в связи с осмыслением событий Второй мировой войны, а основное концептуальное оформление обрели в 1950-е–60-е гг.; серьезное влияние на него оказали идеи неотрейдистов, в первую очередь, К. Хорни и Э. Фромма, гештальтпсихологов в лице, прежде всего, М. Вертгеймера и К. Гольдштейна (особенно разрабатывавшийся последним организмический подход). А. Маслоу упоминает Дж.Л. Морено в числе тех, чьи идеи относительно психологии личности обретают все большее влияние, называя в ряду таких авторов, как Г. Оллпорт и Г. Меррей¹, не относя при этом к какой-либо психологической традиции, в том числе к экзистенциальной психологии. Вместе с тем он не обсуждает идеи Дж.Л. Морено подробно и не ссылается на его важнейшие работы, из чего можно сделать вывод о недостаточном знакомстве с ними либо о том, что А. Маслоу не считал их важными при обсуждении интересовавших его проблем. С нашей точки зрения, однако, некоторые параллели вполне очевидны, как и существенные различия. Отметим основное.

Идеи А. Маслоу первоначально сформировались, по его утверждению, в попытке интегрировать идеи З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Хорни, Э. Фромма и К. Гольдштейна.² Это можно переформулировать как попытку интеграции индивидуально-динамического подхода, социально-психологического видения человека в пространстве микро- и макросоциума, анализа духовных аспектов человеческого бытия и холистического подхода в плане психофизического монизма. Как было показано выше, все эти интенции характерны и для Дж.Л. Морено. Критика А. Маслоу в адрес бихевиоризма и психоанализа абсолютно созвучна точке зрения Дж.Л. Морено. Бихевиоризм, по А. Маслоу, вообще не дает возможности понять суть человека; за рамками психоаналитической (в классическом варианте) антропологической картины остались «богоподобные качества» человека.³ А. Маслоу не предлагает духовной антропологической позиции, оставаясь в рамках психологии, «богоподобные качества» остаются скорее метафорой, демонстрирующей, однако, общую интенцию его теоретизирования и практики. «Богоподобность» воплощается у него, с одной стороны, в представлениях о самоактуализации и самоактуализировавшейся метамотивированной личности, с другой – в сформулированных в последних работах представлениях о трансперсональных аспектах бытия. Собственно человеческое – стремление к нарушению сложившегося равнове-

¹ Маслоу А. Психология бытия. М.: Рефл-бук, 1997. С. 20.

² Маслоу А. Мотивация и личность. СПб: Евразия, 1999. С. 14.

³ Маслоу А. Дальние рубежи человеческой психики. СПб: «Евразия», 1997.

сия, понимаемого как покой (отличаемого А. Маслоу от гомеостаза, предполагающего оптимальный уровень напряжения). Самоактуализация определяется им как тенденция стать всем, чем возможно, и связывается с В-мотивацией, мотивацией роста, не сводимого к восполнению дефицита. Подлинно здоровое бытие предполагает личностное движение, творческий рост. В числе важнейших характеристик здоровой личности А. Маслоу называет «...спонтанность и экспрессивность, идеальное функционирование, жизнеспособность»¹, что буквально соответствует идее Дж.Л. Морено, в том числе и в отношении адекватности спонтанных проявлений в ситуации. В качестве универсальной характеристики самоактуализированных людей А. Маслоу рассматривает креативность, отличая ее от гениальности или специфической способности, но относя к общей тенденции личности к особому восприятию и преобразованию субъективной реальности, не обязательно требующей художественного или иного воплощения и подтверждения; креативность самодостаточна. Восприятие может быть креативным; вместе с тем для самоактуализации необходимы как созерцание, так и действие.² Эти представления также вполне созвучны идеям Дж.Л. Морено относительно креативности и «консервации» и «философии действия».

Размышляя о межличностных отношениях, А. Маслоу говорит о необходимости внимания к проблемам понимания посредством интуиции и эмпатии. Вместе с тем А. Маслоу остается преимущественно на позициях интраиндивидуального подхода, своего рода «монологического экзистенциализма». Исповедуя идею самораскрытия и самосозидания, он утверждает поднятие личности «над» социумом и обретение индивидуальной независимости (в экзистенциальном смысле). Человек становится в большей степени членом рода человеческого, и в меньшей – членом локальной группы. Проблема связи между людьми для него – во многом проблема взаимопонимания одиночек, проблема бытия – проблема глубинной сути индивидуального бытия.

Путь К. Роджерса (1902–1987 гг.) в психологию и психотерапию отчасти напоминает путь Дж.Л. Морено, что мы считаем важным в силу того, что особенности жизненного пути и формирования личности К. Роджерса многие авторы считают важнейшим фактором формирования его идей (А.Б. Орлов, Е.Т. Соколова). В первую очередь мы имеем в виду, что для того и другого приход в психотерапию был связан с осознанием своей религиозной позиции. Получив религиозное (наряду с историческим, а позже – психологическим) образование, он не принял сана, осознав свои религиозные убеждения как выходящие за пределы конфессиональных. Вместе с тем «духовная вертикаль» неявно присутствует в его работах как спроецированная на гуманистические представления о человеке аналогично тому, как она отражена в работах А. Маслоу. Как мы уже отмечали, неконфессиональная религиозность – одна

¹ Маслоу А. Психология бытия. М.: Рефл-бук, 1997. С. 195.

² Маслоу А. Психология бытия. М.: Рефл-бук, 1997. С. 156.

из важнейших черт концепции Дж.Л. Морено. В психологию К. Роджерс пришел от практики социальной работы, аналог которой можно (наряду с медицинским аспектом) усмотреть в деятельности Дж.Л. Морено в работе с проститутками и беженцами. Для того и другого характерен в большей степени акцент на действии, чем на предвещающем его теоретизировании (авторитетная теория личности К. Роджерса возникла как рефлексия практики).

Многие идеи К. Роджерса сходны с идеями Дж.Л. Морено. В философско-методологическом плане К. Роджерс основывается на феноменологии, утверждая субъективную реальность основным фактором, определяющим поведение, и настаивая на уникальности и неповторимости индивидуального феноменального мира. Как мы указывали выше, для Дж.Л. Морено одной из повлиявших на него мыслей У. Джеймса была идея множественности субъективных миров. В качестве основного мотива бытия К. Роджерс постулировал актуализирующую тенденцию, определяемую как изначально присущее живому стремление к развитию, регулирующую поведение на основе организмического оценивания. Эта идея созвучна идее Дж.Л. Морено о спонтанности и креативности как мотивации и способности к творческому саморазвитию. Как для К. Роджерса личностные проблемы изначально определяются отказом от организмического оценивания и следования тенденции актуализации, так для Дж.Л. Морено основополагающим оказывается невроз креативности. По сути, это означает, что и для К. Роджерса, и для Дж.Л. Морено психологические проблемы возникают там, где человек в силу различных причин оказывается отчужденным от своей сущности. Для того и другого центральным оказывается понятие «Встреча». Тот и другой подчеркивали значение эмпатических отношений. Тот и другой активно использовали групповую форму терапевтической работы (К. Роджерс – один из лидеров группового движения и – наряду с У. Шутцем – так называемых «групп встреч»), оба работают с ситуацией «здесь и сейчас».

Основные отличия определяются тем, что система Дж.Л. Морено открыто теологична, а также тем, что главный интерес для К. Роджерса вызывает интраиндивидуальный мир, индивидуальная конгруэнтность, тогда как групповая терапия Дж.Л. Морено, наряду с ориентацией на протагониста, может быть ориентирована на группу. В методическом отношении роджерсианская терапия менее технологизирована и не предполагает драматизации как таковой, хотя, строго говоря, не исключает ее в спонтанных проявлениях участников группы. Вместе с тем К. Роджерс считается основателем центрированной на клиенте разговорной терапии.¹ Карл Роджерс некоторыми специалистами рассматривается как автор, который первым ввел в психотерапию принципы экзистенциализма (А.Ф. Бондаренко). А.Б. Орлов, Е.Т. Соколова и др. обозначают как открытие К. Роджерса установление необходимых и достаточных

¹ *Хайгл-Эверс А.* и др. Базисное руководство по психотерапии. Восточно-европейский институт психоанализа. «Речь», 1991.

условий гуманизации межличностных отношений: безоценочное позитивное принятие другого человека; его активное эмпатическое слушание и конгруэнтное самовыражение в общении с ним.¹ Не умаляя значение личности, идей и практики К. Роджерса, мы не считаем подобное установление приоритетов вполне справедливым в отношении не только Дж.Л. Морено, но и ряда других авторов, что мы постараемся показать ниже.

К. Роджерс заявил о себе как об оригинальном мыслителе и практике в начале 1940-х гг., когда вышла в свет работа «Консультирование и психотерапия», посвященная анализу опыта индивидуального консультирования (1942 г.), впервые обратившись к групповым методам после Второй мировой войны. Вместе с тем наибольшее развитие группы встреч, одним из лидеров которых он стал, получили в 50–60-е гг., вплетясь, как и гештальтгруппы, в контекст формирующейся североамериканской контркультуры. Таким образом, К. Роджерса нельзя считать первым, кто ввел в психотерапию принципы экзистенциализма, – его опережают, как минимум, Л. Бинсвангер, Дж.Л. Морено, Р. Ассаджиоли и, вероятно, В. Франкл. Психодраматические группы, существующие с 30-х гг. XX столетия, оказываются и предшественниками групп встреч, равно как само понятие «встреча» в психотерапевтический контекст было введено Дж.Л. Морено. Как уже было показано, проблематика, связанная с эмпатией, личностной включенностью и естественностью бытия терапевта во встрече с клиентом, также обсуждалась Дж.Л. Морено и реализовывалась на практике до того, как это сделал К. Роджерс.

4.6.5. Психодрама Дж.Л. Морено и психосинтез Р. Ассаджиоли

По указанию Р. Ассаджиоли (R. Assagioly, 1888–1974 гг.), психосинтез как направление берет начало в 1910 г., когда в диссертации по психоанализу, одним из пионеров которого в Италии был Р. Ассаджиоли, он показал ограниченность позиций З. Фрейда.² В 1926 г. в Риме был создан Институт психосинтеза, в США он распространен с 1957 г., когда был утвержден Фонд исследований в области психосинтеза. В основном Р. Ассаджиоли рассматривает психосинтез как вариант психологии экзистенциализма, принимая те его положения, которые были обозначены А. Маслоу (см. начало главы), но обозначая при этом и относительную специфику психосинтеза в плане расставления акцентов и обозначения дополнений. В качестве таковых он обозначает:

1. Выдвижение на передний план воли.
2. Понимание самости как переживаемой в чистом, бессодержательном феноменальном плане.
3. Признание значимости радостных творческих переживаний.

¹ Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека. М.: Академия, 2002. С. 29; Соколова Е.Т. Психотерапия: теория и практика. М.: Академия, 2002. С. 297.

² Ассаджиоли Р. Психосинтез. Рефл-бук, Ваклер, 1997. С. 310–311.

4. Рассмотрение одиночества как временного состояния, чередующегося с переживаниями межличностного общения.
5. Использование активных методик для пробуждения скрытых способностей.
6. Целенаправленную реконструкцию личности.

В интересующем нас аспекте отметим третье и четвертое из отмечаемых Р. Ассаджиоли отличий. Признание значимости творческих переживаний в терапевтической работе вполне очевидно соответствует идеям Дж.Л. Морено, согласно которому катарсические переживания лежат в основе терапевтического процесса и не обязательно являются трагическими по своему содержанию; напротив, акциональный голод предполагает радость творчества. Отношение к одиночеству как временному состоянию сопряжено для Р. Ассаджиоли с мыслью о том, что возможно полное вытеснение чувства одиночества, уступающего место «взаимодействию индивидов и групп – *стиранию всех границ*» (выделено автором) между ними посредством интуиции, эмпатии, понимания и отождествления. Это обширная область межличностного психосинтеза, простирающаяся от межличностных отношений мужчины и женщины до гармоничной интеграции в ту или иную группу – вплоть до «единого человечества»». Данная цитата практически идентична мыслям Дж.Л. Морено. Области применения психосинтеза, предлагаемые Р. Ассаджиоли, также совпадают с обозначенными для психодрамы Дж.Л. Морено: наряду с терапией, это психогигиена и психопрофилактика, сфера образования («Психодрама в образовании»), обучение одаренных детей («Тренинг креативности» Дж.Л. Морено), область межличностных и групповых взаимоотношений, нуждающихся в гармонизации. Таким образом, параллели с идеями и практикой Дж.Л. Морено вполне очевидны. Показательно и то, какие источники в 1965 г. Р. Ассаджиоли называет среди важнейших, определивших психосинтез: исследования психических автоматизмов П. Жане, катарсический метод Й. Брейера, психоанализ З. Фрейда, взгляды А. Адлера, К. Юнга, О. Ранка, позже – К. Хорни и Э. Фромма, психосоматическая медицина, психология религии (в том числе У. Джеймс), исследования сверхсознательности и одаренности, парапсихология, восточная психология (особенно индийская), холистический подход (К. Гольдштейн, А. Маслоу, Ф. Перлз), межличностная и социальная психология и психиатрия (Г. Салливен, К. Левин, П. Сорокин), активные методы лечения (гипноз, ауто-суггестивные методы, рациональная терапия Эллиса, групповая психотерапия Дж.Л. Морено, Дж. Баха, Э. Берна).¹ Таким образом, психосинтез выступает как ярко выраженная эклектическая психотерапия, что также сближает ее с психодрамой, как и ряд имен и областей, названных выше.

Примечательно, что с социометрическими идеями Дж.Л. Морено Р. Ассаджиоли, по-видимому, знаком не был или был знаком поверхностно (в 1965 г.

¹ Ассаджиоли Р. Психосинтез. Рефл-бук, Ваклер, 1997. С. 7–12.

он ссылается только на «Психодраму», 1946 г.) и оттого не включает его имя в список социальных психологов и психиатров. Ссылка Дж.Л. Морено на психосинтез нам обнаружить не удалось.

Таким образом, на антропологическом и методологическом уровнях общность позиций Дж.Л. Морено и Р. Ассаджиоли определяется утверждением ограниченности психоаналитической антропологии и близостью того и другого экзистенциализму. Антропологическая позиция Р. Ассаджиоли уточняется в его представлениях о структуре личности. В качестве отличительной особенности его видения личности выделяется признание им наличия, наряду с низшим и средним бессознательным, области высшего бессознательного и «высшей самости». Высшее бессознательное выступает у него как источник высших форм интуиции и вдохновения, нравственных императивов, гуманных побуждений, вершинных переживаний, высших чувств. Эта область рассматривается Р. Ассаджиоли не как результат сублимации, а как исходно присутствующая реальность, раскрывающаяся в ходе внутреннего роста, как своего рода экзистенциальное будущее, неосознаваемо присутствующее в настоящем. Равным образом реальностью оказывается Высшая самость, аналогичная для Р. Ассаджиоли в своих проявлениях Космическому сознанию, с одной стороны, и юнгианской индивидуации – с другой. Таким образом, антропологическая позиция оказывается включающей «духовную вертикаль», обозначенную не религиозно, а мистико-эзотерически. Высшая самость выступает интегрирующим центром личности; собственно, психосинтетический процесс предполагает сближение личностной самости с Высшей самостью («движение к звезде по следу ее луча»).

Основные стадии психосинтеза обозначены Р. Ассаджиоли как глубокое осознание собственной личности, контроль за ее элементами, постижение Самости и собственно психосинтез: реорганизация личности вокруг нового центра. Сопоставление с идеями психодрамы показывает существенное сходство в этом плане с той оговоркой, что в психодраматической терапии эти задачи не рассматриваются как этапы, а выступают как аспекты психодраматической работы в зависимости от ситуации «здесь и сейчас», актуальной проблемы протагониста и заключенного контракта. Глубокое осознание собственной личности в психодраме выступает как самоисследование драматическими средствами при помощи ведущего. Контроль за элементами собственной личности, по Р. Ассаджиоли, предполагает разотождествление, временное отчуждение мыслей, образов, переживаний и определение отношения к ним. Аналогичная работа – драматическими средствами – типична для интрапсихической драмы. Постигание Самости для Р. Ассаджиоли означает соприкосновение – в том числе в виде виртуального диалога – с реалистическим или фантастическим образом, ее субъективно символизирующим. Психодрама предполагает такие возможности, в частности, в работе со сверхреальностью. Реорганизация личности, предполагаемая любым активным психотерапевтическим методом, в данном случае может быть психодраматически инициирована через обмен ролями.

Наряду с реально или потенциально сходными аспектами психосинтеза и психодрамы выделим различия. При том, что, как уже говорилось, Р. Ассаджиоли полагал важным построение межличностного бытия, которое должно прийти на смену экзистенциальному одиночеству, и несмотря на то, что психосинтез существует и в индивидуальной, и в групповой форме, сами межличностные отношения не интересовали его создателя с точки зрения типологии и содержания, равно как и структура группы. Единение группы возникает у него как со-переживание особых состояний сознания, аналогично тому, как это происходит в трансперсональных опытах (неслучайно работы Р. Ассаджиоли оказываются включенными и в сборники трансперсональной психологии). Важное отличие – возможность использования психосинтеза самим индивидом для ускорения внутреннего роста и самоактуализации. Классические психосинтетические упражнения предназначены для индивидуальной работы.

Р. Ассаджиоли, наряду с К. Юнгом, В. Франклом и Дж.Л. Морено, может рассматриваться как новатор в том плане, что он привнес в психотерапию духовный аспект. В связи с тем, что к 1925 г. психосинтез уже во многих чертах сформировался и был (в отличие от практики Дж.Л. Морено) отрефлексирован именно как психотерапия, есть основания признать его приоритет.

4.7. Взгляды Дж.Л. Морено в сопоставлении с традициями гештальтпсихологии

Дж.Л. Морено неоднократно обращается к позициям гештальтпсихологии, однако обращения эти носят достаточно частный характер. Классическая гештальтпсихология, основное внимание уделявшая проблемам познавательного развития, привлекает Дж.Л. Морено не в содержательном плане, а в методологическом – прежде всего в силу попыток Дж.Л. Морено выделить единицу анализа социума. Любопытно, что Дж.Л. Морено декларативно не разделяет в этом плане позиций гештальтпсихологов, указывая, в частности, на то, что отказ от атомарного анализа в физике или в области психологии восприятия не означает его неправомерности в социологии – в связи с чем Дж.Л. Морено настаивает на правомочности введения понятия «социальный атом».¹

Из авторов, исторически связанных с традициями гештальтпсихологии, наиболее тесные связи у Дж.Л. Морено были с К. Левинем, проходившим подготовку в его институте (как и некоторые его сподвижники) и определенное время осуществлявшим исследования, которые Дж.Л. Морено считал социометрическими.² По указанию Г. Лейтц, К. Левин признавал, что именно вза-

¹ *Морено Я.Л.* Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001. С. 115–125.

² *Moreno Jacob L.* How Kurt Lewin's "Research Center for Group Dynamics" started and the question of paternity: A session from the sociometric movement // *Group Psychotherapy*, 5, 1952, p. 1–4.

имодействие с Дж.Л. Морено вдохновило его на исследование малых групп.¹ В работах самого К. Левина нам не удалось обнаружить ссылок на Дж.Л. Морено; вместе с тем ряд идей (наряду с мнением самого Дж.Л. Морено) указывают на возможную преемственность. Прежде всего речь идет о самом подходе к изучению групп – не констатирующем, а акциональном²; тот и другой рассматривают возможности тренинговых методов в работе с группой; тот и другой рассматривают стили руководства группой, выделяя авторитарный, демократический и попустительский (как мы показывали выше, соответствующие работы Дж.Л. Морено опережают по времени классическое исследование К. Левина и сотрудников). Вместе с тем разработка проблем групповой динамики К. Левином оказалась существенно влиятельнее социометрической концепции, что подтверждается, в частности, тем, что историко-психологические очерки относительно развития психологии малых групп, как правило, именно исследования К. Левина рассматривают как определяющие.³

Таким образом, сопоставление взглядов Дж.Л. Морено с идеями ведущих представителей западноевропейской и североамериканской психологии XX столетия позволяет сформулировать следующие выводы:

С классической психоаналитической традицией идеи Дж.Л. Морено близки в следующих отношениях:

1. Признание бессознательного.
2. Признание влияния прошлого опыта на настоящее.
3. Внимание к детско-родительским отношениям как фактору формирования личности.
4. Внимание к внутреннему конфликту.
5. Признание катарсиса в качестве терапевтического механизма.
6. Построение исследовательских и диагностических процедур по проективному принципу.

С положениями неопсихоанализа в различных модификациях идеи Дж.Л. Морено близки в следующих отношениях:

1. Представление о человеке как творческой целенаправленной личности (А. Адлер, Эго-психология).
2. Представление о роли межличностных отношений как детерминанте формирования личности (А. Адлер, Г. Салливан).
3. Представление о роли культуры в формировании личности (К. Хорни, Э. Фромм).

¹ *Лейтц Г.* Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено. М.: Прогресс, Универс, 1994.

² *Левин К.* Теория поля в социальных науках. СПб: Речь, 2000.

³ *Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М.* Социальная психология малой группы. М.: Аспект-пресс, 2001.

4. Представление о космической энергетике как основе бытия человека (В. Райх).

5. Внимание к телесному компоненту бытия и включение телесно-ориентированной практики в психодраматическую терапию (В. Райх, А. Лоуэн и др.).

Основное отличие от психодинамической традиции в современных Дж.Л. Морено вариантах видится в религиозной антропологической позиции, отличающей ее от психоаналитической традиции в целом, а также – в отличие от классического психоанализа – в видении терапевта как активного и открыто соучаствующего.

С поведенческой психологией Дж.Л. Морено сближает:

1. Требование объективности исследовательских процедур.

2. Внимание к поведенческим паттернам (у Дж.Л. Морено – одна из ипостасей роли).

3. Рассмотрение социальных взаимодействий на основе метафоры «роль» (символический интеракционизм).

4. Видение возможностей психотерапии в освоении паттернов поведения другого (научение через наблюдение).

Основные отличия:

1. Духовность антропологии Дж.Л. Морено.

2. Ориентация, наряду с естественно-научным подходом, на гуманитарный.

3. Признание, наряду с внешним детерминизмом, внутреннего детерминизма и индетерминизма.

4. Отнесение внешнего детерминизма к сфере Божественного промысла.

5. Внимание к переживанию.

6. Отсутствие стремления к построению строгой теории.

С экзистенциально-гуманистической традицией сближает большая часть представлений Дж.Л. Морено. С учетом разнообразия экзистенциальной психологии в качестве основных точек сходства можно выделить следующие:

1. Идея Встречи, наиболее явно связанная с представлениями М. Бубера в философии, а в психологии соотносимая в первую очередь с позицией Л. Бинсвангера и – позже – К. Роджерса.

2. Идея креативной сущности человека, соотносимая с представлениями о стремлении «быть всем» (дазайн-анализ), самоосуществлении и самоактуализации, широко представленными в американской «гуманистической психологии».

3. Духовная антропология, в первую очередь соотносимая с позициями Р. Ассаджиоли, Л. Бинсвангера, Р. Мэя и В. Франкла.

4. Акцент на субъективном опыте (проживании).

5. Проблематика «истинного» (аутентичного) бытия.

6. Внимание к выбору и действенному самоопределению (дазайн-анализ, гештальттерапия).

7. Отказ от принципа жесткого причинно-следственного детерминизма.

Отличия от экзистенциально-гуманистической традиции связаны с эклектичностью Дж.Л. Морено, в частности, в области методологии (где он оказывается приверженцем и естественно-научной парадигмы) и проекцией двойственности этой позиции на собственно психологический уровень.

Заключение

Мы считаем возможным сформулировать следующие основные выводы относительно вклада Дж.Л. Морено в развитие теории и практики психологии.

1. Дж.Л. Морено выступил как оригинальный мыслитель и практик, остро почувствовавший духовный кризис Западной Европы и США первой половины XX века и создавший психодраму как особую практику, интегрировавшую теологию, философию, психологию, медицину, поэзию и театральное искусство в целях преодоления человеческого взаимоотношения.
2. В сфере психологической антропологии Дж.Л. Морено явился одним из первых представителей западной психологии XX столетия, привнесших в практическую психологию развернутую духовную антропологию (наряду с К. Юнгом, Р. Ассаджиоли, Л. Бинсвангером и В. Франклом). Вместе с тем он выступает как первый психолог, исповедовавший христианскую антропологию.
3. В области методологии Дж.Л. Морено предстает как эклектик, настаивавший на неадекватности противопоставления естественно-научного и гуманитарного подходов и пытавшийся объединить их в вариантах, соотносимых с бихевиоризмом, с одной стороны, и понимающей и экзистенциальной психологией – с другой. Этот эклектизм вполне отрефлексирован.
4. В области психологического теоретизирования основные интересы Дж.Л. Морено концентрируются вокруг проблем психологии личности и социальной психологии.

Теоретические взгляды Дж.Л. Морено в области психологии личности во многом метафоричны и концептуально нестроги, что по формальным признакам не дает возможности квалифицировать их как теорию традиционного типа.

Базовым концептом, применяемым в отношении структурных и содержательных аспектов личности, у Дж.Л. Морено выступает «роль» как единица синтетического опыта, причем понятие это у Дж.Л. Морено носит не только социально-психологический, но и общепсихологический характер. Дж.Л. Морено может считаться одним из первых авторов, кто начал систематически использовать понятие «роль».

В качестве динамических (мотивационных) аспектов личности Дж.Л. Морено рассматривает спонтанность и креативность, отражающие космичность человека, и мотивацию «бытия-с-другим». Концепция спонтанности, понимаемой Дж.Л. Морено как следование Божественной творческой силе и выступающей как готовность к определенному поведению в изменяющейся ситуации, в психологии является оригинальной. Концепция креативности частично соотносима с представлениями А. Адлера о творческом (креативном) Я. Социальная мотивация в представлениях Дж.Л. Морено соотносима в первую очередь со взглядами М. Бубера, А. Адлера и Л. Бинсвангера, хотя наиболее вероятно влияние первых двух.

5. В области социальной психологии Дж.Л. Морено выступает как основатель психологии малых групп, нашедшей отражение в социометрической концепции, которую можно рассматривать в качестве первого системного подхода к группе; существенно выделение «социального атома» как единицы анализа социума. Введенное им понятие «межличностные отношения» и представление о человеке как межличностном существе предположительно оказали влияние на формировавшиеся параллельно взгляды Г. Салливена и К. Левина. Попытки распространения социометрических идей на большие группы не нашли широкого применения за пределами воззрений Дж.Л. Морено и его непосредственных последователей; в приложении к психологии малых групп социометрический метод нашел широкое применение в военной психологии, медицинской психологии, педагогической психологии, пенитенциарной психологии.
6. Дж.Л. Морено выступил как инициатор анализа проблемы психологического здоровья общества, что нашло отражение в концепции социатрии.
7. Дж.Л. Морено ввел понятия, оказавшиеся принципиально важными для развития психологии. Среди введенных им (или специфически использованных) понятий в языке психологии широко используются «спонтанность», «роль», «межличностные отношения», в более специализированном контексте – «социометрия», «социометрический статус», «социальный атом», «теле».
8. В области методов исследования Дж.Л. Морено может рассматриваться как новатор в следующих отношениях:
 - Социометрический метод явился первым в западной психологии вариантом естественного эксперимента.
 - Психодрама – в том ее аспекте, в котором она выступает как исследовательский и психодиагностический метод – явилась оригинальной проективной техникой, отличающейся тем, что испытуемому предоставляется не только вербальная свобода, но и свобода творческого действия в сотрудничестве с другим (другими). То же относится к тестам спонтанности и креативности.
9. В области психотерапевтического теоретизирования Дж.Л. Морено может рассматриваться как автор оригинальной концепции, в которой проблемы критериев здоровья и терапевтических механизмов соотносятся со своеобразной духовной антропологией, новаторскими представлениями о человеке как включенном в межличностное бытие и о группе как системе.
10. В качестве психотерапевтического метода психодрама выступает как оригинальная система, отличительная особенность которой – соединение психологии, социологии, медицины, религии и театрального искусства. Непосредственные предшественники психодрамы – катарсический метод (И. Брейер) и его аналоги (П. Жане), предполагавшие воссоздание и проигрывание сцен прошлого в состоянии гипноза, и метод свободных ассоциаций З. Фрейда, предполагавший свободу вербальных высказываний паци-

ента. Дж.Л. Морено, однако, может рассматриваться как один из основателей новой волны в психотерапии, представители которой усматривали проблемы человека в его межличностном бытии и сложностях творческого самовоплощения.

11. В контексте общих тенденций развития психотерапии XX столетия (от техник к теориям, от теорий – к эклектике и технологиям) психодрама Дж.Л. Морено может рассматриваться как первая эклектическая психотерапевтическая система, в которой, наряду с оригинальными теоретическими и методическими разработками автора, дифференцированно используются элементы психодинамического и поведенческого подхода.
12. Технологические возможности психодрамы соотносятся с практически неограниченным кругом психологических проблем, что обусловило ее широкое распространение и интеграцию элементов психодрамы в другие терапевтические традиции (психоанализ, аналитическая психология, гештальт-терапия, поведенческая терапия, системная семейная терапия).
13. После Дж.Л. Морено психодрама во многом утратила религиозно-антропологические основы, сохраняясь на уровне психотерапевтической квазитеории и метода.
14. Как организатор Дж.Л. Морено явился создателем первого периодического издания по вопросам групповой психотерапии («Impromptu», 1931 г.) и первого профессионального сообщества групповых психотерапевтов («Общество психодрамы и групповой психотерапии», 1942 г.).

Игорь Гриншпун – человек, психолог, друг

Предлагаемая читателю монография Игоря Борисовича Гриншпуна – это его кандидатская диссертация, публикация которой согласована с членами семьи автора. Издание этой книги инициировано группой друзей и коллег Игоря Борисовича. Мы расскажем о нем в жанре психодраматического театра.

Почему Игорь выбрал психодраму? Творчество, спонтанность, игра.

Википедия: Гриншпун Игорь Борисович (18 сентября 1953, Москва – 7 июня 2013, Муром, Россия) – советский и российский психодраматерапевт и писатель.

Игорь прекрасно лепил, рисовал, писал прозу и стихи, переводил с английского художественные и научные тексты. Он был высокообразованным, культурным, интеллигентным человеком, имевшим свой взгляд на разные события и всегда отстаивавшим свою позицию.

«Быть знаменитым – некрасиво». Он часто повторял эту фразу Пастернака.

Один из нас довольно поздно узнал, что Игорь переводил стихи с английского. Так появился общий проект: перевести стихи Сары Тисдейл – автора гениального стихотворения «Будет ласковый дождь». Игорь приступил к реализации проекта и первым делом сделал новый перевод, чем просто потряс, т.к. казалось, что улучшить перевод, сделанный в рассказе Бредбери, невозможно.

Ему принадлежит перевод стихотворений в книге «Властелин колец» Дж. Толкиена (1994).

Игорь читал лекции «Введение в психологию», «История психологии» и особенно полюбившийся студентам курс «Основные направления и школы психотерапии».

В процессе обсуждения научной фантастики возник проект «Фантастика для психологов» и подборка книг, которые полезно, более того, необходимо прочитать студентам-психологам. Сделано.

Знание кино – не самая сильная наша сторона, и Игорь стал периодически давать диски с фильмами, которые рекомендовал посмотреть. И это была классика.

Игорь носил с собой блокнот, и когда приходила идея, записывал ее, не обращая внимание на то, где это происходит. И какое-то время он еще пребывал в загадочном мире своей идеи.

Одна из поражающих особенностей Игоря – это способность никогда не опаздывать. Такая вот дружба со временем, внутренний хронотоп.

Собирательство грибов увлекало его настолько, что, казалось, он, как ребенок, погружался в этот процесс и замечал мельчайшие нюансы, которые преподносит природа. Он искренне восхищался формой грибов, поведением насекомых, их строением и соответствием окружающему лесному разнообразию.

Еще одной страстью Игоря была баня. Баня – очень интересное явление в социальном плане. Там все без регалий. Поэтому возникает особая атмосфера. Мы ходили один или даже несколько раз в неделю. В каждое посещение случалось так, что Игорь на этом фоне как-то незаметно становился лидером парной. Он охотно участвовал в уборке помещения, делал пар и, если было необходимо, осаживал тех, кто начинал вести себя неадекватно обстановке. Удивительным было то, что его слушали, признавая авторитет и харизму.

«Прогулки с Гриншпуном» – так можно назвать воспоминания об Игоре. Знаток Москвы, блестящий рассказчик. С ним было приятно не спеша идти по старой Москве, заходить во дворы его детства на Кировской. А экскурсии по зоопарку, булгаковским местам, с обязательными комментариями об увиденном, сад Эрмитаж,ВДНХ, планетарий... Экскурсии по выставкам, обсуждение прочитанных книг, просмотренных фильмов и спектаклей... С Игорем было интересно. Говорить и слушать.

Особым пространством был для него и город Муром. Это была именно его смысловая территория, к которой он относился очень бережно.

В 2002 году был создан институт психодрамы и психологического консультирования. В этом институте Игорь стал одним из ведущих тренеров и преподавателей. Он читал лекции по истории психотерапии и теории психодрамы, вел занятия и проводил сертификацию базового и директорского курсов. В этом же году он защитил диссертацию, первую в России диссертацию по теории психодрамы. Под редакцией Гриншпуна были опубликованы специальные выпуски «Журнала практического психолога» по психодраме.

В 2011 году на ученом совете Московского государственного психолого-педагогического университета была принята первая государственная программа подготовки психодраматистов. Мы разрабатывали ее с Игорем в течение двух лет. Затем – набор участников группы и ведение занятий.

На одной из встреч мы разыгрывали историю, рассказанную Дж. Морено в автобиографии, о рождении психодрамы 1 апреля 1921 года. Морено арендовал Венский театр комедии. Он хотел спровоцировать публику на спор о дальнейшей судьбе Австрии. В театре собрались сановники, политики, завсегдагаи театра и друзья Морено. Идея не нашла отклика у зрителей и Морено ждал провал. Затем в дневнике Морено записал, что в этот день родилась психодрама (Р. Марино, 2001).

Игорь играл роль Морено, на которого внешне был очень похож. «Что вы пережили в эту ночь?» – спросили Игоря в этой роли. «Я понял, что мои идеи опережают время, поэтому не нашли отклика и признания публики. Я не испытываю отчаяния или обиды. Я создам театр спонтанности. Мое время придет».

При подготовке к изданию этой книги мы снова были с Игорем. В этот момент он был с нами.

Игорь, спасибо за Встречу!

*Борис Шапиро
Виктор Зарецкий
Виктор Семенов
Игорь Вачков
Николай Веракса*

Библиография

1. *Адлер А.* Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Прогресс, 1995.
2. *Адлер А.* О воспитании детей. Ростов-на-Дону, 1988.
3. *Акерман С.* Психодрама, ориентированная на группу // Московский психотерапевтический журнал. 1993. № 4.
4. *Александр Ф., Селесник А.* Человек и его душа. М.: Прогресс-Культура, 1995.
5. *Александров А.А.* Современная психотерапия. СПб.: Академический проект, 1997.
6. Актуальные проблемы психодрамы и социометрии. Ростов-на-Дону, 2001.
7. *Андреева Г.М.* Против буржуазной микросоциологии // Вопросы философии. 1960. № 3.
8. *Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А.* Зарубежная социальная психология XX столетия. М.: Аспект Пресс, 2001.
9. *Ассаджиоли Р.* Психосинтез. Рефл-бук, Ваклер, 1997.
10. *Барц Э.* Игра в глубокое. М.: Класс, 1997.
11. *Бахитов М.Ш.* Об одной «новойшей» социальной утопии. М.: 1958.
12. *Бендер В., Гнайст И.* Психодрама в примерах // Практическая психодиагностика и психологическое консультирование. Ростов-на-Дону: Ирбис, 1998. С. 197–208.
13. *Бердяев Н.А.* О человеке. СПб.: Крона, 2000.
14. *Берн Э.* Групповая психотерапия. М.: Академический проект, 2000.
15. *Бондаренко А.Ф.* Психологическая помощь: теория и практика. М.: Институт психотерапии, 2000.
16. *Братусь Б.С.* Русская, советская, российская психология. М.: МПСИ, 2000.
17. *Бубер М.* Два образа веры. М.: Республика, 1993.
18. *Бурлачук Л.Ф., Грабская И.А., Кочарян А.С.* Основы психотерапии. К.: Ника-Центр; М.: Алтай, 1999.
19. *Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М.* Словарь-справочник по психодиагностике. Киев, 1990.
20. *Васильюк Ф.Е.* На подступах к синергийной психотерапии: история упований // Московский психотерапевтический журнал. 1997. № 2.
21. Великие психологи. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2000.
22. *Волков И.* Основы социометрии. Л. 1970.
23. *Гальперин П.Я., Ждан А.Н.* История психологии. XX век. М.: Академический проект, 2002.
24. *Генисаретский О.И.* События на гребне второй психотерапевтической волны // Эволюция психотерапии. Т. 3. М.: «Класс», 1997. С. 5–8.

25. *Гриншпун И.Б., Морозова Е.А.* Психодрама // Основные направления современной психотерапии. М.: Когито-центр, 2000. С. 301–342.
26. *Гройсман А.Л.* Проблемы ролевой психотерапии // Психологические механизмы регуляции социального поведения. М.: Наука, 1979.
27. *Гроф С.* За пределами мозга. М., 2001.
28. *Гулина М.А.* Терапевтическая и консультативная психология. СПб.: Речь, 2001.
29. *Джеймс У.* Психология. М.: Педагогика, 1991.
30. *Джеймс В.* Многообразие религиозного опыта. СПб, 1992.
31. *Долгополов Н.Б.* Футуропрактика: опыт взаимодействия гештальтметода и психодрамы // Гештальт и психодрама в работе со взрослыми и детьми. М.: Новосибирск, 1998.
32. *Дильтей В.* Описательная психология. М.: Варгус, 1999.
33. *Друри Н.* Трансперсональная психология. Львов: «Инициатива», Институт общегуманитарных исследований, 2001.
34. *Духовный кризис.* М.: МТМ, 1995.
35. *Ждан А.Н.* История психологии от античности до наших дней. М., 1990.
36. Журнал практического психолога. 2002. № 2–3. Специальный выпуск: история психодрамы в России.
37. *Загряжская Е.А.* Образ человека в теории и практике психодрамы // Современная психология: состояние и перспективы. Т. 1. М.: изд. ИПРАН, 2002. С. 38–40.
38. Зарубежная философия XX столетия. М.: «Мысль», 1981.
39. *Калина Н.Ф.* Основы психотерапии. Симферополь: Рефл-бук, Ваклер, 1997.
40. *Кадыров И.М.* Психодрама и психоанализ: два театра для психической драмы // Московский психотерапевтический журнал. 1996. № 1. С. 5–20.
41. *Каннабих Ю.В.* История психиатрии. М.: ЦТР МГП ВОС, 1994.
42. *Келлерман П.Ф.* Психодрама крупным планом. М.: Класс, 1998.
43. *Киппер Д.* Клинические ролевые игры и психодрама. М.: Класс, 1993.
44. *Коломинский Я.Л.* Психология взаимоотношений в малых группах. Минск, 1976.
45. *Коломинский Я.Л.* Социометрия в социально-психологическом исследовании: возможности и ограничения // Методология и методы социальной психологии. М.: Наука, 1977.
46. *Кондрашенко В.Т., Донской Д.И.* Общая психотерапия. Минск: Вышэйшая школа, 1997.
47. *Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М.* Социальная психология малой группы. М.: Аспект-пресс, 2001.
48. *Левин К.* Разрешение социальных конфликтов. СПб.: Речь, 2000.

49. *Левин К.* Теория поля в социальных науках. СПб.: Речь, 2000.
50. *Лейбин В.М.* Психоанализ и философия неофрейдизма. М.: Политиздат, 1979.
51. *Лейтц Г.* Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено. М.: Прогресс, Универс, 1994.
52. *Лопухина Е.В., Холмогорова А.Б.* Предисловие // Лейтц Г. Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено. М.: Прогресс, Универс, 1994. С. 7–15.
53. *Лоренцер А.* Археология психоанализа. М.: Прогресс-Академия, 1999.
54. *Мадди С.* Теории личности. Сравнительный анализ. СПб.: Речь, 2002.
55. *Марцинковская Т.Д.* История психологии. М., 2001.
56. *Маслоу А.* Дальние рубежи человеческой психики. СПб.: Евразия, 1997.
57. *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.
58. *Маслоу А.* Психология бытия. М.: Рефл-бук, 1997.
59. *Марино Р.Ф.* История доктора. М.: Класс, 2001.
60. *Морено Дж.* Театр спонтанности. Красноярск: Фонд ментального здоровья, 1993.
61. *Морено З.Т.* Выступление Зерки Т. Морено // Эволюция психотерапии. Т. 1. М.: Класс, 1998. С. 36–39.
62. *Морено З.* Обзор психодраматических техник // Московский психотерапевтический журнал. 1993. № 1. С. 47–62.
63. *Морено З.Т.* Психодрама: ролевая теория концепция социального атома // Эволюция психотерапии. Т. 3. М.: Класс, 1998. С. 256–279.
64. *Морено Я.* Психодрама. М.: Апрель-пресс, 2001.
65. *Морено Я.Л.* Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001.
66. *Овчаренко В.И.* Психоаналитический глоссарий. Киев, 1989.
67. *Орлов А.Б.* Психология личности и сущности человека. М.: Академия, 2002.
68. Основные направления современной психотерапии. М.: Когито-центр, 2000.
69. *Пайхл Й., Рюгер У.* Психодрама // Хайл-Эверс А. и др. Базисное руководство по психотерапии. СПб.: Речь, 2001.
70. *Перлз Ф.* Гештальт-подход и Свидетель терапии. М.: Либрис, 1996.
71. Психоаналитические термины и понятия. М.: Класс, 2000.
72. Психодрама: вдохновение и техника. М.: Класс, 1997.
73. Психотерапевтическая энциклопедия. Под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб.: Питер, 2000.
74. Прикладная социальная психология / Под ред. А.Н. Сухова и А.А. Деркача. М., Воронеж, 1998.
75. Психотерапия / Под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб.: Питер, 2000.

76. *Роговин М.С.* Введение в психологию. М., 1969.
77. *Рудестам К.* Психодрама // Рудестам К. Групповая психотерапия. СПб.: Питер, 2000. С. 143–168.
78. *Руткевич А.М.* От Фрейда к Хайдеггеру. М.: Политиздат, 1985.
79. *Руткевич А.М.* Психоанализ. М.: Форум, 1997.
80. *Сидоренко Е.А.* Психотерапия по А. Адлеру. СПб, 2001.
81. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Психология человека. М.: Школа-пресс, 1995.
82. *Соколова Е.Е.* Тринадцать диалогов о психологии. М.: Смысл, 1997.
83. *Соколова Е.Т.* Психотерапия: теория и практика. М.: Академия, 2002.
84. *Сосланд А.* Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или как создать свою школу в психотерапии. М.: Логос, 1999.
85. *Степанов С.С.* Психология в лицах. М.: Эксмо-пресс, 2001.
86. *Тихонравов Ю.В.* Экзистенциальная психология. М.: Бизнес-школа Интел-Синтез, 1998.
87. *Умрихин В.В.* Развитие советской школы дифференциальной психофизиологии. М., 1987.
88. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
89. *Фрейдджер Р., Фейдимен Дж.* Личность. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК; М.: Олма-пресс, 2001.
90. *Хайл-Эверс А., Хайгл Ф., Отт Ю., Рюген У.* Базисное руководство по психотерапии. СПб.: Речь, 2001.
91. *Холл К., Линдсей Г.* Теории личности. М.: Апрель-пресс, Эксмо-пресс, 1999.
92. *Холмс П.* Внутренний мир снаружи. М.: Класс, 1999.
93. *Хорни К.* Наши внутренние конфликты. Соч., т. 2. М., 1998.
94. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности. СПб.: Питер, 1987.
95. *Шелер М.* Положение человека в Космосе. Мир философии. М., 1991.
96. *Шихирев П.Н.* Современная социальная психология. М.: ИПРАН, КСП, Академический проект, 1999.
97. *Шульц Д., Шульц С.Э.* История современной психологии. СПб.: Евразия, 1998.
98. *Шутценбергер А.А.* Синдром предков. М.: Изд. Института психотерапии, 2001.
99. Экзистенциальная психология. М.: Апрель пресс, Эксмо-пресс, 2001.
100. *Элленбергер Г.Ф.* Открытие бессознательного. СПб.: Академический проект, 2001.
101. Энциклопедия глубинной психологии. Том 3. М.: Когито-центр, 2002.
102. *Юнг К.Г.* Психология бессознательного. М.: Канон, 1994.
103. *Юнг К.* Тавистокские лекции. М.: Глас, 2000.
104. *Ялом И.* Теория и практика групповой психотерапии. СПб.: Питер, 2000.

105. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М.: Класс, 1999.
106. Ярошевский М.Г. История психологии. М.: Академия, 1996.
107. Bandura A. Social Learning Theory. NJ Prentice-Hall, 1977.
108. Bennis W.G., Shepard H.A. A theory of group development // Human relations. Vol. 9. 1956.
109. Berne E. Transactional analysis and psychotherapy. NY, 1957.
110. Bion W.R. Group Dynamics // International Journal of psychoanalyses. Vol. 33. 1952.
111. Blumer H. Psychological import of the human groups // Group relations at the crossroads. NY, 1953.
112. Bishof L.J. Interpreting personality theories. NY: Harper and Row, 1970.
113. Boss M. Existential Foundations of Medicine and Psychology. L.; NY, 1979.
114. Cartwright D., Zander A. Group dynamics. Research and theory. NY, 1968.
115. Freud S. Group psychology and the analysis of ego // Standart edition of complete works of Sigmund Freud. 18. London: Hogart Press, 1971.
116. Good W.G. The role-strain theory // American sociological review. 1955. Vol. 5.
117. Heider F. The psychology of interpersonal relations. NY, 1958.
118. International Handbook of Group Psychotherapy. New York: Philosophical Library, 1966.
119. Kelly G.A. A Theory of Personality. NY, Norton, 1963.
120. Kelly G.A. The Psychology of Personal Constructs. NY, Norton, 1955.
121. Kelley H.H., Thebaut J.W. The social psychology of groups. NY, 1959.
122. Langle A. What are we looking for when we search for meaning? // Ultimate Real. Meaning. 1998. Vol. 15. № 4.
123. Mead G.H. Mind, self and society. Chicago, 1934.
124. Miller N., Dollard G. Social learning and imitation. New Haven, 1941.
125. Moreno Jacob L. Impromptu School. Brooklyn, NY: Plymouth Institute, 1928.
126. Moreno Jacob L. Dramaturgy and creativity // Impromptu. 1931. Vol. 1. P. 12–13.
127. Moreno Jacob L. The creative act // Impromptu. 1931. Vol. 1. P. 18–19.
128. Moreno Jacob L. The creative revolution // Impromptu. 1931. Vol. 1. P. 4–5.
129. Moreno Jacob L. Who Shall Survive?: A New Approach to the Problem of Human Interrelations. Washington, DC: Nervous & Mental Disease Publishing, 1934.
130. Moreno Jacob L. Spontaneity training: A method of personality development // Psychodrama. Vol 1. Beacon, NY: Beacon House, 1936.
131. Moreno Jacob L. Inter-personal therapy and the psychopathology of interpersonal relations // Sociometry. 1937. Vol. 1. P. 9–76.
132. Moreno Jacob L. Creativity and the cultural conserves with special reference to musical expression // Sociometry. 1939. Vol. 2. P. 1–36.

133. *Moreno Jacob L.* Psychodramatic shock therapy: A sociometric approach to the problem of mental disorders // *Sociometry*. 1973. Vol. 2. P. 1–30.
134. *Moreno Jacob L.* Mental catharsis and the psychodrama // *Sociometry*. 1940. Vol. 3. P. 209–244.
135. *Moreno Jacob L.* Psychodramatic treatment of psychosis // *Sociometry*. 1940. Vol. 3. P. 115–132.
136. *Moreno Jacob L.* The philosophy of the moment and the spontaneity theater // *Sociometry*. 1941. Vol. 4. P. 205–226.
137. *Moreno Jacob L.* Foundations of sociatry: An introduction // *Sociatry*. 1947. Vol. 1. P. 10–15.
138. *Moreno Jacob L.* The concept of sociodrama: A new approach to the problem of intercultural relations // *J.L. Moreno. Psychodrama*. Vol. 1. Beacon, NY: Beacon House, 1970.
139. *Moreno Jacob L.* Psychodrama and the psychopathology of interpersonal relations // *Psychodrama Monographs*. Vol. 16. Beacon, NY: Beacon House, 1945.
140. *Moreno Jacob L.* Scientific foundations of group psychotherapy // *Group Psychotherapy and Group Function*. NY: Basic Books, 1963.
141. *Moreno Jacob L.* The function of the auxiliary ego and inter-personal therapy // *Psychodrama and the psychopathology of interpersonal relations. Psychodrama Monographs*, 16. Beacon, NY: Beacon House, 1945.
142. *Moreno Jacob L.* Two Sociometries, Human and Subhuman // *Sociometry*. 1945. Vol. 8. № 1. P. 75.
143. *Moreno Jacob L.* *Psychodrama*. Vol. 1. Beacon, NY: Beacon House, 1946.
144. *Moreno Jacob L.* *Psychodrama and group psychotherapy* // *Sociometry*. 1946. Vol. 9. P. 249–253.
145. *Moreno Jacob L.* *Situation test* // *Sociometry*. 1946. Vol. 9. P. 166–167.
146. *Moreno Jacob L.* *Foundations of sociatry: An introduction* // *Sociatry*. 1947. Vol. 1. P. 10–15.
147. *Moreno Jacob L.* *Note on the spontaneity theory of birth* // *Sociatry*. 1947. Vol. 1. P. 127.
148. *Moreno Jacob L.* *Forms of psychodrama* // *Sociatry*. 1948. Vol. 1. P. 447–448.
149. *Moreno Jacob L.* *Psychodrama of an adolescent* // *Sociatry*. 1973. Vol. 2. P. 7–26.
150. *Moreno Jacob L.* *Sociology and sociodrama*. // *Sociatry*. 1948. Vol. 2. P. 67–68.
151. *Moreno Jacob L.* *Spontaneity training and experimental theology* // *Sociatry*. 1948. Vol. 2. P. 170–171.
152. *Moreno Jacob L.* *The spontaneity theory of learning* // *Sociatry*. 1948. Vol. 2. P. 191–196.
153. *Moreno Jacob L.* *Group psychotherapy: Theory and practice* // *Group Psychotherapy*. 1950. Vol. 3. P. 142–188.

154. *Moreno Jacob L.* Hypnotherapy and psychodrama: Introduction // Group Psychotherapy. 1950. Vol. 3. P. 1–10.
155. *Moreno Jacob L.* Note as to the possible meaning of group psychotherapy for the people of the United States // Group Psychotherapy. 1950. Vol. 3. P. 256–257.
156. *Moreno Jacob L.* The ascendance of group psychotherapy and the declining influence of psychoanalysis // Group Psychotherapy. 1950. Vol. 3. P. 121–125.
157. *Moreno Jacob L.* Comment on Walter Coutu's "Role-playing vs role-taking" // American Sociological Review. 1951. P. 16.
158. *Moreno Jacob L.* Fragments from the psychodrama of a dream // Group psychotherapy. 1951. Vol. 3. P. 344–365.
159. *Moreno Jacob L.* Sociometry, Experimental Method and the Science of Society. New York: Beacon House, 1951.
160. *Moreno Jacob L.* The situation of group psychotherapy and the declining influence of psychoanalysis // Group Psychotherapy. 1951. Vol. 3. P. 281–283.
161. *Moreno Jacob L.* How Kurt Lewin's "Research Center for Group Dynamics" started and the question of paternity: A session from the sociometric movement // Group Psychotherapy. 1952. Vol. 5. P. 1–4.
162. *Moreno Jacob L.* Psychodramatic production techniques: Role reversal, mirror, double and dream // Group Psychotherapy. 1952. Vol. 4. P. 243–273.
163. *Moreno Jacob L.* Sociodrama of a family conflict: Transcript of a session // Group Psychotherapy. 1952. Vol. 5. P. 20–37.
164. *Moreno Jacob L.* Sociodramatic approach to minority problems // Group Psychotherapy. 1952. Vol. 5. P. 7–19.
165. *Moreno Jacob L.* Some comments on the trichotomy: Tele-transference-empathy // Group Psychotherapy. 1952. Vol. 5. P. 87–90.
166. *Moreno Jacob L.* Who Shall Survive? Foundations of Sociometry, Group Psychotherapy and Psychodrama. Beacon, NY: Beacon House, 1953.
167. *Moreno Jacob L.* Interpersonal therapy, group psychotherapy and the function of the unconscious // Group Psychotherapy. 1954. Vol. 7. P. 191–204.
168. *Moreno Jacob L.* Psychodramatic frustration test // Group Psychotherapy. 1954. Vol. 6. P. 137–167.
169. *Moreno Jacob L.* Psychodramatic production techniques: The technique of role reversal, the mirror technique, the double technique and the technique of acting out in dreams // Forms and Techniques of Altruistic and Spiritual Growth. Boston: Beacon Press, 1954.
170. *Moreno Jacob L.* Transference, countertransference and tele: Their relation to group research and group psychotherapy // Group Psychotherapy. 1954. Vol. 7. P. 107–117.
171. *Moreno Jacob L.* Canon of creativity // Sociometry. 1955. Vol. 18. P. 359–360.

172. *Moreno Jacob L.* Comments on the discovery of spontaneous man // Group Psychotherapy. 1955. Vol. 8. P. 351–352.
173. *Moreno Jacob L.* Preludes to My Autobiography: Introduction to Who Shall Survive? – Beacon, NY: Beacon House, 1955.
174. *Moreno Jacob L.* Psychodrama // Six Approaches to Psychotherapy. – NY: Dryden, 1955.
175. *Moreno Jacob L.* Psychodrama and sociatry // Present Day Psychology. NY, Philosophical Library, 1955.
176. *Moreno Jacob L.* System of spontaneity-creativity-conserve: A reply to E. Sorokin // Sociometry. 1955. Vol. 18. P. 382–392.
177. *Moreno Jacob L.* The group oath // Group Psychotherapy. 1955. Vol. 8. P. 357.
178. *Moreno Jacob L.* The significance of the therapeutic format and the place of acting out in psychotherapy // Group Psychotherapy. 1955. Vol. 8. P. 7–19.
179. *Moreno Jacob L.* The discovery of spontaneous man with special emphasis upon the technique of role reversal // Group Psychotherapy. 1955. Vol. 8. P. 103–129.
180. *Moreno Jacob L.* Theory of spontaneity-creativity // Sociometry. 1955. Vol. 18. P. 361–374.
181. *Moreno Jacob L.* Philosophy of the third psychiatric revolution with special emphasis on group psychotherapy and psychodrama // F. Fromm-Reichman & J.L. Moreno (Eds.). Progress in Psychotherapy. – NY: Grune & Stratton, 1956.
182. *Moreno Jacob L.* Psychotherapy, present and future // F. Fromm-Reichman & J.L. Moreno (Eds.). Progress in Psychotherapy. – NY: Grune & Stratton, 1956.
183. *Moreno Jacob L.* The dilemma of existentialism, Daseinanalyse and the psychodrama with special emphasis upon “existential validation” // Journal of Sociometry & Sociatry. 1956. Vol. 1. P. 55–63.
184. *Moreno Jacob L.* Code of ethics of group psychotherapy // Group Psychotherapy. 1957. Vol. 10. P. 221–238.
185. *Moreno Jacob L.* Ontology of group formations // Group Psychotherapy. 1957. Vol. 10. P. 346–348.
186. *Moreno Jacob L.* Psychodrama // Personal Problems and Psychological Frontiers. – NY: Sheridan House, 1957.
187. *Moreno Jacob L.* Earliest definitions of group psychotherapy // Group Psychotherapy. 1958. Vol. 11. P. 361.
188. *Moreno Jacob L.* Fundamental rules and techniques of psychodrama // J.H. Masserman & J.L. Moreno (Eds.). Progress in Psychotherapy. Vol. 3. Techniques of psychotherapy. NY: Grune & Stratton, 1958.
189. *Moreno Jacob L.* Research note on transference and tele // Group Psychotherapy. 1958. Vol. 11. P. 362.

190. *Moreno Jacob L.* Concerning the origin of the terms group psychotherapy and psychodrama // *Group Psychotherapy*. 1959. Vol. 12. P. 265–266.
191. *Moreno Jacob L.* Psychiatric encounter in Soviet Russia // J.H. Masserman & J.L. Moreno (Eds.). *Progress in Psychotherapy*. Vol. 4. *Techniques of Psychotherapy*. NY: Grune & Stratton, 1959.
192. *Moreno Jacob L.* Psychodrama // *American Handbook of Psychiatry*. Vol. 2. New York: Basic Books, 1959.
193. *Moreno Jacob L.* The scientific meaning and the global significance of group psychotherapy // *Acta Psychoterapia*. 1959. Vol. 7. P. 42–61.
194. *Moreno Jacob L.* Definitions of group psychotherapy // *Group Psychotherapy*. 1960. Vol. 13. P. 57.
195. *Moreno Jacob L.* Concept of the Encounter // *Journal of existential psychiatry*. 1960. Vol. 1. P. 144–154.
196. *Moreno Jacob L.* Discussion of Ehrenwald's dialogue "Psychoanalyst vs psychodramatist" // *Group Psychotherapy*. 1960. Vol. 13. P. 74–75.
197. *Moreno Jacob L.* Interpersonal therapy and co-unconscious states: A progress report in psychodramatic theory // *Group Psychotherapy*. 1961. Vol. 14. P. 234–241.
198. *Moreno Jacob L.* The "open door" policy in mental hospitals vs the "closed door" policy in the community // *Group Psychotherapy*. 1961. Vol. 14. P. 114–116.
199. *Moreno Jacob L.* The role concept: A bridge between psychiatry and sociology // *American Journal of Psychiatry*. 1961. Vol. 118. P. 518–523.
200. *Moreno Jacob L.* Psychodrama and problems of releasing creativity in children and adolescents // *The Gifted Child: The Yearbook of Education*, 1962. NY: Harcourt, Brace & World, 1962.
201. *Moreno Jacob L.* Role theory and the emergence of self // *Group Psychotherapy*. 1962. Vol. 15. P. 114–117.
202. *Moreno Jacob L.* The group psychotherapy movement: Past, present and future // *Group Psychotherapy*. 1962. Vol. 15. P. 21–23.
203. *Moreno Jacob L.* The "united role theory" and the drama // *Group Psychotherapy*. 1962. Vol. 15. P. 253–254.
204. *Moreno Jacob L.* New introduction of psychodrama // *Psychodrama and Group Psychotherapy Monographs*, 39. Beacon, NY: Beacon House, 1963.
205. *Moreno Jacob L.* Reflections on my method of group psychotherapy and psychodrama // *Active Psychotherapy*. NY: Jason Aronson, 1974.
206. *Moreno Jacob L.* The actual trends in group psychotherapy // *Group Psychotherapy*. 1963. Vol. 16. P. 117–131.
207. *Moreno Jacob L.* The third psychiatric revolution and the scope of psychodrama // *Group Psychotherapy*. 1964. Vol. 17. P. 149–171.

208. *Moreno Jacob L.* Letter to President Johnson // *International Journal of Sociometry & Sociatry*. 1965. Vol. 5. P. 70.
209. *Moreno Jacob L.* Psychodrama in action // *Group Psychotherapy*. 1965. Vol. 18. P. 87–117.
210. *Moreno Jacob L.* Therapeutic vehicles and the concept of surplus reality // *Group Psychotherapy*. 1965. Vol. 18. P. 211–216.
211. *Moreno Jacob L.* Psychiatry of the twentieth century: Function of the universalia: Time, space, reality and cosmos // *Group Psychotherapy*. 1966. Vol. 19. P. 146–158.
212. *Moreno Jacob L.* Role playing and psychodrama in politics: A brief note // *International Journal of Sociometry and Sociatry*. 1966. Vol. 5. P. 67–69.
213. *Moreno Jacob L.* The roots of psychodrama: Autobiographical notes: A Reply to Sarró // *Group Psychotherapy*. 1966. Vol. 19. P. 140–145.
214. *Moreno Jacob L.* The third psychiatric revolution and the actual trend of group psychotherapy // J.L. Moreno, A. Friedemann; R. Battagay & Z. Moreno (Eds.). *The International Handbook of Group Psychotherapy*. NY: Philosophical Library, 1966.
215. *Moreno Jacob L.* Therapeutic aspects of psychodrama // *Psychiatric Opinion*. 1966. Vol. 3. P. 36–42.
216. *Moreno Jacob L.* Psychodrama // *Comprehensive Textbook of Psychiatry*. Baltimore: Williams & Wilkins, 1967.
217. *Moreno Jacob L.* The Psychodrama of Sigmund Freud // *Psychodrama Monographs*, 42. Beacon, NY: Beacon House, 1967.
218. *Moreno Jacob L.* Group psychotherapy // *History of Psychology: A Source Book in Systematic Psychology*. Itasca, IL: Peacock, 1968.
219. *Moreno Jacob L.* Group psychotherapy and psychodrama // *Psychotherapy and Counseling: Studies in Technique*. Chicago: Rand McNally, 1969.
220. *Moreno Jacob L.* The concept of the here and now, hic et nunc: Small groups and their relation to action research // *Group Psychotherapy*. 1969. Vol. 22. P. 139–140.
221. *Moreno Jacob L.* The Viennese origins of the encounter movement, paving the way for group psychotherapy and psychodrama // *Group Psychotherapy*. 1969. Vol. 22. P. 7–16.
222. *Moreno Jacob L.* Is God a single person? My first encounter with a muse of high order, Zerka // *Group Psychotherapy & Psychodrama*. 1970. Vol. 23. P. 75–78.
223. *Moreno Jacob L.* Psychodrama // *Psychopathology Today: Experimentation, Theory and Research*. Itasca, IL: Peacock, 1970.
224. *Moreno Jacob L.* The triadic system: Psychodrama – sociometry – group psychotherapy // *Group Psychotherapy and Psychodrama*. 1970. Vol. 23. P. 16.

225. *Moreno Jacob L.* Influence of the theater of spontaneity upon the modern drama // Handbook of International Sociometry. 1971. Vol. 6. P. 84–90.
226. *Moreno Jacob L.* Psychodrama // Comprehensive Group Psychotherapy. Baltimore: Williams & Wilkins, 1971.
227. *Moreno Jacob L.* Behavior therapy // Group Psychotherapy & Psychodrama. 1972. Vol. 25. P. 102–104.
228. *Moreno Jacob L.* The magic charter of psychodrama // Group Psychotherapy and Psychodrama. 1972. Vol. 25. P. 131.
229. *Moreno Jacob L.* Psychodrama of Sam Slavson // Psychodrama: Theory and Therapy. NY: Behavioral Publications, 1974.
230. *Moreno Jacob L.* Mental catharsis and the psychodrama // Group Psychotherapy and Psychodrama. 1975. Vol. 28. P. 5–32.
231. *Moreno Jacob L.* Autobiography // J. Group Psychotherapy, Psychodrama and Sociometry. 1989. Vol. 42. P. 1–125.
232. *Moreno Jacob L. & Enneis J.M.* Hypnodrama and psychodrama // Psychodrama Monographs. Vol. 27. Beacon, NY: Beacon House, 1960.
233. *Moreno Jacob L. & Jennings Helen. H.* Spontaneity training: A method for personality development // Sociometric Review. 1936. Vol. 1. P. 17–25.
234. *Moreno Jacob L. & Florence B.* Spontaneity theory and its relation to problems of interpretation and measurement // Sociometry. 1944. Vol. 7. P. 339–355.
235. *Moreno Jacob L. & Florence B.* Spontaneity theory of child development // Sociometry. 1944. Vol. 7. P. 339–355.
236. *Moreno Jacob L. & Zerka T.* Psychodrama. Vol. 2. Foundations of psychotherapy. Beacon, NY: Beacon House, 1959.
237. *Moreno Jacob L. & Zerka T.* An objective analysis of the group psychotherapy movement // Group Psychotherapy. 1960. Vol. 13. P. 233–237.
238. *Moreno Jacob L. & Zerka T.* Psychodrama. Vol. 3. Action and principles of practice. Beacon, NY: Beacon House, 1969.
239. *Moreno Jacob L.; Moreno Zerka T. & Moreno Jonathan.* New Moreno legends // Group Psychotherapy. 1964. Vol. 17. P. 1–35.
240. *Moreno Jacob L.; Moreno Zerka T. & Moreno Jonathan.* The First Psychodramatic Family. Beacon, NY: Beacon House, 1964.
241. *Moreno Jacob L. & Zelany L.D.* Role theory and sociodrama // Contemporary Sociology. NY: Philosophical Library, 1958.
242. *Moreno Jonathan D.* Philodrama and psychophilosophy // Group Psychotherapy & Psychodrama. 1971. Vol. 24. P. 24–30.
243. *Moreno Jonathan D.* Psychodrama and the future social sciences // Group Psychotherapy & Psychodrama. 1974. Vol. 27. P. 59–70.
244. Psychodrama Since Moreno: Innovations in Theory and Practice. London: Routledge, 1994.

245. *Moreno Joseph J.* Ancient sources and modern applications: The creative arts in psychodrama // *Arts in Psychotherapy*. 1999. Vol. 26. P. 95–101.
246. *Moreno Zerka T.* Notes on spontaneous learning in situ versus learning the academic way // *Group Psychotherapy*. 1958. Vol. 11. P. 50–51.
247. *Moreno Zerka T.* A survey of psychodramatic techniques // *Group Psychotherapy*. 1959. Vol. 12. P. 5–14.
248. *Moreno Zerka T.* Psychodramatic techniques // *Acta Psychotherapeutica, Psychosomatica & Orthopedagogica*. 1959. Vol. 7. P. 197–206.
249. *Moreno Zerka T.* Psychodramatic rules, techniques and adjunctive methods // *Confrontation and Training via the Group Process: The Action Techniques*. NY: Simon & Schuster, 1974.
250. *Moreno Zerka T.* The seminal mind of J.L. Moreno and his influence upon the present generation // *Group Psychotherapy*. 1967. Vol. 20. P. 218–229.
251. *Moreno Zerka T.* Origins of the group psychotherapy movement. *Handbook of International Sociometry*. 1973. Vol. 7. P. 5–13.
252. *Moreno Zerka T.* The function of the auxiliary ego in psychodrama with special reference to psychotic patients // *Group Psychotherapy, Psychodrama & Sociometry*. 1978. Vol. 31. P. 163–166.
253. *Moreno Zerka T.* Psychodrama, role theory and the concept of the social atom // *The Evolution of Psychotherapy*. NY: Brunner Mazel, 1989.
254. *Moreno Zerka T.* Psychodrama. In: // *What is Psychotherapy?: Contemporary Perspectives*. San Francisco: Jossey Bass, 1990.
255. *Moreno Zerka T., Blomkvist Leif-Dag & Reutzel Thomas.* Psychodrama, Surplus Reality and the Art of Healing. London/NY: Routledge, 2000.
256. *Reich W.* *Selected Writings*. NY, St. Martin Press, 1969.
257. *Sarbin T., Allen V.L.* Role theory // *The handbook of social psychology*. Cambridge, 1968.
258. *Shaw M.* *Group dynamics; the psychology of group behavior*. NY, 1981.
259. *Slavson Samuel R.* A preliminary note on the relationship of psychodrama and group psychotherapy // *International Journal of Group Psychotherapy*. 1955. Vol. 5. P. 361–366.
260. *Slavson S.* Group therapy // *Mental Hygiene*. 1940. Vol. 24. P. 36–49.
261. *William James on Psychological Research*. Viking, 1960.

Игорь Борисович Гриншпун
Идеи Жаккоба Леви Морено в контексте развития
западноевропейской и североамериканской
психологии XX столетия

Редактор-корректор – *А.А. Буторина*

Компьютерная верстка – *М.В. Мазоха*

Дизайн обложки – *М.Ю. Степаненкова*

Подписано в печать: 08.04.2021.
Формат: 60*90/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. п. 10,9. Усл.-изд. л. 10,6.
Тираж 300 экз.